

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

**Докризисное регулирование
экономики: ошибки и уроки**

**Стратегическое планирование
устойчивого развития**

**Совершенствование кадровой
политики на предприятии**

О понятии рынка труда

12/2010

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 12 / 2010

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Главный редактор

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет

Р.Р.Ахмадеев

И.В.Савельев

И.С.Гинзбург

А.Ю.Сафронов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450054, Уфа, Пр.Октября, 78, а/я 25

Адрес в Internet: www.naupers.ru

E-mail: post@naupers.ru

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации)

Свидетельство о государственной регистрации **ПИ №ФС 77-38591**

ISSN 2077-3153 печатная версия

ISSN 2219-1437 электронная версия в сети Интернет

Тираж 750 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

Содержание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Осипов Анатолий Константинович, Желнова Кристина Владимировна</i> Муниципальный кластер как основа эффективного управления общественным питанием (на примере города Воткинска)	5
<i>Валинурова Анна Александровна</i> Движение денежных средств в сетевой платежной системе	7
<i>Кирюшин Сергей Александрович</i> Ключевые аспекты робастного моделирования логистических бизнес-процессов в системе инжиниринга качества.....	9
<i>Сухинина Вероника Валентиновна</i> Планирование производства в условиях неопределенности факторов деятельности предприятия.....	14
<i>Борисенко Евгений Алексеевич</i> Докризисное регулирование экономики: ошибки и уроки.....	17
<i>Нестеров Антон Николаевич</i> Стратегическое планирование устойчивого развития	18
<i>Черненко Сергей Владимирович</i> О понятии рынка труда.....	22
<i>Исмагилов Дамир Дависович</i> Факторы воздействия на кластер.....	24
<i>Кочеихин Андрей Львович</i> Принципы реинжиниринга коммерческого банка на примере процесса кредитования.....	27
<i>Крюков Сергей Витальевич</i> Модель оценки инновационных проектов в условиях определенности.....	29
<i>Уфимцев Антон Александрович</i> Оценка рисков промышленного предприятия металлургического комплекса.....	32
<i>Юдина Мария Алексеевна</i> Совершенствование кадровой политики на предприятии	36
<i>Макаревич-Константинова Анна Александровна</i> Проблемы формирования туристской привлекательности дестинаций, на примере Республики Карелия	38
<i>Локтионова Надежда Юльевна</i> Перспективные направления повышения конкурентоспособности резинотехнической продукции.....	41

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Пустовалова Ирина Николаевна</i> Восприятие коррупции – как индикатор правового сознания и правовой культуры.....	42
<i>Пирогова Елена Сергеевна</i> Принцип соразмерного ограничения прав должника и кредиторов при заключении мирового соглашения в рамках дел несостоятельности (банкротстве).....	44
<i>Ростков Юрий Владимирович</i> Акты правительствующего сената как источники права в Российской Империи.....	47
<i>Козлов Виталий Витальевич</i> Развитие законодательства, регулирующего правовое положение иностранцев на службе в царской России во время правления Петра I.....	49
<i>Казак Алексей Валерьевич</i> Концепция правового государства: историческая характеристика.....	51

ФИЛОСОФИЯ

<i>Губанова Нина Николаевна</i> Проблемы формирования персональной идентичности в классической либеральной теории: противоречия автономии индивида.....	54
---	----

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Кашина Марина Александровна</i> Динамическая природа концепта «вещь» в поэзии И. Бродского.....	58
---	----

<i>Иманалиева Газица Кынуарбековна</i> Средства выражения оценки в современном газетном тексте.....	60
<i>Фомина Светлана Александровна</i> Типологическое описание лексики одного южнорусского говора (к проблеме изучения говоров территории позднего заселения).....	63
<i>Бабкин Сергей Вадимович</i> Формирование образа власти в детской литературе и журналистику Саратова в 1920-е годы.....	65
СОЦИОЛОГИЯ	
<i>Кузеванова Ангелина Леонидовна</i> Проблема динамики ценностных принципов российской бизнес-деятельности и ее освещение в научной литературе.....	68
<i>Кузеванова Ангелина Леонидовна</i> Ценностная система бизнес-деятельности и ее основное содержание: опыт социологического анализа.....	71
<i>Дмитриева Анастасия Александровна</i> Проблемы сохранения преемственности поколений в профессиональной сфере (на примере ОАО "РЖД").....	74
ПЕДАГОГИКА	
<i>Вернигорова Валентина Анатольевна</i> Legal translation: science or art?.....	76
<i>Зайцев Владимир Юрьевич</i> Телевидение и формирование толерантности школьников.....	79
<i>Зотова Ольга Николаевна</i> Модель формирования личностной направленности будущих педагогов системы дошкольного образования на инновационную деятельность.....	80
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК	
<i>Прыткова Жанна Ивановна</i> Issues of the structural and semantic analysis of the English essay	84
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Аймалетдинова Лариса Андреевна</i> Актуальные проблемы документоведения.....	87
<i>Гхош Кингкар Просад, Бутенко Людмила Николаевна</i> Формирование требований к системе.....	89
<i>Гхош Кингкар Просад, Мапалагама Раджита Саранга, Мд. Шарифуззаман</i> Дистанционные системы оплаты и обеспечение эффективного веб-сайта для размещения объявлений.....	91
<i>Шутов Андрей Александрович</i> Оптимизация установки для термизации молока на фермах крупного рогатого скота.....	92
<i>Сорокин Андрей Викторович</i> Статическая и динамическая оптимизация с помощью выявления связанных структур.....	94
<i>Красковский Антон Борисович</i> Разработка интеллектуальной системы анализа многомерных данных на субъективных шкалах	97
<i>Тотурбиев Джалалдин Микаилович</i> Методика отбора абитуриентов для поступления в ВУЗ на основе нечетких множеств.....	98
ХИМИЯ И БИОЛОГИЯ	
<i>Данина Татьяна Анатольевна</i> Зарождение покрытосеменных в меловом периоде – косвенная причина ледникового периода и вымирания динозавров.....	101

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ ПИТАНИЕМ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВОТКИНСКА)

А.К. Осипов, д.э.н.,
профессор кафедры «Менеджмент»
Ижевский государственный технический университет
К.В. Желнова
соискатель,
Ижевский государственный технический университет

Муниципальное образование «город Воткинск» (далее по тексту – МО) представляет собой монопрофильное поселение. Ведущее место среди отраслей занимает машиностроение. Наряду с машиностроением, немаловажную роль в экономике города играет сфера услуг, в частности услуги общественного питания, в котором активно развивается малое и среднее предпринимательство, являющееся источником роста доходов бюджета МО. За последнее десятилетие оборот общественного питания вырос на 280 млн. руб.

Среди таких задач как обеспечение МО достаточными собственными финансовыми ресурсами у органов муниципальной власти существует проблема в повышении показателей эффективности управления предприятиями общественного питания (далее по тексту – ПОП).

Анализ существующего размещения ПОП выявил следующие тенденции: тяготение к центральным районам города; неравномерное размещение форматов ПОП; отсутствие крупных торговых центров на окраине города с широким набором услуг, удобной стоянкой и наличием ПОП.

Решение проблем развития ПОП, на наш взгляд, представляется возможным путем образования кластера на территории МО.

Под понятием «кластер» (англ. cluster – гроздь, скопление, концентрация) согласно теории Майкла Портера понимается группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [1, с.258];

Подобно отсутствию общепринятого определения кластера, нет и единой классификации кластеров. Предлагается следующая классификация кластеров, которую можно представить в виде схемы (рисунок 1).

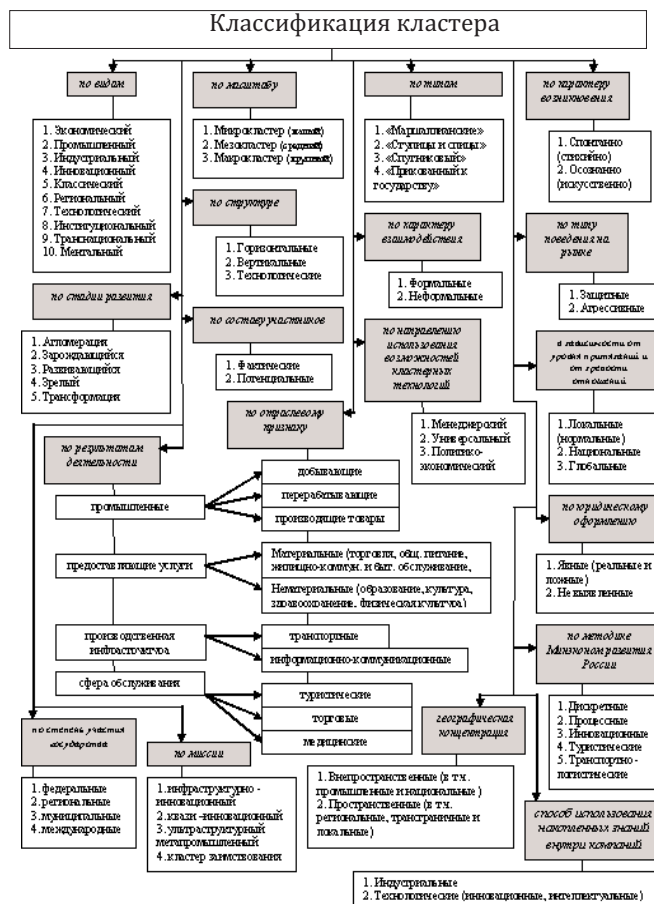

Рисунок 1. Классификационная схема кластеров

мирование кластера общественного питания в МО, позволит создать конкурентоспособность МО, значительно пополнить бюджет и повысить уровень жизни населения (рисунок 2).

Функционирование кластера дает синергетический эффект, то есть эффект деятельности кластера существенно превосходит сумму эффектов, которые были бы получены каждой организацией при их функционировании вне кластера.

Эффективность от внедрения кластера общественного питания на территории МО развития предусматривает следующие тенденции:

- увеличение занятости;
- рост заработной платы и отчислений в бюджет города;
- рост производства продукции;
- решение проблемы недостатка квалифицированных кадров;
- повышение эффективности системы поставок сырья, компонентов и комплектующих;

Для кластера характерно:

а) наличие «ядра» кластера, который может состоять, к примеру, из крупного промышленного предприятия, вокруг которого группируется множество средних и малых предприятий;

б) территориальная локализация основной массы предприятий-участников кластера. Кластер дает работу не только для развития специализированных производств, но и множеству мелких фирм – поставщиков комплектующих изделий, различного характера услуг;

в) форма частно-государственного партнерства, поскольку государственные органы участвуют в формировании и содействии их эффективному функционированию;

г) устойчивость и доминирующее значение хозяйственных связей между предприятиями. Это означает обеспечение сочетания согласованности действий и высокую степень автономности каждого участника кластера в осуществлении своей деятельности.

На территории МО основой для создания кластера должна стать самостоятельная интеграция предприятий малых форм бизнеса общественного питания. Именно фор-

Рисунок 2. Схема кластера общественного питания для МО «г. Воткинск»

- улучшение торгового баланса;
- повышение устойчивости и конкурентоспособности предприятий на уровне муниципального образования;
- создание системы для выявления коллективных выгод и опасностей, формирования общего видения и стратегии развития кластера.

В заключение хочется отметить, что кластерный подход во всем мире стал признанной стратегией повышения конкурентоспособности. Основными участниками конкурентной борьбы становятся не отдельные предприятия, но именно кластеры с участием малых, средних и крупных предприятий. Кластерный подход позволяет малым и средним предприятиям совместно и более эффективно использовать ограниченные ресурсы для решения общих задач. ■

Список литературы

1. Портер Майкл Э. Конкуренция. – Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2006.

ДВИЖЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СЕТЕВОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ

А. А. Валинурова

Кандидат экономических наук, старший преподаватель

Проведение операций в экономической системе, как правило, опосредуется движением денежных средств в различных формах. Инновационным быстроразвивающимся способом проведения платежей в настоящее время являются сетевые деньги и функционирующие на их основе платежные системы.

Сетевые платежные системы по определению представляют собой упорядоченную часть денежного оборота, которая функционирует в рамках телекоммуникационных сетей [1; С.131]. Сетевые деньги, обращаясь в рамках системы, способны переходить в традиционные формы денег (наличные и безналичные), являясь тем не менее самостоятельной формой стоимости. Подтверждением этому может служить схема движения денежных потоков в системе (Рисунок 1).

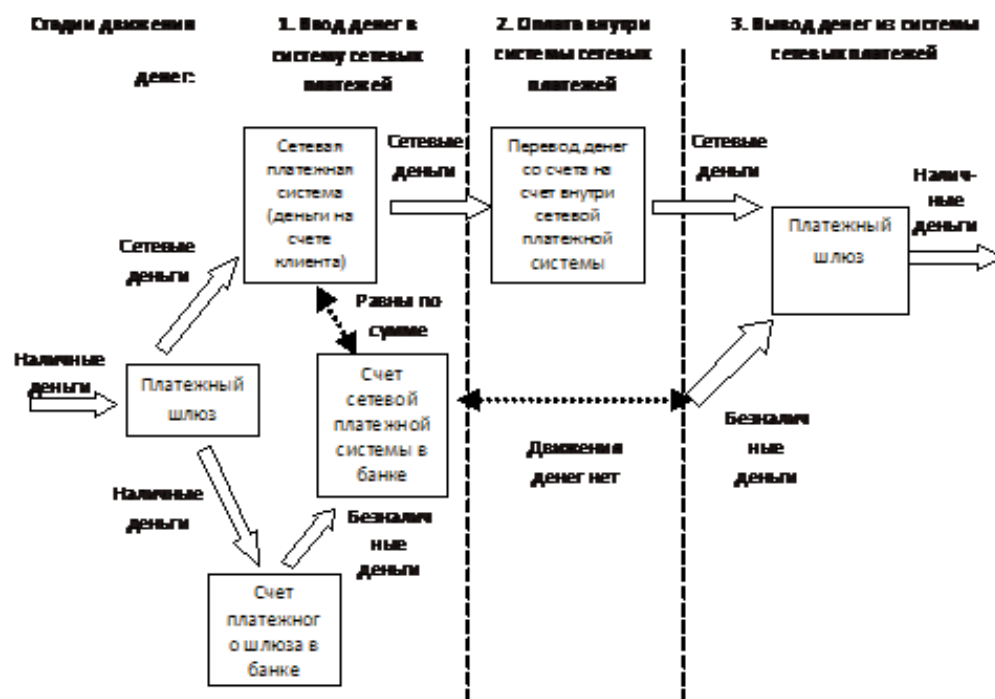

Рисунок 1. Схема движения денежных потоков в сетевой платежной системе.

Выделим специфические черты данной схемы:

1. Движение денег в системе описывается посредством выделения трех блоков: первый является обязательным, остальные два могут взаимозаменяться либо следовать один за другим, как указано в схеме.

2. Первый блок описывает введение денег в систему, которое происходит в большинстве случаев посредством обмена наличных или безналичных денег на сетевые через платежный шлюз. На практике это введение наличных денег происходит следующим образом:

- предварительно платежный шлюз как юридическое лицо заключает договор с сетевой платежной системой, открывает в системе счет и оплачивает наличными или безналичными деньгами некоторое количество денежных единиц системы (сетевых денег) – происходит эмиссия

сетевых денег. При этом на расчетный счет или в кассу сетевой платежной системы поступает сумма в наличной или безналичной форме;

- клиент системы передает посреднику (платежному шлюзу) имеющуюся у него сумму денег в наличной или безналичной форме;

- из этой суммы удерживается комиссия посредника, оставшаяся часть эквивалентно обменивается на сетевые деньги, которые со счета платежного шлюза в системе зачисляются на счет клиента;

- в итоге операции обмена количество сетевых денег в системе не изменяется, происходит только их перевод с одного счета на другой.

Если же клиент имеет некоторую сумму безналичных денег, то его взаимодействие с системой происходит аналогично первому описанному этапу: открыть в системе счет и

оплатить, используя одну из форм безналичных расчетов, некоторое количество сетевых денег. При этом банк в качестве платежного шлюза получает сумму комиссии, а в системе происходит эмиссия сетевых денег. Кроме того, эмиссия сетевых денег может быть не связана с их обменом на наличные или безналичные деньги, что подтверждает самостоятельность данной формы денег и потенциальную угрозу их бесконтрольной эмиссии. Кроме того, сетевая платежная система может эмитировать средства в качестве бонусов или процентов, начисляемых на остаток на счете.

3. Второй блок иллюстрирует движение денег внутри системы. При проведении расчетов между клиентами одной системы происходит движение сетевых денег, которое никак не связано с движением

денег. В данном случае перевод денег может быть как односторонним, так и сопровождающимся встречным движением товаров и услуг.

Отдельно следует выделить взаимодействие субъектов системы при проведении обменных операций. Если один из клиентов сетевой платежной системы оказывает услуги по обмену знаков стоимости системы А на другой вид сетевых денег – системы Б (далее такая организация будет называться обменный пункт), то он должен иметь открытые счета и в той, и в другой сетевой платежной системе. Получив от клиента системы А запрос на обмен, обменный пункт представляет клиенту счет, который тот оплачивает путем перевода сетевых денег системы А со своего счета на счет обменного пункта в данной системе. После этого обменный пункт переводит эквивалентную сумму в сетевых деньгах системы Б на счет данного клиента в сетевой платежной системе Б.

Таким образом, сетевые деньги конкретной платежной системы за рамки данной системы не выходят. Операцию обмена иллюстрирует рисунок 3.1.

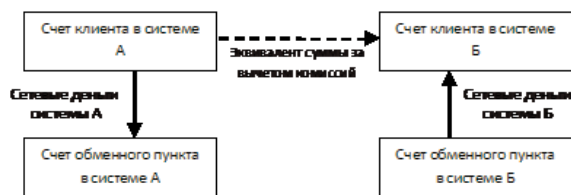

Рисунок 3.1. Схема обмена сетевых денег платежной системы А на сетевые деньги платежной системы Б.

4. Вывод денег из системы производится посредством их обмена на наличные или безналичные деньги. При

этом происходит операция, обратная описанной в пункте 2: за выданную клиенту сумму платежный шлюз получает эквивалентную сумму сетевых денег либо получает средства в безналичной форме на свой расчетный счет. Приведенная схема движения денег является достаточно общей и может приобретать определённые особенности в каждом конкретном случае, однако абсолютное большинство операций в сетевой платежной системе укладывается в рассмотренный порядок проведения.

Таким образом, движение денежных средств внутри сетевой платежной системы и вне её подтверждает самостоятельность такой формы денег как сетевые деньги, способных выполнять все основные функции денег и существовать независимо от иных форм денег. Понимание особенностей движения сетевых денег будет способствовать более адекватному построению системы их регулирования при развитии нормативной базы. ■

Список литературы:

1. Валинурова А.А. Теоретические аспекты функционирования систем сетевых платежей // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». – 2010. – № 2. – С. 129-133.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РОБАСТНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ ИНЖИНИРИНГА КАЧЕСТВА

С.А. Кирюшин

кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного менеджмента и логистики
Государственного Университета – Высшая Школа Экономики
(Нижегородский Филиал)

В связи с глобальными тенденциями перехода от рынка производителя к рынку потребителя, учетом роста потребностей клиентов к качеству товаров и сервиса, реализация концепции бережливого производства, управления качеством, невозможны без эффективного применения логистики, инжиниринга не только на всех этапах жизненного цикла продукта, но и при обслуживании конкретных потребителей.

Управление материальными, информационными и финансовыми потоками, администрирование логистической и производственной деятельности с привлечением современной вычислительной техники и программного обеспечения, использованием новейших методов моделирования, делают связь логистики, систем качества, инжиниринга в ходе практической реализации бережливого производства неразрывной.

Под инжинирингом понимается применение научных принципов к проектированию и разработке машин, аппаратов, производственных процессов и методов их использования отдельно или в комбинации и прогнозу поведения перечисленного в специфических условиях эксплуатации при учете функционального назначения и экономичности.

Инжиниринг качества предусматривает все вышесказанное применительно к задачам моделирования, проектирования, планирования, а также менеджмента качества.

Успешная работа организации, создание благоприятных условий или оказание услуг для работы в условиях бережливого производства тесным образом взаимосвязаны с управлением внутрипроизводственными материальными и информационными потоками.

Существенное значение для интегрированной системы управления бережливым производством, концепция которого в настоящее время динамично развивается, благодаря симбиозу различных управленческих подходов и методологий, в том числе управления качеством и инжиниринга, имеют логистические бизнес-процессы с точки зрения учета, анализа их функционального назначения и экономичности.

В частности, класс сложных систем бережливого производства может включать в себя системы, проекты инжиниринга качества по управлению:

- подвижными объектами, связи и телеметрии;
- различными видами оружия и контрольно-диагностической аппаратурой;
- энергетическими и организационно-техническими комплексами;
- поставками сырья и комплектующих изделий;
- международными инвестиционными проектами и другими.

Логистика производства представляет собой такое управление внутрипроизводственными материальными и информационными потоками, которое обеспечивает выполнение производственной программы с наименьшими общими затратами при соблюдении всех ограничений логистической системы.

Концепция рационализации производства современ-

ной компании направлена на его ускорение и гибкость путем выявления и исключения, оптимизации тех составляющих, которые не добавляют ценности продукту и являются причиной возникновения скрытых потерь ее деятельности.

Стремление к постоянному совершенствованию является одним из ключевых принципов бережливого производства, что непосредственно требует устойчивости, прочности системы, а также ее нечувствительности к воздействию дестабилизирующих внешних или внутренних факторов.[5]

Робастность – состояние, в котором характеристики технологии, процесса или продукции в определенном диапазоне нечувствительны к воздействию дестабилизирующих внешних или внутренних факторов, достигаемое при минимизации стоимости проектирования.

Система инжиниринга качества – организованная целостность селективно избранных компонентов, взаимодействия и взаимосвязи которых обеспечивают достижение поставленных целей с необходимым уровнем качества и экономичности в условиях противодействия среды.[4]

Логистический бизнес-процесс – взаимосвязанная совокупность логистических операций, переводящих ресурсы компании при управлении товарными и сопутствующими потоками в результат, задаваемый логистической стратегией фирмы.[1]

Логистический процесс на производстве может быть декомпозирован следующим образом:

- логистическая поддержка производства;
- производственная транспортировка;
- поддержание качества продукции;
- складирование;
- упаковка.

Место логистических бизнес-процессов в функциональных областях логистики иллюстрирует рис.1.

Рис.1. Место логистических бизнес-процессов в функциональных областях логистики

Способность логистических бизнес-процессов функционировать в реальном времени тесно связана с необходимостью использования оценки и анализа их реализации, устойчивости и робастности в системе, что позволяет реализовать методологию имитационного моделирования.

Методология имитационного моделирования является достаточно разнообразной, но также включает в себя робастное моделирование.

В практической деятельности западных и восточных корпораций ключевой аспект робастного моделирования состоит в обеспечении системной, аналитической поддержки практической реализации робастного проектирования.

Наличие большого числа альтернатив и неопределенности противодействует робастному проектированию, а также определяется присутствием шумовых внутренних, внешних или хаотических факторов. При их нарастании возникают негативные воздействия, которые, в конечном счете, способны привести систему к распаду, что иллюстрирует рис. 2.[6]

В настоящее время крупнейшие американские и европейские корпорации используют робастное проектирование в своей деятельности и получают высокую прибыль. Проектирование систем инжиниринга качества в Японии называется робастным проектированием, при этом составляющие его элементы обычно не рекламируются компаниями, их практическое применение относится к прикладной инновационной деятельности.

Рис. 2. Зависимость скорости распада системы от параметров времени

Решению многих проблем поддержания и соблюдения баланса стоимости системы и качества продукта, сервиса способствует применение методов робастного проектирования:

- структурирование функции качества;
- функция потерь качества;
- отношения сигнал и шум.

Уменьшение альтернативных вариантов и снятие неопределенности в результате разработки робастных моделей в зависимости от степени верификации проведенного моделирования, позволяет спроектировать систему нечувствительной к вариациям, т.е. сделать ее робастной при уменьшении стоимости и увеличении качества.

В связи с тем, что шумовые факторы трудно ликвидировать, они могут изначально подлежать имитации для последующего анализа их влияния на систему, что непосредственно и осуществляется на практике в процессе робастного проектирования технологий.

Наиболее существенное значение имеют шумовые факторы для понимания концептуальной составляющей функционирования логистических бизнес-процессов с точки зрения их устойчивого функционирования и робастности.

Интенсивное развитие и использование средств и методов информационных технологий объективно обусловлено постоянно повышающимися требованиями к качеству

сервиса. В рамках интегральной программы компьютерной поддержки производства ICAM (Integrated Computer Aided Manufacturing), разработана методология, позволяющая исследовать структуру и параметры систем IDEF, одной из составных частей которой является методология функционального моделирования IDEF0, принятая в России в качестве стандарта.

В рамках этой методологии обычно реализуется формализованный подход к созданию функциональных моделей, являющихся совокупностями структурных схем исследуемых систем. Структурные схемы изучаемой системы получают в результате ее декомпозиции и представляют собой наборы взаимодействующих и взаимосвязанных блоков, отображающих процессы, операции и действия, происходящие в системе. Каждый блок выполняет определенную функцию: например, если моделируемая система содержит линейные части, соответствующим блокам могут быть сопоставлены передаточные функции или импульсные характеристики этих частей.

Функциональные модели являются концептуальными и носят качественный характер, вместе с тем, при применении методологии моделирования динамических процессов в функциональных моделях, целесообразно ставить вопрос о дополнении IDEF0-структур количественным содержанием, т.е. о создании моделей, адекватно описывающих процессы в изучаемой системе, в том числе и во времени, по существу, в динамике.

Основой методологии IDEF0 является графический язык моделирования систем, который обеспечивает точное и лаконичное описание моделируемых объектов и облегчает взаимодействие, взаимопонимание разработчиков и персонала изучаемого объекта. Одними из основных концептуальных положений методологии являются итеративный характер моделирования и представление любой изучаемой системы в виде взаимодействующих блоков, отображающих происходящие в системе процессы, функции. Модель технической функции инжиниринга качества иллюстрирует рис. 3.

Для того, чтобы связать функциональные модели с математическими, необходимо выбрать такие средства математического моделирования, которые бы позволили и поддерживать концепции IDEF, и анализировать поведение систем в различных режимах работы.

Структура и организация этих математических моделей должна быть основана и в значительной степени повторять структуру и организацию функциональных моделей.

Применение таких моделей в задачах анализа логистических бизнес-процессов и инжиниринга качества по существу является математическим моделированием на функциональном уровне.

Рис. 3. Модель технической функции инжиниринга качества

Системные функции могут быть декомпозированы на основе методологии описания бизнес-процессов IDEF в более низком уровне с целью идентификации, последующего анализа элементов или операций, а также проведения имитационных экспериментов, что иллюстрирует рис.4.

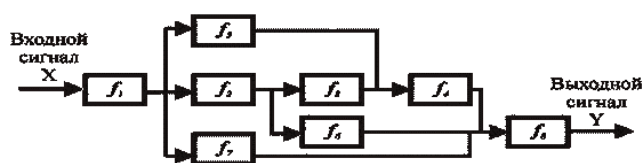

Рис.4. Концептуальная основа робастного моделирования в системной декомпозиции функций

Для реализации робастного моделирования логистических бизнес-процессов следует селективно выделить типы и виды отказов, их возможные причины и решения, а также инструменты административной деятельности, повышающих устойчивость логистических бизнес-процессов и улучшающих робастность, что иллюстрирует рис. 5. [6]

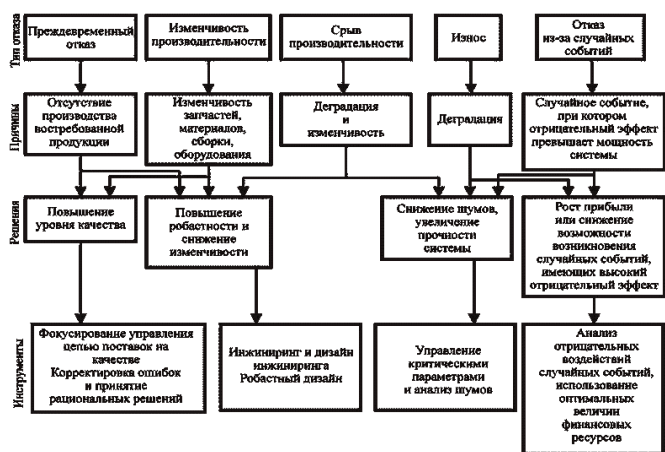

Рис.5. Концептуальные аспекты ликвидации неустойчивости логистических бизнес-процессов и улучшения робастности

В широком смысле под моделью понимается совокупность взаимосвязей между сигналами и параметрами моделируемой системы, при этом способ описания этих взаимосвязей определяет вид модели.

Коэффициенты получаемых уравнений являются динамическими параметрами моделируемой системы и, поскольку их значения однозначно определяют поведение систем в переходных и установившихся режимах, с точки зрения потребительской сущности являются функциональными.

Функциональные параметры могут допускать или не допускать физическую интерпретацию. Математическая модель системы на функциональном уровне связывает сигналы системы с помощью функциональных параметров, в качестве которых могут выступать параметры нелинейных уравнений, описывающих работу логистических бизнес-процессов.

В частности, использование ARX-моделей возможно для моделирования бизнес-процессов деградирующих систем, а также прогнозирования параметров деградации систем.

Важнейшим вопросом, решаемым при моделировании систем, является вопрос об истинности модели, т.е. степени ее адекватности моделируемому объекту. Очевидно, что реальный объект всегда отличается от своей модели. Всевозможные обобщения, усложнения и детализированное моделирование схемных компонентов лишь изменяют границы применимости модели, одновременно влияя на ее точность.

В научном и практическом плане создаваемую модель целесообразно рассматривать не с точки зрения ее истинности, а с точки зрения ее полезности, или способности рассчитывать моделируемые параметры, согласующиеся с данными эксперимента в рамках изучаемого круга вопро-

сов с заданной степенью точности.

Чтобы обеспечить точность модели логистического бизнес-процесса обычно следует учитывать, как минимум, ее нелинейный характер.

Совокупность правил, устанавливающих взаимосвязи между параметрами исследуемого объекта и математически выраженных соотношений определим как математическую модель логистического бизнес-процесса $y(\alpha)$, где:

$$\alpha = [\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n] \quad (1)$$

где α – вектор параметров, определяющих конкретную модель, n – размерность этого вектора, число параметров. Изменение элементов α приводит к изменению свойств модели. Варьирование параметров позволяет получать модели, описывающие систему с различной степенью адекватности.

Если определен состав вектора настраиваемых параметров α , но не заданы численные значения его элементов, то мы имеем дело не с одной, а с множеством моделей, которое является модельной структурой Ω . Разные модельные структуры, в свою очередь, образуют множество моделей-претендентов Ω^* , на котором производится поиск наилучшей модели для описания системы.

Таким образом,

$$\Omega(\alpha) \in \Omega \quad (2)$$

$$\Omega \in \Omega^* \quad (3)$$

Пусть в дискретные моменты времени система представляется в следующем виде:

$$y(n) = T[z(n), \tau(n)] \quad (4)$$

где $z(n)$ – входной сигнал, $\tau(n)$ – гауссовский шум, воздействующий на объект, T – оператор, который преобразует входной параметр в выходной.

В общем случае моделируемая система описывается с помощью некоторого преобразователя F вектора входных воздействий z в выходные параметры, определяемые вектором y . В формирование выходных параметров вносят вклад неконтролируемые воздействия, которые порождаются шумовым фактором s , который фильтруется с передаточной функцией D , так что в общем случае система описывается уравнением:

$$y = Fz + Ds \quad (5)$$

Уравнение (5) устанавливает связь между многоканальными (потокowymi) параметрами z и y системы через нелинейные передаточные функции F и D .

Для определения преобразования входных параметров в выходные, задаваемых с помощью конечной совокупности α , следует воспользоваться представлением (4), для того, чтобы выделить нелинейность и зависимость от α :

$$y(n) = F[q, \alpha(z, y)]z(n) + D[q, \alpha(z, y)]s(n) \quad (6)$$

где q – оператор сдвига системы управления.

Имитационная модель $y(\alpha)$ предназначена для расчета выходных параметров модели $y_m(n)$, по известным значениям входных параметров системы моделирования и до момента времени n включительно.

В соответствии с (6) получим:

где α – вектор параметров модели, состоящий из коэффициентов соответствующих полиномов входящего и выходящего потока параметров.

В идеальном случае, когда модель в точности описывает объект и шумовой фактор отсутствует, выход модели $y_m(n)$ и системы $y(n)$ равны.

Использование робастных моделей на функциональном уровне для контроля и регулирования параметров систем имеет важные преимущества по сравнению с оценочными методами, основанными на прямых и косвенных измерениях:

- в присутствии внешних шумов получаемые оценки параметров имеют меньшую дисперсию, т.к. в соответствии с (6) модель объекта включает модель шума и, следовательно, наблюдаемые данные у расщепляются на две составляющих: интерпретируемую как результат прохождения через систему входных параметров и вероятностную, возникающую в результате воздействия фактора помехи;

- в процессе инжиниринга развитие системы происходит совместно с ее моделью, что существенно упрощает переход от одного этапа к другому;

- применение сразу нескольких моделей, из которых следует выбрать наилучшую, позволяет заранее ликвидировать неверные решения или снизить риск их принятия.

Очевидно, что на стадиях робастного проектирования и реализации производства оптимально решить задачи выбора модельной структуры и совокупности контролируемых параметров невозможно, так как, во-первых, условия эксплуатации меняются значительно быстрее, чем технические условия на проектирование и, во-вторых, заранее невозможно точно учесть последствия процессов деградации.

Следовательно, по мере развития исследуемых бизнес-процессов и систем важно обеспечить тесную причинно-временную связь для внесения своевременных изменений в цепочку: бизнес-процесс, модель, параметры, система, и, таким образом, обеспечить совместное развитие и усовершенствование бизнес-процессов, систем и их моделей.

Вероятностный подход к робастности определяет спектр сложных и неоднозначных вопросов следующего вида:

- можно ли гарантировать какой-либо параметр логистического бизнес-процесса или их совокупности для всех допустимых значений неопределенности?

- будут ли все логистические бизнес-процессы, подверженные воздействию шумовых факторов, обеспечивающими системную устойчивость?

- обеспечивают ли они все некоторое заданное значение выбранного показателя качества?

- можно ли выбрать такой регулятор, который для всех логистических бизнес-процессов, подверженных воздействию шумовых факторов, гарантирует робастную стабилизацию?

Пусть мы имеем дело с параметрической неопределенностью, т.е. ряд параметров логистических бизнес-процессов известны, а другие нет. Будем считать, что параметр u выбирается из допустимого множества U случайным образом с некоторым заданным на U вероятностным распределением (например, равномерным). Тогда можно оценить вероятность того, что выбранный случайно логистический бизнес-процесс будет обладать требуемым функциональным свойством. Если эта вероятность близка к 1, то с практической точки зрения осуществление исследуемого логистического бизнес-процесса будет удовлетворительным, т.к. пренебрегаем маловероятными событиями.

Данный вероятностный подход является оправданным потому, что, по сути, детерминированность означает проявление пессимистичности, рассчитывая на самые худшие ситуации, мы, тем самым, занижаем размах допустимых воздействий шумовых факторов.

Оптимальный путь оценки вероятности устойчивости при заданной плотности $p(u)$ заключается в использовании метода Монте-Карло. Сущность заключается в следующем: генерируется выборка u^1, \dots, u^N независимых случайных величин, имеющих плотность $p(u)$. Для них вычисляются полиномы $P(s, u^1), \dots, P(s, u^N)$, с помощью критериев устойчивости проверяется их устойчивость, где наличие s подразумевает неопределенность. Если число устойчивых полиномов оказалось равным $W \leq V$, если W близко к V , то можно надеяться, что вероятность устойчивости высока,

при этом W – количество устойчивых полиномов из V – выборочных. Чтобы реализовать данный подход необходимо решить задачу генерации выборки u^1, \dots, u^N и оценки вероятности по частоте W/V .

Будем вести речь о генерации равномерно распределенных векторов $u \in U$ если U – куб:

$$U = \{u \in R^l : 0 \leq u \leq 1, i = 1, \dots, l\} \quad (8)$$

то равномерное распределение необходимо генерировать на основе независимой генерации каждой компоненты u_i вектора u , а $u \in R^l$ означает, что u принадлежит допустимому множеству неопределенности R^l .

Если задана последовательность бернуллиевских случайных величин $\xi_i, i=1, \dots, V$, т.е. ξ_i – взаимно независимы, $\xi_i=1$ с вероятностью p , $\xi_i=0$ с вероятностью $1-p$ и

$$S_V = \sum_{i=1}^V \xi_i$$

Тогда оценка p по частоте

$$S_V = \sum_{i=1}^V \xi_i \quad \text{задается границами Чернова:}$$

$$\text{Prob}\{p \geq \hat{p}_V - \varepsilon\} \geq 1 - e^{-2\varepsilon^2 V} \quad (9)$$

$$\text{Prob}\{p \geq \hat{p}_V | \geq \varepsilon\} \leq 1 - e^{-2\varepsilon^2 V} \quad (10)$$

Применяя этот результат к вопросу робастной устойчивости, получаем следующий способ оценки вероятности устойчивости. Пусть $P(s, u)$, $u \in U$ – полиномиальное семейство, зависящее от векторного параметра $u \in U \subset R^l, u_i, i=1, \dots, V$, – равномерно распределенная на U выборка, W – количество устойчивых полиномов из V – выборочных, p – истинная вероятность устойчивости

$$p = \frac{\text{Vol}(U_s)}{\text{Vol}(U)} \quad \text{где } \text{Vol}(U_s) - \text{область устойчивости,}$$

$\text{Vol}(U)$ – объем множества параметров q .

Тогда:

$$\text{Prob}\left\{p \geq \frac{W}{V} - \varepsilon\right\} \geq 1 - e^{-2\varepsilon^2 V} \quad (11)$$

т.е. отношение W/V отклоняется от p больше, чем на ε с вероятностью не превосходящей

$$e^{-2\varepsilon^2 V}.$$

Таким образом, данное выражение позволяет с определенной степенью вероятности утверждать насколько мала или велика доля неустойчивых полиномов в U .

Систематизация и реализация ключевых аспектов робастного моделирования логистических бизнес-процессов на уровне проблемной области способна обеспечить синергетический эффект. Разработка робастных моделей логистических бизнес-процессов в системе инжиниринга качества, начиная с концептуального уровня, обеспечивает не только создание необходимого функционала и накопление объема знаний, но также единство и преемственность технологий логистики и качества с целью их непрерывного обновления и совершенствования.■

Список использованной литературы:

1. Дыбская В.В. Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес - процессов в цепях поставок: учебник / Дыбская В.В.; Зайцев Е.И.; Сергеев В.И.; Стерлигова А.Н.; Под ред. Сергеева В.И. – М.: Эксмо, 2008. – 940 с.
2. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов/ Под общ. и научн. редакцией проф. В.И. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 976 с.
3. Сергеев В.И., Григорьев М.Н., Уваров С.А. Логистика: информационные системы и технологии: Учебно-практическое пособие. М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2008. – 608 с.
4. Системы управления. Инжиниринг качества /А.Г. Варжапетян, В.В. Анохин и др.; Под ред. А.Г. Варжапетяна. – 3-е изд. – М: Вузовская книга, 2006. – 320 с.
5. M.L. George (2005), Lean Six Sigma. Combining Six Sigma Quality with Lean Speed, McGraw-Hill, P. 357.
6. J.P. King, W.S. Jewett (2010), Robastness development and reliability growth. Value-Adding Strategies for new products and processes, Prentice Hall, P. 633.
7. G.Fey, R.Drechler (2008), Robustness and Usability in Modern Design Flows, Springer, P. 166.
8. A.J. Kurdila, P.M. Pardalos, M. Zabrankin (ed.) (2006), Robust Optimization-Directed Design, Springer, P. 278.
9. M.C. Turner, D.G. Bates (ed.) (2007), Mathematical methods for robust and nonlinear control, Springer, P. 451.
10. J.L.A. Koolen (2002), Design of Simple and Robust Process Plants, Wiley-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA, P. 468.

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ФАКТОРОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В.В.СУХИНИНА,

кандидат педагогических наук,

заведующий кафедры общеэкономических дисциплин

Филиала ГОУ ВПО «Самарский государственный технический университет» в г.Сызрань

В условиях жесткой конкурентной борьбы и быстро меняющейся ситуации, которым свойственно состояние экономики сегодня, промышленные предприятия должны не только концентрировать внимание на внутреннем состоянии дел, но и вырабатывать долгосрочную стратегию поведения, которая позволяла бы им поспевать за изменениями, происходящими в их окружении. Практика же показывает, что в действительности деятельность большинства российских промышленных предприятий ведется без какой-либо стратегии, что приводит их к поражению в борьбе за долю на рынке. Чаще всего это происходит из-за того, что предприятие планирует свою деятельность исходя из того, что окружение не будет меняться, либо в нем не будет происходить значимых качественных изменений.

В условиях нестабильности экономики особое значение приобретает стратегическое управление и стратегическое планирование деятельности промышленных предприятий, позволяющие эффективнее реализовывать долгосрочные цели. Стратегическое управление включает рыночное позиционирование, анализ производства и планирование выпуска продукции, при этом должна использоваться внутренняя информация о текущем финансовом и производственном состоянии предприятия и внешняя информация – о параметрах внешней среды. Степень влияния внешней среды на функционирование предприятия в значительной мере предопределяет успешность реализации стратегии.

Исторически первой моделью стратегического управления является модель, в основе построения которой лежит показатель рыночной доли предприятия и темпы ее роста. Все последующие модели усложняются включением в число характеристик ряда других важных показателей, но рыночная доля остается одним из важнейших показателей планирования выпуска продукции. Стратегические цели предприятий могут быть разными, чаще всего они направлены на сохранение или на увеличение объема продаж, и как следствие на увеличение доли рынка.

Доля рынка, представляющая собой соотношение между объемом продаж конкретного предприятия и объемом продаж всех предприятий, действующих на рынке, может изменяться в зависимости от многих факторов. Таких как, цена на продукцию, качество продукции, имидж или деловая репутация предприятия, наличие или отсутствие товарного знака и его узнаваемость, реклама и эффективность ее влияния и т.п.

Возьмем, к примеру, строительное предприятие, которое занимается выпуском строительных материалов, в частности строительных блоков. Ситуация на рынке строительных материалов меняется очень часто, причем нельзя определенно сказать какие факторы изменяться завтра. Меняется ассортимент предлагаемой продукции, внедряются новые технологии изготовления продукции, создаются малые предприятия по выпуску стройматериалов, это влечет за собой изменение цены, качества, спроса и как следствие меняется структура рынка, соотношение долей занимаемых тем или иным предприятием.

Таким образом, можно сказать, что при планировании производства и выпуска продукции строительного назна-

чения приходится постоянно сталкиваться с неопределенностью факторов или показателей деятельности, которую достаточно сложно раскрыть четко и однозначно. Большинству руководителей гораздо проще оценить качество продукции не в цифрах, а в виде оценки типа «высокое», «низкое». Что касается прогноза продаж, это может быть: «ожидаемо», «скорее всего», «маловероятно» и т.д. Чем больше показателей, влияющих на долю рынка, рассматривать, тем больше неопределенности возникнет.

С определенной долей уверенности можно сказать, что нечеткое моделирование является одним из наиболее перспективных направлений прикладных исследований в области управления и принятия решений. Оно может быть полезным в случаях, когда точные количественные методы неприемлемы. В области планирования нечеткое моделирование позволяет получить более адекватные результаты, по сравнению с результатами, которые основываются на использовании традиционных аналитических моделей и алгоритмов управления. Диапазон применения нечетких моделей с каждым годом расширяется, так как имеет ряд преимуществ. Во-первых, это значительное уменьшение объема вычислений; во-вторых, нечеткая модель более проста для понимания, чем аналогичная математическая модель на основе дифференциальных или разностных уравнений; и, в-третьих, реализация нечеткой модели более проста по сравнению с классическими алгоритмами управления экономическими процессами и системами.

В основе нечеткой логики лежит теория нечетких множеств, где функция принадлежности элемента множеству не бинарна (да/нет), а может принимать любое значение в диапазоне от 0 до 1. Ряд параметров оказывается недоступным для точного измерения, и тогда в его оценке неизбежно появляется субъективный компонент, выражаемый нечеткими оценками типа «высокий», «низкий», «наиболее предпочтительный», «весьма ожидаемый», «скорее всего», «не слишком» и т.д. [1].

При использовании теории нечетких множеств на рассматриваемом предприятии можно спрогнозировать такую модель функционирования предприятия которая позволит оптимизировать производство и выпуск продукции, учесть наиболее значимые факторы, влияющие на объем продаж, что, в конечном счете, позволит увеличить долю предприятия на рынке стройматериалов.

Построение систем нечеткого логического вывода предполагает выполнение определенных этапов, среди которых:

- 1) определение входов и выходов системы;
- 2) задание для каждой их входных и выходных переменных функций принадлежности (процедура приведения к нечеткости);
- 3) разработка баз нечетких правил;
- 4) выбор и реализация алгоритма нечеткого логического вывода;
- 5) проведение процедуры обучения (настройки) системы с целью устранения отклонений выходных переменных от реальных данных;
- 6) анализ процесса управления созданной системы.

Можно использовать типовую структуру модели на ос-

нове нечеткого логического вывода [2].

Любое промышленное предприятие функционирует в условиях внешней среды, которая оказывает на него сильное влияние. В свою очередь предприятие тоже воздействует на внешнюю среду, завоевывая на рынке определенное положение, которое можно определить через занимаемую им нишу или контролируемую долю рынка. Как уже отмечалось величина доли рынка, занимаемой предприятием, является многомерной зависимостью (факторы, определенные в данном исследовании представлены на рис.1).

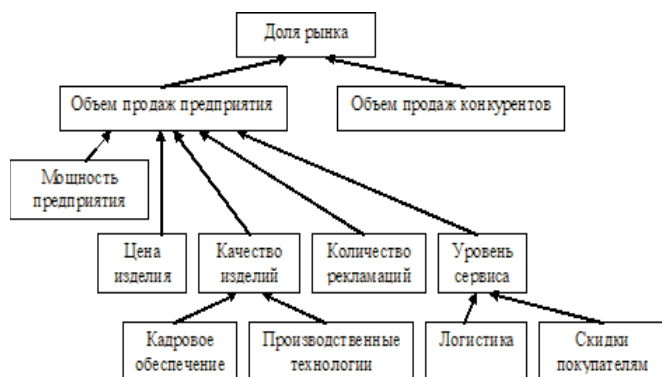

Рис.1. Факторы, влияющие на величину рыночной доли предприятия

Для моделирования такой зависимости можно использовать иерархические системы нечеткого логического вывода, которые являются экспертными системами, поэтому принятие во внимание количества факторов, требуется разбиения их на базы. В таких системах выходная переменная одной базы является входной переменной для другой базы.

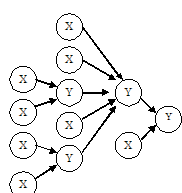

Рис. 2. Иерархическая классификация факторов, влияющих на величину доли рынка

Краткая характеристика некоторых принимаемых во внимание факторов представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Факторы, влияющие на размер доли рынка предприятия

Наименование фактора	Описание фактора	Способ измерения	Диапазон изменения значений
y1 – объем продаж	Объем продаж предприятия на анализируемом рынке	Процент	(0, 100)
x4 – количество рекламаций	Количество и степень претензий потребителей к качеству изделий, сервисному обслуживанию и т.д.	Доли единицы	(0,1)
x5 - качество кадрового обеспечения	Характеристики кадрового состава организации, такие как квалификация, дисциплинированность, мотивированность, влияющие на конечное качество изделия	Коэффициент квалификации	(0,1)
x6 – качество производственных технологий	Совокупность характеристик используемых на предприятии технологических процессов, средств (оборудование, инструмент) и предметов труда (сырье, комплектующие)	Коэффициент автоматизации	(0,1)
x7 – логистика	Географическая и временная доступность покупки, а также совокупность услуг по вывозу и доставке изделий	Изменение в процентах от текущего значения	(-50,50)

Для моделирования укрупненных влияющих факторов: f_{y2} – качество изделий, f_{y3} – уровень сервиса, применимы нечеткие базы знаний типа Мамдани [3]. Для лингвистической оценки переменных используется по 3 термина: высокий, средний и низкий. Элементы нечетких правил связаны логической операцией «И». Для оценки привлекаются эксперты, ими могут быть менеджеры предприятия, потребители продукции. Используя экспертные оценки для базы знаний в среде Matlab и Fuzzy Logic Toolbox моделируется система в виде графической трехмерной зависимости объема продаж от качества продукции, уровня сервиса или других показателей (пример полученной зависимости представлен на рис. 3,4).

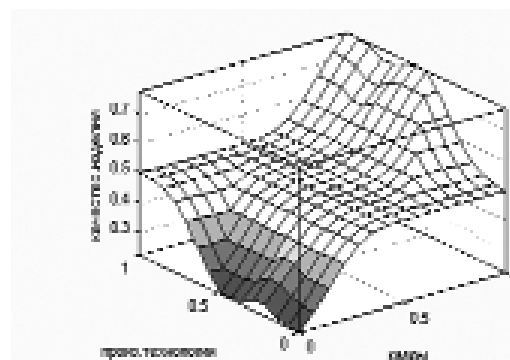

Рис. 3. Графическая модель зависимости качества изделия от технологий и персонала

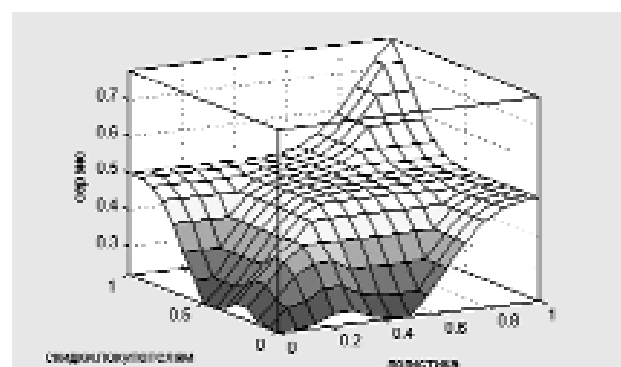

Рис. 4. Графическая модель зависимости оценки сервиса от величины скидок и уровня логистики предприятия

После построения графических моделей низшего уровня (f_{y2} и f_{y3}) переходят непосредственно к моделированию объема продаж предприятия (f_{y1}) с учетом трех типов сбыта, когда показатели цены, качества, сервиса и уровня рекламаций являются плохими, средними и хорошими. Границы между видами рынков являются нечеткими, поэтому один тип сбыта плавно переходит в другой. База знаний для f_{y1} представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Экспертная база знаний для f_{y1} «объем продаж»

№	x3 - цена	f _{y2} - качество изделий	f _{y3} - уровень сервиса	x5 - количество рекламаций	f _{y1} - объем продаж
1	Низкая	Высокое	Высокий	Малое	$b_{10}+b_{11}x_3+ b_{12} f_{y2}+ b_{13} f_{y3}+ b_{14}x_5$
2	Средняя	Среднее	Средний	Среднее	$b_{20}+b_{21}x_3+ b_{22} f_{y2}+ b_{23} f_{y3}+ b_{24}x_5$
3	Высокая	Низкое	Низкий	Большое	$b_{30}+b_{31}x_3+ b_{32} f_{y2}+ b_{33} f_{y3}+ b_{34}x_5$

Коэффициенты b_{ij} задают чувствительность объема

продаж по соответствующим факторам. Таким образом, Таким образом, наглядно показано как можно использовать теорию нечетких множеств для планирования и оптимизации производства, объема выпуска продукции

предприятия, и тем самым снизив затраты на факторы, оказывающие наименьшее значение, увеличить долю продукции на рынке. ■

Библиографический список:

1. Недосекин А.О. Применение теории нечетких множеств к финансовому анализу предприятий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aup.ru/articles/finance/8.htm>
2. Штовба С.В. Введение в теорию нечетких множеств и нечеткую логику. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://matlab.exponenta.ru/fuzzylogic/book1/0.php>
3. Штовба С.В. Введение в теорию нечетких множеств и нечеткую логику. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://matlab.exponenta.ru/fuzzylogic/book1/18.php>

ДОКРИЗИСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ: ОШИБКИ И УРОКИ

Е.А. БОРИСЕНКО

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы, налоги и бухгалтерский учет»
Северо-Кавказского социального института

Несмотря на относительную обособленность российской экономики от внешних макроэкономических изменений, вызванных лопнувшим ипотечным «пузырем» развитых стран, мировой финансовый кризис отложил серьезный болевой отпечаток на ее основных базисных сегментах.

В результате, валовой внутренний продукт России в 2009 г. снизился на 7,9%, тогда как таким развивающимся странам как Бразилия, Индия, Китай, отражающих схожий с российским уровень экономического развития, удалось увеличить свой ВВП на 10 процентных пунктов по сравнению с 2008 годом. Следует учесть, что при этом, для частичного нивелирования негативных последствий кризисных явлений, Россия потеряла треть своих весьма значительных международных резервов.

Одной из основополагающих причин глубоко поразившего систему российской экономики кризиса явилось отсутствие диверсификации управленческих рисков, выраженных в доминирующем предпочтении интересов на рынке сырья банковской сфере. Итогом явился обвал цен на нефть и ее производные летом 2008 года, обусловивший трансформацию финансового кризиса в экономический.

Таким образом, докризисное государственное регулирование не учитывало необходимости освобождения национальной экономики от сырьевой зависимости, понятие которой пришло в самый разгар состоявшегося дефолта. В итоге, правительство страны поставило задачу модернизировать экономику путем ее интеграции из сырьевой в инновационную. Именно в ходе кризиса данная программа стала приоритетным направлением развития российской экономики, что позволяет надеяться на ускорение решительной модернизации экономики без перестройки инфраструктуры политических институтов.

Следует добавить, что ни одна из российских антикризисных мер не была задействована или даже подготовлена заранее, что могло бы поспособствовать снижению цены спасения банковской системы. К примеру, своевременное предоставление ликвидности под залог контрольных пакетов акций ряду средних банков позволило бы потратить на их финансовую реабилитацию гораздо меньшую сумму средств, пошедших на их санацию. Таким образом, своевременное принятие указанной меры позволило бы сократить расходы государства в сотни раз и сохранить в банковской цепочке целый ряд полноценно функционирующих акционерных кредитных организаций.

Одной из безусловных составляющих любой финансовой политики каждого экономически стабильного государства должна являться возможность обеспечения мгновенной ликвидности в реальном секторе. Существенные вливания государственных средств в конце 2008 г. привели к тому, что в рамках снизившегося необходимую активность рынка кредитования банковские структуры вынуждены были направить дотационные суммы на валютный рынок, что и вызвало, в том числе, резкое падение рубля.

Необходимо отметить, что грамотная политическая экономия обуславливает необходимость ограничения притока краткосрочных инвестиций в условиях дестабилизации рынков. Вместе с тем, осенью 2008 года страна, нуждающаяся в дополнительных валютных вливаниях, поддерживающих слабый курс рубля, охотно принимала иностранные краткосрочные инвестиции в значительных объемах. При этом, в условиях нестабильных рыночных отношений огромные

спекулятивные инвестиции, стремительно попадавшие в Россию, так же скоростно перетекали в другие страны. В результате, отток средств, неизбежно следующий за притоком, явился еще одной составляющей кризиса ликвидности.

Докризисное регулирование экономики вполне «успешно обходилось» без учета определенного перечня мер, своевременное применение которых могло значительно сократить потери финансовых и временных ресурсов страны. В этой связи, антикризисное регулирование экономики, базируясь на прочном фундаменте постоянной работы по предупреждению внешних рисков, должно охватывать как минимум 3 основных направления:

1. Именно банковская система оказалась самым «слабым звеном» и именно ее необходимо реформировать в первую очередь посредством проведения следующих мероприятий:

- лимитировать размеры банков;
- определить возможность возврата к разделению банков на инвестиционные и коммерческие;
- ограничить бонусы, особенно если речь идет о компаниях, получивших господдержку.

2. Оптимизация методов и потоков целевого финансирования.

В России широкое применение получили беззалоговые кредиты Центрального Банка РФ. В начале 2009 года их размер превысил 1,8 трлн. руб. Вместе с тем, целевое финансирование получили далеко не все кредитные организации, к тому же не самые крупные. Данный факт обусловлен вынужденной мерой ЦБР привлекать национальные рейтинговые агентства в силу узкого круга специализированных фирм мирового уровня. Однако, данный институт в России существует сравнительно недавно и его методики еще далеки от совершенства. В итоге, конечная и основная задача целевого финансирования так и не достигла своей глобальной цели, направленной на широкую поддержку реального сектора. В итоге зафиксировано неэффективное расходование государственных средств в условиях кризиса.

3. Повышение эффективности системы санации.

Институт санации существовал в России и до последнего кризиса – после кризиса 1998 г. государство вынуждено было создать Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО), результаты деятельности которого не отражали амбициозных целей его формирования. Однако, существенного опыта санации банков не было получено и в условиях последнего кризиса.

К примеру, при определении стратегии работы и необходимости финансового оздоровления кредитной организации учитывалась степень концентрации находящихся в ней вкладов и депозитов. При этом, ниже определенной суммы привлеченных средств принималось решение о банкротстве банка, что говорит о явно низкой эффективности выбранного подхода, базирующегося на единичных критериях.

Таким образом, несмотря на удерживание роста инфляции на официальном уровне 10% годовых, уроки финансового кризиса указали на низкую подготовленность России к экономическим катаклизмам. Лишь при твердой уверенности в эффективности проведения подтвержденных опытом надежных антикризисных мероприятий, имеющихся в арсенале страны, следующей конструктивной целью можно ставить развитие экономики державы в целом. ■

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А.Н. НЕСТЕРОВ,

младший научный сотрудник

Института социально-экономического развития территорий РАН

Основные принципы устойчивого развития человеческих поселений благодаря деятельности Организации Объединенных наций получили широкое распространение. Созданная ООН Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию в 1983 г. впервые ввела в оборот понятие устойчивого развития, определив его следующим образом: «Человечество способно сделать развитие устойчивым – обеспечить, чтобы оно удовлетворяло нужды настоящего, не подвергая риску способность будущих поколений удовлетворять свои потребности».

На современном этапе концепция устойчивого развития является своего рода общественно-политической декларацией. Научная теория устойчивого развития как таковая отсутствует. Тем не менее, определений устойчивого развития, различных трактовок содержания этого понятия существует достаточно много. Вероятно, это объективный процесс, обусловленный сложностью и масштабами проблемы.

В Российской Федерации начало перехода к устойчивому развитию положил вышедший в 1996 г. Указ Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В России сущность устойчивого развития стала трактоваться в весьма специфических формах. Под устойчивым развитием стали понимать достижение всевозможных благ (экономических, экологических, социальных, моральных) и стремление усилий хозяйствующих субъектов на этом пути. Однако почти ничего не говорится о том, каким способом будут улаживаться противоречия в процессе достижения этих благ и как конкретно можно добиться всеобщего благоденствия в стране. И если на макроуровне теоретических представлений есть определенная ясность, которая сводится к системе рекомендаций (принципов), что делать можно и что делать нежелательно, то попытки применить такие рекомендации на практике наталкиваются на большие трудности. Трактовок российскими учеными понятия устойчивое развитие представлены в табл. 1.

Представляется, что приведенные определения отражают лишь отдельные составляющие устойчивого развития и не раскрывают полностью его содержания. В то время эти составляющие нельзя рассматривать в отрыве друг от друга поскольку они тесным образом взаимосвязаны. В целом, можно выделить три иерархически взаимосвязанные проблемы, с решением которых связано устойчивое развитие. Они сводятся к поддержанию:

- 1) устойчивого масштаба экономики, который соответствовал бы экологической системе жизнеобеспечения;
- 2) справедливого распределения (distribution) ресурсов и возможностей не только в рамках нынешнего поколения людей, но также между нынешним и будущими поколениями, а также между человеком и другими биологическими видами;
- 3) эффективного распределения (allocation) ресурсов во времени, которое бы адекватно учитывало природный капитал.

Таблица 1
Трактовки понятия «устойчивое развитие»

	Содержание понятия
1	«Развитие, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей живущих людей и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворять свои потребности». (Экологический энциклопедический словарь. 2000. С. 697)
2	«Стабильное, сбалансированное социально-экономическое развитие общества в пределах хозяйственной емкости биосферы, обеспечивающее эффективную динамику благосостояния нынешнего поколения и способность будущих поколений удовлетворять собственные потребности».
3	«Удовлетворение потребности существующего поколения без ущерба способности будущих поколений обеспечить свои потребности. Достижение желательного равновесия между экономическим ростом, справедливым развитием человеческого потенциала и здоровыми продуктивными экосистемами». Академик А.А. Савин
4	«Поступательное движение страны (региона, территории) по избранной стратегической траектории, обеспечивающей достижение объективно прогрессивной системы общественных целей». Н.Т. Агафонов, Р.А. Лось
5	«Процесс, обозначающий новый тип функционирования цивилизации. По существу, ставится задача не столько оптимального управления природно-ресурсными элементами биосферы, сколько всей совокупностью природно-социокультурного потенциала, находящегося в распоряжении социума». Н.П. Ващенко, В.А. Лось
6	«Это теоретическая и эмпирическая модель функционирования региона, при которой создается и реально действует социальная система гибкого реагирования на возникающие опасности и угрозы путем их локализации для дальнейшего безопасного развития». Р.Г. Власов
7	«Устойчивое развитие выступает: а) как динамического равновесия между общественными и природными подсистемами; б) как стратегия резкого сокращения диспаритета между развитыми и развивающимися экономиком методами техническо-го прогресса, рационализации потребления и искоренения бедности». В.А. Коптюг
8	«Форма социального и экономического развития, которая оптимизирует экономические и социальные блага, доступные в настоящее время, без создания угрозы потенциальной возможности иметь эти же блага в будущем». А.А. Пиковский, И.А. Орлова

Различие между экономическим развитием и экономическим ростом является основополагающим для самого понятия "устойчивость". Рост направлен на количественное увеличение масштаба экономики в ее физическом измерении. Это предполагает увеличение объема и скорости материальных и энергетических потоков, проходящих через экономику, количественный рост народонаселения и увеличение объема запасов продуктов человеческого труда. Развитие же подразумевает качественные усовершенствования в структуре, конструкции и композиции физических объемов и потоков. Отсюда следует первая основная задача

устойчивого развития – обеспечение экономической эффективности.

К началу 70-х годов возрастающая численность бедных слоев населения в развивающихся странах и отсутствие преимуществ экономического развития привели к росту числа попыток непосредственно исправить ситуацию с распределением доходов. Становилась ясной необходимость в конкретных действиях, предпринимаемых в широких масштабах и согласованных на мировом уровне. Парадигма развития переместилась в сторону уравновешенного роста, который бы в явной форме учитывал социальные цели (особенно задачу сокращения численности бедных слоев населения) и придавал им такое же значение, как и экономической эффективности. Поэтому в качестве второй основной задачи устойчивого развития рассматривается "искоренение нищеты и голода, обеспечение более справедливого распределения дохода и развитие людских ресурсов". Сюда же относятся содействие созданию рациональных структур потребления, охрана и укрепление здоровья, содействие устойчивому развитию населенных пунктов.

Третьей основной задачей устойчивого развития стала защита окружающей среды – "сохранение и рациональное использование ресурсов в целях развития".

Таким образом, концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической. В соответствии с этим часто говорят о трех целях устойчивого развития: экологической целостности, экономической эффективности и социальной справедливости.

Ухудшение состояния окружающей среды, проблемы, угрожающие здоровью населения и качеству жизни, должны решаться не только на глобальном, но и на местном уровне. Одним из программных пунктов "Повестки дня на XXI век" является развитие населенных пунктов, которое состоит в "улучшении социально-экономических и экологических условий в населенных пунктах и условий жизни и работы всех людей".

Особая роль в достижении устойчивого развития принадлежит городам, поскольку город – это место, где проблемы и возможности современной цивилизации наиболее существенны и заметны. Представляя собой центры экономической и социально-культурной жизни, города, вместе с тем, являются колоссальными источниками загрязнения окружающей среды и потребителями природных ресурсов. Осознание проблемы сообществом горожан, выбор стратегии и приоритетов устойчивого развития могут стать началом изменений городской среды и всей цивилизации.

На Европейской конференции по устойчивому развитию больших и малых городов в Аалборге (Ольборге), Дания, 27 мая 1994 г. была принята «Хартия городов Европы за устойчивое развитие (Ольборгская хартия)». В том же году в Манчестере (Великобритания) состоялся второй Всемирный саммит по проблематике «Города и устойчивое развитие». На саммите обсуждались направления устойчивого развития городов в связи с проблемами транспорта, преодоления бедности, задачами здравоохранения, занятостью, потреблением, финансами и распределением ресурсов. Ряд крупных городов и регионов представили разработанные ими собственные «Программы устойчивого развития». Следствием внимания мирового сообщества к данной проблеме стало появление специальной программы «Устойчивое развитие городов», поддерживаемой центром ООН по населенным пунктам ХАБИТАТ. В этой программе участвуют многие города мира.

По определению ООН, «устойчивый город является городом, в котором достижения в общественном, экономическом, и физическом развитии постоянны. Устойчивый город постоянно обеспечен природными ископаемыми, от которых зависит устойчивое развитие. Устойчивый город поддерживает длительную безопасность жителей, в том числе

и от природных катастроф». Говоря иначе, по мнению мирового сообщества, устойчивое развитие города обеспечивает его населению безопасность и высокое качество жизни при сохранении природной среды, ресурсов и экологического равновесия всей экономической и общественной деятельности горожан.

Таким образом, задача развития городов выходит далеко за рамки интересов самих городов.

В методологическом плане это есть историческая задача развития России, решение которой направлено на повышение качества жизни каждого ее гражданина на всей территории страны. Представляется необходимым параллельно и синхронно включать в работу огромные невосребованные ресурсы муниципальных образований, создавать коммуни-кационную и рыночную инфраструктуру по всей территории России, стимулировать малый бизнес в городах, формировать источники саморазвития по всей территории страны. Исходя из этого, город должен формировать стратегию своего устойчивого развития, опираясь на внутренний рыночный потенциал.

Можно выделить следующие основные факторы, диктующие необходимость пере-хода городов к устойчивому развитию.

Во-первых, это институциональный фактор. Дело в том, что представления об "автоматизме" рынка справедливы в действительности только для использования ресурсов. Напротив, процессы их воспроизводства (восстановления и приумножения) в условиях рыночной экономики заметно усложняются. Протекают они по большей части за пределами рынка: воспроизводство трудовых ресурсов – в семье и системах образования, здравоохранения и отдыха; воспроизводство почвенного плодородия и биологических ресурсов – в соответствующих подсистемах биосферы; воспроизводство знаний и деловых установок (трудовых и предпринимательских) – в таких некоммерческих сферах деятельности, как наука и культура, и т.д. Более конкретно это можно показать на примере воспроизводства населения в России (с которым тесно связано воспроизводство трудовых ресурсов). Еще сложнее положение с воспроизводством капитальных ресурсов.

А значит, решение вопросов воспроизводства требует создания своей собственной институциональной структуры, ядром которой должны стать города как специализированные производственные системы.

Хотя сегодня вопрос об институциональном обеспечении устойчивого развития не только не решен, но по-настоящему даже не поставлен, имеется достаточно оснований утверждать, что главными организаторами такого перехода, "субъектами устойчивого развития", должны стать именно города. Это определяется их объективной ролью "арены" воспроизводства (пространства взаимодействия ресурсных подсистем) и наличием ряда субъективных предпосылок, таких, как опыт обустройства территории и возможность опоры на соответствующие научные и проектные институты.

Следующим фактором, диктующим необходимость перехода к устойчивому развитию, является усиление меж-районной дифференциации. Об этом говорит, в частности, рост вариации региональных душевых бюджетных доходов. Одним из результатов этого процесса стала концентрация финансовых ресурсов в районах, где живет менее 20% населения России. Это Москва, районы добычи нефти и газа, черной и цветной металлургии. Все остальные территории практически лишены доступа к финансовым ресурсам. Процессы регионального развития в них сводятся:

1. к "поддержанию на плаву" отдельных крупных предприятий (главным образом, за счет их собственных ресурсов);
2. к развитию некоторых местных отраслей (пищевой промышленности, ремонта, услуг и т.п.) также за счет средств предприятий и местных бюджетов.

Таблица 2
Направления стратегического планирования
устойчивого развития

Блок	Направления и сферы деятельности
Экономическое развитие	Производство Развитие промышленности. Формирование благоприятного инвестиционного климата.
	Развитие инфраструктуры рынка Непроизводственная сфера. Рынок товаров и услуг. Финансовые и кредитные институты. Малое предпринимательство.
	Регулирование рынка труда Содействие занятости. Сохранение и создание новых рабочих мест.
Социальное развитие	Здоровье населения Совершенствование системы здравоохранения. Формирование психологии и идеологии здорового образа жизни.
	Воспитание, образование и наука Дошкольное, школьное и высшее образование. Научная деятельность.
	Социальная политика Защита материнства и детства. Совершенствование системы социальной поддержки населения.
	Создание условий для развития личности Создание условий для сохранения культурного наследия и развития культуры. Инфраструктура досуга. Физкультура и спорт.
Совершенствование среды обитания	Охрана окружающей среды. Использование природных ресурсов Сохранение экологического равновесия в городе. Водопользование. Утилизация отходов. Озеленение.
	Безопасность Обеспечение общественного порядка. Правовая защищенность населения. Защита прав потребителей.
	Обустройство территории города Регулирование планировки и застройки. Благоустройство. Жилье. Дорожно-транспортная инфраструктура. Инженерно-энергетический комплекс. Ресурсосберегающие технологии.
	Развитие информационного пространства города Информатизация управления. Информационные технологии и телекоммуникации. Развитие рынка информационных и консалтинговых услуг. Средства массовой информации.
Управление городом	Муниципальная собственность Управление муниципальным имуществом. Регулирование земельных отношений. Управление бюджетным потенциалом.
	Развитие городского самоуправления Совершенствование правовой основы городского самоуправления. Взаимодействие органов городского самоуправления с населением.

Любая попытка реализовать более крупные проекты разбивается об отсутствие необходимых для этого структур – не только финансовых, но и строительных.

Таким образом, если устойчивое развитие – это переход от "экономики использования ресурсов" к экономике их системного воспроизводства, то роль ведущего звена в этом процессе должны играть не производственные структуры – предприятия, а воспроизводственные – города. Для этого, однако, они должны не просто реагировать на предложения предприятий, но сами выступать в качестве лидеров экономического развития, производя целостные комплексы окружающей среды и отдельные участки территории, специально обустроенные для коммерческой деятельности. Городское управление в этих условиях выступает как процесс согласования и интенсификации воспроизводственных циклов, а городская политика – как процесс территориальной организации воспроизводства ресурсов.

Исходя из всего вышесказанного, под устойчивым развитием города следует понимать комплексный процесс, который ведет к решению городских проблем, к улучшению условий жизни горожан путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего городского ресурсного потенциала, не превышающего предельно допустимых нагрузок на окружающую среду (городские экосистемы).

Для перехода к устойчивому развитию города требуется выработка стратегических установок, учитывающих:

- ✓ во-первых, характер мировых и российских тенденций и ожидаемых изменений в общественной жизни, технологических укладах, экономике и политике;
- ✓ во-вторых, природно-климатические условия на территории;
- ✓ в-третьих, жизненные стандарты, технологический, интеллектуальный и общественный потенциал городского населения, ресурсные возможности поселения;
- ✓ в-четвертых, состояние городской среды.

Это достигается в процессе стратегического планирования устойчивого развития города и организации выполнения стратегического плана. В базисе стратегического плана, в соответствии с концепцией устойчивого развития, должен быть гуманитарно-экологический императив, т.е. принцип сохранения и восстановления природной среды для нормальной жизнедеятельности людей

Процесс разработки Стратегии устойчивого развития города включает следующие основные этапы содержательного характера.

Этап 1. Анализ ситуации, выявление конкурентных преимуществ и недостатков, проблем и перспектив развития города.

Этап 2. Формирование блоков локальных направлений и сфер деятельности в городе. Предлагается сформировать четыре блока, которые, в свою очередь, включают 13 локальных направлений и сфер деятельности. Локальные направления и сферы деятельности представлены в таблице 2.

Поскольку стратегия развития города является теоретической основой для деятельности во всех сферах городского хозяйства необходимо охватить все направления и сферы деятельности в городе.

Этап 3. Формирование локальных целей и направлений развития города. Формирование локальных целей и направлений развития города производится на основе анализа, в соответствии с глобальными целями и направлениями развития города.

Этап 4. Согласование локальных целей и направлений развития города с горожанами.

Для согласования локальных целей и направлений развития города с горожанами может использоваться метод

прямой дискуссии, в виде работы малых групп на городской конференции. Формирование малых групп производится в соответствии с локальными целями и направлениями развития города. Оптимальная численность участников работы малой группы: 10–15 человек. В число участников входят ведущий, докладчик, эксперт. Желательно, чтобы численность чиновников, участвующих в работе малой группы, не превышала одной трети.

За время работы малой группы необходимо ввести участников в суть проблемы, обсудить предложенные локальные цели и направления развития города, предоставив каждому участнику возможность высказать свое мнение, и принять резолюцию работы группы.

Предусматриваются четыре фазы работы малой группы:

1. Вступительная фаза (3–5 мин.). Ведущий сообщает присутствующим порядок работы секции, цели и задачи участников.

2. Вводная фаза (10–15 мин.). Докладчик излагает ситуацию, формулирует проблемы и предлагает для обсу-

ждения локальные цели и направления развития города. Ведущий сообщает критерии, в соответствии с которыми будет происходить обсуждение локальных целей и направлений развития города.

3. Основная фаза (50–60 мин.). Происходит обсуждение, дополнение и корректировка проблем, преимуществ и недостатков, локальных целей и направлений развития города. Локальные цели и направления анализируются и проверяются на соответствие критериям, отбрасываются одни, добавляются и объединяются другие. Ведущий должен организовать работу таким образом, чтобы каждый участник смог высказать свое мнение, при необходимости привлечь к обсуждению эксперта.

4. Заключительная фаза (10–20 мин.). Принятие решения. Участники должны прийти к окончательному решению, принять резолюцию работы группы.

Предложенная схема обсуждения предполагает наличие критериев, на соответствие которым будут проверяться локальные цели и направления развития города. Предлагаются следующие критерии:

Значимость. Имеет ли стратегическое значение для города? Критерий необходим для выхода на стратегический уровень; противопоставляются стратегия (куда?) и тактика (как?).

Эффективность. Оценка с позиций устойчивого развития: что дает природе, экономике, обществу? В такой постановке задачи мы имеем решение не оптимальное по тому или иному критерию, а достаточно хорошее с точки зрения согласования интересов. Существенными моментами в процессе принятия решений в такой постановке являются:

- ✓ формирование системной информации о проблемной ситуации;
- ✓ выявление и формализация систем предпочтений;
- ✓ определение потенциальных конфликтов и нахождение путей их разрешения.

Реализуемость. Существуют ли потенциальные возможности и ресурсы? Критерий необходим для исключения недостижимых по определению целей развития.

Этап 5. Интеграция локальных целей и направлений развития города. Оценка интегрального эффекта и оптимизация системы.

Оценка интегрального эффекта является достаточно сложной задачей. В каждом конкретном случае необходимо исходить именно из интегрального эффекта, рассматривая

в совокупности частные виды эффективности. Одна из проблем научных исследований в области оценки эффективности – нахождение методов и средств ранжирования, соизмерения и оценки всей совокупности факторов эффективности. Важно научиться оценивать влияние человеческой деятельности на изменения окружающей среды.

Непосредственное отношение к оценке интегрального эффекта имеет оптимизация системы. Оптимальными считаются такие решения, которые по тем или иным соображениям предпочтительнее других. Необходимо стремиться к оптимизации системы в целом; стремление к оптимальности локальных подсистем может привести к снижению эффективности системы в целом.

Предлагается на этом этапе исходить из следующей постановки задачи. Устойчивое развитие обеспечивает в комплексе воспроизводство трех видов ресурсов: природных, материальных, институциональных. При этом не должна уменьшаться общая сумма ресурсов, хотя увеличение значения одного из видов ресурсов может сопровождаться уменьшением (или неувеличением) значений двух других видов ресурсов. В формализованном виде представим задачу в следующем виде:

$$\sum_{n=1}^j a_i + \sum_{n=1}^j b_i + \sum_{n=1}^j c_i = \sum_{n=1}^j d_i$$

где a_i – природные ресурсы, b_i – материальные ресурсы, c_i – институциональные ресурсы, i – реализуемая программа, проект или мероприятие, j – количество реализуемых программ, проектов и мероприятий.

Устойчивое развитие имеет место, если

$$\sum_{n=1}^j d_i$$

не убывает.

В такой постановке задачи мы имеем оптимизацию системы по критерию воспроизводства человеческого потенциала, поскольку природные ресурсы необходимы для существования человека сегодня и в будущем; материальные ресурсы создает и использует человек для удовлетворения своих потребностей; институциональные ресурсы – собственно человеческий потенциал с точки зрения здоровья, образования, социальных возможностей. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Повестка дня на XXI век. Принята конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. (<http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/>)
2. Проблемы обеспечения экономической устойчивости хозяйственной системы региона / Чайковская Н.В. // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – №6. – С. 5
3. Пчелинцев, О.С. Проблемы формирования экономической системы устойчивого развития / О.С. Пчелинцев // Экономическая наука современной России. – 2001. – №4. – С. 46-58.
4. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А. Г. Гранберга. – М., 2002.
5. Теоретико-методологические основы устойчивого развития региона / А. А. Шалмуев // Инновации. – 2006. – № 3. – С. 28
6. Устойчивое развитие и инновационная экономика / Ю. Павловский // Экономические стратегии. – 2008. – № 8. – С. 24
7. Устойчивое развитие и экономический рост при переходе к инновационной экономике / О. И. Митякова // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 180
8. Устойчивое развитие как приоритет городской социально-экономической политики / А. Н. Нестеров // Проблемы развития территории. – 2009. – № 2. – С. 48

О ПОНЯТИИ РЫНКА ТРУДА

Черненко С.В.,

начальник финансовой службы войсковая часть 01904, г. Москва

В рыночном хозяйстве движение работников-собственников своей рабочей силы относительно рабочих мест опосредуется рынком труда. На нем осуществляется купля-продажа рабочей силы. Рынок труда представляет собой совокупный спрос и предложение рабочей силы, который за счет взаимодействия этих двух составляющих обеспечивает размещение относительно рабочих мест экономически активного населения по сферам хозяйственной деятельности в отраслевом, территориальном, демографическом и профессионально-квалификационном разрядах.

На рынке труда складываются отношения между работодателями и наемными работниками, способствующие соединению рабочей силы со средствами производства. Тем самым удовлетворяется потребность первых в труде, а вторых в заработной плате. В последнее время среди отечественных экономистов во многом под влиянием западных ученых получила распространение точка зрения, что все экономически активное население (занятые + безработные) является участником рынка труда. Подобная позиция внушает сомнения, поскольку данный подход, прежде всего, не делает различий между такими специфическими сферами деятельности, как производство и обращение.

Это существенно искажает процесс воспроизводства рабочей силы и характер присущих ему внутренних взаимосвязей. Расширение границ рынка сводит на нет само производство (действительно, если все экономически активное население пребывает на рынке труда, то не остается место для собственного труда). Такая позиция непоследовательна и в трактовке рынка труда как элемента сферы обращения. На рынке объект находится в процессе обмена, то есть формы стоимости (товарная - способность человека к труду обменивается на денежную - заработную плату). Однако этот обмен отнюдь не исчерпывает сферу обращения. За пределом рынка протекают некоторые процессы, хотя и относящиеся к ней, но имеющиеся вне рыночного характера. Они присущи обращению как обычных товаров, так и рабочей силы. Так, купля-продажа рабочей силы в отличие от других товаров не сопровождается сменой ее собственника, поскольку она поступает в распоряжение покупателя не навсегда, а лишь на время труда. Иными словами, в результате купли-продажи рабочей силы к получателю (работодателю) переходит только право использования способности работника к труду. Работодатель становится и собственником созданного продукта. Поскольку рабочая сила, будучи проданной, не имеет собственника, а остается принадлежностью работника, время от времени возникает необходимость в корректировке условий оплаты и использования труда, что не происходит при купле-продаже обычных товаров, проданных раз и навсегда и сменивших собственника. Имеется в виду, что в соответствии с изменениями стандартов меняются принятые нормы оплаты, продолжительности и интенсивности труда, соотношения времени труда и отдыха. Однако, поскольку это касается занятой, уже используемой в конкретных хозяйственных структурах рабочей силы, купленной работодателем (покинувшей рынок труда и переместившейся в сферу производства), названные процессы по существу продолжение процессов обращения, совершаемых в сфере производства (использование рабочей силы). Иными словами, контракт о найме оформляет рыночный акт купли-продажи рабочей силы. Дальнейшие же корректировки условий найма, поскольку они касаются уже проданной и

функционирующей рабочей силы, носят вне рыночный характер, хотя и протекают в сфере обращения. Это снимает вопрос и о так называемом «внутрифирменном рынке труда», под которым его сторонники понимают отношения между работодателями и работниками предприятий и организаций. И хотя мы ранее признавали наличие внутрифирменного рынка труда, все же как показал дополнительный анализ, приведенный выше, для такого вывода нет достаточных оснований. Сторонники расширительной концепции рынка труда не учитывают, по-видимому, двух вопросов:

- зачем пребывать на рынке труда людям, уже вошедшим в контакт с работодателем, совершившим акт купли-продажи рабочей силы, удовлетворенным своим рабочим местом и соответствующим требованиям работодателя?

- в чем экономический смысл рассмотрения всего экономически активного населения как пребывающего на рынке труда?

Расширительная трактовка рынка труда маскирует различия между занятыми и безработными и вопреки здравому смыслу пытается «вернуть» на рынок труда ту часть экономически активного населения, которое уже побывала там, обрела рабочие места и перешла в категорию занятых. Деление экономически активного населения на занятых и безработных есть результат функционирования рынка труда. Отношения купли-продажи труда непрерывны от найма работников до увольнения, поэтому в рыночной экономике, рынок труда охватывает всех способных работать по найму: как занятых, так и не занятых насильным трудом. Отношения купли-продажи труда моментом найма не начинаются, а завершаются, поскольку сам факт найма означает, что стороны достигли согласия о его условиях.

Субъектами рынка труда являются как наемные рабочие, так и работодатели. На рынке труда сходятся и те и другие, совершая куплю-продажу рабочей силы и заключая договор найма. Рабочие места на рынке труда не обращаются. Этот объект другого рынка - рынка рабочих мест. Его субъектами выступают лишь собственники средств производства, поскольку оборот рабочих мест совершается только между ними. Таким образом, различие объектов обращения (рабочая сила и рабочие места), а также несовпадение контрактов (продавец рабочей силы и работодатель как покупатель на рынке труда) и собственников рабочих мест (в качестве как продавцов, так и покупателей на рынке рабочих мест) дают основания считать рынки труда рабочих мест автономными. Итак, из кого состоит та часть экономически активного населения, которая действительно остается на рынке труда? Прежде всего из тех, кто будучи не занятым, ищет рабочее место, затем из тех, кто хоть и имеет занятие, но не удовлетворен работой и подыскивает другое или дополнительное место, и, наконец, занятых, но рискующих потерять рабочее место.

Суммарно они формируют предложение труда. Спрос же на труд предъявляют владельцы рабочих мест. Он складывается из числа вакансий и должности тех работников, которым работодатель ищет замену. Таково главное содержание рынка труда, его объем и соотношение спроса и предложение рабочей силы и рабочих мест, что определяет конъюнктуру рынка. ■

Список использованной литературы:

1. Казаков А.П., Минаева Н.В. «Экономика»-М-2006г.
2. Камаев В.Д. «Основы экономической теории»-М-Издательство МГТУ им.Н.Э. Баумана-2007г.
3. «Основы экономической теории ». Учебное пособие. В.Л.Клюня, М.Л. Зеленкевич,и др.-Минск ИП «Экоперспектива».
4. Учебник по вопросам экономической теории-М, «Владос»-2004г.
5. « Современная экономика», учебное пособие-Ростов-на-Дону-2006г.

ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КЛАСТЕР

Д.Д.ИСМАГИЛОВ,

*аспирант кафедры «Национальная экономика»
Башкирского государственного университета*

Совокупность рыночных условий образует ту непосредственную среду, в которой кластер развивается. Скорость развития или, наоборот, стагнация образуемой бизнес-структуры зависят от влияния внешних и внутренних факторов, образующих собой оболочку кластера. Набор данных факторов для каждого момента времени и места локализации кластерного образования различен; возможны случайные факторы, которые могут изменить условия, в которых кластер функционирует. Поэтому факторы разделяются на постоянные и переменные. Они изменчивы и динамичны во времени, вместе с ними также динамичен и кластер, его структура.

Майкл Портер в работе о конкурентных преимуществах выделил отдельно случай, как фактор влияния, и описал его как изменение ситуации и появление непредвиденных обстоятельств, не подвергающихся прогнозированию. Случайные факторы несут как опасность, так и положительные моменты для кластера. К примеру, появление нового технологического решения может лишить конкурентных преимуществ одних фирм и наделить ими других. Важным при этом становится мобильность, быстрое принятие решения и реагирование на изменение.

Переменные факторы зависимы от случая и для каждого момента времени различны. Поскольку временный аспект затрудняет конкретизацию переменных факторов, то для всесторонней оценки и анализа рассмотрим только постоянные факторы. Для удобства исследования переменные и постоянные факторы объединены в пять групп: географические, политические, экономические, социальные и интерактивные.

Группу факторов, чье воздействие оказывается исходным по отношению к другим факторам, образуют географические факторы. Они определяют местонахождение кластера. Территориальные признаки всегда являются важным моментом при занятии какой-либо деятельностью. Так, при планировании крупномасштабных проектов пользуются картографическими методами, при которых рассматриваются объемы ресурсов, их размещение. Учет географических особенностей позволяет определить имеющиеся барьеры, затруднения и благоприятные условия для ведения бизнеса. Как правило, оценка и анализ территории – это первый этап при реализации идеи, и выявление ресурсного потенциала является главной составной частью данного анализа.

Исследование группы географических факторов позволяет сделать вывод о том, что по мере развития технической и научной мысли факторы могут быть преодолимы или их влияние может быть снижено. Так, географические факторы постоянного воздействия могут изменять свое качество влияния на кластер. Этому способствуют перемены в потребностях рыночных агентов, преобразование культуры производства, нахождение других методов и способов получения продукции, услуги, смена экономического уклада. Совершенствование процессов транспортировки, добычи сырья и применение новых средств труда способствуют преодолению затруднений и барьеров.

Нужно отметить, что географические факторы действуют на любом уровне кластера и являются системооб-

разующими, основополагающими. Независимо от воли рыночных субъектов, данные факторы оказывают свое влияние на себестоимость продукции, услуги. В этой связи международная система разделения труда объясняет занятость фирм деятельностью в одном месте в сравнении с альтернативой заняться той же деятельностью в другом. Инновационные решения меняют существующие условия, так как возможность снижения себестоимости сказывается на конкурентном преимуществе.

Рассмотрим более подробно постоянные географические факторы внешнего воздействия. К внешнему влиянию на кластер можно отнести следующие условия: наличие ресурсов; местность, ландшафт; климат; геополитическое положение.

Ресурсы – наиболее важный фактор, так как вблизи с ними, как правило, формируется группа предприятий производства. Среди ресурсов нужно особенно выделить природные ресурсы, так как они влияют на цену территории, повышая интерес к ней. Именно наличие ценных полезных ископаемых является начальным источником благосостояния для жителей территории. Выступая основой для роста экономических взаимоотношений и формирования сферы услуг, добывающая отрасль производства создает фундамент другим отраслям хозяйства и является гарантом сохранения стабильности, способом ухода от кризиса и упадка.

Понятие «ресурсы» распространяется не только на полезные ископаемые. В качестве ресурсов имеются в виду также и экономические ресурсы (материальные, трудовые и финансовые) и все обладающие возможностью использования в качестве вспомогательного средства источники, которые участвуют в создании конечного продукта, услуги. Ресурсы – это источники получения материальных и духовных благ для осуществления какой-либо деятельности. Поэтому ресурсы – это и знания, и исходное сырье, и финансовый капитал.

Важно отметить, что ценность территории подвержена изменению. Этому способствуют время, перемены в предпочтениях потребителей и появление новых ресурсов под воздействием человеческой деятельности. Ресурсы играют здесь главную роль, так как исчерпаемость и неисчерпаемость ресурсов будут являться качествами для последующих преобразований кластера, причинами к сокращению либо расширению производства.

Экономисты разделяют ресурсы на естественные и создаваемые. Это позволяет глубже понять образование кластеров в тех местах, где, как казалось бы, не имеется необходимых основ. К примеру, рекреационные ресурсы, как условия для отдыха и туризма, могут быть созданы самим человеком. Естественные ресурсы рассматриваются как данность, которая существует сама по себе, а создаваемые ресурсы – как альтернативная возможность, являющаяся не менее важной составляющей успеха.

К географическим факторам внутреннего воздействия относится взаимное расположение субъектов кластера относительно друг друга. Технологические связи, возникающие в ходе процесса производства, требуют своевременной доставки необходимых материалов, а также зависят от фак-

тора времени. Близкое расположение предприятий между собой позволяет: сократить временные, финансовые потери; увеличивать объемы добычи и переработки ресурсов. Итак, естественное наличие ресурсов на территории и создаваемые человеком источники вместе становятся важным условием построения сильной и мощной периферии кластера – его производственной части. Ресурсный потенциал определяет масштабы кластерного образования.

Заметное влияние на деятельность кластера оказывают ландшафт местности и климат. При оценке имеющихся ресурсов данные существенные факторы подлежат учету, так как от них зависят возможность построения транспортной инфраструктуры и условия труда. Кроме того, местные географические и климатические условия являются сопутствующим или затрудняющим дальнейшее развитие кластера фактором. Например, горная местность, сезонные колебания температуры могут увеличивать издержки по получению нужного ресурса и выступать минусом конкурентоспособности. В числе географических факторов нужно также отметить расположение озер, водоемов и прохождение рек в исследуемом районе, наличие выхода к водным артериям.

Отличительной особенностью обладает фактор - климат. Он относится к неизменной характеристике территории, что заставляет участников рынка лишь приспосабливаться к нему. Температурный режим, засушливость и др. условия выступают неотъемлемой частью района. Относительность данных показателей способствует международному разделению труда и является абсолютным преимуществом территории. Другой фактор - ландшафт местности - может претерпевать некоторые изменения под влиянием человеческой деятельности. С ростом масштабов разработок месторождений это становится более существенным. Возможность преобразования местности является необходимостью для приспособления экономической деятельности. Конструктивные, технологические и строительные решения позволяют претворять задуманные планы и образовывать группы производств.

Следующим географическим фактором является геополитическое положение территории, на которой формируется кластер. Имеются две взаимоувязанные позиции, составляющие вместе геополитический фактор. С одной стороны, это расположение территории на географической карте. В данном случае оценке подлежат местонахождение и удаленность крупных игроков рынка относительно кластерного образования, прохождение границ соседствующих государств, транзитные пути. Близость развитых стран расценивается как существенный положительный момент, так как позволяет строить выгодные торговые отношения, привлекать капитал зарубежных инвесторов. Месторасположение ресурсов относительно игроков рынка, потенциальных потребителей формирует существенную силу и создает предпосылки в сторону расширения либо сужения кластерного образования.

Каждый район обладает принадлежностью к какому-либо государству с правилами ведения бизнеса и проводимой политикой с государствами-соседями. В этом случае положение региона относительно стран, имеющих влияние на международной арене, будет оцениваться как геополитический фактор с другой позиции. Важным становится роль государства в мировой политической обстановке. Дружелюбность, партнерство, совместная деятельность, положительный настрой, стратегическая ценность местонахождения являются условиями, благоприятствующими развитию кластеров.

Страны, чьи интересы затрагивает регион и ближние территории, способствуют развитию данного региона, побуждению инвесторов и крупных компаний к вложению собственных усилий. Поскольку ситуация в международной политике изменчива, то также изменчиво положение и ценность исследуемого района. Поэтому можно утверждать, что геополитические условия содержит в себе переменную

составляющую.

К следующей группе факторов относятся политические. В зависимости от уровня кластера они оказывают свое воздействие по-разному. Характеризуя факторы внешнего воздействия, нужно отметить, что эти факторы придают импульс развитию экономических структур, способствуют всплеску инициатив. Они включают в себя как меры принудительного, всеохватывающего, обязательного характера, так и координационные, направляющие, контролируемые меры. Если кластерное образование формируется в пределах региона, то для него будут действовать общегосударственные факторы (на территории всей страны), а также решения муниципалитетов, региональных властей. На международном уровне следует также учитывать политику международных институтов в области построения и укрепления торговых отношений, налаживания дружественных взаимосвязей, а также агрессивные действия между странами.

Внутренние политические факторы – это те, воздействие в которых определяется действиями одного или нескольких звеньев кластера на другие его структуры, вызывая определенные изменения. К примеру, эффективность взаимодействия регионального компонента, как элемента кластера, будет вносить значимую роль в развитие данного экономического образования. Важно отметить, что при испытании на себе действий внешних и внутренних факторов, происходит адекватное реагирование. Поведение звеньев кластера вносит изменения, корректирует поведение субъектов воздействия. Такое двустороннее взаимодействие позволяет получать сигналы, информирующие о возможных направлениях и путях развития кластера, о его потребностях и недостатках.

Внутренняя политика характеризуется теми условиями и принципами, которые исходят от управляющего звена кластера. Как реакция на внешние политические действия, политика интегрированной структуры может иметь положительное или отрицательное содержание, приводящее властных органов и бизнес либо к сближению, либо к отдалению друг от друга. Рассматривая политику, как взаимодействие органов управления составных производств кластера, нужно отметить, что поведение и условия будут диктоваться фирмой, чей производственный и научный потенциал выше, т.е. фирмой-лидером.

Для обеих ситуаций, когда взаимодействие происходит между государством и управляющей подсистемой кластера и между управляющей подсистемой кластера и его звеньями, важно, чтобы политические ориентиры имели одинаковое направление, общий вектор действий.

Группа внешних экономических факторов представлена совокупностью условий налогового и тарифного регулирования, условиями ведения торговли и состояния транспортной сети. Указанные факторы зависят от решений ЦБ России, национальных банков республик, краев, областей, от тарифной политики, а также комплекса мер, направленных на модернизацию, создание необходимой инфраструктуры.

Сигналы, поступающие от кластера, как субъекта экономики, позволяют своевременно и более эффективно решать задачи развития региона или страны в целом. Информационное взаимодействие является необходимой составляющей, так как оно вносит изменения в обе стороны: кластерное образование и внешние институты влияния. Кроме внешних факторов в самом кластере происходит также двухстороннее реагирование. К внутренним факторам здесь относятся: стратегия фирмы-лидера, насыщенность трудовыми ресурсами, обеспеченность финансовыми ресурсами.

Особый экономический фактор – конкуренция. Предприятия в зависимости от размеров и уровня кластера испытывают конкурентную борьбу разного порядка. Следует также заметить, что территории могут иметь слабый и сильный уровень конкуренции. Даже имея схожие черты,

экономические районы отличаются конкурентной средой. Данное положение объясняется, прежде всего, тем, что исследуемый экономический фактор сам является производным и зависимым от других факторов. Поэтому на разных территориях кластер будет испытывать влияние конкуренции неодинаково.

Четвертая группа факторов относится к социальным. Эти факторы имеют тесную связь с человеком, его интеллектуальным потенциалом, физическими способностями и другими характеристиками. Кластер представляют его работники и особенно важным становится кадровый состав, так как он определяет значимую часть конкурентоспособности. Внимание приобретает качество трудовых ресурсов предприятий, расположенных на некоторой территории. В этой связи при формировании промышленной группы воздействие на местах оказывают такие факторы, как: условия для проживания, число трудоспособного населения, половозрастная структура, настроения.

Скопление квалифицированной рабочей силы в определенных границах территории будет происходить под влиянием социальной инфраструктуры, формирующей условия и среду для жизнедеятельности человека, и возможной величины заработка, возможностей приложения работником своих способностей и самовыражения. Указанные характеристики будут первичными. Мобильность трудовых ресурсов позволяет привлечь тех работников, в ком нуждаются промышленные предприятия. Миграционные процессы в итоге обеспечивают тот необходимый состав специалистов, который нужен для выполнения поставленных задач.

Но качество кадрового состава обеспечивается не только путем привлечения трудовых ресурсов извне, но, в основе, используя имеющиеся трудоспособное население. Соответствующие квалификация и навыки приобретаются в местных образовательных учреждениях и учебных центрах предприятий. Опыт, знания, поведение – все это является результатом действия внутренних социальных факторов: культуры, провозглашаемых ценностей в фирмах и организациях. Производственная среда становится одним из источников формирования личности работника.

Глобализация хозяйствующих структур приводит к международной интеграции экономических субъектов, что предопределяет возникновение таких важных социальных факторов, как язык, менталитет и традиции. Поскольку взаимодействие в основе своей предполагает общение, коммуникацию, то эти составляющие выступают некоторым барьером и подлежат учету. Но нельзя сказать, что данный барьер непреодолим и интеграция невозможна. Для целей коммуникации применяют международные языки общения, а также стараются формировать производственный кадровый состав из числа местного населения.

Заметную роль в деятельности кластера играют интерактивные факторы. Термин «интерактивность» характерен для наук в области социологии и программирования и

в переводе с английского языка (interaction) означает взаимодействие. Существует множество определений интерактивности. Так, с точки зрения социологии интерактивность – это принцип организации системы, при котором цель достигается информационным обменом элементов этой системы; признак наличия определенной доли интеллекта; некая взаимная деятельность. Толковый словарь компьютерных терминов определяет интерактивность как взаимодействие с обратной связью.

В экономике для того, чтобы произвести продукт или услугу, предприятие имеет самые разные контакты со многими рыночными субъектами. Внутренние процессы организации также сопряжены с наличием взаимосвязанных этапов прямого и обратного воздействия, как технологического (оборудование-оборудование, человек-оборудование), так и административного характера (человек-человек, предприятие-предприятие). Такое взаимодействие будет соответствовать либо слабому, либо сильному уровню интерактивности.

На наш взгляд, интерактивность в экономике можно определить как степень взаимодействия участников рынка, которые прилагают усилия по созданию продукта, услуги. Со временем меняются способы и средства коммуникации, система организации бизнес-процессов в производстве и деятельности персонала. Факторы, способствующие улучшению, ускорению, повышению качества межсубъектного взаимодействия, а также и взаимодействия внутри фирмы, будут интерактивными.

Но, если в социологии главным признаком, характеризующим интерактивность, является время, что означает обмен информацией в одинаковый для взаимодействующих субъектов момент, то для экономического понятия интерактивности время – это промежуток актуального своевременного реагирования (ответного действия) агента на действие какого-либо субъекта. Таким образом, время в сравнении информационного и экономического аспектов является относительным.

Рассматривая интерактивные факторы внешнего и внутреннего воздействия, прежде всего, имеются в виду те условия, которые способствуют ускорению развития кластерных образований. Несомненно, их наличие будет качественно изменять систему межфирменного «общения», доставки груза. К таким условиям можно отнести научно-технический прогресс, новые технологии, ноу-хау, применение спутниковой, мобильной связи, интернета, эффективных организационных принципов и др.

Совместное воздействие пяти групп факторов на кластер в итоге способствует образованию такого кластера, работу по улучшению эффективности которого провели все заинтересованные лица. Процедура анализа каждой группы факторов становится важной составляющей, так как позволяет определить, какие меры нужно применить, чтобы кластер развивался и был конкурентоспособным. ■

ПРИНЦИПЫ РЕИНЖИНИРИНГА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕССА КРЕДИТОВАНИЯ

А. Л. Кочеихин

аспирант Государственной академии повышения квалификации и переподготовки кадров для строительства и жилищно-коммунального комплекса России

Аннотация

В работе определены причины, вызывающие необходимость постоянных изменений современных банков, описана концепция реинжиниринга бизнес-процессов, приведены основные направления реинжиниринга коммерческого банка на примере процесса кредитования, сделаны выводы о необходимости выполнения реинжиниринга в рамках целостной структуры организации.

The article determines the reasons for continual changes of the modern banks, describes the concept of business process reengineering, covers the guidelines for the commercial bank reengineering by example of the lending process, concludes the necessity of reengineering implementation within the integral enterprise structure.

Ключевые слова: реинжиниринг бизнес-процессов банка, системная структура организации, процесс кредитования.

Key words: business process reengineering in the bank, system enterprise structure, lending process.

Введение

Непрерывные изменения стали одним из отличительных знаков нашего времени. Они затрагивают практически все сферы человеческой жизни и деятельности: изменяются жизненный уклад, ценности и сознание людей, общественные отношения, появляются новые технологии, изобретения, совершаются научные открытия, изменяется политическая и экономическая ситуация и т.д. Для организаций это означает постоянное изменение внешних условий, среды, в которой ведётся бизнес. Поэтому адаптивность стала необходимым свойством любой организации, в том числе и коммерческих банков. Банкам необходимо развиваться в силу того, что условия, в которых они осуществляют свою деятельность, постоянно меняются, и на них нужно быстро реагировать, в противном случае можно потерять как свои позиции на рынке, так и своих клиентов.

Причин, вызывающих необходимость постоянных изменений современных банков, достаточно много, их можно классифицировать по следующим основным группам: клиенты, рынок, технологии, конкуренты, продукты и услуги (рис. 1).

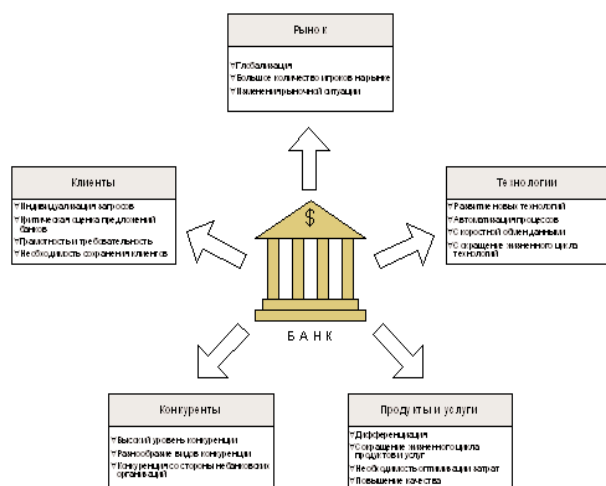

Рис. 1. Причины, вызывающие необходимость изменений в банках.

Таким образом, перед современным банком стоит ряд непростых задач: лучше удовлетворять потребности клиентов, обеспечить индивидуальный подход, гибко реагировать на изменение рыночной ситуации, постоянно повышать качество продуктов и услуг, затратив как можно меньше средств, и т.п. Решать поставленные задачи можно, применяя различные подходы, одним из которых является реинжиниринг бизнес-процессов.

Реинжиниринг бизнес-процессов

Реинжиниринг – один из признанных во всем мире и оправдавших себя на практике методов решения организационных проблем путем постоянного внесения кардинальных изменений [2]. Термин был введен американскими учеными М. Хаммером и Д. Чампи, которые определили реинжиниринг как фундаментальное переосмысление и радикальная перестройка бизнес-процессов для достижения кардинальных улучшений критических современных показателей эффективности деятельности компании: стоимости, качества, сервиса и оперативности [3]. Ключевым понятием определения реинжиниринга является процесс, который определяется как комплекс действий, в котором на основе одного или более видов исходных данных создаётся ценный для клиента результат [3].

Реинжиниринг не предполагает конкретного алгоритма преобразований в компании, напротив, авторы подхода отмечают большое своеобразие каждого случая. Тем не менее существует ряд общих принципов реинжиниринга, которые сводятся к следующим: ориентация на процессы, ориентация на клиентов, ориентация на сотрудников, пересмотр правил и предположений, творческое использование информационных технологий, сочетание централизации и децентрализации, высокие цели проекта. Основа реинжиниринга – это переход от функциональной организации к процессной: деятельность предприятия разбивается на бизнес-процессы, в рамках которых объединяется целый ряд частных функциональных подзадач, при этом обеспечивается целостный охват общей задачи. В рамках процесса каждый сотрудник отвечает за свою часть работы и осуществляет самоконтроль, кроме того, существуют ответственные за весь процесс в целом.

Реинжиниринг коммерческого банка

Реинжиниринг всегда начинается с бизнес-процессов, именно на них делается основной акцент. Поэтому перед началом реинжиниринга необходимо построить модель существующего бизнеса организации, определить бизнес-процессы, их структуру, взаимосвязь, участников, результаты, показатели эффективности. Однако невозможно сразу провести реинжиниринг всех бизнес-процессов, поэтому требуется определить процессы, подлежащие реинжинирингу в первую очередь. Для выбора процессов можно применить следующие критерии: процессы, в которых имеют место нарушения функций («неисправные» процессы), процессы, наиболее важные с точки зрения клиентов, процессы, шансы на успешную перестройку которых наиболее высоки [3].

Для банков наиболее важен реинжиниринг основных процессов, которые обеспечивают прибыль, например: кредитование, привлечение денежных средств, операции на финансовых рынках. Рассмотрим подробно процесс кредитования. В рамках процесса кредитования можно выделить подпроцессы по критерию конкретного банковского про-

дукта: автокредитование, ипотечное кредитование, потребительское кредитование, кредитование посредством кредитных карт.

После выбора процессов для реинжиниринга требуется провести их анализ. В ходе анализа необходимо определить слабые места процессов, критически осмыслить текущие предположения и правила, взглянуть на процессы глазами клиентов, ведь конечная цель – создать процессы, которые лучше удовлетворяют потребности клиентов.

В общем случае процесс кредитования состоит из следующих этапов (рис. 2):

1. формирование заявки на получение кредита;
2. проверка и анализ клиента;
3. принятие решения по кредиту;
4. результат: выдача или отказ в выдаче кредита.

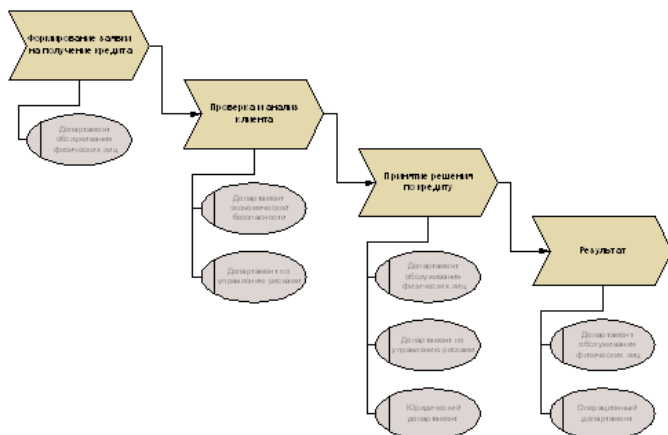

Рис. 2. Этапы процесса кредитования.

У такого процесса можно выделить следующие недостатки:

- процесс является фрагментированным: состоит из ряда отдельных задач, выделенных по функциональному признаку, что усложняет процесс;
- в процессе принимают участие несколько различных департаментов, каждый из которых имеет своего руководителя, что приводит к многочисленным функциональным стыкам;
- отсутствует ответственный за весь процесс, по этой причине у клиента отсутствует возможность получить актуальную информацию о статусе своей заявки;
- процесс может занимать значительное время, в основном из-за необходимости обмена данными между различными департаментами;
- отсутствуют четкие критерии эффективности процесса в целом, есть лишь частные критерии эффективности выполнения отдельных функций соответствующими подразделениями банка;
- информационная система, поддерживающая такой процесс, является фрагментированной, состоит из большого числа отдельных модулей, обмен данными между которыми производится с помощью интерфейсов, что также увеличивает время выполнения процесса.

После анализа процессов наступает наиболее важный и творческий этап реинжиниринга – выработка инновационных идей, создание картины «идеального» процесса. На данном этапе отсутствуют четкие алгоритмы, стандарты или процедуры с заранее определенным количеством шагов, которые автоматически приведут к созданию радикально новой схемы процесса. Однако можно выделить ряд

методов, вытекающих из общих принципов реинжиниринга: организовать работу вокруг результата процесса, а не задач; рассмотреть процесс с точки зрения клиента; упростить процесс так, чтобы в нём участвовало как можно меньше сотрудников; воспользоваться передовыми достижениями в области информационных технологий; выявить и пересмотреть правила работы и предположения.

Используя указанные методы для процесса кредитования, можно предложить следующие направления реинжиниринга:

- объединить отдельные функциональные задачи в единый процесс в рамках единой организационной единицы – команды процесса;
- организовать команду процесса таким образом, чтобы каждая заявка полностью обрабатывалась одним сотрудником, который отвечал бы за весь процесс;
- упростить процесс с точки зрения клиента, например, реализовать возможность подачи заявки через Интернет или минимизировать процедуры проверки и анализа клиента (подобные направления уже внедряются банками, например, в рамках экспресс-кредитов);
- сформулировать четкие критерии эффективности процесса, которые автоматически становятся критериями эффективности работы каждого сотрудника, например: количество выданных кредитов, доля проблемных кредитов, степень удовлетворенности клиентов, длительность принятия решения по заявке;
- разработать единую информационную систему, поддерживающую процесс, которая могла бы осуществлять все необходимые операции в рамках процесса.

С помощью указанных мер строится перепроектированный процесс, который проще, эффективнее исходного, в большей степени ориентирован на клиента, на удовлетворение его потребностей.

Как уже отмечалось, реинжиниринг всегда начинается с бизнес-процессов, однако фундаментальные изменения бизнес-процессов оказывают воздействие на все аспекты компании, поэтому реинжиниринг необходимо рассматривать в рамках целостной системной структуры организации [1]. После перепроектирования бизнес-процессов необходимы изменения организационной структуры, структуры управления, информационных и материальных потоков, информационной системы банка. Основные направления изменений – последовательная децентрализация, интеграция функций и ответственности в рамках команд бизнес-процессов, ориентация на клиентов, упрощение структуры, единые показатели эффективности, целостная оптимизация.

Заключение

В условиях изменяющейся внешней среды руководству банков необходимо преобразовать организацию бизнеса таким образом, чтобы лучше удовлетворять потребности клиентов, эффективно использовать новые технологии, приспособиться к конкурентной среде и условиям рынка. Реинжиниринг позволяет добиться указанных целей путем коренной перестройки деятельности банка: результатом реинжиниринга является такая организация бизнес-процессов, которая в реальности может обеспечить радикальное повышение эффективности. Однако необходимо отметить, что провести успешный реинжиниринг в коммерческом банке достаточно сложно, т.к. проект по реинжинирингу охватывает всю организацию, требует тщательного анализа и значительных ресурсов, несет в себе определенные риски и подразумевает серьезную нагрузку как на руководителей, так и на рядовых сотрудников банка. Тем не менее, в случае успеха банк получает возможность добиться кардинальных улучшений своей деятельности, гибко реагировать на изменения и успешно развиваться. ■

Список литературы

1. Кочеихин А.Л. Сравнительный системный анализ предприятий, организованных по функциональному и процессному принципу. // Интеграл. – 2010. - №3 (53).
2. Тютюнник А.В., Турбанов А.В. Банковское дело. – М.: Финансы и статистика, 2005.
3. Реинжиниринг Корпорации: Манифест революции в бизнесе / Майкл Хаммер, Джеймс Чампи; Пер. с англ. Ю.Е. Корнилович. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2007.

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

С.В. Крюков

аспирант, Южный Федеральный Университет

Любая компания, как на микро, так и на макро уровне, стремящаяся быть конкурентоспособной и преуспевающей всегда заинтересована во внедрении инноваций. Они могут затрагивать процесс производства, реализации продукции или же касаться каких-то организационных моментов в деятельности компании, но так или иначе, инновации неизменно направлены на повышение эффективности работы компании [3, с.57].

В условиях современной экономики обеспечение конкурентоспособности отдельной компании на рынке может стоить ей больших затрат ресурсов и времени. Кроме того экономический кризис последних лет создал еще больше различных трудностей по ведению деятельности во многих сферах бизнеса. Это с одной стороны может породить еще больший интерес и стремление компаний к внедрению инноваций для экономии ресурсов, уменьшения себестоимости продукции, получения конкурентных преимуществ и т.д. С другой стороны, такая экономическая ситуация выдвигает еще более жесткие и строгие условия отбора инновационных проектов (ИП) вследствие финансовой и ресурсной ограниченности компаний.

В рамках данной статьи для оценки эффективности ИП предлагается использовать подход структурно-динамического программирования. На его основе разработана модель, позволяющая, задавая набор исходных параметров, характеризующих некоторый ИП получить оценку его эффективности в виде рассчитанных значений параметров чистого приведенного дохода (NPV) и индекса рентабельности (PI), что может помочь определиться с целесообразностью реализации рассматриваемого ИП в условиях определенности. NPV и PI относятся к числу методов оценки, основанных на учете дисконтированных денежных потоков, получивших наиболее широкое распространение в зарубежной и с относительно недавнего времени в отечественной практике, при оценке как инвестиционных проектов, так и инновационных [1, с.41].

В общем случае любой ИП вовлекает в свою реализацию большое количество различных структур и организаций, начиная от проектных институтов и различных государственных структур и заканчивая внутренними подразделениями компании, реализующей ИП. Соответственно и оценка эффективности в общем случае должна проводиться с учетом интересов всех сторон, участвующих в реализации ИП, а также с учетом финансового, социального и прочих эффектов, достигаемых в результате его реализации. Но на практике, как правило, оценивается только экономический эффект от реализации ИП для его инвесторов, вследствие не достаточной разработанности методологии оценки прочих эффектов [2, с.129]. Т.о. данная модель дает возможность инвесторам оценить эффективность капиталовложений в тот или иной ИП.

В виде блок-схемы данную модель можно представить следующим образом:

Рассмотрим по отдельности каждый блок данной модели.

В блоке «Разработка инновации» задается формализованное описание основных финансовых потоков, возникающих в компании, реализующей ИП, на этапе разработки инновации. Он дает представление инвесторам о том, возможно ли будет получить какую-либо прибыль на началь-

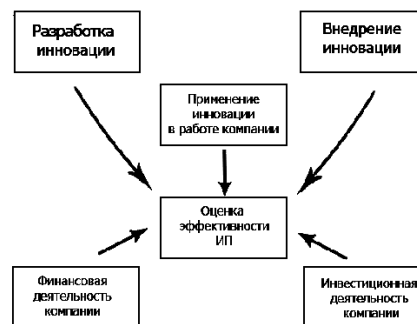

Рисунок 1 – Схема основных составляющих модели

ном этапе реализации ИП. Данный блок включает в себя такие показатели как:

I_0^P - единовременные начальные инвестиции, необходимые для запуска разработки инновации и начала реализации ИП;

R_t^P - финансовые поступления компании от разработки инновации (к их числу можно отнести получение льгот и субсидий от государства, увеличение объемов продаж уже выпускаемой продукции за счет повышения имиджа компании и т.д.) на t -ом этапе ИП;

Z_t^P - финансовые оттоки компании, связанные с разработкой инновации (например, затраты на неучтенные на начальном этапе исследования, испытания, оплата работы ученых и исследователей и т.д.) на t -ом этапе ИП;

Входными данными для данного блока модели являются значение

I_0^P и последовательности значений I_0^P и последовательности значений

R_t^P и Z_t^P в интервале времени от $t=1$ до $t=t_p$, где t_p – это период разработки инновации. В качестве исходящей информации данный блок предоставляет последовательность значений:

$$(R_t^P - Z_t^P) \quad (1)$$

Блок «Внедрение инновации» дает формализованное представление основных финансовых потоков компании, реализующей ИП, на этапе внедрения инновации. Благодаря ему можно увидеть какие доходы и расходы ожидают инвесторов на данном этапе. Данный блок содержит такие показатели как:

I_0^e - единовременные начальные инвестиции, необ-

ходимые для внедрения инновации на предприятии в рамках ИП;

R_t^e - финансовые поступления компании от внедрения у себя инновации (к их числу можно отнести, аналогично притокам от разработки инновации, возможное получение льгот и субсидий от государства, увеличение объемов продаж уже выпускаемой продукции за счет повышения имиджа компании и т.д.) на t -ом этапе ИП;

Z_t^e - финансовые оттоки компании, связанные с внедрением инновации (например, затраты на неучтенные на начальном этапе монтажные, конструкторские работы, обучение персонала и т.д.) на t -ом этапе ИП;

Входными данными для данного блока модели являются значение

I_0^e и последовательности значений R_t^e и Z_t^e в интервале времени от $t = t_p$ до $t = t_b$, где t_b - это период внедрения инновации. В качестве исходящей информации данный блок предоставляет последовательность значений:

$$(R_t^e - Z_t^e) \quad (2)$$

В блоке «Применение инновации в работе компании» дается обобщенное представление о структуре доходов, которые компания может получить вследствие использования в работе инновации. Он позволяет увидеть, какой из рассматриваемых факторов (себестоимость, объем производства или уровень спроса) оказал наибольшее влияние на изменение дохода в рамках реализации ИП. Также данный блок дает формализованное описание финансовых оттоков компании, возникающих при использовании инновации в рамках реализации ИП. Он включает в себя следующие показатели:

R_t^n - финансовые поступления компании от использования в работе инновации в рамках реализации ИП на t -ом этапе ИП;

Z_t^n - финансовые оттоки компании от использования в работе инновации в рамках реализации ИП на t -ом этапе ИП;

ΔR_t^{nc} - изменение дохода компании на t -ом этапе реализации ИП, вызванное изменением себестоимости продукции, по отношению к его уровню за аналогичный момент времени до начала реализации ИП;

ΔR_t^{ns} - изменение дохода компании на t -ом этапе реализации ИП, вызванное изменением объема производства продукции, по отношению к его уровню в аналогичный момент времени до начала реализации ИП;

ΔR_t^{nd} - изменение дохода компании на t -ом этапе реализации ИП, вызванное изменением объема спроса на продукцию, по отношению к его уровню в аналогичный момент времени до начала реализации ИП;

В данной модели принимается допущение о том, что в каждый отдельный момент времени t (соответствующий t -ому этапу реализации ИП) возможно изменение дохода под влиянием только одного из факторов: себестоимость, предложение или спрос.

R_t^n рассчитывается по формуле:

$$R_t^n = \Delta R_t^{nc} + \Delta R_t^{ns} + \Delta R_t^{nd} \quad (3)$$

Входными данными для данного блока модели являются последовательности значений

$$\Delta R_t^{nc}, \Delta R_t^{ns}, \Delta R_t^{nd} \text{ и } Z_t^n$$

в интервале времени от $t = t_b$ до $t = t_n$, где t_n - это период реализации ИП. В качестве исходящей информации данный блок предоставляет последовательность значений:

$$(R_t^n - Z_t^n) \quad (4)$$

Блок «Финансовая деятельность компании» описывает в формализованном виде кредитную ситуацию компании, связанной с реализацией ИП. В нем задается формализованное описание ее задолженности перед различными займодателями (банки, государство, коммерческие и некоммерческие организации, предлагающие ссуды и прочие заемные средства и т.д.) на каждом t -ом этапе реализации ИП. Также задается описание возможных «поступлений» финансов на каждом t -ом этапе реализации ИП в виде полученных кредитов, ссуд и т.д. В рамках данной модели кредиты рассматриваются в качестве «дополнительного» финансирования в реализацию ИП, необходимость в котором может возникнуть по ходу его реализации, не будучи предусмотренной в полном объеме заранее. То. принимается допущение, что кредиты не могут выступать в роли начальных инвестиций на разработку или внедрение инноваций. Данный блок включает следующие показатели:

C_t - сумма заемных средств, полученных компанией на t -ом этапе реализации ИП;

int - общая сумма текущих выплат процентов по всем займам компании на момент t -ого этапа реализации ИП;

Входными данными для данного блока модели являются последовательности значений

C_t и int в интервале времени от $t = 1$ до $t = t_n$. В качестве исходящей информации данный блок предоставляет последовательности значений:

$$(C_t - \text{int}_t) \quad (5)$$

В формулах расчета NPV и PI рассматриваемого ИП значения

C_t и int в явном виде не учитываются, но прибавляются на t -ых этапах реализации ИП соответственно к приходам

R_t и оттокам Z_t . В блоке «Инвестиционная деятельность компании» дается формализованное представление о деятельности компании, реализующей ИП, по приобретению активов, которое стало возможным благодаря реализации ИП или которое может в какой-то мере способствовать реализации ИП, и по продаже активов с целью получения прибыли. В рамках данной модели продажа или приобретение активов рассматриваются в качестве «дополнительного» соответственно привлечения финансов для реализации ИП или дополнительной возможности расширения, диверсификации портфеля активов компании, открывшейся благодаря реализации ИП. То. принимается допущение, что продажа активов не может выступать в роли начальных инвестиций на разработку или внедрение инноваций. Данный блок содержит следующие показатели:

SA_t - общая стоимость активов, проданных компанией на t -ом этапе реализации ИП;

BA_t - общая стоимость активов, приобретенных компанией на t -ом этапе реализации ИП;

Входными данными для данного блока модели являются последовательности значений

SA_t , BA_t в интервале времени от $t=1$ до $t=t_n$. В качестве исходящей информации данный блок предоставляет последовательность значений:

$$(SA_t - BA_t) \quad (6)$$

В формулах расчета NPV и PI рассматриваемого ИП значения

SA_t , BA_t в явном виде не учитываются, но прибавляются на t -ых этапах реализации ИП соответственно к приходам

$$R_t \text{ и оттокам } Z_t$$

В блоке «Оценка эффективности ИП» осуществляется оценка эффективности ИП путем расчета значений NPV и PI рассматриваемого ИП. В данном блоке содержится следующие показатели:

i – ставка дисконтирования;

NPV – чистый приведенный доход от реализации оцениваемого ИП;

PI – индекс рентабельности оцениваемого ИП;

В рамках данной модели NPV рассчитываются по формуле:

$$NPV = I_0^p + \sum_{t=1}^{tp} \frac{R_t^p - Z_t^p}{(1+i)^t} + I_0^6 + \sum_{t=tp}^{t6} \frac{R_t^6 - Z_t^6}{(1+i)^t} + \sum_{t=t6}^{tn} \frac{R_t^n - Z_t^n}{(1+i)^t} \quad (7)$$

Если NPV оцениваемого ИП положителен, то проект является эффективным (при данной норме дисконта) и может рассматриваться вопрос о его принятии. Чем больше значение NPV, тем проект эффективнее.

PI рассчитывается по формуле:

$$PI = \frac{\sum_{t=1}^{tp} \frac{R_t^p - Z_t^p}{(1+i)^t} + \sum_{t=tp}^{t6} \frac{R_t^6 - Z_t^6}{(1+i)^t} + \sum_{t=t6}^{tn} \frac{R_t^n - Z_t^n}{(1+i)^t}}{I_0^p + I_0^6} \quad (8)$$

Если значение $PI=1$, то будущие доходы от реализации ИП будут в точности равны вложенным средствам. Если $PI>1$, то это свидетельствует о том, что проект можно принять, а при $PI<1$ – отклонить.

То, по значению NPV рассматриваемого ИП можно сделать вывод о целесообразности инвестирования в реализацию данного ИП в случае его положительного значения или нецелесообразности в противном случае. Показатель же PI дает возможность оценить рентабельность ИП с точки зрения соотношения возможной прибыли от его реализации с вложенными в него инвестициями.

Необходимо отметить, что данная модель позволяет оценить эффективность ИП только в условиях определенности, что на практике встречается довольно редко. Она не учитывает факторы риска или влияние менеджмента на ход реализации ИП уже после его запуска, что делает непригодной для оценки эффективности проектов в условиях неопределенности. ■

Библиографический список

1. Крюков С.В. Методы и модели оценки и выбора инвестиционных проектов: монография. – Ростов н/Д.: Рост.гос.экон.унив. 2001 – 252с.
2. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент: учебное пособие. 2-е изд. – М.: ИНФРА-М. 2008. – 137 с.
3. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям: Руков. Осло. 3-е изд., перевод/ Организация экономического сотрудничества и развития статистическое бюро европейских сообществ – М.:ЦИСН, 2006. – 192 с.

ОЦЕНКА РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

А.А.УФИМЦЕВ

аспирант,

кафедра «Экономика и финансы»

Южно – Уральского государственного университета

Промышленные предприятия, хозяйственная активность которых связана главным образом с производством продукции, могут успешно работать и развиваться, лишь избегая чрезмерно рискованных решений. В особенности это касается крупных промышленных предприятий, поскольку они втягивают в рискованные ситуации тысячи работников, в большинстве своем не склонных к риску. Для таких предприятий характерными являются решения и действия, ориентированные на уменьшение риска. В этом смысле они принципиально отличаются от тех хозяйственных структур, экономическая активность которых связана именно с использованием ситуаций повышенного риска (операции на фондовых рынках, спекуляция ценными бумагами, венчурное финансирование).

Для предприятия, вырабатывающего свою стратегию, игнорирование риска может проявиться в различных нежелательных хозяйственных результатах. К их числу относятся, например, снижение котировок акций (вместо намечавшегося повышения), уменьшение размеров прибыли и снижение эффективности инвестиций по сравнению с планируемым безрисковым уровнем, неэффективные затраты материальных, трудовых или финансовых ресурсов, образование сверхнормативных запасов нерезализованной продукции, другие виды упущенной выгоды и экономических потерь.

Челябинская область – регион с высокой долей в экономике промышленного производства, большая часть которого приходится на металлургический комплекс. Предприятия черной металлургии производят 27% всероссийского выпуска проката и стали. Кроме большой экономической составляющей данных производств, на них возложена существенная доля социальной ответственности. Важность подобных предприятий требует в своей деятельности ориентироваться на снижение рисков функционирования. Но для того чтобы выработать стратегию и тактику управления рисками, необходимо идентифицировать источники их возникновения.

Целью работы является идентификация рисков оказывающих воздействие на деятельность и среду функционирования предприятия, а также оценить существенность данного влияния.

Наиболее наглядный и эффективный способ достижения цели – построение карты рисков. Построение карты рисков может осуществляться как в рамках внедрения системы управления рисками на уровне всей организации, так и для решения обособленного круга задач по управлению рисками, например в рамках предварительной оценки различных стратегий развития. В зависимости от задач и применяемой методологии, организация получает и различные преимущества и выгоды. При этом самая важная выгода – решительное сокращение циклов и времени принятия решения.

Все виды рисков присущие промышленному производству можно разделить на шесть групп.

1. Коммерческие;
2. Финансовые;
3. Производственные;

4. Инвестиционные;
5. Страховые риски.
6. Экологические

Остановимся на каждой группе поподробнее. Оценивая деятельность металлургического предприятия, в условиях экономической нестабильности, на первое место выходят риски, связанные с деятельностью конкретного предприятия и отрасли в целом. Цены на продажу черных и цветных металлов обычно основываются на котировках цен на Лондонской бирже металлов (LME). При этом динамика цен на металлы последних лет испытывает значительные колебания, в большей части независимые от действий отдельного взятого предприятия. На подобные движения оказывают влияние цикличность спроса; уровень загрузок мощностей и стабильности поставок; появление на рынке инновационных материалов и сплавов, оказывающих замещающее влияние; уровень запасов, поддерживаемый производителями; спекулятивные операции участников рынков; волатильность курсов валют; торговые барьеры и протекционистские меры ряда государств.

Металлургическая деятельность циклична по своей природе и чувствительна к изменениям общеэкономических условий. В результате спрос металлы в основном следует за макроэкономическими индикаторами в экономике стран, основных потребителей продукции. В последнее время динамика цен и спроса значительно зависит от роста потребления в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Улучшение ситуации с внутренним спросом пока не устойчиво. Рост потребления обусловлен возобновлением поставок в строительный сектор, предприятия тяжелого машиностроения, а также положительной динамике в трубной отрасли. Но при этом спрос в значительной мере зависит от состояния дел в отраслях потребления, испытывающих – крайне нестабильное оживление конъюнктуры. Рост стоимости металлопродукции в условиях «точечного спроса» – неустойчиво.

Без увеличения емкости рынка потребления – отсутствует стабильность цен. Наблюдаемые ценовые колебания обусловлены спекулятивными операциями на мировых рынках. При этом прогнозирование в условиях умеренного роста экономики является крайне не эффективным.

Резкое сокращение цен на продукцию начиная с конца 2008года и чрезмерное падение спроса привело к значительному сокращению доходов и как следствие убыточности деятельности крупных промышленных предприятий в стране. При этом частично негативные последствия были сглажены девальвацией рубля.

При планировании деятельности предприятия, кроме учета доходов, необходимо учитывать и затратную составляющую. При этом можно выделить три основных направления, вносящих наиболее существенный вклад в себестоимость продукции, колебания которых не зависят от внутренних условий функционирования:

- сырье и материалы;
- затраты на электроэнергию;
- транспортные расходы.

Удорожание сырья неизбежно ведет к росту себестоимости и снижению рентабельности. Финансовые результаты металлургов в значительной степени зависят от стоимости сырья (руды, концентрата и т.д.), цены на которые рассчитывается на основании цены основного металла на LME и отчислений за переработку, которые подвергаются колебаниям, основанным на динамике соотношения спроса и предложения на глобальном рынке.

Любое промышленное производство является энергоемким, естественно, что увеличение стоимости энергоснабжения или перебои с электроэнергией будут значительно влиять на его деятельность. Внутренние цены на электроэнергию по-прежнему в высокой степени регулируются государством, несмотря на то, что правительство в настоящее время осуществляет план реструктуризации электроэнергетического сектора с целью введения конкуренции, либерализации оптового рынка электроэнергии и перехода от регулируемого ценообразования к рыночной системе. В свете либерализации политики ценообразования на данном рынке, вероятность роста тарифов на электроэнергию оценивается как очень высокая.

Железная дорога является основным средством транспортировки сырья на производственные мощности предприятий и готовой продукции к потребителю. Слабое развитие логистики и инфраструктуры, вместе с отсутствием с альтернативных железнодорожных мощностей ставит любое производство в высокую степень зависимости от тарифов, устанавливаемых монополиями.

Экономический спад в России привел к существенному падению внутреннего спроса и вынудил предприятия в большинстве своем переориентироваться на внешние рынки, сопряженные с более высоким уровнем конкуренции и присутствием валютных колебаний.

При этом на экспортных рынках российские компании конкурирует с иностранными производителями, многие из которых обладают большими ресурсами капитала и, в некоторых случаях, стоимость получаемого ими сырья меньше. Конкуренция идет главным образом на основе цены, качества, технических новшеств и способности выполнять спецификации на продукцию потребителей и графики поставки.

В настоящее время в России действуют пошлины в отношении различной металлургической продукции, импортируемой в Россию, за исключением импорта из некоторых стран СНГ. Однако эти протекционистские меры могут быть ограничены или отменены в будущем, в том числе в результате предполагаемого вступления России во Всемирную торговую организацию («ВТО»). При этом рост конкуренции на внутреннем рынке вызовет снижение цен на продукцию, что неблагоприятно отразится на выручке и доходах предприятий.

Оценивая положение любого крупного предприятия, стоит учитывать полипродуктовую линейку производственных товаров, то есть сложность реализации побочных продуктов, образующимися в результате основной деятельности, что может оказаться существенным ограничением наращивания или сохранения текущих объемов производства. С учетом наличия лишь выборочных очагов роста экономики, данные тенденции могут существенно осложнить выход на докризисные уровни.

В группе финансовых рисков наиболее существенными выступают кредитные и валютные риски.

Представить развитие современного предприятия без привлечения заемных ресурсов невозможно, поэтому кредит стал неотъемлемой частью развития производства, а кредитные риски объектом управления менеджмента организации.

Кредиты почти всегда несут в себе риск неустойчивости финансового положения, поэтому кредитный риск требует анализа и оценки возможных отрицательных

последствий.

Процентный риск в основном связан с долгосрочным заимствованием ресурсов. При этом под угрозой находятся займы и кредиты, полученные как под фиксированную, так и под плавающую ставку.

При увеличении процентных ставок увеличится стоимость новых займов, а также стоимость обслуживания кредитов полученных по плавающим ставкам. Кроме того, в настоящее время предприятия, как правило, не используют финансовые инструменты, такие как свопы процентных ставок или соглашения о будущей процентной ставке, для управления риском, связанным с колебаниями процентных ставок по долгосрочным займам и кредитам. А также движение доходов и операционный денежный поток по существу не зависят от изменения рыночной процентной ставки.

Кроме процентного риска, при привлечении кредитных ресурсов, предприятие может подвергаться различным операционным ограничениям. Данные ограничения часто подразумевают неукоснительное соблюдение каких-либо финансовых условий или нормативов, рассчитываемых на основании публикуемой отчетности. В данном качестве могут выступать основные коэффициенты, отражающие финансовое состояние предприятия. Поэтому, резкое неблагоприятное изменение цен на выпускаемую продукцию или сырье для его производство, даже в краткосрочном временном интервале, может привести к существенному снижению показателей операционной деятельности данного периода и привести к нарушению определенных обязательств. Кроме того, под операционными ограничениями понимаются и нефинансовые условия, регулирующие выплаты дивидендов, распределение финансовых ограничений, предоставление активов в виде обеспечения. Нарушения выданных гарантий и обязательств могут привести к отзыву кредитором ресурсов, что существенно усугубит положение предприятия и как следствие, в случае неспособности организации погасить задолженность в требуемый срок – признание его несостоятельности. Эти обязательства ограничивают гибкость предприятия при осуществлении своей деятельности, что может оказать отрицательное воздействие на его финансовое положение или результаты.

Современное развитие банковского кредитования зачастую при получении ресурсов подразумевает передачу активов в качестве обеспечения по кредитным договорам. Взыскание любых предметов залога как (материальных так и нематериальных) может привести к остановке деятельности предприятия.

Валютные риски обусловлены высокой ориентированностью продукции на экспортные операции. Цены на металлургическую продукцию, сбываемые предприятиями на внутреннем рынке и на экспорт, определяются исходя из котировок металлов номинированных в долларах США. В результате часть выручки номинировано в иностранной валюте. В связи с этим, предприятия подвергаются риску, связанному с колебаниями курса рубля по отношению к иностранным валютам (в-первую очередь к доллару США). Последние годы, данная волатильность достаточно существенна. В результате сокращения его долларовых доходов относительно эксплуатационных затрат, выраженных в рублях может привести к падению рентабельности деятельности.

Кроме этого, крупные промышленные предприятия имеют большие объемы задолженности (кредиты, облигационные займы) номинированные в иностранной валюте (евро, доллары). Соответственно резкое обесценение рубля существенно усложнит обслуживание данных пассивов.

Валютный риск может быть связан с будущими коммерческими операциями, признанными активами и обязательствами, и чистыми инвестициями в международные операции. Валютный риск возникает, когда будущие ком-

мерческие операции или признанные активы выражены в валюте, отличной от основной функциональной валюты.

Следующей группой рисков приведенных к рассмотрению – риски связанные с капиталовложениями или инвестиционные риски. Металлургическое производство всегда является, и будет оставаться капиталоемкой. Капитальные затраты, в основном, направляются на ремонт и реконструкцию существующего оборудования и на строительство новых производственных систем, а также на приобретение или развитие активов формирующих ресурсную базу. Кроме того, модернизация как оборудования, так и технологий обусловлена конкуренцией на мировом рынке и низкой эффективностью отечественных производств. Высокая степень износа оборудования ведет к необходимости активизации инвестиционной деятельности. Для проведения капиталовложений требуются значительные финансовые ресурсы. При этом часто имеет место проблема недостаточности собственных средств. Следовательно, возникает потребность в получении достаточного количества средств от основной деятельности или из внешних источников. Развивающееся предприятие всегда имеет определенную стратегию, предусматривающую необходимость проведения капитальных вложений.

Инвестиционные риски находятся в сильной зависимости от финансовых и коммерческих рисков. Так как если финансовые потоки от основной деятельности сократятся, и будут отсутствовать альтернативные источники финансирования по приемлемой цене или в необходимых объемах, то запланированные капиталовложения могут быть существенно отсрочены или приостановлены. Кроме того, на капиталовложения оказывает влияние ряд других факторов неопределенности, в том числе изменения экономических условий, несвоевременное завершение работ, перерасход средств и недостатки в проектировании и строительстве.

Еще одной угрозой для развития предприятия может выступать современное направление стратегии крупных предприятий на увеличение вертикальной интеграции через приобретения (чаще всего сырьевой базы). Следовательно, неспособность эффективно конкурировать при потенциальных приобретениях (особенно в отношении добывающих активов) или реализовать предполагаемые выгоды таких приобретений может существенно повлиять на возможности организации по осуществлению этой стратегии деятельности

Приобретение потенциальных новых добывающих активов может предполагать разведку полезных ископаемых, которая в целом высоко специфична по своему характеру, влечет за собой значительные риски и часто не приводит к успеху. После открытия месторождения может потребоваться несколько лет для проведения геологических изысканий с целью оценки возможностей добычи. Если в результате геологических изысканий будет выявлена возможность добычи, это еще не означает экономическую целесообразность добычи.

Экологические риски выражаются в ужесточении законодательства в части охраны окружающей среды. Очевидно, что металлургические предприятия работают в отрасли промышленности, которая может причинить вред окружающей среде и требует соблюдения строгих предписаний регулирующих органов. Специфика российского градостроительства редко подразумевает систематический перенос предприятий за пределы крупных городов, что существенно увеличивает экологические риски. Загрязнение окружающей среды и связанные с этим затраты на его устранение часто невозможно оценить, если не проведен экологический аудит и четко не определен объем ответственности за нарушение природоохранного законодательства, что не всегда происходит в рамках российского законодательства. Изменение действующего законодательства и положения, введение более строгих требований в отношении лицензирования, более строгая реализация

или новое толкование существующего законодательства об охране окружающей среды, положений или лицензий или обнаружение ранее неизвестного загрязнения могут потребовать дополнительных затрат на изменение производственного процесса, установку очистного оборудования, проведения очистных работ и рекультивации, свертывание или прекращение производства или оплату сборов, штрафов или иных отчислений за выбросы и иные нарушения экологических стандартов.

Соблюдение природоохранного законодательства требует постоянных расходов и значительных капитальных обязательств, в то время как их несоблюдение может привести к наложению существенных штрафов, включая приостановку или отзыв каких – либо прав.

Последняя группа рисков участвующих в исследовании – страховые риски. Основная их природа обусловлена слабым уровнем развития системы страхования в стране в целом. Многие формы страховой защиты принятые в западной практике, до сих пор не доступны в России на сравнимых условиях. К таким услугам можно отнести достаточно популярные в Европе покрытие на случай приостановки деятельности предприятия, ответственности перед третьими лицами за возмещение ущерба, страхование экологических и политических рисков.

На основании выделенных групп рисков была составлена карта рисков, с целью выявления наиболее существенных рисков. Карта риска - графическое описание ограниченного числа рисков организации, расположенных в прямоугольной таблице, по одной «оси» которой указана сила воздействия или значимость риска, а по другой вероятность или частота его возникновения.

Составление карты рисков производится с помощью метода экспертных оценок. Каждому эксперту предлагалось оценить степень влияния и вероятность возникновения каждого риска. Результаты представлены на рисунке 1.

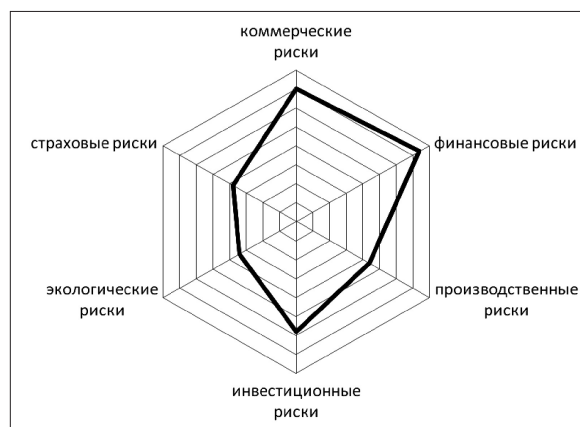

Рис. 1. Схема оценки вероятности возникновения рисков.

В ходе исследования выяснилось, что, по мнению экспертов, наибольшая вероятность возникновения финансовых рисков, чуть меньше вероятность коммерческих рисков, далее инвестиционные риски и примерно с одинаковой вероятностью возникновения следуют страховые, экологические и производственные. Во много результат оказался закономерен, так как обусловлен спецификой деятельности анализируемых предприятий, но при этом не стоит отрицать эффект кризиса, когда проблемы коммерческого и финансового характера вышли на первый план. Рассмотрев наиболее актуальные групп рисков, были оценены факторы связанные с наиболее актуальными – финансовыми и коммерческими рисками.

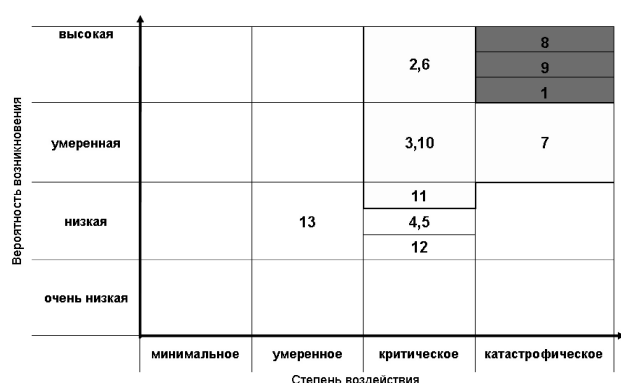

Рис. 2. Карта составляющих коммерческого риска

1. Зависимость от цен на готовую продукцию
2. Зависимость от цен на сырье
3. Технологические особенности
4. Монопольная деятельность
5. Методика ценообразования
6. Макроэкономическая ситуация
7. Конкуренция на внешнем и внутреннем рынках
8. Зависимость от потребителей продукции
9. Зависимость от поставщиков

10. Влияние тарифов на электроэнергию
11. Транспортные расходы и затраты на логистику
12. Контрактные условия
13. Недостаточная мотивация/компетенция персонала

Рис. 3. Карта составляющих финансового риска

- за-
1. Операционные ограничения в соответствии с условиями кредитных договоров
 2. Обеспечение по кредитным договорам
 3. Процентная ставка по кредитным договорам
 4. Неблагоприятная волатильность котировок ценных бумаг, котирующихся на фондовых биржах
 5. Риск невозврата депозитных средств
 6. Ставка по депозиту
 7. Неплатежеспособность деби-

- тора/ заемщика
8. Затраты по предоставлению дебиторской задолженности/ займа
9. Проблемы по поддержанию ликвидности
10. Валютные ограничения
11. Колебания курсов иностранных валют
12. Наличие открытых валютных позиций
13. Недостаточная мотивация/компетенция персонала
14. Надежность и адекватность информационных систем

На этой карте рисков вероятность или частота отображается по вертикальной оси, а сила воздействия или значимость - по горизонтальной оси. В этом случае вероятность появления риска увеличивается снизу вверх при продвижении по вертикальной оси, а воздействие риска увеличивается слева направо по горизонтальной оси.

Критическая граница терпимости к риску - ломаная жирная линия на рисунке 2, отделяет те риски, которые являются в настоящее время терпимыми от тех, которые требуют постоянного контроля и именно сейчас. Деловые риски, расположенные выше и справа от границы считают «невыносимыми» и требуют непосредственного внимания с точки зрения управления. В случае разработки стратегии организации желательно до принятия стратегии понять, как ими управлять или устранить их, не приведет ли это к такому снижению доходности бизнес, что стратегия станет непривлекательной. Те угрозы, которые расположены ниже и слева от границы, в настоящее время считаются терпимыми (это не значит, что ими вообще не нужно будет управлять).

Граница толерантности к риску изменяется в зависимости от склонности менеджмента предприятия к риску. При классификации рисков по значимости/вероятности даже без численной оценки можно примерно оценить величину финансовых потерь от того или иного риска, что позволяет определить границу терпимости к риску на карте.

Рассмотрев составляющие коммерческого риска, по мнению экспертов, наиболее важными для мониторинга и управления являются риски непосредственно связанные с реализацией готовой продукции.

Из рисунка 3 видно, что наиболее важными и первоочередными для управления с целью минимизации данных рисков являются риски, связанные с неплатежеспособностью дебитора или заемщика, процентной ставкой по кредитам и операционными ограничениями в соответствии с условиями кредитных договоров. Ситуацию с риском, свя-

званного с процентной ставкой по кредитам, в настоящее время эксперты считают стабильной, но существует вероятность ускорения инфляции и как следствие рост процентных ставок. Негативные воздействия риска, связанного с неплатежеспособностью дебитора или заемщика, в условиях неопределенности будут сохраняться еще достаточно длительное время. Немаловажное значение имеют колебания курсов валют, которые также в условиях нестабильности финансовых рынков, могут отрицательно повлиять на финансовый результат предприятия.

Любое промышленное предприятие сегодня функционирует в сложной экономической ситуации и вынуждено в своей деятельности учитывать риски, оказывающие влияние на его результаты. Определение ключевых составляющих основных групп риска позволяет эффективно планировать деятельность предприятия, снижая неопределенность и вероятные последствия наступления негативных событий.

Риски, лежащие выше границы толерантности требуют непосредственного внимания именно сейчас. Поэтому важно разработать определенные планы действий для уменьшения величины или вероятность потерь от данного риска. Необходимо также определить целевые показатели и меру оценки успеха в управлении риском.

С точки зрения технологий управления риском с построением карты рисков процесс управления не завершается, а только начинается. Более того, поддержание актуальности карты риска - это процесс, зависящий от принимаемых решений и выполняемых операций.

Идентификация рисков, посредством их картографирования является сильным аналитическим инструментом для выявления приоритетов в риск-менеджменте предприятия. Также определение рисков ключевую роль в стратегическом и тактическом планировании деятельности организации. ■

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Юдина М.А.

Волжский политехнический институт

Любая организация должна иметь концепцию кадровой политики, которая разрабатывается собственниками, высшим руководством, кадровыми службами на основе анализа структуры персонала, прогнозов развития производства, состояния рынка труда

[2, с. 39]. Кадровая политика - это целенаправленная деятельность по созданию трудового коллектива, который наилучшим образом способствовал бы совмещению целей и приоритетов предприятия и его работников.

Под политикой организации, как правило, понимается система правил, в соответствии с которой действуют люди, входящие в организацию. Важнейшая составная часть стратегически ориентированной политики организации - ее кадровая политика, которая определяет философию и принципы, реализуемые руководством в отношении человеческих ресурсов [1, с. 147].

Термин «кадровая политика» может иметь широкое и узкое толкование.

В широком смысле

- это система осознанных и определенным образом сформулированных и закрепленных правил и норм, приводящих человеческий ресурс в соответствие с долговременной стратегией фирмы.

Отсюда следует, что все мероприятия по работе с кадрами - отбор, составление штатного расписания, аттестация, продвижение - могут заранее планироваться и согласовываться со стратегическими целями и текущими задачами организации.

В узком смысле

- это набор конкретных правил, пожеланий и ограничений (зачастую неосознаваемых), реализующих, как в процессе непосредственных взаимодействий между сотрудниками, так и во взаимоотношениях между работниками и организацией в целом. В этом смысле, например, слова «кадровая политика состоит в том, чтобы брать на работу людей только с высшим образованием», могут использоваться в качестве аргумента при решении конкретного кадрового вопроса [1, с. 147].

Главным объектом кадровой политики предприятия является - персонал (кадры). Персоналом предприятия называется основной (штатный) состав его работников. Кадры - это главный и решающий фактор производства, первая производительная сила общества. Они создают и приводят в движение средства производства, постоянно их совершенствуют. Целевая задача кадровой политики может быть решена по-разному, и выбор альтернативных вариантов достаточно широк:

- увольнять работников или сохранять; если сохранять, то каким путем лучше:

а) переводить на сокращенные формы занятости;

б) использовать на несвойственных работах, на других объектах;

в) направлять на длительную переподготовку и т.п.

- подготавливать работников самим или искать тех, кто уже имеет необходимую подготовку;

- набирать со стороны или переучивать работников, подлежащих высвобождению с предприятия;

- набирать дополнительно рабочих или обойтись имеющейся численностью при условии более рационального ее использования и т.п.

Кадровая политика является составной частью всей

управленческой деятельности и производственной политики организации. Она имеет целью создать сплоченную, ответственную, высокоразвитую и высокопроизводительную рабочую силу. Кадровая политика основывается на кадровой концепции организации, являющейся наряду с производственной, финансово - экономической, научно-технической, маркетинговой политикой элементом общей концепции ее развития.

Сегодня кадровая политика начинает охватывать области, ранее не учитывавшиеся в кадровой работе. Это сфера трудовых конфликтов и взаимоотношений с администрацией, с новыми общественными организациями в ходе решения производственных проблем, роль социальных программ, осуществляемых организацией в рыночных условиях, оказывающих влияние на производственную отдачу персонала, и т.п. Основополагающими принципами формирования кадровой политики являются:

- научность, использование всех современных научных разработок в этой области, которые могли бы обеспечить максимальный экономический и социальный эффект;

- комплексность, когда должны быть охвачены все сферы кадровой деятельности;

- системность, т.е. учет взаимозависимости и взаимосвязи отдельных составляющих этой работы;

- необходимость учета как экономического, так и социального эффекта, как положительного, так и отрицательного влияния того или иного мероприятия на конечный результат;

- эффективность: любые затраты на мероприятия в этой области должны окупаться через результаты хозяйственной деятельности.

Основной фигурой, формирующей политику, становится совет, общее собрание акционеров или единоличный хозяин предприятия. Правда, закон ставит его в определенные рамки и требует согласия на проведение целого ряда мер со стороны представителей профсоюзов и трудового коллектива. Но теперь этот субъект управления наделен гораздо большими правами, чем имела ранее администрация предприятий. Это касается как вопросов приема и увольнения, так и вложения средств в социальные программы, определения размеров материального поощрения и критериев, по которым оно устанавливается, поддержания нормальной культуры и дисциплины труда и т.п. Вместе с тем конкретный механизм формирования и претворения в жизнь кадровой политики в новых условиях еще не создан. В условиях современного рынка предприятие уже не может выступать в роли пассивного потребителя рабочей силы. Чтобы эффективно функционировать, необходимо воздействовать на весь процесс кадрового обеспечения, т.е. проводить активную кадровую политику. Это означает, во-первых, снабжение фирмы квалифицированной рабочей силой, во-вторых, ее дальнейшее развитие в рамках фирмы и, в-третьих, ее стабилизацию (закрепление). Ввиду все большей ограниченности источников готовой квалифицированной рабочей силы и ее растущей стоимости на первый план вышла задача развития и максимального использования уже имеющегося у фирмы трудового потенциала.

В настоящее время на исследуемом предприятии происходит освоение и совершенствование программы «1С: Предприятие 8.0. Зарплата и Управление персоналом». Дан-

ная программа предназначена для реализации кадровой политики предприятия, а также для комплексной автоматизации расчета заработной платы. «1С: Предприятие 8.0. Зарплата и Управление персоналом» применяется в службах управления персоналом и бухгалтериях предприятий, а также в других подразделениях, заинтересованных в эффективной организации работы сотрудников. Автоматизируются следующие направления управленческой и учетной деятельности:

- планирование потребностей в персонале;
- решение задач обеспечения бизнеса кадрами - подбор, анкетирование и оценка;
- управление компетенциями, обучением, аттестациями работников;
- управление финансовой мотивацией персонала;
- эффективное планирование занятости персонала;
- учет кадров и анализ кадрового состава;
- начисление и выплата заработной платы;
- исчисление регламентированных законодательством налогов и взносов с фонда оплаты труда;
- отражение начисленной заработной платы и налогов в затратах предприятия.

Основными преимуществами «1С: Предприятие 8.0. Зарплата и Управление персоналом» является то, что:

- руководство может иметь полный контроль за происходящим, задавать структуру предприятия и составляющих его организаций, анализировать кадровый состав, принимать управленческие решения на основе полной и достоверной информации;
- кадровой службе программа 1С помогает автоматизировать сложные задачи, в том числе анкетирование и подготовку отчетов о работниках с различными условиями отбора и сортировки;
- представление отчетности в государственные органы станет менее трудоемким процессом. Особенно это касается сведений для персонифицированного учета Пенсионного фонда (СЗВ-4, АДВ-11) и отчетности по налогу на доходы физических лиц (2-НДФЛ).
- «1С: Зарплата и Управление Персоналом 8» содержит усовершенствованный механизм учета использования ра-

бочего времени с поддержкой корректировки отработанного времени вручную, почасовых невыходов, графиков сокращенного рабочего времени.

- программа содержит не только инструменты учета кадров, но и инструментарий управления персоналом: аттестациями, обучением, занятостью, включая планирование отпусков, набор кадров, включая менеджер контактов, и другие возможности.

- с помощью «1С: Зарплата и Управление Персоналом 8» проще составлять кадровую аналитическую отчетность, т.к. она включает отчеты по произвольным спискам работников, движению работников и наглядные диаграммы отпусков, полноценный воинский учет с формированием необходимой отчетности а также содержит все унифицированные формы по учету труда, включая формы Т-7, Т-10, Т-10а, Т-54.

В результате применения данной методики результаты оценки эффективности управления персоналом сложились следующие: до внедрения мероприятий деятельность по управлению персоналом на исследуемом предприятии можно оценить как неудовлетворительную работу в области управления персоналом, а с внедрением предложенных рекомендаций как эффективную профессиональную работу. Периодическая оценка эффективности управления персоналом на предприятии с помощью предлагаемой методики позволит значительно сократить затраты времени и финансовых ресурсов по устранению недостатков в данной области управления.

На исследуемом предприятии предложена возможность внедрения автоматизированной системы «БОСС» – Кадровик, что даст возможность прозрачности и доступности в отчетах для всех пользователей.

Таким образом, кадровая политика должна создавать не только благоприятные условия труда, но обеспечивать возможность продвижения по службе и необходимую степень уверенности в завтрашнем дне. Поэтому, основной задачей кадровой политики предприятия является обеспечение в повседневной кадровой работе учета интересов всех категорий работников и социальных групп трудового коллектива. ■

Библиографический список

1. Управление персоналом./ Под ред.Базарова Т.Ю., Еремина Б.Л. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 560 с.
2. Бухалков М.И. Управление персоналом. – М.: «ИНФРА – М», 2009.
3. Веснин В.Р. Управление персоналом Учебник. – М.: «Проспект», 2008.
4. Служба управления персоналом. Под ред. д.эк. наук, проф. Кибанова А.Я. – М.: «КНОРус», 2010.
5. Федосеев В.Н., Капустин С.Н. Управление персоналом организации – М.: «Экзамен», 2003. – 368 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДЕСТИНАЦИЙ, НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

А.А. МАКАРЕВИЧ-КОНСТАНТИНОВА
Карельский институт туризма – филиал РМАТ

Термин «дестинация» является одним из основных понятий тезауруса туризма. В настоящее время он стал более наполненным, приобрел новый статус, в первую очередь, благодаря внедрению идей маркетинга, который привнес в туризм собственные понятия – концепты: маркетинг территорий, маркетинг мест, продвижение территорий. Маркетинг территорий сегодня стал необходим для создания новых возможностей развития туризма для регионов, стран, городов, для привлечения инвесторов, туристов, создания новых рабочих мест.

Россия располагает огромным потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма. Природное и культурно-историческое разнообразие нашей страны позволяет развивать практически все виды туризма, включая наиболее распространенные по потребительским предпочтениям: рекреационный туризм (туризм с целью отдыха и развлечений), культурно-познавательный (включая религиозный и паломнический), деловой, спортивный, экстремальный, лечебно-оздоровительный, экологический, сельский, образовательный, научный и т.д..

В современной экономике развитие туризма во многом зависит от состояния наиболее конкурентоспособных туристско-рекреационных кластеров, использующих не только природные и культурно-исторические ресурсы, но и специализированную инфраструктуру, профессиональные кадры, образовательные и научно-производственные центры, сферу развлечений и анимации и др.

Процесс формирования и развития индустрии туризма, в качестве значимой отрасли территориальной специализации, в настоящее время невозможен только за счет использования действующих рыночных механизмов без реальной поддержки со стороны государства, являющегося катализатором формирования государственно-частного партнерства, предусматривающее эффективное взаимодействие всех органов власти, туристского бизнеса, научных и общественных организаций в реализации инновационно-значимых проектов и программ, направленных на развитие экономики регионов и улучшение качества жизни населения.

Популярность туристской дестинации во многом зависит от её имиджа в глазах потенциальных туристов и всей мировой общественности. В целях привлечения туристов, с одной стороны, и капитальных инвестиций на развитие туристской отрасли, с другой, национальные туристские администрации, а также конкретные принимающие туристские фирмы и гостиничные объединения стремятся создать благоприятный образ страны. Несомненно, наиболее важными условиями для развития туризма являются экономическая и политическая стабильность в государстве. Туристов привлекают регионы, насыщенные природными ресурсами, историческими памятниками и культурными событиями, при этом обладающие развитой туристской инфраструктурой.

На первый взгляд, вышеперечисленных условий вполне достаточно для динамичного развития туристской отрасли. Но на практике всё несколько сложнее. В современных условиях высокой конкуренции на рынке туристских услуг развитие возможно лишь при наличии положительного и цельного имиджа дестинации. Будучи

особым нематериальным активом, позитивный имидж региона способен приносить значительную прибыль как посредством привлечения туристов и продажи сувениров, так и через привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры.

Таким образом, встаёт вопрос о процессе формирования имиджа. В наиболее общем понимании имидж региона – это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех трех признаков территории, собственного опыта людей и слухов, влияющих на создание определенного образа. Исходя из этого можно утверждать, что элементами имиджа являются объективные и субъективные составляющие. На наш взгляд, к объективным факторам формирования имиджа региона следует отнести:

Во-первых, наличие туристских ресурсов. В данном случае имеет смысл комплексный подход, т.е. сочетающий природно-климатические ресурсы и историко-культурные достопримечательности.

Во-вторых, наличие развитой туристской инфраструктуры, включающей сформированную сеть средств размещения, предприятий общественного питания, объекты индустрии развлечений, информационное и транспортное обеспечение региона.

В-третьих, экономическую и политическую стабильность в регионе, которые обеспечивают безопасность туристов, с одной стороны, и снижают отрицательное воздействие туризма на экологию, с другой.

Имидж во многом субъективен, поскольку все объективные факторы воспринимаются человеком сквозь его мировоззренческую призму. Это объясняет необходимость сегментирования рынка и ориентации маркетинга на целевую аудиторию. Важно учесть не только географию целевого рынка и его доступность с точки зрения средств массовой информации, но и особенности восприятия потенциальными потребителями иной культуры. Поэтому значительную роль играют исследования архетипов и менталитета целевых групп потребителей.

Поскольку имидж дестинации складывается из столь многих составляющих, процесс его формирования является долгим, как правило, сравнимым по времени с жизнью нескольких человеческих поколений. Формирование имиджа региона осуществляется по нескольким схемам:

- В процессе приобретения человеком жизненного опыта. К данной категории отнесем: обучение, в ходе которого изучается мировая история, культура, географические особенности, а также общение, получение информации из книг и фильмов.

- Целенаправленная пропаганда региона, т.е. метод привлечения внимания мировой общественности к истории, культуре, повседневной жизни региона. Здесь поводом служит организация массовых мероприятий как разового, так и периодического характера (спортивные чемпионаты, олимпиады, кино- и театральные фестивали, праздники, выставки, конференции и т.д.). Подобные мероприятия широко освещаются в новостях, что и даёт максимальный охват аудитории.

- В процессе общения с гражданами страны. Как для имиджа фирмы лицом являются её сотрудники, так для

имиджа страны – поведение её граждан за границей. Из такого поверхностного знакомства складывается стереотип о стране и её населении. Даже если большинство туристов скромны и незаметны, мнение формирует вызывающее поведение некоторых. Поэтому утверждение, что «турист – лицо страны» – вполне оправдано.

- Целенаправленная работа над созданием благоприятного имиджа региона посредством различных маркетинговых методов. Традиционно методами системы маркетинга считают рекламу, пропаганду (или PR), участие в выставках, брендинг, спонсорство.

Если первые три элемента формируют имидж дестинации стихийно, то последний является специальной системой мер, призванной скорректировать воздействие первых трёх.

Следует также отметить, что одним из факторов развития туризма в дестинации являются традиции путешествия именно в данный регион. Это характерно для регионов, исторически закрепивших за собой лидерство по приёму туристов. Дестинации данной категории популярны у туристов на протяжении нескольких десятилетий или даже веков благодаря уникальным природным или культурно-историческим достопримечательностям. Такие регионы не нуждаются в массовой рекламе (исключение составляет ребрендинг региона), поскольку их посещение является, согласно представлениям общества, «обязательным» для культурного человека или же необходимым для поддержания здоровья и жизненных сил. Эти регионы могут быть как местного, так и общемирового значения. Исторически такие дестинации непостоянны, они меняются со сменой эпох и цивилизаций, моды и предпочтений.

Группа социальных факторов является основой такой категории, как «гостеприимство», поскольку именно в этом аспекте проявляется отношение к туристам. Гостеприимством в общем смысле, будем считать желание или нежелание местного населения заниматься приёмом и обслуживанием туристов. Таким образом, к социальным факторам отнесём: социальную составляющую уровня жизни населения, уровень образования (в том числе владение иностранными языками), образ жизни населения (традиционное или современное общество). Известно, что невысокий уровень жизни населения обеспечивает приток неквалифицированной рабочей силы в туристский сектор экономики, что, несомненно, ухудшает качество предоставляемых услуг и отрицательно сказывается на имидже региона в целом. С другой же стороны, в регионах с низким уровнем жизни местное население относится более внимательно и благожелательно к туристам, приносящим ощутимый доход. Следовательно, посетителям оказывается радужный приём. Подобных, казалось бы, противоречивых примеров может быть приведено немало. Все они демонстрируют неоднозначность факторов формирования имиджа региона, т.е. одна и та же тенденция может быть использована по-разному.

Технологические факторы определяют как транспортную, так и информационную доступность региона. Несомненно, что развитие транспорта является залогом успешного развития туристской отрасли. Под информационной доступностью понимается возможность ознакомиться с достопримечательностями посредством средств массовой информации, а также забронировать и оплатить необходимые услуги.

Поскольку туризм в настоящее время является одной из наиболее высокодоходных отраслей экономики и важной статьёй бюджета некоторых государств, на международном туристском рынке весьма высока конкуренция между дестинациями. Результаты конкурентной борьбы такого уровня во многом зависят от государственной политики по продвижению национального туристского продукта.

Согласно региональной целевой программе «Развитие

туризма в Республике Карелия до 2010 года», основной проблемой является низкая эффективность использования имеющегося туристско-рекреационного потенциала Республики Карелия.

Степень его использования не превышает 25 – 30%, а в некоторых районах составляет всего 3-4%, что свидетельствует о крайне низкой степени вовлечения туристских ресурсов территорий в туристский оборот (в среднем не более 16%). Вследствие незначительного охвата туристской активностью основной территории республики, близости основных высокоразвитых туристских комплексов на территории Финляндии, более 80% доходов от развития трансграничного туризма остаются не на территории Республики Карелия, а у зарубежных туроператоров.

В Карелии отсутствует республиканский закон о туризме. Принятый в 1993 году первым среди субъектов РФ закон РК «О туризме» был упразднен в 2000 году как несоответствующий российскому законодательству. В этой связи представляется очень своевременной инициатива Комитета по туризму и спорту Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Северо-Запада РФ и Северо-Западного отделения Российского Союза Туриндустрии по разработке модельного закона о туризме в ряде регионов Северо-Западного федерального округа. Разработка и принятие закона станут серьезным шагом к поиску адекватных мер государственной поддержки развития туриндустрии и усиления влияния межотраслевого туристского комплекса на развитие региона.

Также следует отметить недостаточную известность карельских турпродуктов в наиболее крупных мировых туристских центрах. Проблема существует, но она решаема за счет участия в международных выставках, выпуска различного рода проспектов, календарей, брошюр, путеводителей с последующим их распространением на тех же выставках, в поездах дальнего следования, во время поездок по стране, за рубеж и т.д.

Вызвать интерес оказывается легче, чем поддерживать его длительное время. Говоря «туристским» языком – Карелия в основном использует ресурс первичных туристов, пожелавших разнообразить свои впечатления. А задача в том, чтобы регион стал возвратным направлением.

Существуют и диспропорции в пространственном распределении туристской активности. Территориальные диспропорции заключаются в сосредоточении активности в известных туристских центрах, в незадействованности основного объема туристских объектов. Плотность рекреационно-туристских объектов чрезвычайно низкая по европейским меркам. Приоритетные объекты показаны на достаточно большом расстоянии друг от друга. Это заметно усложняет использование имеющегося потенциала. Выход имеется в приумножении туристских ресурсов за счет создания новых элементов рекреационного потенциала в существующем ландшафте.

Ещё одной проблемой являются ограниченные возможности инженерно-коммуникационной и дорожно-транспортной инфраструктуры по приёму дополнительных туристских потоков.

Историко-культурная среда на большей части административно-территориальных единиц в настоящее время находится в деградирующем состоянии. Некоторые районы, уже практически перешли в категорию районов «с разрушенной историко-культурной средой».

Региональный туристский рынок Карелии в состоянии преодолеть такой негативный фактор, как сезонность, так как в республике существуют возможности для круглогодичного привлечения туристов. С целью сглаживания негативных последствий сезонных колебаний туристского спроса для гостиничных предприятий можно практиковать сезонную дифференциацию цен, а также стимулировать развитие видов туризма, не подверженных сезонным колебаниям.

Сегодня Республика Карелия принимает регулярное

участие в крупнейших туристских выставках в России и за рубежом. В целях повышения эффективности участия Республики Карелия в туристских выставках реализованы за счет бюджетных средств следующие информационно-рекламные мероприятия: разработан логотип Карелии туристской; изданы туристский путеводитель и туристская карта Карелии, каталоги; проведено обновление туристского Интернет-портала; выпущен CD-диск о туристском потенциале Республики Карелия; информация о республике на английском языке размещена в каталогах "Just Russia" и "Туристские ресурсы Российских регионов", специальном выпуске Российской туристской газеты, будет представлена в альбоме "Россия", готовящихся выпусках журнала "Туризм: практика, проблемы, перспективы", Российской туристской газеты.

Важным механизмом государственной поддержки отрасли является её научное обеспечение: определение истинных места и роли туризма в экономике Республики Карелия, оценка баланса спроса и предложения на рынке туристских услуг, выявление наиболее перспективных направлений развития туризма с целью представления туристского потенциала республики потенциальным

инвесторам.

С целью обеспечения растущих потребностей туристской отрасли в подготовке квалифицированных специалистов в Республике Карелия создана система непрерывного туристского образования. Образовательные учреждения республики осуществляют подготовку кадров для сферы туризма. Среди них: Петрозаводский государственный университет, Карельский государственный педагогический университет, Карельский институт туризма, Петрозаводский филиал Петровского колледжа.

Туризм на территории Российской Федерации, в данном случае в северных дестинациях нуждается в постоянном развитии. Республика Карелия и Русский север имеют необходимый потенциал для приема больших потоков въездных туристов. На сегодняшний день главной целью является формирование высококонкурентного туристского комплекса, внедрение интересных туров с новизной, способных обеспечить развитие туризма в данном регионе. На достижение этой цели направлены усилия как частных предприятий, так и государственных структур. ■

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕЗИНОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Н.Ю. Локтионова,

студентка Волжского Политехнического Института

Сложившиеся в настоящее время экономические условия требуют от российских производителей по-настоящему конкурентоспособной продукции. В связи с этим возникает проблема поиска экономичных и эффективных направлений повышения конкурентоспособности.

Одним из главных ресурсов повышения конкурентоспособности продукции резинотехнических предприятий, изначально определяющим конкурентные позиции национальной экономики, является государственная промышленная политика, предполагающая реализацию комплекса мер, направленных на повышение конкурентоспособности резинотехнических предприятий, а именно:

- поддержка инновационного и инвестиционного процесса мерами налоговой и кредитной политики;
- предоставление государственных заказов на высокотехнологичную продукцию и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок;
- предоставление инвесторам, осуществляющим долгосрочные проекты, гарантий от неблагоприятного изменения экономического законодательства и цен;
- стимулирование экспорта продукции путем обеспечения доступа к кредитным фондам, возврата части налогов, уплаченных на стадии производства продукции, и юридической поддержки экспортеров в случае их дискриминации на внешних рынках.

Немаловажным и перспективным направлением повышения конкурентоспособности резинотехнической продукции является расширение номенклатуры производимых резинотехнических изделий, которое служит источником увеличения объемов продаж и помогает осваивать новые рынки, а также укреплять позиции предприятия на рынке. Без разработки новых видов изделий невозможно достижение рыночного превосходства предприятия в течение продолжительного времени. В процессе освоения новых рынков оцениваются затраты и риски при исследовании новых возможностей. Поэтому необходимо активно использовать исследования рыночной среды, позволяющие получать исходную информацию для моделирования параметров разработки новых видов про-

дукции, пользующихся спросом и необходимых заказчику резинотехнических изделий. В современных условиях резинотехническое изделие должно создаваться с учетом всех технических требований заказчика, придерживаясь подходов к обеспечению качества с ранних этапов проектирования нового резинотехнического изделия.

С целью повышения качества продукции на предприятиях резинотехнической промышленности осуществляется разработка мероприятий по улучшению качества выпускаемой продукции:

- внедрение системы качества ISO 9001:2000 – масштабное мероприятие, охватывающее все стадии жизненного цикла продукции.
- сертификация продукции – обеспечивает доверие потребителей к качеству продукции, способствует защите в конкуренции с изготовителями несертифицированной продукции, способствует повышению организационно-технологического уровня производства, стимулирует ускорение НТП.

Для сохранения своих позиций на рынке резинотехническим предприятиям необходимо решать проблему дальнейшего повышения конкурентоспособности за счет снижения издержек производства. Неудовлетворительное состояние основных фондов и высокие издержки не позволяют большинству предприятий решить эту задачу. Сложившаяся возрастная структура оборудования в целом затрудняет выпуск высокотехнологичной продукции, а соответственно и дальнейшее развитие конкурентоспособности резинотехнических предприятий. Задача повышения конкурентоспособности может быть решена при условии существенного роста инвестиционной и инновационной активности промышленного производства.

В целях повышения конкурентоспособности промышленных предприятий необходимо создание эффективного механизма перераспределения инвестиционных ресурсов в промышленном секторе для технологического перевооружения производства и выпуска конкурентоспособной продукции. ■

Литература:

1. Производственные мощности российской промышленности в контексте задач экономического роста / А.Водянов, О.Гаврилова., Т.Маршова // Российский экономический журнал. – 2007. – №2. – С.3-22.
2. Технология разработки конкурентоспособных грузовых автомобилей / И.М. Костин, Х.А. Фасхиев // Маркетинг. – 2003. – № 3. – С.
3. Конкурентоспособность и условия воспроизводства / А.Нешитой, О.Сухарев // Экономист. – 2007. – №3. – С.7.
4. Об итогах работы промышленности синтетических каучуков в 2008 году / В.Сазыкин // Резиновая промышленность. – 2008 – С.20.

ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ – КАК ИНДИКАТОР ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

И.Н. ПУСТОВАЛОВА,

кандидат юридических наук,

*доцент кафедры правоведения и методики преподавания
Шуйского государственного педагогического университета*

Исследования проблем коррупции, научное обоснование ее причин и условий, а также механизмов противодействия выводятся в качестве важнейших составляющих антикоррупционных программ в Российском государстве. В качестве приоритетного принципа в законе о противодействии коррупции определено предупреждение коррупции, минимизация факторов, способствующих ее проявлению, в том числе путем создания антикоррупционной среды, антикоррупционного просвещения, формирования правовой культуры, в первую очередь, молодого поколения. В программных документах последних лет решению этой проблемы уделяется серьезное внимание, что определяется вызовами современности и значимостью той роли, которая отводится молодежи в реализации проводимых в стране реформ.

Формирование антикоррупционного сознания и правовой культуры является целенаправленным и длительным процессом обучения и воспитания. Решающую роль в становлении у молодежи системы антикоррупционных убеждений, нравственных норм и общекультурных качеств, адекватно отвечающих задачам построения правового государства должна сыграть система высшего образования. По мере продвижения к завершению обучения, у студентов должно быть сформировано представление о коррупции, ее проявлениях, мерах ответственности, устойчивое невосприятие феномена коррупции.

Однако реалии дня свидетельствуют, что система образования не дает еще необходимого набора компетенций, в высшей школе отсутствует системная работа в этом направлении, отмечаются факторы, способствующие расположению студентов и молодежи к коррупционным отношениям, восприятию коррупции как неотъемлемого элемента общественных отношений. Такому положению способствует, прежде всего, подверженность коррупционности самой вузовской системы, отсутствие целенаправленного воздействия на формирование устойчивой к коррупционным соблазнам, ответственной личности, развития чувства неприятия молодым поколением коррупции как явления, абсолютно несовместимого с ценностями современного правового государства, что и приводит к негативному результату. Образовательные программы еще не содержат антикоррупционных модулей, а практика коррупционных отношений, имеющая место во многих учебных заведениях оказывает ощутимое негативное влияние на становление личности, обуславливая ценностные и поведенческие ориентиры подрастающего поколения не только не способствующие борьбе с коррупцией, но и формирующие восприятие коррупции как явления положительного.

Результаты проведенного опроса среди студентов, свидетельствуют, что коррупция в их представлении ассоциируют со взятками и вымогательством и лишь 12 процентов от опрошенных, преимущественно обучающиеся старших курсов, отнесли к коррупционным проявлениям подношения подарков должностным лицам, незаконную приватизацию, использование должностного положения в личных, корыстных интересах, сбор денег на организацию и проведение экзаменов (проставление по-

ложительных оценок, угощение, подарки членам комиссии) и т.д. Такое положение является как следствием недостаточного правового просвещения, так и сложившихся обыкновений, институализации коррупционных отношений и давно не вызывает удивления. В то же время такая трактовка коррупции будущими юристами – призванными бороться с коррупцией, вызывает беспокойство по поводу качества юридического образования. Неотнесение данной категорией обучающихся к коррупционным даже тех правонарушений, которые непосредственно перечислены в законе о противодействии коррупции, свидетельствует о том, что их знания в этой сфере ограничиваются составами наиболее известных уголовно-наказуемых деяний и информацией о существовании закона, регламентирующего антикоррупционную деятельность государства.

Следует обратить внимание на то, что оценивая минусы и плюсы коррупции, студентами было названо больше положительных моментов существования коррупции, нежели негативных. Возможность карьерного роста, получение различных благ, улучшение материального положения, решение без проволочек вопросов, в том числе касающихся предоставления государственных услуг, продвижение бизнеса, освобождение от военной службы и избежание юридической ответственности – далеко не полный перечень позитивов от коррупции, обозначенных фокус- группами.

Не менее серьезной проблемой видится правовой нигилизм. Достаточно обратить внимание на то, что только 9% из числа опрошенных представителей молодежи готовы подчиняться требованиям закона и не хотели бы вступать в коррупционные отношения ни при каких условиях. 12 % резидентов считают, что соблюдать законы следует только в том случае, если в последних будут закреплены и законодательно обеспечены равные условия как для рядовых граждан, так и для властителей (отсутствие иммунитетов, реальное привлечение к ответственности, др.). По мнению же большинства в использовании связей для трудоустройства, подношений должностным лицам в обмен на оказание услуг или продвижение по службе нет ничего противоестественного и предосудительного. Причем, многие отмечают свою предрасположенность к получению не предусмотренного законом вознаграждения за оказанную кому-то помощь, мотивируя такое поведение сложившейся практикой. При этом, чувства страха перед установленной ответственностью не испытывают, считая, что наказывают лишь тех, кто стал по каким-то причинам негоден вышестоящим по должности лицам. Таким образом, в сознании подрастающих управленцев, представителей власти, бизнесменов и педагогов дефиниция "коррупция" ассоциирует не с правонарушением и ответственностью, а с возможностями достижения своих целей, что свидетельствует о присутствии деструктивного (коррупционного) типа правосознания.

Движущей силой поведения и развития личности являются ее ценностные ориентации, потребности и мотивы. «Именно их формирование является важнейшей задачей отечественного правового воспитания молодежи» [1, с.70]. Важность создания системы формирования право-

вого мышления, целенаправленного воздействия на правосознание в процессе образовательной деятельности, не вызывает сомнения. Образовательный процесс необходимо рассматривать как важнейшую составляющую непрерывной системы формирования правовой культуры в целом и антикоррупционного сознания, в частности. «Привить правовую культуру можно только, начиная этим заниматься с самого раннего возраста, изучая законы, изучая правовую практику..» [2].

Будущее России зарождается сегодня. Кто будет управлять российским обществом - корыстолюбивые, бездушные чиновники или служащие государству и обществу профессионалы? «Это наше испытание, это наш выбор, и сделать этот выбор нужно сейчас» [3,с.46], направив все усилия на формирование соответствующих ценностей и мировоззрения подрастающего поколения. ■

Литература:

- 1.Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию// "Журнал российского права", N 3, март 2004 г
2. Медведев Д.А. Коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной// Электронный ресурс: Videоблог Дмитрия Медведева, 20 мая 2009 URL: <http://blog.kremlin.ru/post/15/transcript>. Дата обращения 07.12.2010
3. Бондарь В. Н. Препятствуя разрушению: Противодействие коррупции на муниципальном уровне//Муниципальная власть", 2008, №3

ПРИНЦИП СОРАЗМЕРНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ДОЛЖНИКА И КРЕДИТОРОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В РАМКАХ ДЕЛ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Е.С. Пирогова,

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры предпринимательского права
Государственного университета - Высшая школа экономики.*

Конфликты интересов при банкротстве.

Особенностью института несостоятельности (банкротства) является то обстоятельство, что сама правовая природа данного института с одной стороны призвана противостоять индивидуальным интересам отдельных лиц, а с другой стороны – обеспечить баланс интересов этих лиц, а так же стабильность рынка в целом, что уже затрагивает интересы неограниченного круга лиц. Теоретическая и практическая значимость такого подхода заключается в признании социального характера института несостоятельности, а, следовательно, и использования принципа соразмерности как основного принципа удовлетворения требований как должников, так и кредиторов. При этом нельзя забывать, что именно в рамках института несостоятельности, принцип соразмерности ограничения прав должников и кредиторов, создает тот необходимый механизм урегулирования противоречий между субъектами отношений несостоятельности, который неизменно возникает в связи с недостаточностью имущества должника для погашения всех требований кредиторов.

В рамках отношений несостоятельности, предполагающих многосубъектный состав, возможность конфликта интересов вполне объяснима и объективна. Несостоятельность как экономико-правовая категория неизбежно влечет возникновение конфликта, который проявляется в обострении противоречий между кредиторами и должником, между кредиторами, должником и иными лицами. Предупреждение и разрешение экономического кризиса как следствия таких конфликтов является для законодателя основной задачей, поэтому законодательство любой страны пытается использовать все имеющиеся у него средства для сглаживания противоречий между должником и кредиторами.

Интересы должника по своей природе противоположны интересам кредиторов в процессе несостоятельности, так как должник заинтересован в продолжении хозяйственной деятельности и для него наиболее привлекательными являются процедуры, направленные на восстановление его платежеспособности, тогда как для кредиторов введение восстановительных процедур сопряжено с большим ограничением их прав. Само существование института несостоятельности призвано обеспечить защиту прав кредиторов ввиду недостаточности имущества должника, сохраняя за всеми кредиторами возможность, получить хотя бы частичное удовлетворение в порядке очередности, а так как имущества должника недостаточно для полного удовлетворения всех требований, то неизбежны столкновения и между самими кредиторами. Например, интересы залоговых кредиторов явно не совпадают с интересами остальных кредиторов должника, причем не только с интересами кредиторов третьей очереди, перед которыми залоговые кредиторы имеют преимущество в порядке удовлетворения требований, но и перед кредиторами первой и второй очереди, которые находятся

в более привилегированном положении по отношению к залоговым кредиторам. Для конкурсного процесса характерным является противоречия как между должниками и кредиторами, так и между кредиторами разных очередей, и даже кредиторами в рамках одной очереди.

Любое противоречие интересов сглаживается через их ограничение. Однако в силу ч.3ст.55 Конституции Российской Федерации, такое ограничение должно строиться на принципе соразмерности, то есть соразмерным цели защиты интересов других лиц.

Мировое соглашение как способ достижения баланса интересов. Проявление принципа соразмерности.

Мировым соглашением является процедура, применяемая в деле о банкротстве, в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Мировое соглашение является способом достижения баланса интересов должника и кредитора путем соразмерного ограничения их прав. При этом закон о несостоятельности не требует согласия всех кредиторов для утверждения мирового соглашения, достаточно согласия большинства кредиторов, исключение составляют залоговые кредиторы, согласие которых является обязательным. Права кредиторов составляющих меньшинство и проголосовавших против, без сомнения, ограничиваются, так как они не только не удовлетворяют свой интерес в той мере, в какой желали бы, но и возможно ущемляются в своих правах ради интересов большинства кредиторов и должника. Однако права меньшинства кредиторов подлежат правовой охране, что проявляется в требованиях к обеспечению баланса интересов. Данные требования являются проявлением принципа соразмерности.

Во-первых, достигнутый баланс интересов должен быть разумным и справедливым. Как отмечал Конституционный суд Российской Федерации «законы рыночной экономики требуют, чтобы мировое соглашение в процессе реструктуризации представляло собой разумный компромисс между интересами вкладчиков и иных групп кредиторов, банков и их учредителей (участников), а также государства. По смыслу статьи 8 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, все кредиторы, будь то граждане-вкладчики, коммерческие организации или публично-правовые образования, должны иметь равные возможности при заключении мирового соглашения и выработке его условий. Любое предпочтение, отдаваемое законодателем одной из групп кредиторов перед другой, исключало бы саму возможность заключения мирового соглашения, поскольку в таком случае не учитывались бы экономические интересы всех кредиторов и нарушался конституционный принцип равноправия, из которого вытекает необходимость равной

защиты всем собственникам и который конкретизирован в норме пункта 4 статьи 212 ГК Российской Федерации, закрепляющего, что права всех собственников защищаются равным образом».¹

Следующее требование, обеспечивающее справедливое ограничение прав должника и кредиторов, заключается в том, что условия мирового соглашения для кредиторов, голосовавших против заключения мирового соглашения, не могут быть хуже, чем для кредиторов, проголосовавших за его заключение. Данное ограничение также закреплено в статье 156 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и получило развитие в п. 16 Информационного письма № 97 «Поскольку мировым соглашением для уполномоченных органов предусматривался более льготный режим погашения требований, оказались нарушенными права остальных кредиторов третьей очереди, на которых распространяется мировое соглашение и которые не выразили свое согласие на неравное положение по сравнению с уполномоченными органами». Таким образом, если условия мирового соглашения ставят кредиторов, голосовавших против, в худшее положение, то это несправедливое ограничение их прав, то есть его нарушение, и в этом случае права подлежат защите. Хотя закон и отдает предпочтение интересам большинства, тем не менее, интересы меньшинства кредиторов пусть и ограничиваются,

но до известного предела – их положение не должно быть хуже, оно должно быть как минимум таким же.

Кроме того, как отмечал Конституционный Суд РФ, «...суд (арбитражный), утверждая мировое соглашение, должен принимать во внимание, в каких целях оно заключается – для возобновления платежеспособности должника, включая удовлетворение требований всех кредиторов, как это определил законодатель, либо с целью обеспечить неоправданные преимущества лишь определенной группе кредиторов».²

Также перед утверждением мирового соглашения суду следует проверить, не будут ли в результате его заключения поставлены в худшее положение по сравнению с участниками мирового соглашения иные кредиторы должника, на которых не распространяются условия мирового соглашения.³

Порядок заключения мирового соглашения как согласительной процедуры.

В соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» мировое соглашение может быть заключено на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве между должником, его конкурсными кредиторами и уполномоченными органами (п.1 ст.150). Однако это может произойти не ранее проведения первого собрания кредиторов.⁴

Мировое соглашение утверждается арбитражным судом, что влечет прекращение производства по делу о банкротстве (п. п. 1 и 4 ст.150). При этом суд не вправе изменять содержание мирового соглашения, принятого на собрании кредиторов и представленного в суд для утверждения.⁵

Мировое соглашение может быть утверждено арбитражным судом только после погашения задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди (п.1 ст.158).

Также следует учитывать, что мировое соглашение, заключенное по правилам ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», распространяется только на те требования, которые включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего реше-

ние о заключении мирового соглашения (п.6 ст.151, п.6 ст.152, п.4 ст.153, п.4 ст.154).

Конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых не включены в реестр, а также кредиторы по текущим платежам и неденежным обязательствам вправе предъявить свои требования после утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу без учета условий мирового соглашения в общем порядке.⁶

По своей сущности мировое соглашение – это согласительная процедура, направленная на прекращение производства по делу о банкротстве посредством найденного компромисса между кредиторами и должником.

Интересы кредиторов могут, как совпадать, так и противоречить интересам должника. В идеале интересы кредиторов и должника в более полном и скорейшем погашении требований кредиторов совпадают. Однако на практике намерения должника сохранить собственный бизнес с одновременным погашением задолженности встречаются гораздо чаще. С этой точки зрения более приемлемым для должника является заключение мирового соглашения с отсрочкой либо рассрочкой уплаты долга и применением скидок, что, собственно, также может совпадать с намерениями части либо большинства кредиторов.⁷

По мнению Конституционного Суда РФ, по своей юридической природе мировые соглашения по делам о банкротстве значительно отличаются от мирового соглашения, заключаемого в исковом производстве, в частности, тем, что при заключении мирового соглашения в процессе банкротства превалирует публично-правовое начало: эти отношения основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством, а следовательно, в силу невозможности выработки единого мнения иным образом воля сторон в данном случае формируется по другим, отличным от искового производства, принципам. Использование при заключении мирового соглашения иных принципов голосования повлекло бы неоправданное предоставление преимуществ одной группе кредиторов в ущерб другим.⁸

Как следует из вышесказанного, должник в решении вопросов введения процедур, применяемых в деле о банкротстве, не участвует, за исключением подачи заявления должника.

Ограничение прав должника – юридического лица при заключении мирового соглашения.

Ограничение прав юридического лица-должника проявляется в порядке заключения мирового соглашения в ходе внешнего управления и конкурсного производства.

Со стороны должника решение о заключении мирового соглашения принимается:

- в ходе наблюдения и финансового оздоровления – руководителем должника-юридического лица (п.1 ст.151, п.1 ст.152). В этих случаях мировое соглашение не подлежит согласованию с временным и административным управляющим (п.3 ст.151, п.3 ст.152);

- в ходе внешнего управления и конкурсного производства – соответственно внешним или конкурсным управляющим (п.1 ст.153, п.1 ст.154).

В любом из этих случаев, если мировое соглашение является для должника сделкой, которая в соответствии с федеральными законами или учредительными документами должника подлежит согласованию с органами управления должника, решение о заключении мирового соглашения от имени должника может быть принято после принятия соответствующего решения органами управления должника (п.2 ст.151, п.2 ст.152, п.2 ст.153, п.2 ст.154).

¹ [1].

² - [2, абз.6 п.2].

³ - [3, п.11].

⁴ - [3, п.3].

⁵ - [3, п.6].

⁶ - [4, п.21].

⁷ - [5, с. 44 и 40].

⁸ - [1, абз.4 и 11 п.4].

Данные положения подтверждает, что ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» рассматривает мировое соглашение как гражданско-правовую сделку.

Со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов решение о заключении мирового соглашения принимается собранием кредиторов. Решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника (п.2 ст.150).

Ограничение прав юридического лица-должника проявляется в законодательно закрепленных условиях мирового соглашения.

Мировое соглашение должно содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме.

С согласия отдельного конкурсного кредитора или уполномоченного органа мировое соглашение может содержать положения о прекращении обязательств должника путем предоставления отступного, обмена требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новации обязательства, прощения долга или иными способами, если такой способ прекращения обязательств не нарушает права иных кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов. При этом удовлетворение требований конкурсных кредиторов в неденежной форме не должно создавать преимущества для таких кредиторов по сравнению с кредиторами, требования которых исполняются в денежной форме.

В мировое соглашение также допускается включать условия не только о переводе долга и возложении исполнения на третье лицо, но и о вступлении третьего лица в обязательство должника в качестве солидарного или субсидиарного должника.⁹

Мировое соглашение может содержать положения об изменении сроков и порядка уплаты обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов. Условия мирового соглашения, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, взимаемым в соответствии с законодательством о налогах и сборах, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах (п.1 ст.156). Порядок и условия предоставления отсрочки или рассрочки по уплате налога и сбора определяются ст.64 Налогового кодекса РФ, согласно которой они могут быть предоставлены на срок, не превышающий один год.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением В. А. Химичева, что стремление законодателя обеспечить публич-

ные интересы при заключении мирового соглашения практически сводит на нет возможность его заключения. Включение нормы о соответствии условий мирового соглашения, касающихся погашения задолженности по обязательным платежам, требованиям законодательства о налогах и сборах, значительно умаляет практическую ценность института мирового соглашения в делах о банкротстве.

Проблема соотношения частных и публичных интересов при заключении мирового соглашения должна решаться на основе подхода, предложенного законодателем при регулировании статуса уполномоченного органа. Он состоит в том, что в целях защиты прав государства как кредитора по обязательным платежам и предоставления ему равных прав с конкурсными кредиторами уполномоченному федеральному органу предоставлено право голоса на собрании кредиторов с одновременным переводом требований по обязательным платежам в одну очередь с конкурсными кредиторами. Если следовать этой позиции, государство не должно иметь каких-либо преимуществ и в вопросе заключения мирового соглашения. Поэтому нормы налогового законодательства не должны служить препятствием для выработки условий мирового соглашения с участием уполномоченного органа.¹⁰

На сумму требований кредиторов по денежным обязательствам, подлежащих погашению в соответствии с мировым соглашением в денежной форме, а также требований к должнику об уплате обязательных платежей начисляются проценты в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком РФ на дату утверждения мирового соглашения арбитражным судом. При этом с согласия кредитора мировым соглашением могут быть установлены меньший размер процентной ставки, меньший срок начисления процентной ставки или освобождение от уплаты процентов (п.2 ст.156).

Данные проценты, могут начисляться только на основной долг и подлежат уплате прежде сумм неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций.¹¹

Условия мирового соглашения для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших против заключения мирового соглашения или не принимавших участия в голосовании, не могут быть хуже, чем для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших за его заключение (п.3 ст.156).

Таким образом, принцип соразмерности ограничения прав это то основополагающее начало, которые позволяет добиться баланса интересов должника и кредиторов, а также интересов отдельных кредиторов в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), когда полное удовлетворение прав невозможно. ■

* Статья выполнена в рамках гранта факультета права ГУ-ВШЭ

Список источников:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 № 14-П.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 01 октября 2002 г. N 228-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Калле Налос Трейдинг» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 120 и пунктом 3 статьи 122 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. N 97.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 апреля 2003 г. N 4.
5. Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства. Подготовлено для системы Консультант Плюс 2009 г.
6. Химичев В. А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М. 2005 г.

АКТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА КАК ИСТОЧНИКИ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ю.В.РОСТКОВ,

аспирант Юридического факультета,
Санкт-Петербургский Государственный Политехнический Университет

В настоящее время мы являемся свидетелями перемен в понимании роли судейского права, создаваемого высшими судебными органами России. Примером тому являются правовые позиции ВАС РФ, высказываемые им судом в Постановлениях Пленума и Президиума суда. В начале 2010 года Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 21 января 2010 года №1-П фактически подтвердил право суда, создавать указанными судебными актами обязательные для нижестоящих судов прецеденты.

Таким образом, Конституционный Суд РФ практически поставил точку в давно длящемся споре между правоведом о существовании в России судейского права. Между тем, де-факто судебные акты высших судов России являлись источниками права задолго до принятия Постановления Конституционного Суда. И в настоящей статье мы хотели бы остановиться отдельно на функциях высшего судебного органа Российской Империи — Правительствующего Сената. Кассационные Департаменты это государственного учреждения после судебной реформы 1864 года получили право издавать обязательные для нижестоящих судов разъяснения по применению законов.

Изначально Правительствующий Сенат был учрежден, в первую очередь, в качестве органа административного. Только со временем Сенат стал выполнять самостоятельную судебную функцию, а также получил (а в соответствии с мнением некоторых дореволюционных юристов даже присвоил себе) статус легального толкователя законодательства Российской Империи.

«Петр Великий, учреждая указом 22-го февраля 1711 года Правительствующий Сенат», - пишет Г.В.Демченко, - «хотел создать не новую судебную инстанцию, а верховное место управления: это явствует как из названия Сената правительствующим, так и из данной ему инструкции, по которой высший надзор за судом и администрацией был тогда же сосредоточен в Сенате» [3; 214].

Большинство коллегий Сената (из десяти, учрежденных при Петре Великом) выполняло административные функции, в то время как судебными делами занимались только три из них: основной задачей Сената являлось выполнение функций управления страной в отсутствии царя. Сам порядок рассмотрения дел судебных не имел ничего общего с возникшим позднее процессуальным порядком: хотя жалобы и подавались сенатскому секретарю, последний не передавал их сенатским коллегиям, а обязан был их подносить Государю, который рассмотрев жалобы подписывал на них, чтобы дело было рассмотрено всеми президентами коллегий. Только лишь при царствовании преемников Петра I, когда некоторые государственные функции были изъяты из сферы деятельности Сената и были переданы другим государственным учреждениям того времени, Сенат, чьи департаменты в большинстве своем стали судебными, получил значение как преимущественно судебная инстанция [3; 215].

В середине XIX века после проведенной судебной реформы при Сенате образовались два кассационных департамента: для гражданских и уголовных дел.

В соответствии со ст.3 Учреждения Правительствующего Сената «...беспристрастно и нелицемерному правосудию Сената принадлежит верховная ревизия суда по делам гражданским, уголовным и межевым. Равным обра-

зом Сенату принадлежит заведывание судебной частью в качестве верховного кассационного суда» [4; 1]. Также: «...Правительствующий Сенат, в качестве верховного кассационного суда, не решая дел по существу в общем порядке судопроизводства, наблюдает за охранением точной силы закона и единообразным его исполнением всеми судебными установлениями Империи» (ст.5 Учреждения судебных установлений) [4; 109].

Кроме надзорной функции Сенату было предоставлено важное право истолковывать законы Российской Империи для единообразного их применения судами.

С 60-х годов решения кассационных департаментов Правительствующего Сената издавались в России ежегодно начиная с 1866 года, но публиковалась не лишь малая часть всех выносимых за год Сенатом решений.

Впервые Сенат прямо высказался об обязательности правовых позиций, высказанных в своих решениях, для нижестоящих судов в Решении гражданского кассационного департамента Сената в 1870 году по делу №1598. В рамках указанного дела истцы просили у Сената о пересмотре дела, в том числе, на основании того, что решение Мирового Съезда истолковало нормы законодательства в разрез с разъяснениями тех же статей закона, данных Кассационным департаментом Сената.

Сенат, рассмотрев жалобу, отправил дело на новое рассмотрение, указав, что толкование Мировым Съездом соответствующих статей закона «не согласно с разъяснениями, данными по сему предмету Правительствующим Сенатом, которые должны служить руководством судебным местам к единообразному истолкованию и применению законов» [1; 196].

Таким образом, Сенат, фактически, высказал мысль, что его решения обязательны не только для того суда, в который дело возвращено для нового рассмотрения, но и для всех остальных судебных мест.

Российский правовед дореволюционного времени Васковский Е.В., высказываясь об узурпации Сенатом права на издание обязательного для всех нижестоящих судов толкования законов, по этому поводу пишет, что «Сенат упорно держится этого взгляда», и что это учреждение проводит в своей практике следующие положения, некоторые из которых вызывают большие сомнения с точки зрения соответствия их закону:

1) суды обязаны руководствоваться кассационными решениями, разъясняющими смысл законов, при разрешении однородных дел;

2) эта обязанность распространяется только на решения, напечатанные в официальном сборнике;

3) из двух противоречащих друг другу решений суды должны следовать позднему;

4) если после того, как Сенат дал разъяснение по данному делу, появилось в официальном сборнике решение по другому однородному делу с совершенно иными разъяснениями того же вопроса, то суд может принять к руководству напечатанное решение;

5) кассационные решения - не законы, а потому имеют обратную силу, то есть, должны служить руководством при разрешении всех дел, хотя бы и начатых до их опубликования [2; 40].

Из противоположных мнений, отрицающих обязатель-

ное значение решений Сената для всех нижестоящих судебных инстанций, можно назвать профессора Энгельмана, который со ссылкой на известного юриста А.Б.Думашевского, утверждает, что мнение об обязательности судебных актов Сената «неопровержимо доказывает» следующее.

Во-первых, такие выводы неправильны, так как приписывают Сенату законодательную власть, которой он не имеет. «Сенат никогда не имел и в настоящее время не имеет законодательной власти, которая принадлежит Государственной Думе и Совету с утверждением Императора». Во-вторых, если принять обязательность сенатских толкований для всех судов, то отступление суда от такого толкования должно служить причиной для кассационного обжалования, и Сенат, при ссылке на такой повод, был бы обязан отменить обжалуемое на этом основании решение; таким образом и сам Сенат, был бы связан единожды высказанным толкованием и не мог бы в последствии изменить свою позицию по однородному вопросу. В-третьих, по той причине, что «ст.815 постановляет, что определения Сената публикуются не для неперменного исполнения их всеми судами, а для руководства ими». Толкования российского Сената, утверждает Энгельман, также как и французского кассационного Сената, пользуются у российских юристов высоким авторитетом «по причине их внутреннего достоинства», но суд, который дойдет до «более основательного толкования», обязан будет следовать своему толкованию, конечно, подробного обосновывая его [5; 414]. В заключение своих рассуждений Энгельман пишет: «Эти доводы Думашевского приняты единогласно в нашей юридической литературе и по этому поводу в ней не было и нет разногласия» [5; 416]. Схожее мнение высказывали и другие известные российские правоведы.

На наш взгляд, такие выводы являются преувеличением. Изучение трудов российских правоведов, в особенности конца XIX – начала XX века, дает основание сделать вывод, что роль решений Сената как источника права в дореволюционной России скорее поддерживалась большинством юристов того времени. И несмотря на критику в адрес Сената, необходимо признать, что правомочия этого государственного учреждения в области издания обязательных к применению нижестоящими судами правовых позиций (толкования законодательства) действительно были закреплены во многих статьях Свода Законов Российской Империи, и, более того, ряд положений дореволюционного российского законодательства явно обязывал сам Сенат учитывать свои предыдущие решения при рассмотрении новых дел.

Так, например, процедура рассмотрения переданного

на кассационное рассмотрение дела начиналась с доклада одного из Сенаторов. Этот доклад должен был включать, помимо прочего изложение «примерных решений, постановленных Сенатом по делам однородным» (ст.919 Учреждения судебных установлений) [4; 180]. То, что Сенат учитывал при рассмотрении дел ранее изложенные им в других решениях собственные правовые позиции, в очередной раз отчетливо показывает роль этого, прежде всего, судебного органа, в формировании судебского (прецедентного) права в дореволюционной России.

Показательно также и то, как сам Правительствующий Сенат истолковывает ст. 933 Устава уголовного судопроизводства. С этой целью Г.В.Демченко приводит в качестве примера решение по делу некоего мещанина Блажевского. В судебном акте Сенат указывает нижестоящему суду на правовую позицию, изложенную в своем прежнем решении и на обязательность ее соблюдения: «Но несмотря на эти положительные и обязательные для палат предписания Правительствующего Сената (ст.933 Устава уголовного судопроизводства), приговор Виленской палаты по настоящему делу изложен в явное противоречие с ними. ...Такой образ действий палаты прямо указывает на несоответствующее требованиям закона отношение ее присутствия, участвовавшего в разрешении этого дела, к исполнению служебных их обязанностей, и тем более не может быть оправдываемым, что палата, будучи высшим в ее округе судебным установлением, обязана служить для подчиненных ей судебных мест и должностных лиц примером строгого и точного исполнения законов и даваемых в разъяснение их предписаний Правительствующего Сената» [3; 211].

Все вышеуказанное свидетельствует, по нашему мнению, о том, что в дореволюционной России, особенно со второй половины XIX века, большую роль в качестве источника российского права играла судебная практика. Это в первую очередь относится к решениям Сената, которые публиковались и доводились до общего сведения. Статус судебных актов Сената как прецедентов был обозначен в российском законодательстве, их обязательное для нижестоящих судов значение поддерживалось самим Сенатом. Дискуссии среди правоведов о судебном правотворчестве в Российской Империи сводились в массе своей не к обсуждению того, существует ли данный правовой феномен, а более о том, насколько этот феномен полезен и допустим. В заключение, хотелось бы высказать свое мнение о том, что утверждать при таких обстоятельствах, что в царской России отсутствовало прецедентное право, означало бы противоречить очевидным фактам. ■

Список использованной литературы

1. Решение Г.к.д. №1598. Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1870 г. Екатеринослав: Изд-во Л. М. Ротенберга, 1903. – 593 с.
2. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М.: Городец, 1997. – 128 с.
3. Демченко Г.В. Судебный прецедент. Варшава: типография Варшавского учебного округа, 1903. – 252 с.
4. Цейль М.А. Правительствующий Сенат. Справочная книга. СПб.: Изд-во В.П.Мещерского, 1898. – 245 с.
5. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – 630 с.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ НА СЛУЖБЕ В ЦАРСКОЙ РОССИИ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I

В.В.КОЗЛОВ

*аспирант кафедры
теории и истории права и государства,
истории учений о праве и государстве
Международного юридического института
При Министерстве юстиции РФ*

Изучая вопрос о правовом положении иностранцев, находящихся на службе в царской России нельзя не обратить внимание на исторические события, с которыми было связано развитие законодательства, регулирующего данный институт. Многие события, внутри государства, оказывают влияние на характер внешней политики. Несомненно, что первые упоминания о переселениях иностранцев на территорию Древней Руси и Московского государства и поступлении на службу относятся к периоду XI- XV веков[1, ст.38-39]. Таким образом, данный период связан с активным развитием государства и активной политической жизнью.

В период признания Руси на международной арене, на ее территории активно поселялись иностранные граждане. Служившие русским князьям иноземные переводчики и ученые, получали содержание денежное и вещественное. Также, в данный период активно поступали на службу русским князьям иностранные врачи. Во время Иоанна III перечень специальностей врачей был весьма разнообразен. В этот перечень входили доктора, окулисты, лекари и даже аптекари – все они были подведомственны Аптекарскому приказу[2]. Активную политику по вербовке иностранных специалистов на службу осуществлял впоследствии Борис Годунов. Его идеей было создание в России высших школ по образу германских университетов. В соответствии с этим появилась необходимость в найме иностранных профессоров.

Поступавшие на службу к царю иностранцы наделялись особым жалованьем. Приступая к исполнению своих обязанностей, они приносили присягу государю. Прибывшие в 1600 году на службу к Борису Годунову пять врачей, получили каждый по поместью[3, ст.263].

Кроме того, в 1634 г. одновременно с массовым увольнением иностранных офицеров было установлено, чтобы впредь выдавать им жалованье по трем вариантам окладов в зависимости от характера службы каждого. Полный размер жалования должны были получать только несущие действительную службу в походе, несущие «городовую службу» в военное время (находящиеся в крепостях) получали 2/3 оклада, а оказавшиеся за штатом — вне строевых списков получали «на прокорм» только 1/3 оклада. В 1670 г. это правило было подтверждено Алексеем Михайловичем. Однако и на таких условиях служить в России иностранцам было весьма выгодно, и поток их на русскую службу не ослабевал. В конце XVII в. были даже приняты ограничительные меры, вплоть до того, что правительство царевны Софьи полностью прекратило доступ иностранцев в Россию без особого царского разрешения. Число иностранных офицеров в России и их оклады (руб. в месяц) в 1696 г. показаны в Таблице № 1[4].

Начавшийся с середины XV века процесс объединения и укрепления земель вокруг Москвы стал началом образования Российского централизованного государства. Вслед-

Таблица № 1

Чин	Число офицеров		Оклад (руб.)	
	Конница	Пехота	Конница	Пехота
Генерал	1	1	120	120
Генерал-поручик	1	—	100	?
Генерал-майор	3	—	90	?
Генерал-бригадир	1	—	45	?
Полковник	47	77	50-40	25-50
Подполковник	37	76	18	15
Майор	27	79	16	14
Ротмистр (капитан)	41	130	13	11
Капитан-поручик	11	5	9	8 руб. 3 алт. 2 ден
Поручик	18	140	8	8 руб. 3 алт. 2 ден
Прапорщик	44	215	7	5
Всего:	231	723		

ствие этого процесса характер государственности понес существенные изменения и это, несомненно, сказалось на правовом положении иностранцев, в том числе и на иностранных служащих. В данном вопросе можно согласиться с точкой зрения, что политика, проводимая государством, была направлена на изоляцию от других государств. Соответственно, поток иностранцев существенно сократился. Если иностранный гражданин не принадлежал духовенству, не торговал и не проявлял интереса к службе государю, то его зачастую не впускали на территорию Московского государства[5, ст.214].

Однако, не смотря на то, что иностранные граждане принимались на государственную службу в данный период, трудно сказать, что существовала система законодательства, которая бы должным образом регулировала данный институт права. В частности, не существовало нормативной базы, которая бы регулировала прием, прохождение и уход со службы иностранных граждан. Также, не регулировался объем прав и обязанностей и дополнительных льгот для данной категории иностранцев.

Одним из самых важных этапов становления законодательства, регулирующего правовое положение иностранцев на службе в царской России, является период правления Петра I. Как известно, Петром I был внесен огромный вклад в развитие государства. Реформы, воплощенные в жизнь Петром I затронули многие институты общественной жизни государства как внутри него, так и межгосударственных отношениях. Пытаясь придать России конкурентоспособный вид на уровне с западными государствами, он

принял решение об увеличении количества иностранных подданных на территории государства. После долгой изоляции от иностранных государств, Петр I, первым делом, снял запрет на свободный въезд иностранцев в Россию, издав Манифест «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» от 16 апреля 1702 года [6]. С этим манифестом связано начало нового этапа развития законодательства, регулирующего институт иностранных служащих в России.

Обеспеченные привилегии включали в себя перемещение из-за границы до места службы, свободу вероисповедания, соблюдения законов по уходу в отставку, которые действовали в Европе, и которых ранее не существовало в России. Данный манифест был опубликован в Европе и привлёк внимание иностранцев к Российскому государству. Петр I преследовал несколько целей. Иностранцы могли помочь развитию торговли, научить подданных России новым мастерским навыкам, способствовать строительству флота, образованию и многому другому. В отношении к земледелию и промышленности, и в отношении к наукам и искусствам Петр I считал иностранцев полезными наставниками. Западноевропейские нравы и обычаи как в области государственных учреждений, так и в приемах общежития считались им образцовыми. Затем реформы в области администрации и законодательства, народной экономики, искусств и наук служили поводом к приглашению специалистов совершенно другого рода. Русские послы, находившиеся за границей, должны были приговаривать к вступлению в русскую службу, например, садовников, фортсмейстеров, плавильщиков меди, делателей стали [7, ст.215].

Число иностранцев во время правления Петра I по-

стоянно росло. Интенсивное экономическое развитие государства, а также Северная война в начале XVIII века заставляли русское правительство надеяться главным образом на содействие иностранных моряков, офицеров и инженеров.

В связи с этим, появляются нормативные акты, регулирующие прием на морскую и сухопутную службу. Так, иностранные офицеры принимались чином ниже по сравнению с российскими офицерами [8]. Более того, издание Морского Указа регулировало прием и прохождение службы как Российских, так и иностранных служащих [9].

Стоит также отметить, что Петр I не только нанимал на службу иностранных подданных, но также и отправлял на обучение детей дворян. В первую очередь это было связано с осознанием необходимости подготовки специалистов высокого уровня из числа Российских подданных [10].

Несомненно, что большой наплыв иностранцев не мог не привести к появлению недоброкачественных специалистов склонных к пьянству насилию и прочим преступлениям. Многие иностранцы, принятые на русскую службу были отправлены обратно, и связано это было с тем, что они не отвечали требованиям, предъявляемым к ним российским правительством. Но, тем не менее, цели, которые преследовались Петром I, во многом были осуществлены за счет привлечения иностранных подданных.

Таким образом, появление новых отношений в период стремительного развития царской России во времена Петра I, не могло не отразиться на развитии законодательной базы. При Петре I впервые появляется система нормативных актов, которая в последствие даст толчок для развития данного института. ■

Список литературы:

1. Андреевский И.Е. О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол Великого княжества Московского. - СПб.: Типография Якова Трея, 1854. - С. 38-39.
2. Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. Пособие для студентов. СПб. 1903. // Allpravo.Ru - 2004.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. - М.: Наука, 1991. - Т. 4-5. - С. 263.
4. Волков Сергей Владимирович. Русский офицерский корпус. <http://swolkov.narod.ru/rok/t02.htm>
5. Брикнер А. Г. История Петра Великого: В 2 т. Т. 1. — М.: ТЕРРА, 1996. С.214
6. Манифест «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» от 16 апреля 1702 г.// ПСЗ РИ Т. 4. № 1910.
7. Брикнер А. Г. История Петра Великого: В 2 т. Т. 1. — М.: ТЕРРА, 1996. С.215
8. Именной, объявленный из Военной Коллегии Сенату от 28 февраля 1722 г. // ПСЗ РИ Т. 6 № 3913
9. Морской Указ от 13 января 1720 г. // ПСЗ РИ Т. 6. № 3485
10. ПСЗ РИ Том 5. Именной, данный Адмиралу Апраксину 2 марта 1716 г. // ПСЗ РИ Т 5. № 2999

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А.В.КАЗАК

*преподаватель Кафедры теории права и государства
Московского государственного открытого университета,
аспирант Кафедры теории права и государства
Московского государственного открытого университета*

Конституция Российской Федерации провозглашает нашу страну правовым государством, однако не уточняет какими же чертами наделена Россия в связи с этим. Означает ли это, что на всей территории РФ действует верховенство права или существует верховенство законов, издаваемых и защищаемых государством? Или же данная формулировка означает, что государство ограничено правом? В свете проходящей в данный момент модернизации политической системы России вопрос о содержании понятия правовое государство представляет собой особый интерес с точки зрения теоретического осмысления.

Для того чтобы дать полноценное определение правового государства обратимся к истории развития концепции правового государства. Идеи, ставшие прообразом правового государства возникли еще в эпоху античности. Древнегреческие философы Платон и Аристотель последовательно отстаивали мысль о том, что государственность возможна лишь там, где господствуют «справедливые законы».

В диалоге "Законы" Платон писал: "Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон - владыка над правителями, а они - его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги". Под законом здесь понимается не что иное, как совокупность религиозно-нравственных норм, установленных мудрыми людьми государства в качестве ориентира для остальных граждан. На высказывания Платона о необходимости утверждения закона в общественной жизни, нередко ссылаются сторонники теории правового государства.

В диалоге "Политик" Платон выделил формы государства, основанные на законе. По его словам, монархия, аристократия и демократия опираются на закон, тогда как тирания, олигархия и извращенная демократия управляют вопреки существующим в них законам и обычаям. Однако все перечисленные формы правления, как подчеркивалось в диалоге, являются отступлениями от идеального, "подлинного" государства, где политик единолично осуществляет власть, "руководствуясь знанием". По сути дела смысловое содержание учения Платона не совпадает с современными формулами правового государства.[1]

Государство, по Аристотелю, образуется вследствие природного влечения людей к общению. Первым видом общения, отчасти свойственным и животным, является семья; из нескольких семей возникает селение, или род; наконец, объединение нескольких селений составляет государство - высшую форму человеческого общежития. В государстве полностью реализуется изначально заложенное в людях влечение к совместной жизни. Человек, гласит знаменитое изречение философа, "по природе своей есть существо политическое".

В отличие от семьи и селения, основанных на стремлении к продолжению рода и на отцовской власти, государство образуется благодаря моральному общению между людьми. Политическое сообщество опирается на единомыслие граждан в отношении добродетели. Государство не есть общность местожительства, оно не создается для пред-

отвращения взаимных обид или ради удобств обмена. Конечно, все эти условия должны быть налицо для существования государства, но даже и при наличии всех их, вместе взятых, еще не будет государства; оно появляется лишь тогда, когда образуется общение между семьями и родами ради благой жизни". Как наиболее совершенная форма совместной жизни, государство предшествует телеологически семье и селению, т.е. является целью их существования.

Аристотель дает государству следующее определение: государство - это "общение подобных друг другу людей ради достижения возможно лучшей жизни". Главную задачу политической теории Аристотель видел в том, чтобы отыскать совершенное государственное устройство. С этой целью он подробно разбирал существовавшие формы государства, их недостатки и причины государственных переворотов.

Право Аристотель отождествляет с политической справедливостью, подчеркивая тем самым его связь с государством как моральным общением между свободными гражданами. Вне политического общения права не существует. Аристотель подчеркивал, что «Закон должен властвовать над всем».[2]

Практическую реализацию принципы правового государства впервые нашли в Древнем Риме. В период республики там была создана сильная и независимая судебная власть, обеспечивалось равенство граждан перед законом. Ряд исследователей полагают, что мощь Рима была обеспечена именно наличием правового государства и гражданского общества, а его падение — упадком данных институтов. В то же время, в Древнем Риме правовое государство установилось далеко не в полном объеме: правовые гарантии не распространялись на рабов и неграждан.

Правовое государство (как институт) в Древнем Риме пришло в упадок в III веке н. э., однако идея верховенства права сохранялась. В Европе (в отличие от стран Востока) в течение всего Средневековья социальные и прочие взаимоотношения, как правило, оформлялись в виде письменных законов или договоров. Со времен Рима продолжали действовать многие правовые установления, которые правители были не вправе отменить.

Некоторые правоведы прямо связывают понятие правовое государство с институтом частной собственности, порой отождествляя их.

Согласно дефиниции в "Метафизике нравов", государство - это соединение множества людей, подчиненных Правовым законам.[3] В качестве важнейшего признака государства здесь было названо верховенство закона. Кант при этом подчеркивал, что рассматривает не государства, существующие в действительности, а "государство в идее, такое, каким оно должно быть в соответствии с чистыми принципами права". Опираясь на эти принципы, Кант вывел понятие нравственного закона. Моральная личность, считал философ, не может руководствоваться гипотетическими (условными) правилами, которые зависят от обстоятельств места и времени. В своем поведении она должна следовать требованиям категорического (безусловного) императива.

В отличие от гипотетических правил категорический императив не содержит указаний, как нужно поступать в том или ином конкретном случае, и, следовательно, является формальным. Он содержит лишь общую идею "долга перед лицом человечества", предоставляя индивиду полную свободу решать самостоятельно, какая линия поведения в наибольшей мере согласуется с моральным законом. Категорический императив Кант называл законом нравственной свободы и употреблял эти понятия как синонимы.

Рассматривая отношение права и морали, Кант характеризует правовые законы как своего рода первую ступень (или минимум) нравственности. Если в обществе установлено право, сообразное нравственным законам, то это значит, что поведение людей поставлено в строго очерченные рамки, так что свободные волеизъявления одного лица не противоречат свободе других. Подобного рода отношения не являются полностью нравственными, поскольку вступающие в них индивиды руководствуются не велениями долга, а совсем иными мотивами - соображениями выгоды, страхом наказания и т.п. Право обеспечивает, иными словами, внешне благопристойные, цивилизованные отношения между людьми, вполне допуская, однако, что последние останутся в состоянии взаимной антипатии и даже презрения друг к другу. В обществе, где господствует только право (без морали), между индивидами сохраняется "полный антагонизм".

Призванное гарантировать устойчивый правопорядок, государство должно строиться на началах общественного договора и народного суверенитета. Кант считал, подобно Руссо, что осуществление законодательной власти народом исключает возможность принятия законов, наделяющих граждан неравными правами. Представления мыслителя о народном суверенитете вместе с тем носили более чем умеренный характер. Прямое народоправство Руссо он заменяет представительством народа в парламенте и притом в таком, где депутатам лишь иногда разрешается отклонять требования правительства.

Кант был противником того, что теперь называют социальным государством. По его мнению, забота о благосостоянии граждан не должна входить в число юридических обязанностей государства, так как "счастье" (результат такой заботы) не может стать правовым (то есть всеобщим) принципом, поддающимся одинаковому применению. Ведь вся этика Канта (философия права составляет ее часть) — это поиск всеобщих и общеобязательных оснований для действия. Понятно, что такой подход к нравственности и праву соответствует всему стилю мышления Канта. Кроме того, Кант полагал, что возведенная в закон (т.е. принудительная) благотворительность подразумевает деспотическое, патерналистское отношение государства к человеку.[4]

Истинное призвание права - надежно гарантировать морали то социальное пространство, в котором она могла бы нормально проявлять себя, в котором она могла бы беспрепятственно реализовывать свободы индивида. В этом суть идеи Канта о моральной обоснованности права и его моральной основе.

Осуществление права требует того, что бы оно было общеобязательным. Всеобщая обязательность права достигается принудительно силой (соблюдение индивидуумом правовой нормы, воспрепятствование его нарушения, восстановления нарушенного). Без принудительной силы право не способно осуществлять свои функции и категорический императив в качестве всеобщего закона лишиться своей безусловности. Снабдить право принудительной силой способно только государство - исконный и первичный носитель принуждения.

Государство - объединение множества людей, подчиненных правовыми законами, его необходимость обусловлена не с практическими, чувственно осязаемыми индивидуальными, групповыми и общими потребностями

членов общества, а с категориями, всецело принадлежащими рассудочному, умопостигаемому миру. На государстве нет бремени забот о материальной обеспеченности граждан, об удовлетворении их социальных и культурных нужд, об их трубе, здоровье, образовании и т.д. Под благом государства не следует понимать "блага граждан и их счастье". Под благом государства следует понимать состояние наибольшей согласованности конституции с принципами права, к чему нас обязывает и стремится разум при помощи категорического императива. Выдвижение и защита Кантом тезиса о том, что благо и назначение государства в совершенном праве, в максимальном соответствии устройства и режима государства принципам права, дали основание считать Канта одним из главных основателей идей правового государства.

Кант многократно подчеркивал насущную необходимость для государства опираться на право, ориентироваться в своей деятельности на него, согласовывать все свои действия. Государство, которое уклоняется от соблюдения прав и свобод, не обеспечивает охраны позитивных законов, рискует потерять доверие и уважение своих граждан. Люди будут сознательно находиться в оппозиции к государству.

Обсуждая способы перехода к идеальному государству, философ категорически отверг путь насильственной революции. Правового состояния общества, подчеркивал он, невозможно достичь противоправными средствами. Теория Канта обосновывала проведение буржуазной революции легальными методами. Сам Кант, впрочем, был далек от того, чтобы рассматривать образование правового государства как ближайшую перспективу. "Совершенное правовое устройство у людей - это вещь в себе", - указывал он.

Особый интерес для нашего исследования концепции правового государства так же представляют взгляды Ганса Кельзена. Вот что он писал о концепции правового государства: «Традиционная доктрина государства и права не может отказаться от теории самообязывания государства с присущим ей дуализмом государства и права. Ведь он, этот дуализм, выполняет чрезвычайно важную идеологическую функцию. Государство должно быть представлено как сущность, отличная от права, для того чтобы право могло оправдать создавшее его и "подчиняющееся" ему государство. А право может оправдывать государство лишь в том случае, если оно мыслится как некий порядок, противоположный исходной природе государства, то есть власти, и потому в каком-то смысле правильный и справедливый. Таким образом, государство из простого инструмента власти-насилия превращается в правовое государство, которое оправдано тем, что оно создает право. По мере того как религиозно-метафорическая легитимация государства оказывается неубедительной, эта теория правового государства должна стать единственно возможным его оправданием».

Отвергая концепции "самообязывания государства" и правового государства, Кельзен утверждает, что "государство, не подчиненное праву, немислимо". Ведь государство, согласно юридико-нормативной трактовке Кельзена, только и существует в своих актах, которые представляют собой человеческие акты, приписываемые государству как юридическому лицу. А такое приписывание возможно лишь на основании правовых норм, предусматривающих эти акты. Так, высказывание: "Государство создает право", замечает Кельзен, значит лишь, что люди (например, члены парламента, правительства и т. д.), чьи акты приписываются государству на основании права, создают право. Но это означает, что право регулирует процесс своего создания. Не государство подчиняется созданному им праву, а право регулирует поведение людей, в особенности направленное на создание права, и таким образом подчиняет себе этих людей.

Поскольку Кельзен отождествляет государство и право, для него всякое государство есть правовое государ-

ство, а сам этот термин представляет собой плеоназм.[5] Использование же понятия "правовое государство" в специальном смысле — для характеристики "такого типа государства, которое отвечает требованиям демократии и правовой безопасности", Кельзен отвергает, поскольку при этом предполагается и "принятие допущения, согласно которому лишь такой порядок принуждения может считаться "настоящим" правопорядком".

Но такое допущение, по оценке Кельзена, это "пред-рассудок, основанный на теории естественного права"[6]. Кельзен же под правопорядком (и в качестве права, и в качестве государства) имеет в виду только позитивное право с любым произвольным содержанием. "Ведь, — пишет он, — и относительно централизованный порядок принуждения, имеющий характер автократии, и при неограниченной гибкости не гарантирующий никакой правовой безопасности, — это тоже правопорядок... С точки зрения последовательного правового позитивизма, право, как и государство, не может быть понято иначе, нежели как принудительный порядок человеческого поведения, что само по себе еще никак не характеризует его с точки зрения морали или справедливости. Тогда государство может быть понято в "юридическом смысле" не в большей и не в меньшей мере, чем само право".

Подводя итоги мы можем выделить характеристики, наличие которых позволяет говорить о том, что государство является подлинно правовым.

Правовым государством является государство, в котором обеспечиваются и реализуются права и свободы человека, существует развитое гражданское общество, которое строится на началах общественного договора и народного суверенитета, на основе принципа разделения властей, в

котором право является общеобязательным (всеобщим) и распространяется на всех членов общества без какого бы то ни было исключения, а закон властвует над всем и всеми, в том числе теми, кто его ввел

В правовом государстве существует правовая защищённость человека от произвольных решений и действий кого бы то ни было, суд возвышен в качестве главного средства обеспечения верховенства закона, существует ограничение государственной власти правом, обеспечивается защита прав собственности, закон отражает потребности общества, исходит от него и несет в себе нравственную составляющую.

Закон в правовом государстве наделен справедливым смыслом, имеет высшую силу (верховенство закона) на всей территории государства и охраняется властью под угрозой наказания за его неисполнение, а нарушенные права подлежат восстановлению.

[1] История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. – М., 1997, с.51

[2] Там же, с.57

[3] Воротилин Е.А. Идеи правового государства в истории политической мысли // Политология. Курс лекций. М., 1997, с.81.

[4] Лезов С. Правовое государство в интеллектуальной традиции. // Институт прав человека. Российский бюллетень по правам человека. Вып.3. М., 1993, с.8

[5] Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Вып. I. М., 1987, с.146

[6] Там же, с.153. ■

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асмус В.Ф. И. Кант. М., 1975
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999
3. Воротилин Е.А. Идеи правового государства в истории политической мысли // Политология. Курс лекций. М., 1997
4. История политических учений. / Под ред. проф. О.М. Мартышина. М., 1994
5. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М., 1997
6. Политология. Учебник для вузов. / Под ред. Марченко М.Н. М., 1999
7. Лезов С. Правовое государство в интеллектуальной традиции. // Институт прав человека. Российский бюллетень по правам человека. Вып.3. М., 1993
8. Нерсисянц В.С. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. / Под общ. ред. проф. В.С. Нерсисянца. М., 1997
9. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994
10. Политология. Учебник для вузов. / Под ред. М.А. Василика. М., Гардарики, 2008
11. Проблемы теории государства и права. Под ред. Марченко М.Н. М., 1999
12. Протасов В.Н. Теория права и государства. М., 1999
13. Руссо Жан Жак. Трактаты. М., 1969
14. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1999
15. Хропанюк В.Ч. Теория государства и права. М., 1993
16. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Вып. I. М., 1987

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ТЕОРИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ АВТОНОМИИ ИНДИВИДА

Н.Н. ГУБАНОВА,

*Магистр философских наук,
Соискатель кафедры Философской антропологии
Уральского государственного университета им. А.М. Горького*

«Либерализм – это главный враг. Во-первых, потому что он все еще здесь, тогда как коммунизм и фашизм исчезли, а также потому, что он сохраняет некоторое могущество в планетарном масштабе... Главный враг – это не тот, кого мы более всего ненавидим, а тот, кто наиболее могущественен».[1, с.12] Этими словами начинается работа современного французского философа Алена де Бенуа, посвященная анализу европейской идентичности и континентальной идеологии. Столь красноречивое и жесткое высказывание в адрес либерализма не ново. Тенденция критически переосмыслить и переработать, откорректировать или вовсе истребить политическую либеральную теорию появилась еще в 80-х годах и с тех пор несколько не потеряла своей актуальности. О не оптимальности, не гуманности и тотальной идеологизации данной теории начали говорить десятки лет назад, предвещая ее скорую смерть. Положениями, в связи с которыми клеймили либеральную теорию, являются: теория приоритета права над благом; «антисоциальность», то есть отсутствие внимания к обществу в целом, к культуре и традициям, в частности; претензия на истинность; завуалированное насаждение определенных (западных) ценностей и прочее.

Несмотря на предсказания (которые, разумеется, не сбылись), на данный момент, это одна из самых сильных доктрин, противоречивых и спорных, но имеющих прочные основания и потому до сих пор процветающая. Сейчас среди теоретиков политической философии существуют как ярые приверженцы либерализма, либеральных ценностей (в основном на территории Западной Европы), так и сторонники противоположных теорий, или просто противники.

В связи с усилившимися спорами именно вокруг либерального понимания человека, существует даже тенденция называть либерализм скорее антропологической теорией, нежели социально-экономической, потому что она предлагает определенное видение человека и его природы. Но, на наш взгляд – это искусственно взращенная позиция, на почве коммунитаризма и мультикультурализма. Все же либерализм – политическая философия. Повышенное внимание к отдельному индивиду, сосредоточенность на отдельном человеке, попытки разработать или переосмыслить концепцию личности – продукт все той же либеральной программы. В традиционном обществе такая сфокусированность на отдельном индивиде и «the self» была просто невозможной.

Один из пунктов критики, как мы уже говорили, – принципиально неверное видение человека, его «the self». Либерализм предлагает полностью самодостаточного отдельного и отделенного индивида, потребителя благ с неограниченными потребностями, который пытается увеличить свои преимущества в свободном и рациональном обществе. Этот индивид обладает правами неприкосновенными и неотчуждаемыми. Критикуя и оспаривая либеральное видение персональной идентичности, философы и социологи обращают внимание и выдвигают на авансцену разные аспекты этого «видения». Нам же, чтобы иметь адекватное представление, необходимо представить по-

дную концепцию the self, с точки зрения либералов.

Здесь необходимым инструментом будет «Theory of justice» Джона Роулза [2], написанная в 1971 году и представившая не только либеральное понимание справедливости, но и полномасштабный проект идеально справедливого общественного устройства. Определение the self (самости), конструирование концепции личности ни в «Theory of justice», ни в «Political liberalism» не ставится во главе угла, это не основная задача Роулза, ни предмет его исследований. Так как теория «справедливости как честности» – это теория справедливых институтов общества, а не справедливых личностей. Все же, в течение работы, Дж. Роулз определяет личность, формулирует концепцию самости, поскольку модель «правильно организованного общества» (well-ordered society) нуждается в адептах. Несмотря на то, что это политическая концепция, в качестве ее представителей, фигурируют не субъект политических отношений, не субъект права (это скорее юридические понятия, не имеющие отношения к философии), а личность (person) и индивид (individual). По ходу конструирования идеальной теории справедливого общества, автор, с необходимостью, конструирует и концепцию личности (что позже и становится камнем преткновения для многих исследователей).

Если обратиться к терминологии, то чаще всего используются термины:

Person – личность, человек, отдельное лицо

И синонимичное:

Individual – личность, индивид, отдельное лицо

Personality – индивидуальность, личное свойство, особенности характера

Self – собственная личность, сущность, совокупность свойств, свое «я». – больше характерно для коммунитаристов и критиков либерализма Роулза.

Позже мы проследим, как меняется терминология от «Theory of justice» к «Political liberalism». А пока можно отметить, что даже на уровне терминологии используются слова подразумевающие автономию и «отделенность» от общества, социума.

Дж. Роулз утверждает, что каждая личность имеет свой жизненный план (conception of good) и в соответствии с этим планом находится в конфликте интересов с другими индивидами, так как каждый хочет обладать большей долей общих ресурсов для осуществления своего жизненного плана. Личности взаимно-незаинтересованы друг в друге, иначе пропадет само условие справедливости, (как, например, в ситуации семьи). Все индивиды морально равны и имеют равные возможности, права и свободы, интуитивное чувство справедливости, первичные блага (одинаковые для всех, в виде равенства, свободы, и всего, что разумнее желать, чем не желать), и все это они имеют по природе, то есть априори.

Все индивидуальные характеристики, вроде философских, религиозных, моральных предпочтений убираются за завесу неведения (veil of ignorance), но не потому что они не важны, а как привнесенные, искусственные, не имеющие отношения к природе человека. Они слишком важны для

каждого, а потому никогда не позволят быть справедливыми, и выбрать \ сформировать справедливые общественные институты (что противоречит задаче Дж.Роулза).

Таким образом, можно сказать, что Дж.Роулз дает определение личности как свободную и рациональную. Но это особенная личность, гипотетическая, в «первоначальном положении» (original position) необходимая для построения концепции. Именно здесь (в описании гипотетической личности в ее первоначальном положении за завесой неведения) складывается Роулзовское понимание природы человека. От природы, фундаментальный интерес человека есть свобода решать, какой концепции блага следовать, от природы, человек обладает некой интуицией справедливости (то есть не сомневается, что справедливость - первичное благо). Причем, такова природа человека вообще, вне времени, вне пространства, любого и в любую эпоху. Следовательно, и принципы справедливости – значимы для человека как такового.

Начиная, с уточнения и оправдания основ либерализма, Дж.Роулз формулирует теорию справедливости как честности: «понимание справедливости может быть описано через

(1) некоторый перечень основных равных прав и свобод (политических, гражданских и экономических);

(2) утверждение приоритета этих прав и свобод над эффективностью или благосостоянием, и

(3) гарантии наличия у всех членов общества средств, необходимых для того, чтобы пользоваться этими правами и свободами» [3, с.12].

В отличие от утилитаристских концепций, где справедливость общества приравнивается к достижению максимального удовлетворения потребностей всех его членов, Дж.Роулз отказывается от максимизации блага. По его мнению, целью общественных институтов, является установление приоритета права над благом, и именно это будет гарантией социальной справедливости. Здесь требуется оговорка, что Дж. Роулз сам задает понятие общества: «кооперативное предприятие для взаимной выгоды» [2, с.4] и для него разрабатывает свою концепцию. «Все социальные ценности – свобода и возможность, доход и богатство, а также основания для самоуважения – должны распределяться равным образом, если только неравное распределение любой из этих ценностей или же всех их, не служит выгоде каждого [члена общества]» [2, с.62].

Итак, индивид, по Роулзу, обладает врожденным чувством справедливости, которое присуще всем людям. Это врожденное чувство проявляет себя в полной мере, если человек освобождается от обстоятельств, созданных вокруг него обществом, а также не знает своих природных дарований (то есть, не знает о своём социальном статусе, классовом положении, не имеет моральных или религиозных убеждений, не знает о своём психическом и физическом состоянии, а также о наличии особых способностей). Несмотря на это, любой индивид, независимо от его индивидуальных предпочтений, имеет какой-то основной одинаковый для всех набор «первичных благ» и «какими бы ни были детали рациональных планов индивида, предполагается, что существуют ... такие вещи, иметь которые он предпочел бы всегда больше, а не меньше. Обладая большим количеством этих благ, люди более уверены в успехе проведения в жизнь своих намерений и приближения к своим целям, какими бы эти цели ни были. Первичными социальными благами, говоря о них как о широких категориях, являются права и свободы, возможности и власть, доход и богатство. (Важным первичным благом является чувство своей ценности...)» [2, с.92].

Джон Роулз вводит два главных принципа: равенства и неравенства, анализируя которые можно вычленил еще одну черту либерально-понятий самости: равенство и незаинтересованность друг в друге (независимость). Таким образом, в основе теории справедливости Роулза лежат принципы рациональности и логичности, но рационально-

сти не в отношении общества, а в отношении индивида и не в какой-то конкретной ситуации, а в исходном положении равенства и независимости. Исходная ситуация Роулза – ситуация, из которой изъяты все обстоятельства, формирующие субъективность. Благодаря этому, Роулзу удается прийти к равноправию всех членов общества, независимо от их предпочтений.

Таким образом, идентичность по Роулзу определяется как:

1. лишенная всякого контекста, и должна восприниматься отдельно от него

2. имеющая в качестве врожденных признаков рациональность, логичность, независимость, незаинтересованность в других личностях, жаждущая равенства, свобод, прав и прочее.

Какого индивида мы получаем в итоге?

Два типа характеристик: одни, скорее относятся к сущностным, но они – уже итог, результат справедливого общественного порядка: равенство, независимость.

Вторые – изначальные, это – обладание автономией, разумом, рациональностью, свободой. Эти качества, хоть и приписываются, как априорные, то есть принадлежащие по природе, но описываются через обладание. То есть, индивид – есть самость, когда он обладает, владеет определенными чертами (которые для всех лучше иметь, чем не иметь, и не желать которые иррационально). И именно такой индивид необходим для построения лучшего справедливого общества, именно он является его адептом.

Итак, с одной стороны несколько утопичная терминология, с другой, рыночная, капиталистическая.

Справедливость по Роулзу может появиться только благодаря справедливым процедурам. Значит, определяющую важность для нас будет играть не содержание, а как эта концепция вырабатывалась, то есть честные процедуры. По аналогии, адепты такой справедливости, так же должны определяться не через содержание, а процедурно, содержание появляется уже по факту. Как мы уже говорили, такой процедурой является умственный эксперимент Дж. Роулза с «original position» первоначальным положением и «veil of ignorance» завесой неведения. Как сочетаются эти странные лишённые всяких индивидуальных черт индивиды с реальными личностями? Эти «манекенные» люди, без каких либо признаков и предпочтений нужны, чтобы подтвердить концепцию Роулза. Поскольку, у него нет сомнений, что они выберут справедливую организацию общества, просто потому, что они рациональны.

Что остается в ситуации первоначального положения, если все остальное наносное и мы убираем за завесу неведения? У нас остается некоторый остов, каркас личности, то есть, то, что невозможно убрать – это и будет являться the self, по Дж.Роулзу.

С другой стороны, первоначальное положение – это не до-общественное, природное состояние, а теоретический конструкт. Поэтому, безоговорочно, считать, что индивид в первоначальном положении – это и есть «the self» \ персональная идентичность реального человека – нельзя. Скорее, можно сказать, что Дж. Роулз, в рамках своей концепции, предлагает убрать, все, что с нашей идентичностью связано за скобки, ради честной процедуры. Такой вывод, делает несколько бессмысленными все наши предыдущие рассуждения. Как мы можем выявить и проанализировать идентичность и самость в либеральном понимании, если она «выносятся за скобки» ради честной процедуры. Если же принять, что «the self» личности, неотделимо от нее, поскольку это то, что делает человека человеком, даже в рамках умственного эксперимента Дж.Роулза, после «вынесения за скобки» у нас останется самое важное – то, что нельзя «отбросить», и именно, это и будет «the self».

В первоначальном положении у индивидов остаются: -...«общие факты о человеческом обществе. [Стороны] понимают политические дела и принципы экономической теории; они знают основы социальной организации и за-

коны человеческой психологии. Действительно, предполагается, что стороны знают все общие факты, влияющие на выбор принципов справедливости» [2, с.137].

- некоторое представление о благе
- критерий для сравнения благосостояния в широком смысле.

«Лишенные знания о своих частных концепциях блага (но зная, при этом, что они такие концепции имеют), индивиды в первоначальном положении будут руководствоваться не стремлением к тираническому насаждению одной особенной концепции блага, но желанием гарантировать свободу, иметь любую подобную концепцию, свободно развивать, формировать и менять ее по своему желанию» [2, с.395]. То есть фундаментальный интерес человека, по Дж. Роулзу, состоит не в той или иной конкретной концепции блага (не в стремлении к Богу и не в служении науке, например), но в том, что лежит глубже этих самых концепций – в свободе индивида решать, какой концепции блага следовать, и затем менять свое решение, если он сочтет это необходимым [4, с.6-7].

Так теория справедливости как честности становится обоснованием справедливого общества, где все индивиды равны (по крайней мере, в вопросе распределения общих ресурсов), независимо от их субъективных качеств, все без исключения достойны уважения и никакой из образов жизни не является лучшим, а потому предпочтительным. Кроме того, все эти постулаты подкреплены законом и гарантией, что их несоблюдение повлечет наказания. Являясь хорошо проработанной концепцией, либерализм на практике, встретившись с некоторыми сложностями. В связи с чем стал подвергаться сомнению, и нуждаться в новом обосновании. Это в свою очередь, свидетельство того, что, являющаяся когда-то образцом, концепция, со временем обнаруживает «слабые» места и нуждается в некоторой доработке, или вовсе пересмотре.

Спустя двадцать два года, после «Theory of justice» был опубликован «Political liberalism». Где Дж. Роулз несколько пересматривает концепцию личности, опять же не как самостоятельную концепцию, а подспудно, изменяя некоторые положения своей теории справедливого общества, ему приходится несколько изменить интерпретацию индивида (например, переосмысление природы человека встает в связи с разговором о конгруэнтности блага). Некоторые исследователи считают, что Political liberalism – ответ на коммуитаристскую критику, и именно антропологический вопрос – вопрос о природе личности и о ее истоках главным образом пересмотрен. Возможно, это частично так, все же мы склонны полагать, что время и изменения в обществе, его политическом устройстве заставили Дж.Роулза пересмотреть и скорректировать свои позиции.

В первую очередь, очевидна смена терминологии, теперь чаще всего Роулз употребляет термин «citizen» (гражданин), что, конечно, не одно и то же, что личность, индивид и самость. В свете этого, можно подвергнуть сомнению стоит ли вообще рассматривать данное понятие, поскольку оно не просто не тождественное, но вообще нечто иное и несравнимое. Теперь речь идет не о единой природе человека, (свободный, равный, автономный), а о плюрализме таких концепций человеческой природы. Именно плюрализм, а точнее разумный плюрализм (reasonable pluralism) концепций - перманентное и естественное состояние человеческой природы.

Свобода и равенство – теперь описываются не как присущие человеческой природе. А как термины, в которых понимают свою сущность добровольно вступающие в честную кооперацию граждане.

Роулз определяет, что «не играет роли, каковы «на самом деле» человек и его общество, важно лишь то, как общество и гражданство понимаются в демократической культуре» [5, с.17]. Концепция личности, меняется на концепцию гражданина. Постулат индивидуальной автономии переходит в сферу публичных отношений, а концепция ра-

венства и свободы в область политических отношений. Соответственно, и применение либерализма переходит в сферу политических отношений. Либерализм перестает быть панацеей или ценностью для всего, что выходит за рамки политики. Появляется новое определение либерализма, как отдельно-стоящей концепции (free-standing). Гражданин - это член общества, способный на сотрудничество с другими членами. Именно эта способность теперь содержит в себе то, что раньше приписывалось человеческой природе: способность к концепции блага, (иметь и пересматривать), и способность к чувству справедливости. Но теперь это не свойства личности, а только понимание себя гражданами демократического конституционного общества.

Таким образом, мы видим, как Роулз отказывается от идеи полной истинности своей теории справедливого общества в пользу большей реалистичности и для практического применения справедливости как честности (justice as fairness). В рамках этих перемен, концепция личности, определяющая природу человека заменяется концепцией гражданства, причем гражданства вполне конкретного общества (западного) в конкретный отрезок времени. Этот перенос сферы применения и влияния исключительно в политические отношения, также не решает всех вопросов. Поскольку если, либеральная концепция самости ведет, как утверждают многие философы политики, к разобщенности и отсутствию связей и прочим эгоистическим тенденциям, не будет ли ее замыкание на сфере политических интересов иметь те же последствия? Не является ли инертность, отсутствие гражданской активности, патриотизма, чувства солидарности и прочего – продуктом именно либеральной автономии в публичной сфере?

Идеи Джона Роулз и три основных его работы «Theory of justice», «Political liberalism» и «The law of peoples» послужили плацдармом для многих дискуссий в современной политической философии. А также стали источником вдохновения для новых работ политических философов конца двадцатого века.

Либерализм имеет свои проблемы и в первую очередь в его практическом применении. Провозглашая в теории абсолютное непоколебимое равенство, невозможность ущемления субъективных предпочтений и свободу выбора, начиная от образа жизни и религиозных предпочтений, заканчивая манерой вести себя в обществе, в реальности сталкивается с некоторой невозможностью выполнения этих принципов. Несмотря на то, что в законодательстве закреплена свобода вероисповедания и образа жизни, благодаря чему в либеральном обществе удается избежать открытых выражений угнетения и ущемления определенных групп, существуют факторы общественного порицания, несправедливого «стигматизирования» определенных групп и т.д. Эта ситуация приводит к мысли, что определение персональной идентичности индивида без учета его «контекста», то есть культурных и иных приверженностей, недостаточна корректна. Что в реальной жизни человеку недостаточно, чтобы его определяли как свободного, равного, независимого и требуются какие-то дополнительные характеристики. Так появляются отличные от либерализма политические программы: коммуитаризм и мультикультурализм, где персональная идентичность определяется исходя из сообщества, с которым себя индивид отождествляет.

Проанализировав несколько концепций либерально-понимаемой идентичности, мы имеем несколько неясную и весьма спорную зарисовку, похожую скорее на карандашный эскиз, нежели на полноценный портрет. Персональная идентичность \ «The self» в либерализме описывается как равная и автономная, отдельная от любых своих приверженностей, взглядов, морали и так далее. Поскольку автономия – это всегда автономия от чего-то, в данном случае, лучше говорить об автономии в принципе, то есть, от всего. Пропагандируемые демократическим строем свобода, ра-

венства, независимость, приоритет права над благом, не просто оказываются чертами личности, но полностью исчерпывают ее, делая универсальной.

Если допустить, что, как утверждают некоторые последователи либерализма, такая концепция не выстраивает и не конструирует идентичность, а скорее описывает имеющуюся в современном обществе, то следует сделать вывод, либо о плачевном состоянии дел в современном обществе,

либо об его (обществе) отсутствии, в принципе. В этом случае, возможно, следует корректировать такую «данность», а не культивировать ее.

Тот факт, что либерализм, с антропологической точки зрения часто приравнивают к индивидуализму, а его концепция претендует на универсальность, свидетельствует о том, что в результате мы получаем крайний индивидуализм без намека на индивидуальность. ■

Литература

1. Аллен де Бенуа «Против либерализма. К Четвертой политической теории», СПб.: Амфора, 2009.
2. John Rawls, A Theory of Justice, Oxford: Oxford University Press, 1972
3. J. Rawls, Lectures on the History of Political Philosophy, Harvard University Press, 2007.
4. См. S. Mulhall, A. Swift, Liberals and Communitarians, Oxford: Blackwell Publishers.
5. J. Rawls, Political Liberalism, New York: Columbia University Press, 1998.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНЦЕПТА «ВЕЩЬ» В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО

М.А. КАШИНА,

кандидат филологических наук,
Вологодский государственный технический университет

На основании анализа вещной лексики во фрагменте поэтической картины мира И. Бродского нами сделана попытка осмысления сущности концепта «вещь» через соотношение одноименной лексемы и ее экспликаторов с глагольной лексикой. Единицей поэтики Бродского, по мнению М. Крепса [2], становится не само слово с той или иной стилистической аурой, а его неповторимая семантическая валентность на уровне данного контекста, поэтому понять, каким образом воспринимает поэт вещь, можно через ее свойства, выявленные в сочетаниях с различными частями речи, в частности, с глаголами.

Мы считаем глагол сложной и емкой грамматической категорией, вслед за В.В. Виноградовым полагая, что «глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» [1, с.422]. Нас интересует, каким образом глаголы разных семантических групп взаимодействуют с «вещным миром» Бродского. Зависит ли от семантики глагола семантика сочетающихся с ним лексем. Мы разделили глаголы на группы, пользуясь классификацией, данной в «Русской грамматике» [6]. Рассматриваются следующие группы глаголов: 1. Глаголы движения. 2. Глаголы со значением восприятия органами чувств. 3. Глаголы со значением физических и психических состояний. Следует заметить, что отнесение того или иного глагола из авторского текста к определенной группе весьма условно, так как поэзия выходит за пределы общепринятых языковых канонов, она метафорична, отсюда – смещение классификационных границ.

1. Вещь в стихотворениях И. Бродского может быть охарактеризована как категория динамическая. В. Куллэ в своей кандидатской диссертации «Поэтическая эволюция И. Бродского в России 1957-72 гг.» пишет: «Одна из важнейших тем всей поэзии Бродского – мотив необходимости движения» [3, с.25].

Среди глаголов движения выделяются две разновидности:

1) вещь – объект движения, движение направлено на нее, она пассивна;

2) вещь – источник, субъект движения, она активна).

Примеры первой подгруппы среди глаголов движения типичны для любого носителя языка («Вещь можно грохнуть, сжечь, / распотрошить, сломать. / Бросить») [2, с. 424]. Примеры второй подгруппы вызывают особый интерес, так как на них мы можем проследить реализацию индивидуально-авторских интенций.

Лексемы-экспликативы концепта «вещь» органично сочетаются с глаголами активного действия («Свет разжигает ваш глаз, как раковину; ушную / раковину затопляет дребезг колоколов. / То бредут к водопою глотнуть речную рябь стада / куполов») [3, с.238]. Глагол движения «брести» (медленно идти в определенном направлении, плестись [8]) сочетается с существительным «стадо» (группа с/х животных одного вида, а так же пасущийся вместе скот - [8]), в независимости от неодушевленных составляющих этой группы.

2. Проведенный анализ позволяет говорить об И. Бродском, как о поэте слушающем, слышащем мир во всем его звуковом многообразии. Поэт слышит не только обычные звуки, но и звук лютни, на которой играет «каменная дева в

шалъварах» со стены венецианского кафе, слышит звук, который, казалось бы, навсегда умолк.

Звуковые глаголы функционируют в стихотворениях Бродского в сопоставлении с тишиной, которая, в свою очередь, входит в следующие текстовые парадигмы: тишина – покой (сон), тишина – неподвижность, тишина – не-свобода, тишина – память, тишина – творчество, тишина – смерть («и тебе не понять, / да и мне не расслышать, наверное, / то ли вправду звенит тишина, / как на Стиксе уключина. / То ли песня навзрыд сложена / и посмертно заучена») [2, с.47].

Оппозиция «тишина – звук» позволяет острее воспринимать негромкие звуки (шорох, шелест, скрип), семантически нагруженные у поэта, и те, которые раздаются в отдалении, звуки извне («И колокол глухо бьет в помещении Ллойда») [3, с.121].

Звуковой глагол произвольного действия «шуршать» (издавать, производить легкий шум, шорох, шелест - [2]) в поэтической картине мира И. Бродского, попадая в метафорический контекст, работает как произвольный («Выстиранная, выглаженная простыня / залива шуршит оборками») [3, с.158]. Если убрать существительное в форме родительного объекта, то текст прекратит свое существование как поэтический. Генетивная метафора «простыня залива» в сочетании с указанным звуковым глаголом нивелирует бинарную оппозицию «живое – неживое». Это, по мнению В. Полухиной [5], постмодернистский тип видения мира, «допускающий двусторонне движение семантики, не только одухотворяющий природу и вещественный мир, но и овеществляющий человека».

Скрип связывается у Бродского с творческим процессом («Скрипи, мое перо, мой коготок, мой посох») [3, с.150] а мирный звук тикающего будильника дважды ассоциируется у поэта с часовым механизмом бомбы («И будильник так тикает в тишине, / будто дом через десять минут взорвется») [3, с.251]. Вещи у И. Бродского уподобляются живым существам: фонтан в Люксембургском парке «мурлычет», «репродукторы лают о дороговизне») [3, с.113] а кентавры, представляющие собой смесь коровы и танка, возвращаясь с полей «ревут».

3. Вещная лексика сочетается в стихотворениях И.Бродского с глаголами со значением физических и психических состояний. Неодушевленные предметы в мире поэта наделяются способностью оживать, одушевлять окружающую действительность («Только голые икры кривых балаясин / одушевляют наглухо запертые балконы») [3, с.158]; «Мари, шотландцы все-таки скоты / В каком колене клетчатого клана / Предвиделось, что двинешься с экрана / И оживишь, как статуя, сады?») [3, с.63].

Вещи наделяются способностью «испытывать» чувства, такие как:

1. Смущение («Атланты, нимфы, голубки, голубки, / аканты, нимбы, купидоны, львы / смущенно прячут за спиной обрубки») [2, с.82].

2. Удивление («Теперь меня там нет. Означенной пропаже / дивятся, может быть, лишь вазы в Эрмитаже») [3, с.149].

3. Возмущение («листва, норovia / выбрать между своей лицевой стороной и изнанкой, / возмущает фонарь»)

[3, с.50]. 4. Зависть («Изваянья высятся в темноте, чернея / от соседства друг с дружкой, от безразличья / к ним окружающего ландшафта») [3, с.302].

Вещи в мире поэта приобретают свойственные людям черты: они дышат («коричневая штукатурка дышит, хлопая жаброй, прелым воздухом августа»), спят, живут, «становятся старше на год» [3, с.198], умирают, им свойственна привычка, беспокойство, радость, однако, вещи не мстят, как люди («Города не люди и не прячутся в подъезде во время ливня. Улицы, дома не сходят в этих случаях с ума, и, падая, не призывают к мести») [3, с.43].

В «Стихах о зимней кампании 1980-го года» показан обезличенный мир, где небо – осыпающаяся известка. Человек больше не венец творенья, а «мерзнувшая сырая человеческая свинина» [3, с. 193]. Заявленная ранее оппозиция представлена через ряд метафорических переносов: меха-

нический слон – танк, хобот – пушка, мышь – мина («механический слон, задирая хобот / в ужасе перед черной мышью / мины в снегу, изрыгает к горлу / подступивший комок, одержимый мыслью, / как Магомет, сдвинуть с места гору» [3, с.193]. Для И. Бродского характерно рассмотрение поэтического «Я» как части «вещного мира» («Я сделался тоже частью шелестящей материи») [4, с. 30].

Итак, пересечение концептов «вещь» и «человек» строится на «очеловечивании» вещи («фортепьяно в гостиной, точно лакей-арап, / скалит зубы, в которых, короткопала / и близорука, ковыряет средь бела дня / внучка хозяина») [4, с. 17] и на «овеществлении» человека («Я готов стать предметом из / прошлого, если таков каприз Времени»). Переосмысление оппозиции «живое – неживое» у И. Бродского приводит к разрешению бинарности в пользу единства мира. ■

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - М., 1947.
2. Крепс М. О поэзии Иосифа Бродского. Ann Arbor: Ardis, 1984. <http://lib.ru/BRODSKIJ/kreps.txt>
3. Куллэ В.А. Поэтическая эволюция И.Бродского в России 1957-72. М. 1996.
4. Лосев Л. Чеховский лиризм у Бродского // Поэтика Бродского. – Tenaflly, 1986.
5. Полухина В. Опыт Словаря тропов Бродского (на материале сборника «Часть речи») <http://www.vavilon.ru/metatext/mj52/po-luhina.html>
6. Русская грамматика. – М.: Наука, 1980.
7. Сочинения И.Бродского. Том 1-7. - СПб.: Пушкинский фонд, 1997-2001.
8. Словарь современного русского литературного языка. АН СССР институт русского языкознания. Т. 1-17. М.-Ленинград. 1948-1965.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОМ ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

Г.К. Иманалиева

кандидат филологических наук, доцент кафедры казахского языка
Казахского национального университета им. аль-Фараби

Аннотация

В статье рассматриваются особенности и роли эмоционально-экспрессивных средств, в частности, метафор и прецедентных единиц как наиболее специфических средств выражения экспрессии и эмоции в газетном тексте.

Движущих сил функционирования литературного языка в обществе довольно много. По степени важности их можно выстроить в векторе «индивидуальное отношение граждан к языку – идеология власти в области языкового регулирования». Из них функционально значимые, это – исторический, социальный и политические факторы, оказавшие доминирующее влияние на функционирование языка. Прошедшие двадцать лет жизни суверенного Казахстана представляют собой особый период развития лингвистики. Интегральная оценка которого возможно только на основе определения состояния и реальных решений узловых проблем языкознания. Сами проблемы являются традиционными, поскольку речь идет о корпусе языка и его изучении с точки зрения непрерывности. Создаются новые лингвистические параметры и направления научного описания образа языка. Одной из актуальных проблем казахского языкознания является функции языка и соответствующие им функциональные стили. Важное значение для лингвистики имеет решение вопроса о экстралингвистических факторах. Функции языка и соответствующие им функциональные стили появляются в ответ на запросы общества, общественной практики. Как известно, вначале язык существовал только в устной форме. Это исконное и естественное качество языка. На этой стадии ему была свойственна единственная функция – функция общения. Но постепенно с усложнением общественной жизни, с естественным и закономерным появлением письменности развивается деловая речь. В ответ на запросы общества язык находит в себе новые ресурсы, обогащается, развивается, формируя новую свою разновидность, новый функциональный стиль. Р. Сыздыкова в своей работе отмечает роль и функцию экстралингвистических факторов в развитии функциональных стилей [1, 163 с]. М. Сергалиев в статье о стилистических понятиях и категориях пишет: «Огромное воздействие на функционирование определенного речевого стиля оказывают не только лингвистические но и экстралингвистические факторы». По мнению ученого к экстралингвистическим факторам относятся среда общения, общественная деятельность и общественное сознание [2, 4 с].

Текст – как особый объект изучения издавна привлекал внимание языковедов. Как отмечают исследователи лингвистика текста приобретает свою автономность внутри общего языкознания в 70-годы прошлого столетия. Социально-функциональный уровень мотивации предполагает соответствие формально-семантических особенностей текста его функционально-прагматической направленности. На этом уровне отбор языковых средств мотивируется функционально-стилистическими, возрастными, образовательными и другими параметрами, которые в совокупности представляют собой неорганическую систему социальных ситуаций общения, соотносимых с опре-

деленными системами отбора языковых средств. Углубление теории и расширение практики привело к исследованию роли эмоционально-экспрессивных средств в газетном тексте. К вербальным способам выражения эмоций относятся лексические способы, морфологические, грамматические, стилистические, синтаксические, образительно-выразительные средства, речевые интенции. Газета является самым доступным источником информации, который оперативно освещает любые события страны. Газетный текст – это особый вид текстовой деятельности. Главной отличительной чертой и целью газетного текста является донести до аудитории видение мира, ситуации, проблемы в наиболее четкой выразительной форме. Последнее время в Казахстане происходят значительные общественно-политические перемены, которые находят отражение в языке, в частности, в языке средств массовой информации.

Развивающимся направлением казахского языкознания является исследование разных типов текста в качестве базовой единицы вербальной коммуникации. Осуществляется целенаправленное функционально-прагматическое исследование языка газет. Вместе с тем приходится признать что наряду со значительными достижениями современное состояние казахского языкознания характеризуется отсутствием некоторых исследований по проблемам публицистического стиля и средств выражения оценки, эмоциональности и экспрессивности. Предполагается решение ряда задач: 1) обобщить основные характеристики газетно-публицистического стиля; 2) конкретизировать определение газетного текста; 3) установить основные лингвистические изменения, происходящие в современном газетном тексте; 4) определить понятия: оценка, эмоциональность и экспрессивность; 5) выявить средства выражения оценки в современном газетном тексте; 6) определить специфику современной метафоры и прецедентных языковых единиц и выявить их роль в газетных текстах.

Актуальность проблемы связана со сменой приоритетов в современных казахстанских СМИ. Новая речевая тактика общения с читателями обусловила отказ от стереотипного мышления, риторического многословия и сухого языка. В современной газете отражается творческий настрой авторов, их стремление к обновлению языковых средств, поиску новых приёмов и способов привлечения читательского внимания. Важной теоретической задачей является рассмотрение метафоры и прецедентных языковых единиц текста с позиции восприятия и понимания. Газетный текст представляет собой вид текстовой деятельности, в которой активно и целенаправленно формируются когнитивные процессы и отражаются разнообразные экстралингвистические факторы. Теоретическая значимость исследования метафоры и прецедентных языковых единиц газетного текста заключается в его эмоциональности и экспрессивности.

Исследователями отмечено, что информативная и воздействующая функция являются наиболее важными и определяющими для текстов газет. Взаимодействие этих функций составляет языковую специфику газетно-публицистического стиля. В.Г.Костомаров считает, что специфи-

ческий характер конфликтного соединения стандарта и экспрессии в газетно-публицистической речи обусловлен двойственностью той функции, которую выполняет газетная публицистика: информационно-содержательная функция и функция воздействия. Обслуживание информационной функции связано с тенденцией к стандартизованности, а выполнение функции убеждения, воздействия, сопряженной с эмоциональными элементами, неизбежно порождает другую конструктивную ориентацию – тенденцию к экспрессивности [3,50с].

Метафора и прецедентные тексты являются наиболее типичными средствами выражения экспрессии и эмоции для современного газетного текста. Узнавание и понимание метафоры и прецедентных высказываний как единиц фоновых знаний является необходимым условием для адекватного восприятия информации, содержащейся в современном газетном тексте. Они могут быть представлены в виде перечня наиболее актуальных единиц.

В трудах посвященных рассмотрению жанров публицистического стиля обычно выделяют три группы жанров: *информационные, аналитические и художественно-публицистические*. Информационные газетные жанры: *заметка, репортаж, интервью, отчет*. Аналитические газетные жанры: *беседа, статья, корреспонденция, рецензия, обзор, обозрение*. Художественно-публицистические газетные жанры: *эссе, очерк, фельетон, памфлет*. В последние двадцать лет в жанровой системе казахстанских газет произошли существенные изменения. Усиление личностной тенденции отразилось в распространении таких жанров, как эссе, комментарий, прогноз, исповедь. Отмечается упразднение жанровых перегородок, происходит заметная эволюция системы жанров: одни жанры замещаются другими, некоторые трансформируются, третьи взаимодействуют и синтезируются.

В эволюции газетно-публицистического стиля на стыке двух веков произошли изменения по отношению категории автора и адресата, а также лингвостилистические изменения в современных газетных текстах. На рубеже XX-XXI веков одна из главных особенностей современного газетно-публицистического стиля заключается в стремлении найти своего конкретного адресата, повысить диалогичность газетных текстов и диалогическое взаимодействие автора и читателя. Используя новые возможности диалога, выдвинутые сегодняшней общественной ситуацией, журналист стал более сознательно устанавливать контакт с читателем, настраиваться на его возможность восприятия, создавать диалогическое взаимодействие.

Изменение информационной емкости произведения, вызываемое сменой таких его параметров, как автор и адресат, подтверждает их принадлежность к числу показателей границы текста. Ранее адресат рассматривался как пассивный объект управления, а сегодня же адресат – «суверенная» личность, способная самостоятельно разобраться в предложенной ей информации. В прежней публицистике адресат – это чаще всего группа людей единой идеи, сегодня это люди с разными интересами, информационными запросами и взглядами. В постсоветскую эпоху сформировался и новый тип адресанта: творческой личности. Если ранее языковая компетенция журналиста определялась способностью манипулировать предварительно отобранным набором стандартных языковых единиц, то сегодня публицист – «свободно мыслящий человек, выступающий от собственного имени, защищающий идеалы прогресса, демократии, реализующий себя в свободной, эмоциональной речи» [3, 50 с].

В современной публицистике характеризуется процесс «экспансии» разговорной речи, включение в газетный язык «иностилевых» элементов. Употребление просторечия и нелитературных языковых средств приобрел поистине небывалые масштабы и интенсивность. Изменилась стилистическая норма публицистической речи, она сдвигается в сторону разговорности, раскованности и свободы.

Разговорные средства всех языковых уровней используются в самых различных жанрах, существенно изменяя общий лингвостилистический облик публицистики, происходит общее снижение её стиля. Слова и выражения литературного языка находятся рядом с нелитературными выражениями, повышается частотность употребления во всех сферах общения таких разрядов функционально ограниченных лексических единиц, как слова просторечные и жаргонные; конструкции, принадлежащие книжной речи, смешиваются с теми, которые характерны для разговорной речи;

Ещё одна черта современного языкового развития – использование иноязычных заимствований. Массовое вхождение в казахский язык заимствований, преимущественно из английского языка вызвано социальной ситуацией – открытостью современного общества для международных контактов. Жесточайшая конкуренция, борьба между СМИ за аудиторию породили и негативные языковые процессы: огрубление речи, нарушение этических норм общения, общечеловеческих нравственных норм и др.

Оценка с позиции лингвистики рассматривается в узком и широком смысле. В узком смысле имеется в виду различие по признаку «хорошо/плохо», в широком смысле – различие по ряду других свойств («большой/маленький», «узкий/широкий» и т.д.). В рассмотрении газетных текстов должно учитываться широкое понимание оценки, при котором не только её аксиологическая природа, но и рациональный и эмоциональный факторы, влияющие на её выбор субъектом при оценивании того или иного объекта.

И.В. Арнольд даёт наиболее полное определение экспрессивности и эмоциональности: «Под экспрессивностью мы понимаем такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим развитием эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть образным» [4, 14 с]. Таким образом, экспрессивность и эмоциональность являются отдельными самостоятельными явлениями, которые соотносятся между собой как часть и целое.

Эмоциональные факторы являются компонентом картины мира, складывающейся в сознании субъекта – носителя языка. Эмоциональный аспект, а именно актуализация эмоции, представляет собой неотъемлемую часть речевого поведения и способствует раскрытию и пониманию человеческой сущности. Всесторонняя характеристика текста на уровне коммуникативно-когнитивной организации представлена в работе Е.И. Дибровой «Коммуникативно-когнитивная модель текстопорождения». В своей работе Е.И. Диброва развивает идею о тексте как первичной данности всего разумного человеческого бытия. По мнению автора текст является универсалией коммуникации в передаче когниции и эмоции. В работе это обусловлено следующими фактами: 1) в текстах «материализуются» потребности, мотивы, цели, интересы человека; 2) это мир знаний и мнений, раздумий и страстей, восприятия и истолкования реальности, того самого национального истолкования; 3) текст – единая, целостная система и единая относительно замкнутая структура, которая в наиболее связной форме передает наши сообщения [5, 130 с].

Понятия «оценка», «экспрессивность» и «эмоциональность» отмечаются как средства выражения оценки в современном газетном тексте. Экспрессивность и эмоциональность являются одной из отличительных черт газетного текста. В текстах современных казахстанских газет происходит качественное и количественное накопление новых экспрессивных и эмоциональных средств и приемов, используемых затем широко, особенно в «жёлтой прессе». Активно функционируют тропы и фигуры речи, остроумные каламбуры, окказионализмы, формируется адресованность по типу ты-обращения, оригинально трансформируются фразеологизмы, аллюзии, пародии. Чрезвы-

чайню экспрессивен синтаксис, здесь часто используются парцелляция, эллипсис, вставные конструкции и др.

Ирония стала ведущей чертой языка современных СМИ, так как приблизительно все эмоционально-экспрессивные средства передают газетному тексту ироническую оценку. Экспрессивные средства оценки нацелены на глубину восприятия и потому требуют большой читательской активности, сотворчества. Читателю самому предоставляется возможность «вывести» оценку. Можно утверждать, что общая методологическая посылка современной газеты состоит в стремлении призвать читателя к совмест-

ному размышлению. Тенденция к антропоцентричности приводит к определенной диалектике функций языка в газете: функция сообщения начинает конкурировать с функцией общения.

Современный язык казахстанских средств массовой информации отличается большей эмоциональной насыщенностью и экспрессивностью, где в настоящее время наблюдается более консервативное использование средств, нужных не только для передачи социально значимой информации, но также для воздействия на аудиторию. ■

Литература

1. Сыздық Р. Сөз құдіреті. – Алматы: Санат, 1997.
2. Серғалиев М. С. Кейбір стилистикалық ұғымдар мен категориялар туралы // ҚазМУ Хабаршысы. Филология сериясы. – Алматы, 1997, №8. – 4-9 бб.
3. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М., 1971.
4. Арнольд И.В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности // Экспрессивные средства английского языка. – Ленинград, 1975. – С. 11-20.
5. Диброва Е.И. Коммуникативно-когнитивная модель текстопорождения // Семантика языковых единиц. Доклады V Международной конференции. Т.2. – М., 1996.

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЛЕКСИКИ ОДНОГО ЮЖНОРУССКОГО ГОВОРА (К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ГОВОРОВ ТЕРРИТОРИИ ПОЗДНЕГО ЗАСЕЛЕНИЯ)

С.А.ФОМИНА

*Учитель русского языка и литературы высшей категории
МОУ Криволучье-Ивановская средняя школа,
Самарская область, Красноармейский р-н,
с.Криволучье-Ивановка*

Одной из задач современной диалектологии является исследование говоров территорий позднего заселения, к которым относится и говор села Криволучье-Ивановка Красноармейского района Самарской области. В трудах В.А. Малаховского отмечалась необходимость обращения к языку народных говоров как важнейшему источнику изучения истории и культуры народа.

Изучение лексики в условиях микросистемы одного говора дает возможность установить связь с другими сторонами научного знания. Так, в статье «Краеведение в работе учителя русского языка» В.А.Малаховский, призывая учителя вести научно-исследовательскую работу, писал: «Изучение языка местного края необходимо связать с изучением истории края, истории его колонизации». Именно самостоятельное изучение «...говора той местности, где учитель работает, непосредственное наблюдение учителя над языком взрослых и детей будут содействовать и углублению, и уточнению знаний о говорах русского языка, что будет представлять несомненную ценность для науки. В свою очередь, знание диалектных особенностей речи школьника и его родителей поможет учителю в методической работе по формированию орфографических навыков» [Малаховский 1954:6]. Профессор В.А.Малаховский обосновывает и необходимость участия учителей русского языка в работе по составлению атласа русского языка. Сегодня все понимают, что только на научной основе учитель может правильно организовать преподавание родного языка.

Интерес к лексике говора села Криволучье-Ивановка возник в процессе руководства проектной деятельностью учащихся по историческому краеведению и русскому языку. Накопленные материалы дают возможность системного описания говора.

В течение года мы вели записи диалектной речи от коренных жителей села. В качестве информантов, помимо жителей старшего поколения (60-90 лет), привлекались и «пассивные» носители диалекта – люди среднего поколения (40-50 лет), что помогло максимально полно отразить своеобразие лексики говора.

Целью работы является описание лексики по теме «Материальная культура» в говоре села Криволучье-Ивановка с точки зрения типологии. Для наблюдений выбраны тематическим группы «Дом», «Подворье», «Строительство». Попутно мы ставили задачу выявления основных диалектных особенностей и установления их связи с историей села.

Сбор фактического материала проводился по «Программе собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров», разработанной Институтом лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург, 1998). Ареальная характеристика собранного лексического материала устанавливалась по материалам Словаря русских народных говоров (СРНГ).

Выяснилось, что в говоре села Криволучье-Ивановка 68% слов из 318 лексических единиц, входящих в ЛГ «Дом», «Подворье», «Строительство», значатся в «Словаре русских народных говоров» именно в тех значениях, в которых упо-

требляются и у нас. Например:

Изба, ы, ж. Жилой дом тамб. [СРНГ 12, 85].

Поря'док, м. Ряд домов, составляющих одну сторону улицы в деревне тамб. [СРНГ, 30, 125].

Загнѣ'тка, ж. Шесток русской печи ряз. [СРНГ 10, 11].

Се'ни, мн. Наружная холодная пристройка ряз. [СРНГ 37, 164].

Го'рница, м., ж. Часть крестьянского дома, служащая хранилищем домашних вещей. ряз. [СРНГ 07, 47].

Потоло'к, м. Чердак ряз. [СРНГ 30, 290].

Пере'дняя, ей, ж. Передняя часть дома, чистая половина дома ряз. [СРНГ 26, 88-89].

Рушни'к, м. Полотенце ряз. [СРНГ 35, 283-284].

За'печь, и, ж. Часть русской печи ряз. [СРНГ 10, 316].

Поро'жки, мн. Лесенка для залезания на печь ряз. [СРНГ 30, 70].

Лапа'с, а, ж. Навес на четырех жердях для хранения сена тамб. [СРНГ 16, 260].

Ва'рево, а. ср. Любое сваренное кушанье тамб. [СРНГ 4, 48].

Коту'х, а, м. Помещение для домашних животных ряз. [СРНГ 15, 114].

Клеушо'к, шка, м. Маленький хлев ряз. [СРНГ 13, 289].

Ва'га, и ж. Палка в виде рычага ряз., тамб. [СРНГ 04, 9].

В результате сопоставления записанной лексики с данными Словаря русских народных говоров нам удалось установить происхождение собранных диалектных слов. Многие из них обнаруживают сходство с материнскими рязанскими и тамбовскими говорами.

Диалектная лексика материальной культуры села Криволучье-Ивановка разнообразна по составу. В лексических группах «Дом» и «Подворье» выявлены диалектная синонимия и многозначность, отражающие живые процессы в говоре.

Частотность диалектной лексики преобладает у коренных жителей старшего поколения (от 60 до 90 лет), носителей так называемого «чистого» диалекта; представители других возрастных групп являются «пассивными» хранителями диалекта. Все это позволяет квалифицировать изучаемый говор как переходную ступень от диалектной речи к литературно-разговорной.

Нами отмечены следующие особенности говора нашего села:

1. Аканье недиссимилятивное, т.е. совпадение в первом предударном слоге этимологических **о** и **а** в одном звуке **а** и в звуке неполного образования **ѡ** в других безударных слогах: **вада**, **масты**, **лашатка**, **уъвари'ть**, **атвари**.

2. Яканье ассимилятивно-диссимилятивное, при котором в первом предударном слоге на месте этимологических **е**, **а** произносится **ѣ**, если под ударением находятся гласные верхнего и нижнего подъема: **зяру**, **вясны**, **вясна**. В других случаях возможно произношение **и**: **висилей**.

3. Произношение начального **и** на месте **о**: **изаруить**, **изарник**.

4. Фрикативное **у**: **ауарот**, **ауонь**.

5. Прогрессивное смягчение согласного к после мягких согласных: Мань**кя**, Петь**кя**.

6. Распространено окончание -оф (-ов) во множественном числе имен существительных: рябят**аф** маих мучають, брать**ёф**, дянько**ф**.

7. На конце глаголов 3 лица настоящего времени ед. и мн. ч. -ть: он б'ар**ётъ**, вяз**ётъ** (Боу да**сть** буди**тъ**).

8. Отсутствие среднего рода, который заменяется женским родом: бальш**ая** сяло.

9. Формы предложного падежа существительных женского и среднего рода могут иметь одно окончание -е: ф шале, ф пальте, ф кине. Ср. безударные окончания: ф калхози.

10. Формы родительного и винительного падежей местоимений 1 и 2 лица и возвратного местоимения себя употребляются с окончанием -е: у тя**бе**, у мя**не**, не ажидал тиб**е** или у **тя**.

11. Возвратные формы глагола на -си: старал**си**, рууал**си**.

12. Употребление диалектных форм инфинитива: **ит-титъ**, **правесъ**.

Согласные **в** и **ф** произносятся в говоре так же, как в литературном языке.

Таким образом, говор села Криволучье-Ивановка сохранил основные признаки южнорусского говора. Наряду с указанными основными признаками в говоре села Криволучье-Ивановка наблюдаются и некоторые другие особенности, создающие его своеобразие.

На основании описания говоров Куйбышевской области, данного В.А.Малаховским, изучаемый говор сохраняет в основе признаки восточных южнорусских говоров. Очевидно, эти особенности были принесены переселенцами из Рязанской и Тамбовской губерний.

Вопрос о точном времени происхождения села пока остается открытым, хотя предположение, о том, что село возникло в конце XVIII века, подтвердилось данными материалов по генеральному межеванию, хранящихся в Российском Государственном Архиве Древних Актов (г.Москва). Материалы экономических примечаний к генеральному межеванию Хвалынского уезда Саратовской губернии [РГАДА], а также данные карты Хвалынского уезда свидетельствуют, что в 1806 г. село значилось как Ивановка Криволучье – деревня, состоящая из казенных и уездных крестьян, в количестве 2131 человека. Кроме этого, в архивных материалах указываются названия деревень, уездов Тамбовской и Рязанской губерний, откуда в количестве 532 человек (86 дворов) в 1806 г. были переведены казённые крестьяне для проживания в Ивановке Криволучье. Их можно отнести к говорам поздней колонизации, которые «...расположены на территории южной степной полосы..., где заселение русскими происходило позднее, чем в северных районах области» [Малаховский 1957:17].

В целом, говор села Криволучье-Ивановка во многом сохранил лексические особенности материнских восточных южнорусских говоров, но при этом претерпел некоторые изменения, связанные с влиянием литературного языка. ■

Литература

Малаховский В.А. Краеведение в работе учителя русского языка // Ученые записки КГПИ. Вып.12. Куйбышевский диалектологический сборник. Куйбышев, 1954. С.3-28.

Малаховский В.А. Говоры Куйбышевской области // Ученые записки КГПИ. Вып.12. Кафедра русского языка. Куйбышев, 1957. С.7-28.

СРНГ: Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. Вып.1–41. [Электронный ресурс]: URL: <http://iling.spb.ru/vocabula/srng> (дата обращения: 15.06.2010).

РГАДА: Российский Государственный Архив Древних Актов (Москва). Материалы экономических примечаний к генеральному межеванию Хвалынского уезда Саратовской губернии (фонд №1355, опись 1 113/1369).

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВЛАСТИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЖУРНАЛИСТИКЕ САРАТОВА В 1920-Е ГОДЫ

С.В. БАБКИН

*Аспирант кафедры общего литературоведения и журналистики
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского*

В 1920-е годы в Саратовской губернии начала создаваться принципиально новая для этой исторической эпохи система воспитания подрастающего поколения. В это время в губернском центре и в уездных городах выходили периодические издания, аудитория которых ограничивалась педагогами начальных школ: «Народное просвещение», «Народное образование» и другие. Среди рекомендаций специалистов все чаще начали встречаться требования создать при каждой школе печатный орган, который не только давал детям возможность самовыражения, но и программировал подростков на восприятие общественно-политической обстановки в определенном ракурсе. Этой же цели отвечало создание в Саратове первой в советской России детской газеты «Детская правда», в которой авторами статей, сказок, стихотворений и рассказов были сами учащиеся [2]. Впоследствии инициатива саратовских идеологов была с одобрением воспринята и в московской писательской среде, следствием чего явилось издание газеты «Пионерская правда». На это указывает А. Галаган в статье «Саратов – родина первой детской газеты», опубликованной в «Заре молодежи» в 1970 году. Как указывает автор публикации, он сам принимал участие в создании «Детской правды». Главным редактором газеты, по данным Галагана, был известный в литературных кругах Саратова 1920-х годов писатель В.И. Зеленский, работавший под псевдонимом Леонтий Котомка.

«Организатор газеты и ее редактор, - пишет А. Галаган, - при публикации ребячьих творений обошелся без «редакторской прически», поэтому естественная корявость стиля детских произведений еще более убеждали в искренности их авторов» [2].

Другой участник «Детской правды» Семен Кобленц в своей публикации «Слово о «Детской правде» в газете «Коммунист» от 29 августа 1967 года отметил, что на выпуск в Саратове нового периодического издания откликнулись журналисты «Известий ВЦИК» в ноябре 1918 года. Семен Кобленц цитирует выдержку из рецензии на «Детскую правду» в московской газете: «Газета составлена при максимальном сотрудничестве детей пролетариев. Успех газеты показывает, что нужда в детском пролетарском органе назрела уже давно. «Детская правда» интересна с первой до последней строки. В газете имеется ряд прекрасных стихотворений. Первый опыт детской газеты, безусловно, удачен» [6].

Что касается дальнейшей судьбы «Детской правды», то она была недолгой. Как указывает Семен Кобленц, в 1918 году вышло всего два номера, после чего газета закрылась. Преемницей «Детской правды» как раз и стала широко известная «Пионерская правда».

В 1920-е годы в Саратове появилась и детская литература, причем авторами произведений были взрослые литераторы. Нередко сказки и рассказы для самых маленьких печатались в литературно-художественных губернских журналах «Горнило» и «Художественный Саратов». Параллельно с развитием детской печати и литературы происходило становление детского кукольного театра, на первые пьесы регулярно давались рецензии, а литераторы, сотрудничавшие в «Горниле» и «Художественном Саратове», пред-

лагали и свои тексты для детского театра. Выходила в Саратове и учебная литература для детей, в частности, пособия для упрощенного изучения родного языка. Это были сборники текстов классической русской и средневековой зарубежной литературы, печатавшиеся в избранных отрывках. В саратовских типографиях в 1920-е годы печаталась и современная на тот момент переводная литература, и произведения московских авторов. Героями этих книг становились люди труда, иногда образ труженика изображался с помощью эзопова языка. Возникли и тиражировались постоянные образы животных, олицетворяющих различные позиции в актуальной классовой борьбе. Так, в 1920-е годы распространенным становился образ собаки как трудолюбивого, преданного и борющегося с обстоятельствами существа. Козел, напротив, символизировал человека, находящегося на распутье, не понимающего политических и общественных перемен, происходящих в стране. Все старое, отмершее, буржуазное сосредоточивалось в образе попа, который практически во всех детских произведениях оказывался отрицательным героем. В значительной мере это было обусловлено и тем, что в 1920-е годы, в частности, в Саратовской губернии, велась активная борьба с религией, которую считали пережитком рухнувшей монархии.

Стремление региональной власти к становлению детской публицистики и журналистики в значительной степени было обусловлено необходимостью пропагандировать идеалы и ценности новой эпохи. В соответствии с этой задачей образ власти, так или иначе, встречался как в школьных пьесах, так и в сказках и рассказах. Почти во всех сказках и рассказах существовал герой, который стоял над конфликтом и позиционировал себя как мудрого, рассудительного человека, способного наставить одного конфликтующего на истинный путь, а другого, если он не поддавался увещаниям, - всячески порицал и гневно отпущал обратно, на путь ложный. Другой характерной особенностью детского театра и детской литературы 1920-х годов было отсутствие градации «черного»: иными словами, в произведениях имелись отрицательные и положительные герои, в промежуточном состоянии, как правило, никто не пребывал. По такому же принципу подбирались переводные произведения. Публикация избранных отрывков позволяла, с одной стороны, создать иллюзию о всемирных последствиях общественно-политических тенденций в молодом советском государстве, а, с другой, - разнообразить поле для чтения, поскольку зарубежные произведения содержали в себе сразу несколько интриг и конфликтов внутри сюжета, что позволяло завладеть вниманием ребенка и внушить ему определенные мысли. В дальнейшем мы на конкретных примерах рассмотрим, как проявлялись все обозначенные факторы на выдержках из художественных и публицистических текстов, издаваемых в Саратове и в уездах в 1920-е годы.

Представление о роли ребенка в построении социалистического общества мы можем получить также из сказок, которые печатались в 1920-е годы в саратовском журнале «Горнило». Данные произведения практически лишены художественного вымысла, описываемые события базируются на реальных фактах. Появление в периодической

печати текстов этого жанра объяснялось необходимостью срочной, но ненавязчивой идеологической атаки на сознание молодого поколения саратовцев. Поиск более доступных форм подачи политической информации для маленького читателя не прекращался, и к началу 1920-х годов идеологи и специалисты образовательной отрасли осознали необходимость создания новой, социалистической сказки. По мнению ряда исследователей, именно такая форма могла бы осветить все злободневные проблемы, расставить в них необходимые акценты. Главное, чтобы действие сказок не было слишком далеко от реальности, что, видимо, обуславливалось желанием упростить понимание текста для малообразованных выходцев из пролетариев и крестьян [9, с.429-430].

Как нельзя ярче основные постулаты новой социалистической системы образования демонстрируют детские сказки, время от времени попадавшие на страницы журнала «Горнило». Отметим, что важнейшую роль в композиции данных произведений играла простота изложения, которая применялась в том числе, и в детских стихах и рассказах. Эзопов язык практически не применялся, было необходимо показать существующие реалии, разложить для ребенка по полочкам – что такое хорошо, что такое плохо, где люди труда, а где старообрядцы и враги революции. При этом произведения были не лишены символики, основными символами были красные знамена, флаги, демонстранты.

Рассмотрим эти жанрово-стилевые особенности пролетарской сказки Саратова 1920-х годов на примере произведения «Отчего знамя красное» [3, с.6].

Главная героиня сказки – девочка Ниночка, живущая в Балашовском уезде. В один из осенних дней она вместе с мамой пришла на центральную площадь города и увидела множество людей, которые все как один были с улыбающимися лицами и держали одно большое красное знамя. Мама Ниночки отшатнулась от веселой толпы, как от ненормальных, а девочка по дороге домой постоянно расспрашивала родительницу об этих веселых людях. Но главным вопросом, интересующим ребенка, был такой: «Что за красное знамя держат эти красивые и милые люди?» Мама отвечала ей грубо, почти ничего не рассказав, тогда Ниночка решила расспросить об этом отца:

«- Папа! – вбежала она в комнату. – Папа, я видела много народу. Они несли красивый большой флаг, пели песни, и маленький мальчик с ними тоже пел. Папа, скажи мне?

- Это, детка, недобрые, злые люди, им нечего делать дома и вот они ходят по улицам, а маленького мальчика надо побить» [3, с.6].

Только на основании этого диалога можно судить о появлении конфликта в сюжете: толпа народу, которая однозначно характеризуется положительно, и оставшиеся в меньшинстве родители Ниночки, изображенные посредством их собственной прямой речи как грубые, невоспитанные люди, которым чужды интересы социалистически настроенных масс.

Более сложна природа конфликта в переводных произведениях, которые выходили в Саратове в 1920-е годы. Вместе с тем тематика оставалась приблизительно той же, что и в «пролетарских» сказках. Главными героями данных сказок и рассказов становилась собака, образ которой стал приобретать символическое значение. Авторы произведений подчеркивали такие ее свойства, как трудолюбие, преданность, доброту, работоспособность и отзывчивость. Этот набор качеств предполагал также угнетенность души героя: над собакой издевался тот, кто сильнее. У «оппонента» собаки выделялась именно физическая сила, а не морально-нравственное превосходство. Такой конфликт позволял автору периодически накалять события с помощью столкновения противоборствующих сил. Работа, к которой собаку принуждал отрицательный герой, была унижительной, а физические страдания, которым подвергалось животное, были поистине невыносимыми:

«Кучер позвал меня. Эти отвратительные крысы наво-

дили на меня ужас, и я хотела убежать, но напрасно – злой Адмир загородил дверь конюшни решеткой. Эту решетку обыкновенно ставили днем в дверях конюшни, чтобы куры и цыплята не могли проникнуть. Убежать было невозможно! Пришлось покориться, и я храбро пошла к толстой Крысе.

О, как я ненавидела в ту минуту Адмира! По какому праву он распоряжался мною? Разве я была его собака? Конечно нет. Откровенно говоря, я ненавидела этого тщеславного, хитрого и злого человека. Он каждый день мучил Бижу – пони моего хозяина, когда тот позволял себе шевелиться под его скребницей» [8, с.9]

Уже один отрывок подтверждает, что одна из сторон конфликта – резко положительная, а другая – резко отрицательная. В переложении книги на советские реалии собака Мускуби и пони Бижу воспринимаются как пролетарии. Во всяком случае, сходства имеются: это и трудолюбие, и возмущение вседозволенностью эксплуататоров и паразитов, под которыми угадывается кучер Адмир и толстая Крыса. Впоследствии эти герои не раз отравляли жизнь главной героине повествования и ее другу – Бижу. Сцены насилия изображаются экспрессивно, что вызывает немедленную жалость маленького читателя к собаке и пони и ненависть – к эксплуататору Адмиру и паразитирующей толстой Крысе:

«- Ты еще не так завопишь у меня! – с яростью крикнул Адмир.

Он потащил меня к шкафу, в котором хранились сбруи и кнуты. Схватив большой хлыст и крепко держа меня, он жестоко стал меня избивать. Я рычала от боли и злобы, вырываясь от него, я рвалась к двери, чтобы убежать. Испуганный этим ужасом Бижу стал ржать, становиться на дыбы.

- Подожди немного, и до тебя дойдет очередь! – крикнул ему мой мучитель». [8, с.9].

В этом отрывке проявляется массовое негодование против одного отрицательного героя. На самом деле, он силен – подчеркивается в тексте. Но, с другой стороны, борцы за свободу всегда живут одними помыслами, что и доказывает дружба главных героев Мускуби и Бижу. Между тем, дополняет образ Адмира рассказ о его лицемерии, двуличности и склонности к предательству:

Что касается детской печати в периодических изданиях, то здесь стоит, прежде всего, отметить то обстоятельство, что газетная культура 1920-х годов, переполненная лозунгами, агрессией, эмоциями, призывами не была чужда Саратову [4, с.163].

Ее основные постулаты претворяла в жизнь не только общественно-политическая газета, но и газета для детей и юношества. Примечательно, что в «Детской правде» не было ни одной публикации, принадлежащей перу профессионального газетного автора. Исключительная возможность выступить в печати предоставлялась именно детям от 9 до 15 лет [2, с.2]. В результате каждый читатель, который в основном представлял малограмотный слой населения, понимал все сказанное в буквальном смысле. В памяти жителей Саратовской губернии 1920-х годов еще были живы воспоминания о послереволюционной разрухе, голоде, изнурительной работе. Учитывая это, региональная власть не могла не осознавать, что направить общественное сознание в нужное русло с помощью одних официальных публикаций в газете «Саратовские Известия» было недостаточно. Поэтому на помощь приходила «Детская правда». Каждый пролетарий и крестьянин знал: чиновник может соврать, а устами ребенка глаголет истина.

Центральными темами выступлений подростков на страницах «Детской правды» были серьезные экономические и политические темы. По прошествии практически 100 лет с тех времен такой спектр тематики кажется курьезным, однако в 1920-е годы молодая центральная и региональная власть имела такую потребность в правильном освещении собственных действий, что привлекала к этому

и юношество.

Образ власти оказался одним из самых востребованных у авторов «Детской правды». Многие статьи первого номера, написанные детьми для детей, носили эмоциональный характер. Иногда содержание составляли восклицания от первой до последней строчки, как в публикации «Да здравствует власть Советов!» [5, с.1]

Автором этого политического материала является 14-летний Сема Кобленц. В том же номере появилась статья 10-летнего Володи Борисова, который рассказал, как трудно ему жилось при царе в деревне Перевесинка Балашовского уезда, как били ребенка и его родителей слуги помещика Латунова только за то, что они приблизились к его фруктовому саду. Не менее злободневным материалом в первом номере «Детской правды» отметился и 11-летний Иосиф Гуревич, который написал статью под пафосным заголовком «История русской революции 1917 года». Несмотря на то, что за столь серьезную тему взялся ребенок, публикация получилась легкой для восприятия и довольно толковой. Как отмечает современник тех событий А. Галаган в своих публикациях в газете «Заря молодежи» 1970-х годов,

школьник довольно верно описал всю историю революции.

Образ власти в художественных и публицистических саратовских текстах в 1920-е годы обозначался авторами как прямо, так и косвенно. Его характеризуют такие особенности, как монолитность и целостность, анонимность, авторитарность, многоликость. Образ власти мог быть представлен через критику врагов советских тружеников (к примеру, как в рассказе «Воспоминания собаки Мускуби»), через выдвижение авторитетного героя среди прочих персонажей (в кукольных постановках), а также с помощью стихотворений, в которых лирический герой обладает всеми характерными чертами руководителя нового социалистического государства. В ряде случаев, образ власти оказывался собирательным, обобщенным. Данные приемы позволяли изображать власть, которая справедливо и грамотно руководит представителями своей же среды и которая является бесприкословным авторитетом. Именно такой образ власти формировался в детском сознании. ■

Литература

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002.
2. Галаган А. Саратов – родина первой детской газеты // Заря молодежи. 1970. 25 августа.
3. Горнило. 1928. № 8
4. Губернская власть и словесность: литература и журналистика Саратова 1920-х годов / Под ред. Е.Г. Елиной, Л.Е. Герасимовой, Е.Г. Трубецкой. Саратов, 2003.
5. Детская правда. 1918. 7 ноября.
6. Коммунист. 1967. 29 августа.
7. Культурно-просветительская работа в школах I и II ступеней // Народное просвещение. 1922. №3.
8. Приват Г. Воспоминания собаки Мускуби. М., 1929.
9. Сказки как средство воспитания // Дошкольное воспитание. 1917. №1-2.

ПРОБЛЕМА ДИНАМИКИ ЦЕННОСТНЫХ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОЙ БИЗНЕС-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ОСВЕЩЕНИЕ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А.Л. КУЗЕВАНОВА

*кандидат социологических наук, доцент
кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса*

Социально-экономические и политические реформы, начавшиеся в нашей стране в 80-90-х гг. прошлого века, создали основания для появления отечественного бизнеса и социального слоя бизнесменов. Будучи не только экономической, но и социальной деятельностью, бизнес в современных российских условиях приобретает черты важной культурной и социально-политической общественной силы, которая оказывает влияние на процессы развития общества. Играя главную роль в модернизационных процессах, бизнес-слой выступает в роли источника трансляции новых ценностей, способствуя формированию социальных устремлений и образа жизни, адекватных реалиям современного российского социума. Складывание отечественного бизнес-сообщества происходит в виде динамичного социального процесса, стадия стабилизации которого еще не наступила, поскольку возникают проблемы, имеющие отношение к нравственной реабилитации бизнеса в общественном сознании. Очевидно, что общество пока не готово к безусловному одобрению ценностей бизнес-деятельности и позитивной оценке деловой активности бизнесменов. Подобные трудности значительно осложняют процесс интеграции новой социальной группы в условиях развивающегося по пути реформ социума. В связи с этим актуализируется проблема формирования мировоззренческих основ бизнеса и создания его идеологической системы, которая могла бы способствовать нравственной легитимизации этого вида экономической активности и обеспечивать социально-экономическую эффективность его развития в рамках социального пространства российского общества.

Субъекты бизнеса имеют определенную степень свободы, которая, с одной стороны, позволяет им реализовывать свой потенциал, а с другой – делает актуальной проблему выбора и изменения ценностных принципов своей профессиональной деятельности под влиянием динамики социально-экономических, культурных, политических процессов, происходящих во внешней среде. Именно в периоды, когда происходит трансформация социокультурных традиций и изменение мировоззренческих основ, проблема ценностей становится наиболее актуальной. В решении проблем, имеющих отношение к ценностям, возникают сложности, обусловленные многоуровневым характером и эмпирической социодинамикой этих образований. Практика социальных отношений является той средой, в рамках которой осуществляется функционирование ценностей, становящихся основой для появления ценностных принципов, рассматриваемых нами в качестве правил, определяющих нормы поведения субъекта деятельности. Бизнес-деятельность может как создавать предпосылки для положительного развития личности индивида, так и сыграть роль фактора, сводящего к нулю значение ряда социокультурных ценностей, которые могут быть выведены за пределы нормативной системы, регулирующей реализацию этого вида экономической активности. Субъект бизнес-деятельности, имея определенные ценностные принципы и принимая решения по поводу возникающих в ходе ведения дел проблем, должен нести ответственность перед обществом за последствия пред-

принимаемых действий. Именно принципы детерминируют направленность и характер его экономической активности, оказывающей значительное воздействие на процесс общественного воспроизводства.

Актуальность изучения проблематики, связанной с динамикой ценностных принципов бизнеса, определяется тем, что эти принципы являются одним из важнейших элементов культуры бизнеса, воздействующей на развитие общественного сознания, духовную атмосферу в социуме, на формирование ценностных установок иных видов деятельности. Мы можем зафиксировать наличие достаточно сложного процесса, когда бизнес оказывается под влиянием внешней среды и при этом одновременно выступает в роли катализатора формирования новой общественной морали, ориентиры которой вступают в противоречие с имеющимися традиционными установками. В связи с этим весьма актуальной становится проблема изучения социокультурных основ взаимодействия бизнеса и общества, осмысления содержания социальной ответственности как ценностного принципа бизнес-деятельности, императивы которого направляют коммерческие организации и бизнесменов в русло гармоничных отношений с обществом, основанных на партнерстве, взаимном доверии, поддержке значимых в социальном плане инициатив.

О значимости выбранной нами проблематики свидетельствует рост общественного внимания к вопросам, связанным с ценностными основаниями бизнеса; необходимость изучения данной тематики доказывает наличие малого количества научных работ, непосредственно посвященных исследованию динамики ценностных принципов российской бизнес-деятельности. Большой массив публицистических статей и материалов не может стать достойной компенсацией недостатка научных разработок в данной области. Ценность этих публикаций состоит в том, что в них делается акцент на тех вопросах, которые требуют детального научного рассмотрения и, в частности, глубокого социологического анализа.

На наш взгляд, степень изученности проблемы динамики ценностных принципов российской бизнес-деятельности далеко не соответствует ее важности и актуальности, что связано, скорее всего, с трудностями проведения междисциплинарных исследований, наличием ряда устоявшихся традиций анализа в этой области, отсутствием комплексного представления о механизме формирования этих принципов. Подчеркнем, что изучение данной тематики в русле социологического анализа связано с некоторыми трудностями, поскольку процесс складывания культуры российского бизнеса еще пока не завершен. С большой долей уверенности можно утверждать, что анализ динамики ценностных принципов отечественного бизнеса является недостаточно оформившимся направлением научных исследований, в пределах которого осуществляется поиск соответствующих подходов, и многие проблемы нуждаются в детальном изучении.

Тем не менее, представляется возможным выделить в имеющемся массиве научных работ ряд публикаций, в той или иной мере имеющих отношение к рассматриваемой тематике, которые целесообразно разделить на несколько на-

правлений. К первому из них мы отнесли научные исследования, посвященные рассмотрению теоретических аспектов определения понятия «бизнес». В работах экономического профиля бизнес-деятельность рассматривается как вид экономической активности, связанной с получением прибыли, проявлением предпринимательской инициативы, предполагающей определенную долю риска, основанной на личной ответственности предпринимателя. Перечисленные характеристики отражают основное содержание многочисленных дефиниций, предлагаемых в литературе экономического направления. Приведем в качестве примера наиболее показательные из них:

- «бизнес – дело, занятие, предпринимательство, направленное на получение прибыли» [1, с. 47];

- «бизнес – коммерческая деятельность в частном секторе экономики. Нередко используется как синоним термина «предпринимательская деятельность» [2, с. 48];

- «бизнес – экономическая деятельность, дающая прибыль, любой вид деятельности, приносящий доход или иные личные выгоды» [3, с. 56];

- «бизнес – инициативная экономическая деятельность, осуществляемая за счет собственных или заемных средств на свой риск и под свою ответственность, ставящая главными целями получение прибыли и развитие собственного дела» [4, с. 67].

Как видно из приведенных определений, в экономической литературе понятия «бизнес» и «предпринимательство» нередко отождествляются. Так, по мнению В.В. Гребеника и С.В. Шкодинского, «между понятиями «бизнес» и «предпринимательская деятельность» можно поставить знак равенства, имея в виду, что первый термин – иностранного происхождения, а второй – русского» [5]. С.Н. Кретов отмечает, что «бизнес – инициативная предпринимательская деятельность в условиях рыночных отношений, приносящая доход или иные выгоды» [6, с. 44]. При таком подходе бизнес рассматривается как синтез оригинальных знаний и потенциала определенной ситуации на рынке, целью которого является обеспечение конкурентоспособной позиции путем использования новых возможностей посредством обновления производства, проведения реформ и революционных изменений в производственном процессе. Более высокий уровень развития бизнеса достигается благодаря внедрению инновационных разработок как в сфере технологий, организации производства, так и в системе управления. Сторонники отождествления понятий «бизнес» и «предпринимательство» считают, что бизнес-деятельность, развивающаяся в соответствии с реалиями современности, непосредственно связана с управлением капиталами, финансами, с навыками в области комбинирования факторов производства в конкретной рыночной ситуации, с направленностью на получение максимальной прибыли, с умением адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям, со способностью прогнозировать изменения покупательского спроса.

Тем не менее, в научной литературе экономической направленности сформировалось несколько теоретических подходов по рассмотрению принципиальных отличий бизнеса от предпринимательства. Определенный интерес представляет точка зрения Ф.М. Русинова и А.А. Апишева, по мнению которых, отличие понятий «бизнес», «предпринимательство», «коммерция» состоит в том, что «...предпринимательство проявляется в сфере производства товаров и бытовых услуг, коммерция – в сфере торговли, а бизнес... является источником личного обогащения, наживы, ловкой аферы. Бизнес как сфера деятельности широко распространен в сфере финансового и денежного обращения» [7, с. 6]. По мысли О.В. Гоголевой, бизнес следует рассматривать как высшую форму предпринимательской деятельности, общими признаками которой являются: «деятельность в хозяйственной сфере с целью получения прибыли; экономическая свобода – наличие прав и обязанностей, связанных с самостоятельным принятием решений

с личной материальной и юридической ответственностью за результаты хозяйствования; инновационный и рисковый характер деятельности» [8, с. 27]. С.Д. Заковьрин, анализируя теоретические подходы к определению исследуемых понятий, предлагает следующие формулировки: «...предпринимательство – инициативная, самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая на свой риск, на постоянной основе, с целью получения прибыли или достижения других (экономических, социальных, персональных) целей путем рационального использования капитала и ресурсов в различных отраслях материального и нематериального воспроизводства. Бизнес – часть предпринимательской деятельности, направленная на получение экономической прибыли или предпринимательского дохода» [9, с. 11]. П.Ф. Друкер вводит понятие «предпринимательский бизнес», в котором «предпринимательство рассматривается как некая обязанность. К ней относятся серьезно, над ней работают, ею занимаются» [10, с. 236].

Во втором выделенном нами блоке публикации анализируют вопросы, связанные с изучением смысла понятия «ценности», предлагаются различные варианты интерпретации содержания этой категории. Основные положения аксиологической теории неокантианцев (В. Виндельбанда, Г. Риккерта) стали истоками различных методологических подходов в рассмотрении проблемы определения сущности ценностей в рамках основных направлений западной социологической науки, представленных в трудах М.Вебера, Э.Дюркгейма, У.Томаса, Ф. Знанецкого, К.Клакхона, Т. Парсонса. Помимо перечисленных авторов в разработку социологического подхода к определению содержания понятия ценностей внесли и другие зарубежные исследователи: Ф.Адлер, Р. Инглхарт, Ч.Моррис, М. Рокич, Г. Олпорт, Р. Вильямс и др. Из представителей отечественной науки данную проблематику исследовали В.А. Василенко, О.Г. Дробницкий, Н.В. Мотрошилова, В.П. Тугаринов, И.Т. Фролов, А.А. Ручка, А.М. Коршунов, С.И. Попов, Ю.Д. Гранин и др. Особо следует подчеркнуть значимость исследований А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова, благодаря которым в научный оборот отечественной социологии был введен термин «ценностная ориентация», под которой понималась установка личности на ценности материальной и духовной культуры. Среди других социологов, занимавшихся изучением данной проблематики, следует отметить Н.И. Лапина, под руководством которого были проведены крупномасштабные исследования, посвященные анализу ценностей россиян.

Весьма важным для нашего исследования является третий блок публикаций, посвященных изучению ценностей бизнеса и ценностных ориентаций дореволюционных и современных российских бизнесменов. Отдельные аспекты этой проблематики затронуты в работах А.Н. Боханова, Н.А. Полуниной, А. Фролова, изучавших меценатскую и благотворительную деятельность представителей деловой среды России второй половины XIX века; методы и нравственные принципы ведения дела русскими купцами были изучены П.А. Бурышкиным и Н.Н. Зарубиным; ценностные основания меценатства проанализированы А.Л. Свердловой. Важными для данной диссертации являются труды В.В. Радаева, в которых детально рассмотрены основные этапы эволюции модели экономического человека. Система ценностей и мораль представителей отечественной бизнес-среды стала предметом изучения в работах И.Г. Яковенко и В. Маслова; образ мышления и типы поведения бизнес-элиты подвергнуты анализу в трудах Л.В. Бабаевой; мотивы и установки профессиональной деятельности молодых бизнесменов рассматривались в публикациях И.В. Василенко, Н.В. Дулиной, В.Д. Токарева; ценностно-мотивационные механизмы бизнес-деятельности изучались О.В. Перепелкиным, О.В. Бондаренко, С.Г. Климовой, Л.В. Дунаевским, Ю.Поповым, А.Л. Журавлевым и др.

Особо следует выделить массив публикаций четвертого из выявленных нами направлений, где осуществляется постановка проблемы социальной ответственности биз-

неса, которая рассматривается в данной работе как один основных ценностных принципов бизнес-деятельности. Теоретические истоки реализации принципа социальной ответственности бизнеса были заложены в трудах А.Смита и Д.Рикардо, в учениях которых особое внимание уделено рассмотрению проблемы соотношения общественного и частного интересов. В современных работах, посвященных проблематике социально ответственного бизнеса, сложились две основные позиции в понимании сущности и необходимости социальной ответственности бизнеса: первая, согласно которой популяризация доктрины социальной ответственности может подорвать институциональные основы свободного общества, изложена в трудах М.Фридмана, Т.Левитта, П.Хейне; вторая, подтверждающая значимость соблюдения этого принципа, представлена в работах О.Клаузена, Ф.Найта, А.Риха и др. В отечественной научной литературе сложилось несколько точек зрения по определению сущности понятия «социальная ответственность бизнеса»; соответствующие выбранным исследовательским подходам варианты дефиниций предложены Н.Н.Зарубиной, С.Перегудовым, И.Соболевой, С.А.Хохляниным, С.Ю.Дайманом и др.

Социологический анализ проблемы формирования и динамики ценностных принципов российской бизнес-деятельности делает необходимым изучение данной проблематики в историческом плане, что обусловило обращение к трудам авторов, занимавшихся изучением истории делового мира в России. Особо следует отметить работы В.Б.Перхавко, в которых детально анализу подвергаются проблемы, связанные с исследованием социальной роли и места купечества в отечественной истории; труды М.Н.Барышникова, в которых на основе исторических данных воссоздана картина эволюции отечественного делового сообщества, начиная с IX века и заканчивая началом XX столетия. Проблемам взаимоотношений, складывавшихся между государственной властью и русским купечеством в XVII веке, посвящены работы Н.В.Козловой; вопросы, связанные с анализом особенностей реализации бизнес-деятельности купцов во второй половине XVIII века, рассматриваются в работах Е.И.Заозерской; основные этапы истории купеческого сословия в России XI-XVII вв. описаны в трудах А.А.Преображенского; проблематика государственно-правового обеспечения торговых путей в период феодализма освещена в публикациях А.Г.Манькова. Разнообразный исторический материал, на основе которого становится возможным анализ ценностных принципов профессиональной деятельности русских торговых людей, содержится в работах А.П.Новосельцева, В.Т.Пашуто (сведения о внешнеторговых операциях купцов в Древней Руси), Н.А.Казаковой (информация об особенностях русско-ганзейских отношениях в XIV – XVI вв.), Е.А.Рыбиной (результаты изучения новгородских берестяных грамот, повествующих о торговле).

Значимым для нашего исследования является массив

публикаций, где идет поиск и формирование основ культуры бизнеса и соответствующих ей ценностей, анализируются особенности процесса трансформации формирующейся культуры бизнес-слоя в связи с изменениями в ходе общественных реформ, выявляются особенности российской деловой культуры. В работах, посвященных изучению содержательных элементов культуры бизнеса, можно выделить несколько направлений. Так, бизнес-культуру с позиции профессиональной ориентации рассматривают О.И.Генисаретский, Т.А.Ачмизов, Б.С.Модель, С.К.Хамирзова, Р.А.Ханаху; роль социальной ответственности в формировании данного типа культуры выявляют Л.Харрисон, П.Донхэм, Д.Макгуайр, С.Хантингтон; определяющие характеристики и специфику организационной культуры анализируют в своих трудах П.Штерн, П.Друкер, Р.Рюттингер; основные этапы формирования корпоративной культуры стали предметом исследования в работах З.А.Чернышевой, Г.Л.Багиева, В.В.Томилова; содержательные элементы деловой культуры всесторонне рассмотрены в исследованиях А.И.Пригожина, Р.Д.Льюиса, Л.И.Михайловой и многих других авторов.

В целом, рассматривая весь массив научных исследований, затрагивающих отдельные аспекты изучаемой нами проблематики, следует отметить определенную фрагментарность и разрозненность представлений и интерпретаций, которые не формируют единую, целостную концепцию, рассматривающую процесс формирования ценностных принципов отечественного бизнеса и их динамику.

Труды названных выше авторов закладывают теоретические и методологические ориентиры социологического анализа ценностных принципов российского бизнеса. Вместе с тем, детальное осмысление литературы позволило нам очертить круг менее исследованных либо неисследованных вопросов, требующих научного осмысления. Подчеркнем, что специальных обобщающих исследований, посвященных непосредственно анализу динамики ценностных принципов российской бизнес-деятельности в научной литературе нет. В ряде работ представлены аспекты проблемы, однако сегодня возрастает значение концептуальной разработки данной проблематики. Недостаточно изученными остаются вопросы, касающиеся уровня реализации ценностных принципов бизнеса, социокультурного контекста их формирования; не в полной мере разработана проблема реализации принципа социальной ответственности отечественного бизнеса. Между тем социально-экономические процессы, происходящие в современной России, настоятельно требуют определения ценностных ориентиров, установок бизнес-деятельности. Не получила всестороннего социологического анализа проблема определения соотношения понятий «бизнес» и «предпринимательство». Таким образом, сложность проблемы, фрагментарность и междисциплинарность ее исследования, недостаточная проработка вопросов, касающихся динамики ценностных принципов российской бизнес-деятельности, обуславливают необходимость ее углубленного системного изучения на концептуальном.

Список литературы

1. Экономический словарь. - М.: Проспект, 2007. – 624с.
2. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия - М.: Инфра-М, 2008. – 826с.
3. Большой экономический словарь. - М.: Институт новой экономики, 1998. – 864с.
4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь - М.: Книжный мир, 1999. – 895с.
5. Гребенник В.В., Шкодинский С.В. Основы предпринимательства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-college.ru/xbooks/xbook067/book/part-003/page.htm>
6. Кретов С.Н. Предпринимательство: сущность, директивы, перспективы. - М.: Знание, 1992. – 64с.
7. Русинов Ф.М., Апишев А.А. Возрождение предпринимательства в России. - Майкоп: Изд-во ИПКПО «Адыгея», 1992. – 120с.
8. Гоголева О.В. Малый бизнес: содержание, особенности развития и совершенствования в России. – Дис. ... канд. эконом. наук. – М., 2005. – 181с.
9. Заковьрин С.Д. Организационно-экономический механизм развития инновационной деятельности в инфраструктурах регионального АПК. – Дис. ... канд. эконом. наук. – Ставрополь, 2000. – 172 с.
10. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации. - М.: Вильямс, 2007. – 424 с.

ЦЕННОСТНАЯ СИСТЕМА БИЗНЕС-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А.Л. КУЗЕВАНОВА

кандидат социологических наук, доцент
кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса

Процессы модернизации, происходящие в современном российском обществе, связаны прежде всего с развитием бизнес-деятельности, ценностная система которой находится в стадии формирования. Результаты общероссийских социологических опросов свидетельствуют о том, что население низко оценивает возможности бизнеса в решении социально значимых проблем и рассматривает бизнес-сообщество как группу лиц, сумевших обогатиться в период реформ в условиях значительного снижения уровня жизни основной массы россиян [1, с. 265]. В этих условиях весьма актуальным становится изучение ценностной системы рассматриваемого вида экономической деятельности и выявление ее специфики.

Бизнес-деятельность – это вид экономической активности, направленный на получение прибыли, основанный на самостоятельной инициативе бизнесмена, сопряженный с определенным уровнем риска и развивающийся в условиях экономической свободы. В отличие от предпринимательства, реализующегося в основном в сфере производства товаров и услуг, бизнес-деятельность связана с развитием коммерции, торговли, оказанием торгово-посреднических услуг. Применение положений общей теории деятельности позволяет нам определить, что субъектом бизнеса является активно действующий бизнесмен, в качестве объекта бизнес-деятельности выступает товар или услуга, а активность бизнесмена направлена на удовлетворение потребностей покупателей в материальных и нематериальных благах. Посредством социокультурной практики бизнес выполняет в обществе ряд значимых функций: экономическую, социальную, политическую, культурную. На развитие бизнес-деятельности оказывают влияние социально-экономические, социально-политические, гуманитарные факторы, во многом определяющие ее характер, содержание, направленность, ценностные установки.

Анализ содержания ценностей бизнес-деятельности приводит нас к выводу о том, что существуют следующие основные источники их формирования: 1) общего характера: общефилософские ценности, религиозные и гуманистические идеи; 2) связанные с обществом: экономический и конституционный уклад, социальный порядок; 3) имеющие отношение к персоналу бизнес-организации и ее ближайшему окружению. Представляется возможным типологизировать ценности бизнеса по нескольким основаниям: исходя из их предметного содержания (экономические, социальные, политические, культурные), с позиции оценки их социокультурного смысла (терминальные и инструментальные), роли в развитии общества (позитивные и негативные), социально-этического содержания (индивидуалистические и утилитаристские). К основным функциям ценностей изучаемого вида экономической деятельности относятся: мотивационная, когнитивная, ориентирующая, регулирующая, оценочная.

Ценностные принципы бизнес-деятельности реализуются на трех основных уровнях. Микроуровень связан с ценностным сознанием бизнесмена, с диспозиционной системой его личности. Процесс формирования ценностных принципов, реализуемых бизнесменом в своей практике, представляет собой результат взаимодействия разноуровневых диспозиций, к которым в иерархической последова-

тельности относятся: реакции актора, которые появляются в результате возникновения актуальной предметной ситуации, совокупность социальных установок, связанных с пребыванием индивида в составе различных групп, ценностные ориентации субъекта бизнес-деятельности. На основе системы этих ориентаций формируются ценностные принципы деятельности бизнесмена, которые регулируют его поведение, выступая в качестве звена, связывающего объективно существующую социальную среду и индивидуальное сознание субъекта. К основополагающим ценностным принципам деятельности бизнесмена следует отнести принципы полезности, успешности, независимости, эффективности, взаимопользования.

Мезоуровень реализации ценностных принципов бизнеса связан с деятельностью коммерческих организаций, в рамках которых складывается своя система ценностей, определяющих характер и направленность их экономической активности. При этом выделяются две категории ценностных принципов: первая является ядром организационной культуры, а на основе второй строится взаимодействие бизнес-организации с внешней средой, обществом. Организационные ценностные принципы находят свое воплощение в трех основных формах: в идеальных представлениях о совершенстве, касающиеся различных сфер деятельности компании, реализации этих представлений в практической деятельности работников корпорации, личностных мотивационных структурах сотрудников, которые побуждают их действовать в соответствии с имеющимися корпоративными идеалами. На формирование ценностных принципов деятельности бизнес-организации оказывают влияние различные факторы: система властных отношений, сложившаяся в компании, культурные ценности, принятые в обществе, культурный поведенческий комплекс, сложившийся в организации, представленный индивидуальными и групповыми отношениями, формальная структура компании и происходящие в ней организационные процессы. Взаимодействие бизнес-организации со сторонами, представляющими внешнюю среду, осуществляется на основе системы определенных ценностных принципов, большая часть из которых получила свое официальное закрепление в международных документах, где, как правило, декларируется ответственность за осуществляемую политику и предпринимаемые действия, уважение достоинства человека, учет интересов участников деловых отношений, стремление компании не только к собственному благу, но и к благу партнеров, к развитию по пути прогресса, соблюдение принципа справедливости и культивирование духа сотрудничества, соблюдение норм закона, укрепление отношений между бизнес-партнерами на основе доверия. Следование принципу социальной ответственности на различных стадиях развития бизнес-организации предполагает разные формы активности: от сохранения рабочих мест до реализации социальных программ.

На макроуровне ценностные принципы бизнес-деятельности выступают в роли признака институционализации бизнеса, выполняющего в обществе ряд значимых функций: экономическую, политическую, социальную и культурную. Основой для реализации перечисленных фун-

кий является совокупность ценностных принципов, определяющих характер, направленность, целевые установки бизнес-деятельности

Ценностные принципы бизнес-деятельности формируются в рамках определенного социокультурного контекста, характерного для того или иного исторического периода. Так, в античную и средневековую эпохи культурный фактор в его космологической (античность) и религиозной (средние века) формах пронизывал всю хозяйственную жизнь, что привело к несформированности собственных ценностей деятельности, направленной на получение дохода. В период античности прибыльная деятельность не воспринималась как собственно «культурная», а человек рассматривался с точки зрения его духовных запросов и интеллектуальной деятельности, а не с позиций его делового потенциала. В средневековые деятельности, связанная с извлечением дохода, находилась под влиянием религиозного мировоззрения. Основное содержание этого вида экономической активности рассматривалось с точки зрения нравственности и в соотношении с такими этическими категориями, как «добродетель», «справедливость», «праведность». Предусматривалось, что цели прибыльной деятельности должны быть подчинены «высшим» законам, несоблюдение которых может создать серьезные препятствия на пути к спасению души. Главными были не доход и нажива, а создание условий для богоугодного существования человека. Стремление делового человека к чрезмерным прибылям воспринималось как проявление его духовного несовершенства, поскольку богатство считалось лишь средством для обеспечения достойного христианина существования.

В Новое время происходит становление и развитие бизнес-деятельности, сопровождающееся распадом устоявшейся системы традиционных связей межличностного характера и формированием совершенно новой системы взаимодействия людей, основанной на социокультурной гомогенности, приоритете безличных экономических и правовых связей. Эти обстоятельства повлекли за собой изменение господствующего мировоззрения, представлений о роли и месте человека в мире и обществе, взглядов на роль личной активности как основы жизненного благополучия. Основными для бизнес-деятельности становятся ценностные принципы приоритетности экономических интересов, самостоятельности и индивидуальной активности в достижении жизненного успеха, взаимопользовности и личной выгоды, рационализации и преданности своему делу. В качестве главной цели прибыльной деятельности рассматривается не только удовлетворение потребностей, но и процветание и успешность дела, которое приобретает характер самоцели. Стремление к максимальному доходу выходит за рамки протестантской формы и становится основной ценностью культуры бизнеса.

Новая культурно-экономическая парадигма, появившаяся в развитых странах в XX веке и основывающаяся на признании экономической независимости как основы личностного развития человека и реализации его творческого потенциала, приоритета конкурентности и свободы бизнеса, стала основой для формирования ценностных принципов бизнес-деятельности в постиндустриальном обществе. Реализация принципа свободы способствует появлению нового типа бизнесмена, ориентированного на успех, стремящегося к внедрению нововведений, склонного к индивидуализму и толерантности, для которого свобода становится не менее важной, чем материальное благополучие. Возрождение малого бизнеса и семейной фирмы, характерное для постиндустриализма, сопровождается формированием совокупности принципов, этики и информационной системы, имеющих антибюрократический характер. Коммерческая организация постиндустриального типа предстает не только как экономический институт, деятельность которого связана с продажей товаров и услуг, но и как корпорация, имеющая социальные обязательства перед обществом и своими работниками, то есть актуализируется проблема соблюдения ценностного принципа ответственности.

зируется проблема соблюдения ценностного принципа ответственности.

Изучение ценностных представлений и принципов современных российских бизнесменов, проведенное нами в рамках социологического исследования (январь – август 2008 г., представители бизнес-слоя Москвы, Волгограда и Сочи, N=1050, тип выборки – квотная), приводит нас к выводу о том, что ведущими для отечественного бизнес-общества являются ценности, связанные с материальной обеспеченностью, реализацией личностного потенциала, благополучием близких, самостоятельностью и независимостью в принятии решений. В основе ценностно-мотивационного механизма российской бизнес-деятельности лежит направленность на извлечение прибыли, стремление к самореализации и самостоятельности, желание повысить свой социальный статус.

В представлениях современных российских бизнесменов, касающихся видения ими перспектив развития бизнеса, доминируют ценности достижения, самостоятельности, независимости, ответственности, личностного роста за счет приобретения новых знаний и навыков. Потребительские мотивации доминируют в деятельности представителей российского бизнеса: анализ социологических данных показывает, что главными статьями в структуре расходов являются забота о собственном здоровье и обучение детей. Жизненный успех в восприятии тех, кто занимается бизнес-деятельностью, ассоциируется с материальной обеспеченностью, семейным благополучием и наличием перспективной и интересной работы. Полученные в ходе нашего исследования данные демонстрируют наличие у бизнесменов установки на самостоятельное и независимое решение финансовых или иных проблем, возникающих в процессе создания своего дела. Большинство представителей российского бизнес-сообщества уверены, что главным предназначением бизнеса является удовлетворение потребностей общества в товарах и услугах, и более половины опрошенных видят свою миссию в обеспечении трудовой занятости населения, создающей основания для определенного уровня их материального благополучия.

Результаты нашего исследования убедительно свидетельствуют о том, что в среде российского бизнес-сообщества идет процесс ценностной дифференциации, связанный с формированием групп бизнесменов, ценностные представления которых существенно отличаются друг от друга. Так, приоритетными для малого и среднего бизнеса являются ценности материального характера, для крупного – ценности, связанные с личностным ростом и повышением социального статуса. Кроме того, в отличие от представителей двух других групп, в оценке перспектив бизнес-деятельности почти каждый второй крупный бизнесмен высоко оценил наличие непосредственной связи между занятостью в бизнесе и пополнением объема своих знаний и навыков. Если в анализе общественных функций бизнеса иерархическая последовательность выбранных представителями малого и среднего бизнеса позиций совпала (на первом месте – удовлетворение потребностей общества, на втором – обеспечение занятости населения, на третьем – формирование основы среднего класса), то крупные бизнесмены третьей по значимости посчитали такую функцию, как содействие экономическому развитию общества, продемонстрировав тем самым более широкий, нацеленный на перспективу подход к рассмотрению предназначения своей профессиональной деятельности в жизни общества.

Процессы ценностной дифференциации в российской бизнес-среде обуславливаются также влиянием фактора, связанного с местом жительства бизнесмена. Иными словами речь идет о воздействии на формирование ценностных приоритетов бизнесменов социально-экономической и социокультурной ситуации, сложившейся на территории того или иного населенного пункта. Так, в оценке содержания общественных функций бизнеса мнения московских, сочинских и волгоградских бизнесменов существенно разошлись: для первых наиболее значимой функцией

является формирование основы среднего класса, для вторых – удовлетворение потребностей общества, для третьих – обеспечение занятости населения. Отвечая на вопрос о политической деятельности представителей бизнес-сообщества, московские бизнесмены в подавляющем большинстве указали на необходимость проявления активности в сфере политики. Наименьшее количество сторонников активной политической позиции бизнеса оказалось в г. Волгограде, где более половины участников опроса не видят смысла в том, чтобы заниматься политикой. Среди московских бизнесменов в два раза больше число тех, кто считает необходимыми расходы на поддержку социальных учреждений. Таким образом, фактор, связанный с местом жительства бизнесмена, наряду с размером бизнеса выступает в роли дифференцирующего признака.

Как показывают данные, диапазон ценностных принципов современной российской бизнес-деятельности характеризуется прежде всего реализацией принципов полезности (61% участников опроса считают основной перспективой своей деятельности достижение конкретных целей); самостоятельности и независимости (именно самостоятельность, по мнению 65% опрошенных бизнесменов, является одной из основных перспектив, открывающихся в бизнесе); успешности (79% респондентов считают, что нацеленность на успех способствует эффективному ведению дел).

Осознание важности роли персонала в деле успешного развития бизнеса стимулирует бизнесменов к соблюдению этических норм во взаимодействии с наемными работниками. Большинство опрошенных бизнесменов заявили о своем стремлении придерживаться принципов уважительного отношения к сотрудникам и их правам, содействия развитию и личностному росту кадров, справедливости в материальном и моральном стимулировании работников. Анализ материалов глубинных интервью показывает, что взаимодействие с деловыми партнерами основывается прежде всего на соблюдении принципа взаимопользовности, что большинство бизнесменов строят свои взаимоотношения с клиентами, опираясь на принцип максимально лояльного к ним отношения, предполагающий ориентацию на следующие приоритеты: соблюдение требований потребителей в процессе торговли, стремление к высокому уровню обслуживания клиентов, уважение их человеческого достоинства и нацеленность на компромисс в разрешении конфликтных ситуаций. В основе выбранной бизнесменами модели поведения по отношению к персоналу и клиентам лежит не столько альтруистическая, а сколько прагматическая мотивация, связанная с осознанием значимости роли кадрового потенциала и позитивного отношения покупателей для процветания бизнеса. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что этические принципы современной российской бизнес-деятельности далеки от высоких этических стандартов: в деловой практике 72% респондентов имели место случаи уклонения от уплаты налогов, каждый второй бизнесмен подкупал должностных лиц, каждый третий в интересах дела предоставлял партнерам ложную информацию.

Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод о том, что в ходе формирования и реализации ценностных принципов современной российской бизнес-деятельности наблюдается процесс ценностной дифференциации, обусловленный влиянием факторов, связанных масштабом профессиональной деятельности, местом жительства бизнесмена, его половой принадлежностью. Так, по сравнению с малым и средним бизнесом среди субъектов крупномасштабной бизнес-деятельности в семь раз меньше тех, кто рассчитывает на го-

сударственную поддержку. В понимании основного содержания успеха в бизнесе обнаружилось определенные различия между московскими, сочинскими и волгоградскими бизнесменами. По сравнению с мужской частью респондентов среди женщин, занимающихся бизнесом, почти в два раза меньше тех, кто идет на обман партнеров, почти в три раза меньше подделывающих документы.

Изучение реализации принципа социальной ответственности современного российского бизнеса показывает, что процесс институционализации социальных практик отечественного бизнес-сообщества находится в стадии становления. Для современного российского бизнес-сообщества типичной является противоречивая модель поведения, которую с одной стороны характеризует стремление ограничиться социальной активностью лишь в среде собственного предприятия, а с другой – понимание необходимости реализации социальных инициатив. У бизнесменов нет сформированного представления о том, что социально ориентированное поведение коммерческой организации является мощным фактором ее успешного развития. Социальная активность рассматривается ими как этически окрашенный вид деятельности, связанный с нравственными принципами конкретного руководителя.

Современный этап реализации принципа социальной ответственности бизнеса характеризуется отсутствием планирования социальной активности, осуществлением благотворительной деятельности, направленной на удовлетворение немедленных нужд просителей, а не на социальное инвестирование. В отличие от США и экономически развитых стран Европы реализация принципа социальной ответственности в России пока еще не стала ключевой идеологией развития бизнеса. Следует отметить, что процесс реализации принципа социальной ответственности бизнеса в России находится под влиянием ряда факторов, имеющих как сдерживающий, так и способствующий развитию характер. К первой группе следует отнести наличие сформировавшейся в обществе негативной оценки характера бизнес-деятельности, целого комплекса многочисленных социальных, экономических и культурных проблем, характерных для современной российской ситуации, сложной нравственной атмосферы, возникшей на базе системного кризиса, отсутствие устоявшихся традиций взаимодействия бизнеса и общества, вызванное установлением коллективных форм хозяйствования и искоренением частно-предпринимательской инициативы в советский период, несформированность ценностно-мотивационного механизма бизнес-деятельности, отсутствие продуманной программы государственной поддержки социальных проектов бизнеса. К факторам, способствующим внедрению идеологии социально ответственного бизнеса, можно отнести фиксируемый социологическими исследованиями общероссийского масштаба общественный запрос на модель социально ориентированной компании, участие которой необходимо в разрешении общественно значимых проблем. Важной предпосылкой формирования корпоративной социальной ответственности в современной России является исторический опыт благотворительности и меценатства купцов и промышленников второй половины XIX века, чья деятельность могла бы стать ориентиром для дальнейшего развития социальной активности нынешних бизнесменов. Иными словами, использование опыта меценатов прошлого в сочетании с формированием основ социальной толерантности представляет собой основу для создания системы эффективного взаимодействия бизнеса и общества, имеющего социально направленные устои и нравственные императивы, требующие от бизнеса соблюдения норм социального партнерства. ■

Список литературы

1. Крупный российский бизнес: социальная роль и социальная ответственность (позиция населения и оценки экспертов) // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. - СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. - С. 211-271.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»)

А.А. ДМИТРИЕВА,

*Преподаватель кафедры социальной философии и социологии,
Иркутского государственного университета*

Известно, что в современной России процесс преемственности поколений происходит в условиях не только смены поколений, но и трансформации экономической, социальной, политической и профессиональной структур. В этой связи в поисках новых институциональных подходов и в рамках активного расширения междисциплинарных границ научных исследований особую значимость приобретают социологические исследования проблемы сохранения преемственности поколений в профессиональной сфере, в частности, в Открытом Акционерном Обществе «Российские железные дороги», являющемся инфраструктурной основой социально-экономического роста Российской Федерации. Актуальность поставленной проблемы непосредственно связана с проявлением тенденции к прерыванию процесса преемственности поколений в отрасли и, как следствие, уменьшению количества профессиональных династий, что приводит к серьезным последствиям в ходе современного структурирования отрасли. Сегодня в Компании работает почти 285 тысяч молодых работников, что составляет 21,0% от численности всего персонала. Из них 20,0% замещают должности руководителей и специалистов, почти 20,0% инженерных и 17,0% технических должностей. Доля молодежи на должностях руководителей среднего звена и мастеров составляет 14,0% и 18,0%, соответственно [1].

В результате проведенного автором категориального и типологического анализа поколенческой проблематики, было выявлено, что понятие «поколение» неразрывно связано с понятием «преемственность поколений». Последнее по своим сущностным характеристикам является отражением процесса взаимной передачи, усвоения, сохранения и использования материальных и духовных ценностей, социальной информации и опыта предшествующих и сосуществующих поколений. «Сохранение преемственности поколений в железнодорожной отрасли» определяется автором как социальный процесс, направленный на закрепление и развитие исторически-устойчивых типов (образцов) профессиональной преемственности поколений, отличительным признаком которых выступает функционирование института профессиональной династии. В этой связи, применительно к современному этапу развития ОАО «РЖД» процесс сохранения преемственности поколений характеризуется как одно из исходных социальных условий её реформирования, сопровождающееся трансформацией традиционных ценностей и развитием корпоративной культуры, а также выработкой общего для коллектива профессионального духа.

В ходе исследования обнаружилось, что все более определяющее значение в реформировании производства в данной отрасли приобретает процесс введения инноваций, основанных на сохранении положительного опыта предшествующего развития, несущего конструктивные тенденции в развитии предприятия. Опираясь на данные социологического исследования, проведенного в 2009 г. в Управлении «Восточно-Сибирской железной дороги» (далее «ВСЖД»), в Иркутском отделении «ВСЖД» и в Иркутском государственном университете путей сообщения (далее ИРГУПС), автор приходит к выводу о том, что на сегодняшний

день в железнодорожной отрасли прослеживается тенденция к прерыванию преемственности поколений и, как результат, уменьшению профессиональных династий. Факторами, вызывающими прерывание преемственности поколений в железнодорожной отрасли, являются: снижение значимости профессиональных династий в процессе структурной реформы: нежелание детей – представителей профессиональных династий идти по стопам родителей в профессиональную среду железнодорожного транспорта (слабая мотивация или ее отсутствие); низкая общественная привлекательность ОАО «РЖД»; текучесть кадров в отрасли.

По результатам проведенного экспертного опроса, не всеми руководителями отрасли понимается важность процесса профессиональной преемственности в отрасли. Так, 48,0% опрошенных руководителей Иркутского государственного университета путей сообщения и «ВСЖД» считают, что профессиональная преемственность в отрасли не является фактором экономического процветания ОАО «РЖД». На то, что профессиональная преемственность является гарантом процветания отрасли, указали только 34,0% респондентов.

Полученные данные позволяют аргументировать, что эффективная кадровая политика ОАО «РЖД» должна быть направлена на привлечение и закрепление молодых работников в отрасли, на возрождение традиций и поднятие престижа профессии железнодорожника, совершенствование механизмов взаимодействия Компании с образовательными учреждениями в сфере профессионального образования в русле взаимодействия «предприятие-университет-студент».

Ведущим фактором сохранения преемственности поколений в ОАО «РЖД» и, в частности, на «ВСЖД», способствующим целостности функционирования учебно-инновационного, научно-инновационного и производственного комплексов на рынке труда и услуг ОАО «РЖД», выступает образовательно-научно-производственный кластер. Инновационный образовательно-научно-производственный кластер как территориально-отраслевое партнерство включает 4 комплекса: учебно-инновационный, научно-инновационный, производственный и комплекс международного партнерства [3]. Известно, что курс на создание указанных кластеров взят с 17 сентября 2001 г., т.е. с момента выхода Постановления Правительства Российской Федерации «Об университетских комплексах» [2]. За этот период реорганизации подверглась вся образовательная система железнодорожного холдинга. Основными задачами функционирования такого кластера являются: 1) обеспечение железнодорожного транспорта кадрами, ориентированными на длительные трудовые отношения и развитие профессиональной карьеры на железнодорожном транспорте; 2) фокусирование научных знаний на создание корпоративных систем управления персоналом, ориентированных на мотивированный и эффективный труд работников, на повышение его качества, производительности; 3) внедрение новых технологий взаимодействия всех участников транспортной системы, основанных на высоких стандартах качества, мультиагентных принципах, реализуемых

в логистических комплексах.

В соответствии с результатами социологических исследований, проведенных среди руководящего состава «ВСЖД» и ИргУПС, а также среди студентов Иркутского государственного университета путей сообщения, автором выделяется целый ряд ключевых проблем сохранения преемственности поколений на Восточно-Сибирской железной дороге. К ним относятся: а) ослабление позиций ОАО «РЖД» на рынке труда вследствие обострения конкуренции на рынке транспортных услуг; б) увеличение процесса текучести кадров из отрасли; в) сложности, возникающие при трудоустройстве на предприятия железной дороги; г) тяжелый труд и несопоставимо малая заработная плата; д) падение престижа рабочих профессий; е) невысокий уровень корпоративной культуры, неблагоприятный психологический климат в коллективах холдинга.

Таким образом, сущность проблемы сохранения преемственности поколений на «ВСЖД» во многом видится в самих механизмах и технологиях взаимодействия и взаимозависимости внутри корпорации (а ныне, и кластера). Оптимизация механизмов взаимодействия внутри территориально-производственного кластера выступает основной тенденцией реформирования «ВСЖД» на среднесрочную перспективу.

На базе полученных данных в разрезе современной кадровой политики отрасли отчетливо проявилось, что проблемы сохранения преемственности поколений на «ВСЖД» заключаются в самих механизмах и технологиях взаимодействия внутри корпорации (кластера). Проведенный анализ по выделенным индикаторам показал, что социальная политика ОАО «РЖД» является важнейшим элементом тра-

диционной культуры предприятий железнодорожного транспорта. На сегодняшний день компания рассматривает работников как главный ресурс, определяющий экономические результаты работы холдинга, конкурентоспособность и рыночную стоимость ОАО «РЖД». В связи с этим, обеспечение профессиональными кадрами по всем направлениям деятельности ОАО «РЖД» и мотивация работников к производительному и эффективному труду выступают важнейшими целями социальной политики Компании.

Как показали результаты исследования, основная тенденция к дальнейшему реформированию «ВСЖД» на среднесрочную перспективу прослеживается в конструктивном курсе на улучшение её социальной и кадровой политики: проведении кадрового аудита на предприятиях отрасли; последовательной реализации молодежной политики (содействии профессиональному росту молодых работников, становлении и развитии лидерских качеств, активной жизненной позиции и производственной инициативы у молодежи); реализации социальной политики в отношении детей и семей сотрудников, пенсионеров и ветеранов отрасли в целях возрождения рабочих династий; оптимизации процесса профессиональной социализации учащихся железнодорожных вузов.

В целом же, проведенное исследование и его выводы свидетельствуют о перспективности дальнейших научных разработок в этом направлении. Представляется, что анализ вопросов сохранения преемственности поколений в железнодорожной отрасли открывает новые ракурсы исследований социальной структуры, социальных институтов и процессов. ■

Библиографический список

1. Отчёт о социальной ответственности ОАО «РЖД» за 2007 г [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rzd.ru>.
2. Об университетских комплексах: Постановление Правительства РФ от 17 сентября 2001 г. № 676 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 39 Ст. 3771.
3. Хоменко, А.П. Образовательно-научно-производственный кластер, как основа системы подготовки социально и профессионально мобильных и конкурентоспособных специалистов, материалы форум-выставки / А.П. Хоменко // Материалы форума-выставки «Инновационный форум – 2009». – Иркутск, 2009. – С.33 - 40.

LEGAL TRANSLATION: SCIENCE OR ART?

В.А. ВЕРНИГОВА,

*преподаватель английского языка,
кафедра английского языка при факультете права,
Научный исследовательский университет Высшая школа экономики*

Desiderius Erasmus Roterodamus, a Dutch humanist, philologist, social and religious thinker, and translator wrote in his "Letter to William Warham," dated 1506: "To turn excellent Greek into excellent Latin you need an exceptional craftsman who has greatly enriched his knowledge of the two languages by accumulating an abundance of material. He must also possess a piercing eye that is always wakeful, and that is why for many centuries nobody in this field has been voted unanimously into this position" [6]. Five centuries later this seemingly outdated opinion is more topical than ever and holds deep meaning.

The growth of translation studies which brings together work in a wide variety of fields (including linguistics, literary study, history, law, and economics), as a separate discipline has started in the 1980s. Nowadays translation – the act of communicating the meaning of a text in another language – has come to be regarded as "a complex linguistic process carried out by a professional practitioner who has to maintain a delicate balance when bridging languages and cultures" [5]. And the translation of legal texts and documents – the so-called "legal translation" – is considered to be one of the most difficult and problematic areas of translation studies.

As it turns out, most judges and lawyers find the meaning of legal texts (especially those written in a foreign language) quite incomprehensible. It is not surprising: there is such a variety of languages and dialects, that it is a miracle that people can convey meaning to each other in every day life, let alone in specialised fields of knowledge. That is why translation is such an important activity for people speaking different languages.

The transfer of words, sentences and ideas from one language to another is not a straightforward task. A language, not least the English language, is full of idioms, figures of speech and metaphors that are difficult to translate exactly into other languages. Sometimes it is even impossible to do so without further clarification. And there is hardly any need to emphasize the importance of accurate translation when it comes to legal documents and statements, isn't it?

The last fifty years, partly thanks to the remarkable growth of telecommunications and the invention of the Internet, have seen a huge increase in international travel and communication to a degree that would have seemed astonishing in the middle of the twentieth century. Thus, the need for translating words in a legal context expanded far beyond a courtroom into the global economy, the international world of treaties and agreements and the dealings of different communities and individuals.

At the present moment English is the main language of scientific press, business negotiations and documents. Moreover it would be quite impossible to use computer and Internet technologies if you do not know this universal language. However despite the obvious necessity for professionals to learn English, many graduates in Russia still demonstrate a very poor command of this language. One of the main reasons for such unfortunate circumstance is the lack of motivation to study a foreign language, as well as limited educational resources.

The world of regional and global commerce and culture will obviously continue to expand, which implies the constant need for bridges of language, and law has played a vital part in the communication between nations and is playing an even more important role in our increasingly globalised world. Building the international rule of law is an important challenge for the 21st

century. To achieve this major goal we must cross the barriers of language, and for that we need expert translators. This fact, unfortunately, is often overlooked, in particular in the development of law and legal studies.

It is a truth universally acknowledged that English is the dominant language in translations of law. In the case of many bilateral agreements even when the official languages of the two countries concerned do not include English, the English text is often included as an authentic text. English is also the language used in most international trade documents; it is the language of the Common Law. So, it would be quite impossible for a lawyer who does not know this language to work with numerous legal papers which can now be found on the Internet.

World Wide Web opens for its users the universe of unlimited opportunities. A lawyer who has a good command of the English language will always be able to contact his foreign colleagues promptly, to find a required statute in a foreign legislative data base (at <http://portal.unesco.org/> for example) or to take part in an international teleconference. At the present moment the legal Internet of the United States of America is considered to be the most developed on the Web. It means that any lawyer who has Internet access has an opportunity to work with the data in the American legislative data base, search by-laws, general legal news and information on government services. It is not necessary to mention the importance of such resources for the students specialising on the legal system of the United States of America. In American e-libraries students can find reports on almost all trials which have taken place in the USA since 1990. For example Legal Information Institute: Supreme Court Collection features a collection of nearly all opinions issued since May 1990, as well as a current schedule, a gallery of justices, and a glossary (<http://supct.law.cornell.edu/supct/>). Besides some basic information on trials and judiciary panel, such web-sites also feature different background and reference materials, concise dictionaries of law, information on non-governmental and nonprofit organizations dealing with legal issues, et cetera. Therefore the importance of a modern lawyer having a good command of the English language and an ability to use international legal resources effectively is almost vital.

But it is not enough.

Understanding written texts is one thing. Rendering or even properly translating these texts into another language is an absolutely different matter. Many people doubt that translation is a science and believe that translating is easy, that actually any person can take a dictionary and translate any text into his native tongue. In the modern world this task has become even easier: one does not even have to buy a dictionary, because it can be found online, notwithstanding the existence of special devices and software – the so-called electronic translators and interpreters.

For truth's sake I now put it on record that such prompt machine (or electronic) translation might work – in case of a simple text. And though it might not be 100 % accurate and the text will need post-editing, at least one will be able to understand the basic meaning of this text. But no software programme, as well as no device can translate a complex text (a newspaper article, a book or an agreement) properly. And in this respect translators must agree with those who do not consider translation to be a science. Indeed, it is not a science, but more of an art.

Over the centuries translators have carried out the tasks of translation in a scientific and artful manner, as translation is a complex and delicate process that involves both scientific and artful efforts. The one who says that there can be nothing artful about translating a business contract or a vacuum cleaner manual is wrong. Translating technical, medical, scientific, legal and other types of specialised texts is to a certain extent more difficult than translating social essays or fiction, and therefore it is an art.

A good illustration of the increasing role that legal translation plays in the modern world is found in the European Union (EU). The European Parliament makes laws that become national laws and are translated and published in its Member States' official languages. Thus, the functioning of the European Parliament is impossible without the assistance of translators. And in bilingual and multilingual countries such as Switzerland and Canada there is the constant demand for bilingual and multilingual translation. Due to the ongoing globalisation the demand for legal translation has also increased in monolingual countries.

In other words, legal translation plays an important role in the economic, intellectual and institutional development of the today's world and it most definitely deserves close attention. It requires special skills, knowledge and experience on the part of the translator to carry out legal translation. No wonder that some legal scholars describe legal translation as 'the ultimate linguistic challenge, combining the inventiveness of literary translation with the terminological precision of technical translation' [8].

But it is necessary to understand that though the legal translator's skills and tasks are different from the lawyer's and therefore the legal translator does not have to be educated in law, the lawyer, however, is required to possess at least basic skills of legal translation. The lawyer's job is not only to solve legal problems, provide legal advice and interpret the law, but also to understand and to be able to translate legal texts.

Legal translation is a human process conditional on the law itself, on its nature. The translator should take into account different situational, verbal and social linguistic factors and peculiarities, otherwise errors are inevitable. Translation scholars love telling the story of a great diplomatic scandal which was caused by the translation mistake committed by the interpreter during the official meeting of Nikita Khrushchev and Richard Nixon in 1959. In his speech addressing the President of the United States of America Nikita Khrushchev boasted of the Soviet Union's grandeur and promised "to show the United States Kuzka's mother" (a popular Russian idiomatic expression which means "to teach someone a lesson, to punish someone in a brutal way"). The interpreter got confused and said something incomprehensible about "the mother of Kuzma". Many Americans then believed that Khrushchev was talking about the new Soviet nuclear weapon. This incident most definitely did not help to ease Cold War tensions.

And if a translation mistake in a fiction book is to some extent pardonable, an error in translation of a political speech or a legal text can be critical and even fatal.

According to most scholars legal translation falls under the category of technical translation, which involves the use of the language for special - legal - purpose, and can be classified into the following categories: translation of legal scholarly papers (articles and textbooks), translation of legislative texts (treaties, conventions, statutes, codes, regulations and other normative texts – both domestic and international), translation of private documents (agreements, contracts, testaments, donatives, et cetera), and, finally, translation of case law (briefs, petitions, requests and other judicial texts).

Legal philosophers agree that legal language is a normative language which is related to norm creation, norm production and norm expression [9]. This notion is conditional on the fact that law performs the basic and positively one of the most important functions in society. It regulates human relationships on all levels of communication, governs human behaviour and defines norms and standards of everyday life.

However there have been some debates if it is scientifically correct to speak of the legal language as of the language of law. Some scholars believe that there is no such thing as legal language and that the language of legal texts is no more than a specialised form of ordinary language. In any case such discussion is just a formality and it does not affect the vital importance of accurate translation of legal texts from one language to another.

In its essence legal language is different from other specialised languages - for example, the language of medicine or the language of mathematics - which may be considered to be universal technical languages. Legal language cannot be universal because it is "tied to a national legal system" [13], and written laws and customary norms are different in different countries and societies. Therefore legal translation does not only presume translating a legal text from one language to another; but also translating this text from one independent legal system to another.

According to David and Brierley's classification of world legal systems or families, there are the Romano-Germanic Law (Continental Civil Law), the Common Law, Socialist Law, Hindu Law, Islamic Law, African Law and Far East Law [4]. Approximately 80 % of the countries belong to the systems of Common Law (England and Wales and some of the former colonies of England, the United States of America, Australia, New Zealand and Canada) and Civil Law (Austria, Germany, France, Switzerland, Italy, Japan and some others). There are also countries with the influence from both the Common Law and the Civil Law (such as Israel and Greece) and countries of mixed jurisdiction (China, for example, with the influence from the traditional Chinese Law, the Civil Law and Socialist Law). It means that translating a German legal text into French will be easier than translating an English text into Chinese, but it is a cold comfort for the translator.

Sylvia A. Smith believes that there are three suppositions for successful translation of legal texts: the legal translator must acquire a basic knowledge of the legal systems, both in the source language and the target language; the legal translator must possess familiarity with the relevant terminology; the legal translator must be competent in the specific legal writing style of the target language [11]. In other words, to translate a legal text accurately into the target language a competent legal translator must fully understand all the peculiarities of the source language, let alone be educated and literate enough to convey the meaning of the text in a proper style.

One of the major difficulties of the legal translation is the translation of legal terminology, as it is necessary for the legal translator not only to know the terms themselves, but to understand all the unique features of such terms in the source language and in the target language. In some cases, for example, it will be very difficult or even impossible to find equivalents in one language for the words which are quite generally used in another. For instance, in the United States of America legal professionals are usually referred to as "lawyers" or "attorneys", whereas in the United Kingdom, Canada, Australia and some other Common Law countries there are "solicitors" and "barristers". However, there are no solicitors and barristers in Russia, and therefore there are no ready equivalents for such words in the Russian language. Russian dictionaries give the transliterated variants of the words "solicitor" and "barrister" and accompany such dictionary entries with corresponding commentaries in which it is explained that in Britain a solicitor is a lawyer who advises clients on matters of law, draws up legal documents, prepares cases for barristers and who may represent clients in certain courts, and a barrister is a lawyer who has been called to the bar and is qualified to plead in the higher courts.

Another terminological problem is the existence in different languages of the so-called "legal synonyms" – legal terms that have several synonyms which may resemble one another in meaning, but differ in law. In English there are, for example, many words related to "law": statute, regulation, legislation, rule, and some others. And an ex facie common English word "condition" is considered to be one of the most ambiguous and difficult words in contract law. This word may refer to an event the oc-

currence or non-occurrence of which has been agreed by the parties to have a particular result. The second meaning describes any term of the contract, and a third meaning an important term (promise), the breach of which gives rise to a right to terminate the performance of the contract [2].

Both translators and legal scholars agree that there are "simple" languages and those which present a dilemma and a challenge. Among them are Russian and Chinese. In 1913 Yan Fu (1854 - 1921), one of the most influential legal translators in China, wrote about legal synonyms that in the Chinese language the law of nature is called "li", and prohibitions and decrees are called "fa". "However, Western people call both of these "law". Scholars should take careful note" [12]. And in the Russian language, for example, there is only one word for three English legal terms "pledge", "charge" and "lien" – "залог" ("zalog"). Obviously, it will be quite difficult to translate (or just understand) such words accurately without knowing the realia and specifications of both the source language and the target language.

But what if no equivalent is found in the target language? In answer to this question famous Russian translation scholars Sergej Vlahov and Sider Florin in their book "The Untranslatable in Translation" ("Neperevodimoe v perevode") wrote that if there is no equivalent in the target language for the term used in a scientific text, the translator must adopt such a term (via transliteration), create a new term or add a corresponding terminological meaning to a common lexical unit already existing in the target language. "In any case a term must always be translated by a term" [2].

So it is absolutely obvious that only highly competent professionals should be charged with translating legal texts. Unfortunately,

there are few translation professionals specialising in legal translation. The problem here is that translators are usually classical scholars who first of all study literary translation and very rarely undergo training in specialist translation, a fortiori get specialist education. Lawyers and legal professionals in turn dedicate themselves to law studies and in many cases do not have necessary knowledge, skills and talents to carry out translations of legal texts.

That is why it is crucially important for law students and legal professionals to study not only the Law and English (having become the lingua franca) as separate subjects, but take legal translation courses and practice in Legal English. All Russian educational institutions, specialising in law or having faculties of law, which wish to graduate professional lawyers, should certainly develop and implement such courses. Knowing the theory is clearly not enough in our rapidly changing world. In order to work successfully – and internationally – any lawyer must not only have a good command of the English language (both general and legal), but also possess – at the very least – basic skills of legal translation.

Robert Frost, one of the greatest American poets of the 20th century, once said that "poetry is what gets lost in translation". I will take the liberty of paraphrasing this quote and assume that legal texts are poetry of law, which is why it is so important not to "lose" them in translation. Even an unemotional scientific text can seem poetic to a true scholar. When you see a defence attorney pronouncing his closing statement at a trial, does not he look like an elocutionist reciting an ode? I think he does. And who can deny then that translation of legal texts is a science and not an art? ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баландин А., Свиридов В., Шлапак Ю., Шевченко Д. Юрист и Интернет. // Самара: «Project Harmony Inc.», 2000.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. // Москва: «Международные отношения», 1980.
3. Cao D. Translating Law. // Clevedon / Buffalo / Toronto: Multilingual Matters Ltd., MPG Books Ltd., 2007.
4. Carter J.W., Harland, D.J. Cases and Materials on Contract Law in Australia. // Sydney: Butterworths, 1993.
5. Crossing Barriers and Bridging Cultures. The Challenges of Multilingual Translation for the European Union. Edited by Arturo Tosi. // Clevedon / Buffalo / Toronto / Sydney: Multilingual Matters Ltd., 2003.
6. David R., Brierley J. Major Legal Systems in the World Today. // London: Stevens, 1985.
7. Davies M.G. Multiple Voices in the Translation Classroom. // Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing company, 2004.
8. Erasmus, Desiderius. Opera Omnia. Amsterdam: Gregg Press, n.d.
9. Kress G. Literacy in the new media age. // London: Routledge, 2003.
10. Harvey M. What's so Special About Legal Translation? // Meta, XLVII (2), 2002.
11. Jori M., 1994, 'Legal Performative', The Encyclopedia of Language and Linguistics, Volume 4. // Oxford: Pergamon Press, 1994.
12. Pritchard A. Effective Teaching with Internet Technology. Pedagogy and Practice. // London: Paul Chapman Publishing, 2007.
13. Smith S. A. Cultural Clash: Anglo-American Case Law and German Civil Law in Translation, Translation and the Law. // Amsterdam: John Benjamins, 1995.
14. Yan, Fu. Fayi (De l'esprit de lois by Montesquieu). // Beijing: Commercial Press, 1913 / 1981.
15. Weisflog W.E. Problems of Legal Translation. Swiss Reports presented at the XIIth International Congress of Comparative Law. // Zurich: Schulthess, 1987.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

В.Ю. Зайцев

Смоленский Государственный Университет

Одна из актуальных потребностей современного общества - развитие толерантности.

Российский ребенок, жизнедеятельность которого с первых месяцев и лет протекает в семье конкретного этноса, воспитывается в рамках одной, преимущественно национальной культуры, а общение в социальной среде и обучение в школе с каждой из культур составляет с одной стороны, его уникальность и индивидуальность, а с другой стороны, поликультурную направленность его личности, ее толерантность. Отсюда вытекает важная задача образовательного процесса - формирование у учащихся толерантности, миролюбия, позитивного и конструктивного решения жизненных проблем [1].

Во многих культурах понятие "толелантность" является своеобразным синонимом "терпимости". Характеристика определения "толелантность" видоизменяется в преамбуле Устава ООН: "... проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи". Здесь понятие приобретает не только действительную, социально активную окраску, но и рассматривается как условие успешной социализации (интеграции в систему общественных отношений), заключающееся в умении жить в гармонии и со своим внутренним миром, и с миром людей (микро- и макросредой). Данное понятие наиболее близко к актуальным задачам современной педагогики, на успешность реализации которых влияет множество дополнительных факторов внешней среды [3].

В психологии и педагогике толелантность рассматривается как личностное качество (свойство) человека, как способность индивида воспринимать без агрессии мнения, отличающиеся от собственных, а также особенности поведения и внешности других индивидов (А.Г. Асмолов), а также как способность человека сосуществовать с другими людьми (сообществами), которым присущи иные менталитет, образ жизни (Б.З. Вульфев).

Западные исследователи в основном акцентируют внимание на толелантности как на политическом феномене и рассматривают ее как проблему прав и свобод личности, нередко практически отождествляя толелантность с равенством (Г. Бастид, П. Джонсон, Й. Йовел, Т. Нельсон).

По утверждению Б.С. Гершунского, воспитание толелантности является важнейшей стратегической задачей образования в XXI веке.

Одним из факторов, оказывающих серьезное влияние на формирование толелантности как компонента морально-нравственной сферы личности современных школьников, являются средства массовой информации, в первую очередь, телевидение. Именно от телевизионного вещания зритель ожидает удовлетворения максимального количества потребностей: и релаксационной, и информационной, и дидактической.

За последние 40 лет в мире было проведено более 1000 исследований, посвященных влиянию телевидения и кинематографа на детей. Исследования проводились во многих странах мира, среди мальчиков и девочек, принадлежащих к различным расам, национальностям и социальным группам. Тем не менее, результаты исследований были практически идентичны: агрессия на экране делает детей более агрессивными по отношению к людям, животным и к неодушевленным предметам.

Дети, которые смотрят много передач, содержащих сцены насилия, воспринимают насилие, как легитимный способ разрешения конфликтов, что отрицательно сказывается на возможностях формирования у ребенка понятия о толелантном поведении.

Несомненно, существует и связь между телепередачами, видеофильмами, видеоиграми, популярными в молодежной среде и социокультурными доминантами [5]. Через телевидение внедряется мода на определенные ценности и модели поведения, санкционируемые или несанкционируемые обществом, взаимное влияние структур видеокультуры и доминирующих ценностей молодежной среды. Телевидение формирует стереотипы в отношении черт, присущих определенному полу, возрасту или расе. К примеру, старики в телефильмах чаще всего бывают злодеями или жертвами, упрямыми, капризными или выжившими из ума. В большинстве фильмов негры и латиноамериканцы по сравнению с белыми чаще бывают безработными или выполняют неквалифицированную работу, в их семьях чаще возникают ссоры и конфликты, чем в семьях белых людей. Негров в фильмах представляют не такими как белых людей, белые часто бьют в фильмах и т.д.

Отсюда вытекает острая потребность обучения подрастающего поколения критическому осмыслению получаемой информации, формирования информационной культуры, четкости в выборе программ, которые нужно и можно смотреть.

Рассматривая общепедагогические возможности использования телевидения для нравственного воспитания и образования, семидесятые годы в науке появляется термин «медиаобразование».

Разработкой концепций отечественного медиаобразования занимались Л.С. Зазнобина, Г.К. Селевко, А.В. Федоров, А.В. Шариков, на Западе - Л. Мастерман, Ж. Гонне, Ж. Пьетт, Р. Харрис, Э. Дайсон.

Под медиаобразованием следует понимать обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области знаний в педагогической теории и практике. Основные задачи медиаобразования на сегодня: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладеть способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств [6].

Таким образом, реализация задач по воспитанию толелантности у современных школьников тесно пересекается с актуальными задачами медиаобразования, что требует пристального внимания к себе педагогов и исследователей. Особо важным аспектом проблемы является не только задача ограничить деструктивное влияние телевидения на формирование нравственной сферы личности и толелантного поведения, но и выявление возможностей использования телевизионных программ как средства морального развития учащихся.

Список литературы

- Божович Л.И. Проблемы формирования личности. / Л.И. Божович. - М.: МПСИ: Воронеж: НПО МОДЕК, 1999. 167с.
2. Жмырова, Е.Ю. О понятии «толелантность» и ее видах / Е.Ю. Жмырова // Вестн. Тамб. гос. техн. ун-та. - 2006. - Т. 12. - №4Б. С. 1265-1269
- Пчелинцева И. Толелантность и школьник. / И.Т. Пчелинцева - М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2003. 194 с
- Саруханов В.А. Албука телевидения // Москва, Аспект-Пресс, 2003г. 112 с
- Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. 340 с

УДК 371.13

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О.Н.Зотова

Аннотация

Статья посвящена проблеме изучения направленности современных специалистов дошкольного образования на инновационную деятельность, определению основных структурных компонентов инновационно-педагогической направленности, выявлению оптимальных педагогических условий и принципов ее эффективного формирования.

Ключевые слова: инновация, творческая активность, рефлексия, культурно-исторические ценности, самореализация, эрудиция.

Annotation

The article touches upon the problem of studying the orientation of modern specialists in pre-school education to the innovation in the pedagogical activity. Also, the author of the article meditates upon the problem of revealing the most favorable conditions and basic principles of it's effective forming.

Key words: innovation, reflection, historical values, self-realization, activities, erudition.

Направленность предполагает в человеке непрерывное стремление к личностному росту, неустанной аналитико-синтетической деятельности по выявлению существующих жизненных противоречий и нахождению наиболее целесообразных способов их разрешения.

Понятие личностная направленность, введенное в научный обиход С.Л.Рубинштейном, рассматривается отечественными учеными в качестве определенной системы - потребностей (Б.И.Додонов), влечений, желаний, интересов, склонностей, идеалов, убеждений (К.К.Платонов), мотивов (Л.И.Божович, Р.С.Немов), влияющей на поведение, деятельность, а также социальный облик человека. Таким образом, личностная направленность представляет собой устойчиво доминирующую систему мотивационных образований.

Проблеме личностной направленности посвящено множество работ современных отечественных исследователей (Э.П.Бакшеева, Е.Е.Вахромов, М.Г.Голубчикова, С.С.Зенгин, А.В.Калининченко, В.В.Куликова, Т.В.Перевалова, Н.И.Петрова, И.В.Садиков, О.П.Сергеева, М.В.Скворцова, А.А.Телегин). Немаловажную роль в становлении личностной направленности, понимаемой как устремленность человека к возвышенным идеалам, высшим ценностям, нравственным императивам, а также к созданию внутреннего мира идеальных сущностей и индивидуальных смыслов, исследователи Е.П.Белозерцев, О.В.Долженко, Ф.Т.Михайлов, Л.А.Степашко, В.Д.Шадриков отводят образовательному фактору.

Ученые В.Н.Мясищев, С.Л.Рубинштейн, П.М.Якобсон в качестве основы мотивации личности выделяют отношения, включенные во всю психическую деятельность человека. Многими исследователями (Б.И.Додонов, В.И.Ковалев, В.С.Магун, В.Л.Оссовский, Ф.Н.Щербак, В.П.Тугаринов) подчеркнута также важность осознания человеком его потребностных отношений с обществом и окружающим миром, в зависимости от которых происходит реализация его творческой активности в поведении и жизнедеятельности.

Исходя из представлений современных исследователей (В.К.Вилюнас, В.И.Ковалев, Е.С.Кузьмин, Б.Ф.Ломов, К.К.Платонов и др.) по поводу категории направленность, мы будем понимать под ней совокупность стойких мотивов, имеющих определенную иерархию. Отметим также, что понятие мотив исследователи рассматривают в качестве довольно разных психологических феноменов, а именно, представлений, идей, чувств, переживаний (Л.И.Божович), потребностей, влечений, побуждений, склонностей (Х.Хекхаузен), психических процессов, состояний, свойств личности (К.К.Платонов), желаний, привычек, мыслей (П.А.Рудик), предметов внешнего мира (А.Н.Леонтьев), установок (А.Г.Ковалев, А.Маслоу), условий существования (В.К.Вилюнас), интеллектуального продукта мыслительной деятельности (Ж.Годфруа).

Исследователи В.В.Давыдов, А.Н.Леонтьев, Д.Б.Эльконин выделили деятельность в качестве универсальной формы, определяющей мотивационную сферу личности. В своей концепции генерализации известный ученый С.Л.Рубинштейн обосновал возникновение под влиянием внешней ситуации наиболее актуального мотива, становящегося впоследствии типичным для разных сфер личностных проявлений при повторе аналогичных ситуаций.

Особого внимания заслуживает вопрос учебной мотивации будущих педагогов, поскольку она представляет собой весьма сложное явление и обладает определенной спецификой. Однако, многие проблемы, связанные с развитием учебной мотивации студентов и разработкой благоприятных условий организации их обучения недостаточно изучены. Особенно это касается вопросов, обусловленных изменениями последних лет, произошедшими в сфере образования.

В современной, креативно-педагогической образовательной системе отечественные и зарубежные ученые (З.А.Абасов, В.И.Андреев, А.А.Вербицкий, Ю.Н.Кулюткин, И.Е.Норланд, А.А.Реан, Л.А.Регуш, И.А.Савитский, Р.Джонсон, Р.Штайнер) рассматривают образовательные учреждения в качестве центров, фокусирующих иерархию целей, задач, приоритетов воспитания и обучения подрастающего поколения вокруг общечеловеческих ценностей. В настоящее время все большее внимание преподавателей самых разных учебных дисциплин привлекает инновационность. Содержание данной категории включает не только создание и распространение новшеств, но и качественные преобразования в стилях мышления и деятельности учителя. В основе внедрения инноваций лежит гуманистическая идея сотрудничества как совместно развивающейся деятельности детей и взрослых, скрепленная взаимопониманием, взаимопроникновением в особенности духовного мира, коллективным анализом полученных результатов. Исследователями (Ю.К.Бабанский, В.С.Дудченко, Л.Г.Лаптев, М.М.Поташник, А.И.Пригожин, В.А.Сластенин, Н.Р.Юсуббекова) выделены основные структурно-функциональные компоненты инновационно-педагогической деятельности, а также критерии и уровни оценки ее результативности, отраженные в следующей таблице:

Таблица 1
Основные компоненты, критерии,
уровни результативности инновационно-
педагогической деятельности

Структурные компоненты	Мотивационный	Креативный	Технологический	Рефлексивный
Функциональные компоненты	*Личностно-мотивационная переработка образовательных программ *Планирование этапов экспериментальной работы	*Принятие решения об использовании нового *Прогнозирование трудностей	*Формирование целей и общих концептуальных подходов *Внедрение новшеств в образовательный процесс	Коррекция и оценка инновационной деятельности
Критерии	Творческая восприимчивость к инновациям	Творческая активность	Методологическая и технологическая готовность к введению новшеств	Педагогическое инновационное мышление
Уровни	Адаптивный	Репродуктивный	Эвристический	Креативный

Остановимся более подробно на содержании уровней оценки инновационно-педагогической деятельности, во многом обусловленных динамикой восприятия учителем инноваций и степенью их освоения.

Так, *адаптивный уровень*, по мнению ученых, отличается индифферентным, неустойчивым отношением учителя к инновациям, а также отсутствием проявления творческой активности. *Репродуктивный уровень*, как отмечают исследователи, отличается более устойчивым отношением учителя к педагогическим новшествам, проявлением творческой активности с элементами поиска новых решений в стандартных условиях, положительной направленностью потребностей, интересов к изучению альтернативных подходов к учебно-воспитательному процессу, а также открытостью учителя, готовностью к извлечению новой информации из общения с другими. *Креативный уровень* отличает доминирование творческой активности, положительная эмоциональная направленность учителя на преобразующую деятельность.

Опираясь на вышеизложенное, в качестве важных факторов, оказывающих положительное влияние на эффективность образовательного процесса в общей профессиональной подготовке будущего специалиста, выделим:

- повышение рейтинга значимости художественно-эстетических дисциплин;
- обогащение тематического содержания психолого-эстетических дисциплин средствами искусства на основе междисциплинарной интеграции.

К проблеме интеграции в разные периоды развития системы образования обращались многие ученые, последователи Я.А.Коменского. К.Д.Ушинский. Р.И.Беленький, Д.Н.Кайгородов, Д.М.Киришкин, А.А.Крубер, В.В.Половцев, Т.Ф.Федорец, К.П.Ягодский рассматривали интеграцию в качестве внутрипредметных и межпредметных связей. В 60-е годы 20 века, в трудах ученых В.Г.Афанасьева, И.В.Блауберга, Л.А.Петрушенко, В.Н.Садовского, Э.Г.Юдина, разрабатываются методологические основы системного, синергетического подхода к проблеме интеграции. Современные исследователи (В.С.Безрукова. Ю.М.Колягин, Г.А.Монахова. И.С.Светловская, И.П.Яковлев) объединяет прогрессивная идея о том, что интеграция – это путь к достижению целостного взгляда на окружающий мир, а также высшая форма выражения единства целей, принципов, содержания, организации учебного процесса, направленная на интенсификацию системной подготовки учащихся.

Обогащение процесса обучения на психолого-педагогических дисциплинах художественно-эстетическими средствами способствует яркому пробуждению, а также ин-

тенсивной работе творческой мысли студентов, помогая им глубже осознать содержание определенных понятий и выразить к ним свое эмоционально-оценочное отношение. Свойственная искусству парадоксальность мобилизует, активизирует все психические процессы (внимание, восприятие, память, мышление), заставляя будущих специалистов по-новому, с обостренным интересом, подойти к психологическим закономерностям, факторам, движущим силам развития, дидактическим основам воспитательно-образовательного процесса, и обнаружить скрытые противоречия.

Мы предлагаем следующие способы для повышения рейтингового значения музыкальной культуры в профессионально-педагогическом становлении будущего специалиста:

1. Включение в тематическое содержание дисциплин психолого-педагогического цикла шедевров художественного творчества.

2. Применение проблемно-поисковых ситуаций и творческих заданий, актуализирующих художественно-образовательные знания и практические умения студентов.

3. Использование эффективных художественно-развивающих технологий в процессе учебно-педагогической практики.

Ученые, занимающиеся изучением вопроса повышения эффективности профессионально-педагогического обучения будущих специалистов (Ю.К.Бабанский, Б.Ю.Берзин, В.Е.Гмурман, А.А.Дергач, П.И.Карташов, В.Н.Козиев, В.В.Краевский, Ю.М.Орлов, И.Н.Семенов, М.Н.Скаткин, С.П.Степанов, Л.Г.Семущина), рассматривают инновационно-педагогическую направленность как сложное психологическое новообразование, синтезирующее такие структурные компоненты: *как ценностные ориентации, установки, высокая мотивация достижений;*

высокий уровень самопрятия, самоуважения, рефлексии. наличие передового педагогического опыта, восприимчивость к новому, информационная компетентность, активная позиция по отношению к инновациям.

Мы считаем, что предложенная структура может быть дополнена следующими, весьма важными, на наш взгляд компонентами, а именно: *высокий уровень культуры (исследовательской, эстетической), полихудожественная эрудированность, положительное эмоционально-оценочное отношение к культурно-историческим ценностям.*

Предлагаемая нами модель поэтапного формирования инновационно-педагогической направленности личности будущих педагогов системы дошкольного образования на художественно-ценностной основе состоит из пяти уровней:

- 1.Ценностно-ориентированный.
- 2.Творчески-действенный.
- 3.Исследовательский.
- 4.Самореализационный.
- 5.Рефлексивный.

Рассмотрим подробнее каждый из них.

На первом уровне крайне необходимо довести до сознания студентов ценностное значение художественной культуры для общего развития ребенка в разные возрастные периоды.

В исследованиях М.М.Бахтина, Л.С.Выготского, В.В.Давыдова, А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, Б.М.Теплова, Д.Б.Эльконина установлена тесная взаимосвязь художественного воспитания с общим развитием личности, что дает основание рассматривать художественное образование как важный процесс овладения духовными ценностями, выработанными человечеством на протяжении многих веков культурного развития.

Выделим основные, располагающие к творческому освоению искусства, психические особенности детей, характерные для двух важных возрастных периодов развития подрастающей личности – дошкольного и младшего школьного:

Таблица 4

**Психические особенности детей,
располагающие к творческому
освоению искусства**

Возрастной период развития	Психические особенности
*Дошкольный Младший школьный	*Непосредственность, повышенная эмпатийность, обостренность восприятия, впечатлительность, любознательность, склонность к персонификации окружающего мира, игре, образность памяти, мышления, эмоциональная открытость, параллельное развитие мышления и воображения, быстрота включаемости в разные эмоциональные состояния, мыслительная дивергентность.

На втором уровне должна быть осуществлена работа по целенаправленному последовательному формированию творческой активности в процессе приобщения обучаемых к культурно-историческим ценностям через систему постепенно усложняющихся творческих заданий.

Приведем несколько, разработанных нами, заданий проблемно-поискового характера, эффективных для использования при изучении курсов «Психология» («Общая», «Возрастная», «Социальная») и «Психолого-педагогический практикум»:

* разработка собственной возрастной периодизации в опоре на известные (Л.С.Выготский, Д.Б.Эльконин, Ш.Бюлер, З.Фрейд, Э.Эриксон и др.);

* интерпретация оригинальных высказываний по отношению к актуальным проблемам современного образования («Талант подобен благородному коню, которому нужен опытный всадник», «Лучше зажечь свечу чем проклипать темноту» и др.);

* сравнительный анализ развития психологической мысли в разные исторические эпохи (Например: «Преемственность и новаторство психологии Античности, Средневековья и Возрождения»);

* написание сочинений рефлексивного типа («Что бы вы хотели изменить в стиле собственного мышления и деятельности?», «Ваше отношение и личностная готовность к психолого-педагогическим нововведениям в современной образовательной системе» и др.);

* критический анализ авторских статей и образовательных программ («Приемлема ли программа коррекционно-воспитательная программа немецкого ученого Клюге в российских общеобразовательных школах?»);

* анализ продуктов творческой деятельности детей и подростков (стихи, рассказы, рисунки), направленный на выявление психотравмирующих факторов;

* разработка этапов преодоления фрустрирующей ситуации («Барьер»);

* определение способов воображения, исходя из анализа произведений литературы, музыки, живописи;

* создание двойственных изображений;

* создание оригинальных художественных образов в опоре на разные способы воображения – типизация, акцентирование, комбинирование, гиперболизация;

* создание оригинальных метафор, совмещающих в себе противоположные свойства;

* разработка собственного оригинального высказывания на природу творчества («Общая психология», темы: «Восприятие. Воображение. Мышление. Психология творчества»);

* разработка музыкальной психодрамы с использованием элементов детского театра (бибабо, настольный, варежковый, пальчиковый), направленной на коррекцию эмоционально-волевых расстройств в младшем школьном

возрасте;

* разработка музыкально-релаксационных упражнений, основанных на механизме управляемого воображения, для снятия эмоционального напряжения у детей и подростков на уроке;

* создание собственных оригинальных метафор, отражающих специфические особенности развития личности в разные возрастные периоды («Возрастная, педагогическая психология», темы: «Особенности психического развития в младшем школьном, подростковом, юношеском возрасте», «Психология обучения и воспитания»).

Исходя из теоретического анализа исследований отечественных и зарубежных ученых (А.И.Доровской, В.Н.Дружинин, Н.Н.Поддъяков, Р.Поу, Й.Шмидт), выделим несколько психологических законов, способствующих направленности развивающейся личности на реализацию творческого потенциала, в опоре на которые целесообразно, на наш взгляд, организовывать процесс обучения студентов:

– *разнообразия* – поиск ассоциаций, аналогий, отождествление с любым объектом, символический, фантастический способ решения возникшей проблемы;

– *игры* – разрушение психологической инерции, усиление четкости ясности восприятия, активизация дивергентности мышления;

– *сомнения* – готовность к опровержению любых стереотипов, сложившихся в жизни, науке, культуре;

– *погружение в процесс развития человечества* – осознание себя через человечество и наоборот;

– *спиралевидности* – возвращение временно забытой информации в качестве новым отображением.

На третьем уровне необходимо систематически активизировать исследовательскую деятельность будущих специалистов через организацию научно-студенческого общества, функционирование которого направлено на изучение актуальных проблем современного образования, внешнее сотрудничество с разноуровневыми образовательными учреждениями, знакомство с основными этапами научно-экспериментальной деятельности, разработку инновационных проектов с применением эффективных художественно-развивающих технологий в работе с детьми, продвижение новых идей посредством участия в научно-практических конференциях, педагогических чтениях, открытых занятиях проблемного характера, семинарах, творческих отчетах.

На четвертом уровне будущим специалистам важно глубоко осознать собственное значение в качестве активных субъектов в пространстве художественной культуры и определить ведущее направление инновационной деятельности с детьми.

На пятом уровне каждым студентом должен быть осуществлен рефлексивный анализ результативности в собственном художественно-эстетическом и профессионально-педагогическом развитии, включающий выявление основных факторов возникших трудностей и неудач, а также определение дальнейших перспектив, с учетом достигнутого.

При формировании инновационно-педагогической направленности будущих специалистов системы дошкольного образования мы придаем огромное значение единству требований к организации учебного процесса на основе интеграции дисциплин художественно-эстетического и психолого-педагогического циклов, с учетом следующих принципов:

– *проблематизации обучения*, способствующей активизации ведущих компонентов дивергентного мышления – беглость, спонтанность, ассоциативность, метафоричность, оригинальность;

– *рефлексивности* – самоанализу, выявлению собственных затруднений, ошибок, а также наиболее успешных вариантов решения возникшей проблемы;

– *конгруэнтности* – подлинности, искренности самовыражения в продуктивной деятельности;

приоритетность культуры, отражающей уникальную способность человека к освоению и преобразованию окружающего мира;

полихудожественности - обогащение процесса обучения средствами разных видов искусства.

Таким образом, инновационно-педагогическую направленность современного конкурентоспособного специалиста дошкольной образовательной сферы мы рассматриваем в качестве довольно сложной интегративной системы, основные структурные компоненты которой отражены в следующей таблице:

Таблица 2

Структура инновационно-педагогической направленности

Поиск внутренних ресурсов для непрерывной самореализации в профессиональной деятельности	
Стремление к актуализации профессионального опыта в исследовательско-экспериментальной деятельности	
Устойчивая потребность в расширении профессионально-педагогического опыта	Познавательный интерес в осмысленном изучении педагогических новшеств
Ориентированность на культурно-исторические ценности	
Творческая активность	

Следовательно, базовым компонентом инновационно-педагогической направленности специалистов системы дошкольного образования является творческая активность, которую мы рассматриваем как формируемое личностное качество, основные компоненты которого отражены в следующей таблице:

Таблица 3
Дифференциация творческой активности педагогов в системе ДОУ

Профессионально-педагогическая эрудированность				
Положительно-эмоционально-оценочное отношение к культурно-историческим ценностям				
Творческие умения				
Воспитатель	Свободное оперирование психолого-педагогическими и методологическими знаниями	Нахождение собственного стиля педагогической деятельности	Создание оригинальных творческих проектов по решению задач современного образования	Гибкое руководство различными видами детской продуктивной деятельности
старший	Определение ведущей концепции функционирования дошкольного учреждения	Гибкое владения стилями педагогического руководства коллективом ДОУ	Определение ведущего направления инновационной деятельности в ДОУ	Свободное оперирование психолого-педагогическими, методологическими, а также другими профессиональными знаниями, адаптивность к современным условиям развития современного образования
Заведующий, воспитатель				

Успешность формирования направленности специалистов системы дошкольного образования на инновационную деятельность предполагает наличие следующих педагогических условий:

- _ приобщение к культурно-историческим ценностям;
- _ создание богатой развивающей среды;
- _ применение системы постепенно усложняющихся творческих заданий проблемно-поискового характера, развивающих профессиональную компетентность специалиста;
- _ накопление опыта критического анализа разных психолого-педагогических теорий, концепций, методологических подходов к системе современного образования;
- _ междисциплинарная интеграция;
- _ организация интерактивного взаимодействия. ■

Литература

1. Абасов З.А. Подготовка к инновационной педагогической деятельности /З.А.Абасов //М.: Педагогика. – 2002. - №3
2. Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития /В.И.Андреев.- Казань: Центр инновационных технологий, 2003
3. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: Методические основы /Ю.К.Бабанский. – М.:Просвещение, 1982
4. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Методическое пособие /А.А.Вербицкий.- М.: Высшая школа, 1991
5. Кирьякова А.В. Аксиологическая концепция ориентации личности в мире образования /А.В.Кирьякова //Оренбург: Вестник ОГУ. - 1999. - №1
6. Михальцева Л.Ф. Формирование ценностных ориентаций обучающихся в культурно-образовательной среде учреждения: Монография /Л.Ф.Михальцева. – Новокузнецк: РИО Куз ГПА, 2009
7. Педагогика: Учебное пособие для студентов пед. учебных заведений /В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, А.И.Мищенко, Е.Н.Шиянов. – М.:Школа-Пресс, 2000
8. Поташник М.М. Управление современной школой: Пособие для руководителей общеобразовательных учреждений и органов образования /М.М.Поташник, А.М.Моисеев. – М.: Новая школа. 1997
9. Пригожин А.И. Нововведения, стимулы, препятствия: Социальные проблемы инноватики /А.И.Пригожин. – М.: Политиздат, 1989
10. Юсуфбекова Н.Р. Общие основы педагогической инноватики: Опыт, разработки, теории инновационных процессов в образовании /Н.Р.Юсуфбекова. – М.: ЦС ПО РСФСР, 1991

ISSUES OF THE STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF THE ENGLISH ESSAY

Ж.И. Прыткова

Кафедра "Иностранные языки", ДВГУПС

Представлен сравнительный анализ устной и письменной коммуникативной деятельности, краткая ретроспектива возникновения и развития литературного жанра "эссе". Структурные, семантические и композиционные особенности академического эссе на английском языке рассматриваются на примере английских текстов по истории мировой архитектуры из монографии Jonathan Glancey "The Story of Architecture".

Writing is a system of human communication by means of printed symbols or signs. The earliest forms of writing date from the dawn of humanity, when the first developed systems appeared in Egypt and Mesopotamia about 5,500 years ago. Since that time, writing has become a vitally important component of society. As contemporary civilization becomes more complex and greater quantities of information have to be stored and transmitted worldwide, the written word will become even more indispensable than it is today.

Writing is one of the most significant types of communicative activities as well as an essential means of instruction, which reinforces and consolidates the other important language skills – speaking, listening and reading. Proficiency in expressing one's thoughts in a written form consequently promotes proficiency in the use of a spoken language. But a written language and a spoken language are known to be different forms of communication, each having its own recognized area of operation and its own specific features. Their comparison reveals their psychological and linguistic differences, which have been thoroughly researched by many Russian and foreign scholars such as Гальперин И. Р., Зимняя И. А., Клычникова З. И., Леонтьев А. А., Пассов Е. И., Тураева З. Я., М. Vygate, G. H. J. Driemann, L. Hamp-Lyons, H. Wallace, to name just a few.

By their very nature, the skills of speaking and writing differ in the demands they make on communicators. Speaking is characterized by a continuous mutual interaction of communicators, while writing is deprived of any external influence. The speaker directly addresses one or more participants of the communicative act, while the writer addresses the audience, very frequently an unknown one, indirectly. Speakers have a chance to see and evaluate the reaction of an audience immediately. Writers get no immediate linguistic or visual feedback from the public to understand whether their communicative efforts hit the target.

The speaker may rely on the situational context to be completely understood by the listener who may derive from the situational context a great deal of semantic information to enrich the language content. Since a written language tends to be out of the situational context, writers have to create one through the use of linguistic means to make their concepts and references fully explicit.

In communicative situations, both speakers and listeners have a wide variety of extra-lingual means at their disposal. The expression of our face, gestures, pauses, laughing, tears help us express our intentions, feelings or emotions, emphasize a significant thought or intensify the impression we want to produce if a spoken language is not eloquent enough. But in writing, we have to search for the exact word, phrase and idiom or for the definite structure of a sentence, paragraph and, perhaps, a continuous composition to represent our thoughts in the best possible way.

Speaking is almost five times faster than writing, the for-

mer being generally more spontaneous than the latter. The speaker's time is limited primarily by the nature of the speaking situation. But writers are free to pause and to think of an appropriate word or to consult a dictionary. Thus, the writer has got an opportunity for a greater verbal diversity and structural variety of expression. Writing allows time for reflection and retrospective analysis. We may perfect our writing editing it countless times to make sure we have used exact words, composed logical sentences and chosen a well-thought-out structure of our essay. [1], [2], [3] It is wrong to think that the skill of writing will come by itself or develop automatically from such language skills as speaking or reading. It is obvious that an extensive reading and speaking experience may help promote and perfect a writing ability, but only partially, since writing has got a status of an independent communicative activity that should be studied and practiced according to its own laws. The ability to write is generally recognized as the most advanced linguistic competence that takes a long time to develop and requires a skilled instruction, special training and concentrated effort.

Writing is a powerful means of mastering a foreign language. The English word "write" has a double meaning. On the one hand, it means to spell words properly. On the other hand, it means to put down on paper what one wishes to express, to communicate by means of a written language, to compose quickly and easily, using the vocabulary and style appropriate to the topic or occasion – informal, formal, business, literary, technical, etc. [4]. It is this very ability to write clearly and effectively that is one of the most vital objectives of the English language learning as well as the key to a successful career. The word "composition" may refer either to the process of creating a piece of writing or to the final written product – an essay.

As a literary genre, an essay is a short analytical, interpretative or critical composition that presents the writer's point of view on a particular subject. Before the 16th century, what came to be called an essay was called a treatise. Some notable early treatises were created by such outstanding ancient masters as Aristotle, Cicero, Seneca and Plutarch. Works by the Christian author St. Augustine (5th century), the theologian Abélard (12th century) and the Italian poet Petrarcha (14th-century) contributed to the emergence of the essay, although tended to be highly didactic.

Not until the Renaissance was the flexible and versatile form of the essay originated by Michel de Montaigne (1533 – 1592) who coined the term "essay". He used the essay as a means of self-discovery, a way of revealing secret contradictions of his nature. He was the first who had the courage to say as an author what he felt as a man. His "Essais", published in their final form in 1588, are still among the finest of their kind. No essayist after Montaigne touched on so many varied aspects of life with such a brilliant style. He left his mark on almost every essayist who came after him in Europe, especially in English-speaking countries. The later writers who recall the charm of Montaigne include Sir Richard Steele and Laurence Sterne in England, and André Gide and Jean Cocteau in France. [5]

While Montaigne originated the personal essay written in a casual manner, Sir Francis Bacon (1561 – 1626) established the formal essay, a serious and carefully organized composition. Lord Chancellor of Great Britain from 1618 to 1621, a lawyer, statesman, philosopher and witty master of the English tongue, he was valued for his sharp wisdom.

In the 17th – 18th centuries, the influence of essays and ma-

xims proved second to none in molding social manners of cultured classes in Italy, France and England. In the Age of Enlightenment, the essay became an all-important tool for the criticism of society due to its flexibility, ambiguity and allusion to current events. John Milton, Alexander Pope and William Hazlitt were among the best English masters of the formal essay. In the 19th century, the essay became the favoured genre of Samuel Taylor Coleridge and John Ruskin, who considered it the most potent means of educating the public. In some countries, the essay became a vehicle of literary and social criticism, while in the others, the genre developed as semi-political or polemical. Robert Louis Stevenson wrote with grace on lighter subjects, while Virginia Woolf mastered the essay as a form of literary criticism. [6], [7]

This brief historical retrospection has been necessary to juxtapose the essay as a literary genre and the essay as an academic assignment, which poses a challenging task for those who study the English language. For many students, not being able to write easily and effectively in English is a major obstacle to their educational plans. Essay writing reflects the author's creativity as much as it reflects the author's knowledge of essay conventions. Since no writer can say everything possible about a subject, the first step towards a good essay is assembling and arranging of the most appropriate information. The contents of the essay and the arrangement of information should follow the organizational outline of the composition that may be general or specific. The general outline includes only the major points, while the specific outline contains even the smallest details. [8]

The academic essay has got three basic parts: the introduction, the body and the conclusion. The introduction is the first part of the essay, usually one paragraph. The introductory paragraph is made up of the hook, connecting information and the thesis statement. The hook is the opening sentence or sentences aimed at catching the reader's attention – it may be an interesting observation (1), a quotation (2), a unique scenario (3) or a question.

(1) The rhythm of a Roman arcade, the delicacy of stone tracery on Gothic cathedrals, the splendor of Santa Maria del Fiore, the breath-taking magic of Alhambra...

(2) "Gothic architecture was a brave attempt to rise up to Heaven and touch the face of God. High above ship-like structures, there were stone-carved angels and demons, the work of talented craftsmen for whom nothing was impossible".

(3) For a moment, it was as if he had seen all his life again. His wife and children were murdered, his house was burnt down twice, he designed the most radical buildings of all time, his life story was turned into fiction and film. He was Frank Lloyd Wright, monster and genius.

The hook is followed by connecting information that may include arguments, explanations or examples that help "bridge" the gap between the reader and the topic. The last part of the introduction is the thesis statement, which states the main idea of the essay, predicts the organization of information or expresses the writer's point of view. Basically, there are two kinds of thesis statements – direct and indirect.

While England and Spain were still under the spell of Gothic, Italy gave a warm welcome to Classical architecture. (the hook) What caused the transition from Gothic to the Renaissance? On the one hand, Gothic architecture reached a stage when it could no longer originate new ideas. On the other hand, Italy regarded Gothic as a wild northern style associated with Germanic tribes who had destroyed Classical Rome. Besides that, important changes took place in the society. The invention of printing was one of the major engines behind the Renaissance: it caused the production of printed books and dissemination of knowledge, the development of sciences and rediscovery of ancient heritage. (connecting information) A new class of merchant

princes, artists and architects became the universal men of the Renaissance. (the indirect thesis statement)

The main part of the essay is the body that may include from three to five paragraphs. A well-thought-out paragraph is characterized by a unity of theme, a logical sequence of thought and a variety of length and structure. The main information is usually conveyed in the topic sentence. The idea of the topic sentence is developed in supporting sentences that contain details, describe facts and events or give more specific information. The transitional sentence, which is the final sentence of a paragraph, provides a "bridge" to the events of the next paragraph and ensures a continuity of the whole composition.

Between the fall of the Roman Empire and the rise of the great Romanesque monasteries and Gothic cathedrals, the Dark Ages enfolded Europe. (the topic sentence) In 313, Emperor Constantine converted the Roman Empire to Christianity. In 330, he transferred the capital to Byzantium, an old Greek trading colony on the Bosphorus. Constantine founded Constantinople, a new capital-city with churches, a city hall, roads, markets, craftsmen shops and other structures. Thus, the empire was split into the Western Roman Empire and the Eastern Empire of Byzantium. (supporting sentences) While the lands of the Western Empire suffered from the permanent attacks of war-like Germanic tribes, Byzantium was an island of peaceful life and civilized development. The light of its culture continued to shine in the gloom of the Dark Ages. (the transitional sentence)

Sentences that constitute a paragraph may be simple or complex structures including clauses joined together by subordination, coordination or both. Variation of sentence length creates a sense of rhythm and movement, which aids the reading process. Sometimes, the author deliberately uses similar sentence structures arranging them in chain or placing them at the beginning and at the end of a paragraph, framing it as if a painter frames a picture. It adds balance, symmetry and proportion to the paragraph structure and makes it more conspicuous and eloquent.

It (the Tower of Babel) would have been a spiral structure faced in blue glazed bricks, rising 7 tiers up from a square base. It would have topped the magnificent royal palace famous for its legendary Hanging Gardens. It would have stored water for plants and flowers arranged in artificially irrigated fragrant terraces. (the chain arrangement)

It was Greece that produced some of the grandest structures in the history of world's culture. Greek architecture took its shape gradually, since Greece was for most of its history a group of rival city-states. The years between 800 and 323 BC were the Golden Age of ancient Greece. Greek society produced outstanding philosophers and poets, great mathematicians and architects, talented artists and sculptors, witty playwrights and gifted actors. It was Greece that actually shaped our civilization; it was the supremacy of Athens that brought Greek architecture to a climax. (the frame arrangement) The conclusion is the last part of the essay, usually one paragraph. It does not introduce new information but re-states the main idea, makes a suggestion, expresses an opinion, gives a prediction or sums up the topic of the story. The concluding paragraph may be as eye-catching as the hook, encouraging the reader to learn more about the topic (1). Very often, the introductory and concluding paragraphs contain much of the same information without sounding exactly the same (2).

(1) The greatest architectural talent of the 20th century, Le Corbusier swam out into the sun at Cape Martin on the Mediterranean coast at 11 am, August 27, 1965, and never came back...

(2) The Renaissance was a unique period in the development of architecture. The brilliant Renaissance culture of Italy was influential all over Europe until the early 17th century, when Italian architects were moving on to a different phase of the Clas-

sical style known as Baroque.

There are four common types of English essays: narrative, descriptive, expository and argumentative. A narrative essay tells a story. It is an organized sequence of events arranged in a chronological order. The author may sometimes blend facts and dreams to produce an impression of reality and freedom. To help the reader follow the order of events, the writer of the narrative essay may use such connectors as first, next, finally, later, then, before, after, during, until, etc. Connecting words and phrases provide necessary logical links between sentences, paragraphs and ideas. Very often, the narration may include descriptions of people, places, things, natural phenomena, traditions, etc.

An expository essay explains ideas or shows the relation between causes and effects. If the author chooses the focus-on-cause pattern, he should answer the question "Why does something happen?". If he prefers the focus-on-effect pattern, he must answer the question "What happens when...?". Such con-

nectors as because of, due to, as a result of, since, therefore, consequently are typical of expository essays. An argumentative essay presents the author's opinion about the topic and tries to convince the reader that the writer's point of view is the most valid. Modals are of great semantic value in argumentative essays. Strong modals – must, had better, should – make the writer's opinion sound stronger, while weak modals – may, might, can, could, would – make the opposing view sound weaker. [9]

Writing is a creative literary work that expresses the author's personality. Just as any true piece of architecture is a result of masterful interaction of the science and art of construction, a true piece of writing is a result of masterful interaction of the science and art of composition. It requires knowledge of language and rhetorical styles, extensive practice, creative imagination, great patience and much taste to achieve the ultimate goal – to compose an interesting, logical, well-structured, original, varied and lively essay. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / А. И. Зимняя. – М.: Просвещение, 1985.
2. Bygate, M. Speaking / M. Bygate. – Oxford University Press, 1993.
3. Клычникова З. И. Коммуникативная природа письменной речи и ее понимание / З. И. Клычникова. – Ученые записки МГПИИЯ им. М. Топеза, т. 44, 1968.
4. Hornby, A. S., Gatenby, E. V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby, E. V. Gatenby, H. Wakefield. – London University Press, UK, 1958.
5. Lopate, Phillip. The Art of the Personal Essay / Phillip Lopate. – Anchor Books, USA, 1994.
6. World Book Multimedia Encyclopedia. – IBM Corporation & IVID Communications, Chicago, 1997. – CD.
7. Encyclopaedia Britannica. Ultimate Reference Suite. – Marriam-Webster Incorporated, Australia, 2004. – CD.
8. Brooks, A. and Grundy, P. Writing for Study Purposes / A. Brooks and P. Grundy. – Cambridge University Press, 1991.
9. Butrym, Alexander. Essays on the Essay / Alexander Butrym. – University of Georgia Press, USA, 1989.
10. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Издательство "Наука", 1981.
11. Kolesnikova I., Dolgina O. A Handbook of English-Russian Terminology for Language Teaching / I. Kolesnikova, O. Dolgina. – St. Petersburg: Russian Baltic Information Center BLITZ, 2001.
12. Hump-Lyons, L. and Heasley, B. Study Writing / L. Hump-Lyons and B. Heasley. – Cambridge University Press, 1993.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Л.А. АЙМАЛЕТДИНОВА,

Кандидат философских наук,

доцент кафедры истории и документоведения

Нижегородского Государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева

Сегодня, на рубеже 20-21 веков, в условиях формирования нового информационного типа общества, документоведение как наука и учебная дисциплина, переживает свое второе рождение.

Ни для кого не секрет, что одной из самых востребованных профессий в современной России является профессия документовед. Об этом, например, говорит уже тот факт, что в 1990-х годах появилась новая специальность «Документоведение и документационное обеспечение управления» и с конца 1990-х годов, в вузах нашей страны открывается все больше выпускающих кафедр, готовящих специалистов в области документоведения.

Одной из базовых дисциплин этой специальности является документоведение, не смотря на это, нужно заметить, что существующая программа по данной дисциплине (утвержденная Министерством образования Российской Федерации), далеко не совершенна, и до сих пор нет ни одного учебника, в полной мере охватывающего и раскрывающего эту проблему. Главной проблемой современной теории документа является несформированный понятийный аппарат, многие термины в научно-методической литературе трактуются совершенно по-разному.

Сложность данного вопроса заключается в том, что документоведение как наука и учебная дисциплина не имеет однозначной трактовки, так же, как не имеет однозначной трактовки само понятие документ. Именно явная неопределенность в трактовке предмета и объекта документоведения, приводит к путанице формулирования его задач и целей, а это, в свою очередь, объясняет недостаточно сформированные понятийно-категориальный аппарат документоведения, его структуру, методы и закономерности. Совершенно очевидно, что, наука о документе и документационной деятельности по сей день пребывает на стадии развития, а точнее, пребывает на стадии переосмысления ее теории в условиях формирования нового информационного общества.

Документоведение как наука и учебная дисциплина начинает формироваться на рубеже 19-20 веков. Основоположником этой науки стал бельгийский теоретик Поль Отле, который впервые обосновал необходимость создания обобщающей, комплексной науки о документе. Первоначально Поль Отле назвал новую науку документологией или библиологией. Поль Отле писал: «Мы нуждаемся не только в библиографии, описании книг, но и библиологии, т.е. в общей науке и технологии документа. Знания, относящиеся к книге, информации и документации. Библиология объединила все эти частные науки в одну общую науку... библиология системно охватила бы всю совокупность данных, относящихся к производству, хранению, распространению рукописных документов всякого рода. Пришло время основать... теоретическую, сравнительную, генетическую и абстрактную науку, охватывающую все формы документов.» [4. С. 196]. Таким образом, документоведение как предмет, дисциплина и наука, воспринималась в СССР как прикладная область, главной задачей которой было обслуживать административно-командную систему государства.

Понимание объекта и предмета документоведения, носившее явно делопроизводственную нагрузку, закрепилось

в СССР на многие годы, и, господствует в научной и учебно-методической литературе, по сей день. Некоторая однобокость подхода к этой проблеме объясняется слишком узкими рамками подхода исследователей к этой проблеме. Разрабатывая курс документоведения, авторы, зачастую ограничиваются решением вопросов административного, управленческого документоведения. «Информация, содержащаяся в документе, обязательно закреплена на каком-то специальном материале (бумага, кино-, видео-, аудио-, фотопленка и т.п.), имеющем определенную форму носителя (лента, лист, карточка, барабан, диск). Кроме того, информация всегда фиксируется каким-либо способом записи, предусматривающим наличие средств (краска, тушь, чернила, красители, клей) и инструментов (ручка, печатный станок, видеокамера, принтер и т.п.)» [3. С. 49].

В результате, за рамками отечественной современной науки документоведение оказались такие сферы человеческой деятельности как наука и техника, социальная жизнь, культура и т.д.

Кроме того, явным недостатком отечественного документоведения всегда было и остается, по сей день, достаточно узкое понимание самого термина документ, и соответственно узкое понимание объекта и предмета исследования документоведения.

Однако, наравне с управленческой концепцией документа, господствовавшей в СССР, была известна и иная, - информационная концепция документа, появившаяся еще в конце 19 века, и принадлежащая родоначальнику документоведения Полю Отле, давшему более широкую трактовку понятию документ. Он говорил о том, что документ – это любой материальный предмет, содержащий какую-либо информацию. Поль Отле воспринимал документ в качестве носителя информации, документ по его словам - «материальная память человечества, которая день за днем регистрирует факты, идеи, действия, чувства, мечты, которые запечатлелись в сознании человека». [5. С.13]. Соответственно и документоведение по мнению П.Отле и его последователей должно изучать весь спектр документов, заниматься всей полнотой архивной, документальной деятельности, касающейся всех сфер жизнедеятельности общества. Столь широкий взгляд на документ первоначально был заимствован российскими учеными у зарубежных коллег еще в дореволюционный период. Например М.Н. Куфаев безусловным документом считал и всевозможные петроглифы, высеченные на скалах, и иероглифы, изображенные на древнеегипетских скульптурах, и наскальную живопись, относя все эти артефакты к объектам коммуникации, а значит к документам со своими уникальными способами дешифровки информации. Информационная концепция была известна и в СССР и предлагалась в качестве основной некоторыми специалистами в этой области. Известный теоретик Гельман-Виноградов К.Б. в своей работе «Пространственная одиссея документов как глобальное явление» говорил о том, что природа документа действительно, неимоверно широка. По мнению Гельман-Виноградова К.Б. «Итогом тысячелетнего документирования информации стало зарождение документальной среды и памяти ноосферы, которые включают макро-, микро- и мегауровни.» [1 С.23].

Уже в советский период некоторые ученые, признали необходимость принципиально нового подхода к документоведению. Говорили о необходимости создания новой интегративной науки, сближающей и объединяющей такие родственные науки как: источниковедение, архивоведение, историография, археология, - науки, общим объектом которых является документ во всей полноте понимания этого термина. Ими были сделаны некоторые шаги в расширении трактовки понятия документ. Так, во второй половине 20 века, с развитием кибернетики, статистики, информатики, постепенно начали обращаться к широкому толкованию документа. В конце 20 века было наконец обращено внимание на информационную природу документа, на то, что не смотря на характер кодирования информации и способ передачи информации, документом является все то, что эту информацию содержит. Появление новых технологий, интернета, электронного документа поспособствовало дальнейшему более подробному и глубокому изучению и осмыслению документа. Об этих выдающихся достижениях в области документоведения и архивоведения хотя и было известно, но предпочтение продолжало отдаваться административно-управленческому подходу к понятию документ, эта концепция объявлялась единственно правильной.

Проблема пересмотра документоведения продолжает быть злободневной и сегодня. Удивляет, однако, то, что специалисты в области документоведения, хотя и испытывают необходимость в новом понимании теории документа, общей теории документальной деятельности, тем не менее, не спешат качественно по-другому взглянуть на само понятие документа.

В 1990-х годах последователями принципиально нового в нашей стране (информационного) подхода к понятию документ и самой науки документоведение, стали специалисты не в области документоведения, а в области библиотековедения, библиографоведения. Объясняется это тем, что в силу объективных причин, именно библиотеки в конце 20 века становились настоящими информационными центрами, концентрирующими огромное многообразие разного рода литературы и документации.

Несмотря на очевидность острой потребности в пересмотре предмета и объекта документоведения, все усилия специалистов в этой области направлены не на расширение объекта и предмета исследования документоведческой науки, а на формирование искусственно-созданного понятийно-категориального аппарата, нагромождение его новыми, дублирующими друг друга терминами. Вместо того, чтобы попытаться создать новую комплексную науку о документе, все больше появляется предложений создания совершенно новых направлений и исследований в этом

вопросе (архивологии, феноменологии документа и т.д.).

В условиях современного информационного общества, когда капитал, как основной фактор производства, перестал иметь былую значимость, и его в начале 21 века начала вытеснять информация, прежняя трактовка документа изжила себя. Сегодня документ – это не просто объект, содержащий информацию, но, - один из способов коммуникации, что очень важно в условиях информационного общества.

Документоведение в данный момент переживает новый этап своего развития, и, по сути, становится совершенно новой наукой, по-иному, чем прежде объясняющей, что такое документ, документационная деятельность, документационная классификация, ставящая перед собой совершенно иные, чем прежде задачи и цели. Необходимость в дальнейшем развивать эту специальность очевидна. Дополнительный стимул для исследований в области документоведения дает уже то, что общество переходит на новый информационный уровень, со сменой взглядов на ряд актуальных проблем, вышедших на первый план. Кроме того, существует прямая параллель между теоретической стороной документоведения, и непосредственной практикой работы с документами в архивах государственных и негосударственных учреждений. С развитием новых основ экономики, когда в стране появилось огромное множество государственных и негосударственных архивов с огромным документооборотом, потребность предприятий в грамотных в области документоведения специалистах резко возросла. Сегодня специфика документоведения заключается не только в самом процессе записи информации, но и регистрации информации на каком-либо носителе с помощью любой известной нам технологии.

Более того, документ в современном понимании, является не только носителем информации, но и объектом, включенным в сложную систему коммуникации. Документ является комплексным понятием, неотделимым от информационной системы в целом. Соответственно документоведение – дисциплина, наука, призванная изучать информационно-документационную систему в целом, роль документа и его значение в сложной системе коммуникативных технологий. Документ сегодня приобретает многозначность и многофункциональность, рассматривается в разных аспектах. Документ проникает во все сферы человеческой деятельности, что расширяет его типовой спектр. Поэтому главной проблемой современного отечественного документоведения является глубокая разработка общей теории документа, пересмотр всего курса документоведения и архивоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельман-Виноградов К.Б. особая миссия документов // Отеч. Архивы 2009. №6. С.23.)
2. Криминалистика. Конспект лекций. Агафонов В.В., Филиппов А.Г.; изд. Юрайт М. 2010. 178 с.
3. Кушнарченко Н.Н. Документоведение. Киев.: изд.Знание,2000.
4. Отле П. Библиотека, библиография, документация: Избранные труды пионера информатики / П. Отле; Рос. гос. б-ка; Пер. с англ. и франц. Р.С. Гиляревского и др.; - М.:ФАИР-ПРЕСС, Пашков-дом, 2004. - 350 с.
5. Швецова-Водка Г.Н. Определение документа в документационно-информационной науке. Л., 1991.

ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К СИСТЕМЕ

К.П. Гхоиш

аспирант кафедры САПР и ПК

Волгоградского государственного технического университета

Л.Н. Бутенко

д.х.н., Профессор кафедры САПР и ПК,

Волгоградского государственного технического университета

При разработке информационной системы (ИС) применяются различные подходы к формированию требований. Один из них заключается в том, что требования к информационной системе формируются на основе бизнес-модели предприятия. Бизнес-модель — это совокупность графических и текстовых описаний, позволяющая наглядно отобразить суть и структуру процессов на предприятии [1]. Построение бизнес-модели является коллективным процессом, в котором принимают участие как ИТ специалисты, так и специалисты предметной области. Основной вопрос — каким образом на основе построенной бизнес-модели можно сформулировать требования к информационной системе.

Принимая за основу описание бизнес-процессов и регламенты взаимодействия подразделений и филиалов, можно приступать к формированию требований к информационной системе. Их можно разделить на группы: 1) функции, которые должны быть реализованы в системе, 2) выходные формы и отчетные документы, 3) технические возможности системы. Требования необходимо сформулировать отдельно для каждого блока кадровой деятельности, так же рекомендуется разделить все требования к системе по степени их значимости на обязательные, желательные и необязательные. Для описания требований к разрабатываемой ИС обычно используют те же средства моделирования, что и для построения бизнес-модели. Все средства моделирования, а точнее методологии моделирования, которые эти средства поддерживают, можно разделить на три группы с точки зрения подхода к моделированию требований к ИС на основе бизнес-модели. Для моделирования бизнес-процессов и моделирования требований к информационной системе могут использоваться: а) различные типы диаграмм, б) один и тот же тип диаграмм, в) промежуточный вариант, в котором используется один и тот же тип диаграмм, но элементы диаграмм отличаются.

Использование различных типов диаграмм предполагает, что методология не только поддерживает моделирование бизнес-процессов, но и имеет специализированные средства моделирования информационных систем. Классическим примером такого подхода является Rational Unified Process, поддерживаемый продуктом Rational Rose. В рамках технологии RUP первым этапом разработки информационной системы является бизнес-моделирование. Результатами этого этапа являются модель анализа (Business Analysis Model), модель сценариев взаимодействия (Business Use-Case Model) и модель реализаций сценариев взаимодействия (Business Use-Case Realizations) [2].

Существует специальный алгоритм перехода от бизнес-модели сценариев взаимодействия к модели сценариев взаимодействия системы. Для формирования модели анализа системы так же существует алгоритм. Дальнейшие шаги по разработке модели информационной системы подробно описаны в RUP. Так же возможно использование одного и того же типа диаграмм при моделировании как бизнес-модели, так и модели требований к ИС. Данный подход реализуется в средствах специализирующихся на моделировании бизнес-процессов. Наиболее характерным представителем является BPWin (All Fusion Process Modeler)

— широко распространенный инструмент визуального моделирования бизнес-процессов [3]. Результатом моделирования по данной технологии становится модель AS-IS (бизнес-модель «как есть»), после этого она анализируется, и на ее основе строится уже модель TO-BE (бизнес-модель «как должно быть»). В отличие от RUP в IDEF не прописано четкой технологии построения модели информационной системы на основе бизнес-модели.

Промежуточный вариант моделирования бизнес-модели и модели требований к ИС предполагает, что бизнес-модель и модель ИС объединяются в единую модель, то есть для их описания используются одни и те же диаграммы, но различные виды «значков». ARIS Toolset компании IDS Sheer AG [4] — является наиболее крупным интегрированным средством моделирования. Методология ARIS рассматривает предприятие как совокупность четырех взглядов, при этом каждый из взглядов разделяется еще на три подуровня. Подход ARIS к проектированию информационных систем строится на так называемой фазовой модели ARIS. Данная модель состоит из нескольких уровней описания [5]. Всего таковых уровней четыре, которые в свою очередь включают в себя подуровни. Все эти уровни очень тесно связаны между собой. Для моделирования бизнес-процессов в ARIS используются диаграммы, входящие в так называемый «простой методологический фильтр»: организационная схема, дерево функций, событийная цепочка — все эти этапы отражают последовательность шагов в рамках одного бизнес-процесса, а также ограничения по времени, налагаемые на отдельные функции. Функции объединяются в дерево по 3-м критериям: объектно-ориентированный, процессно-ориентированный и операционно-ориентированный. Построение модели ИС на основе бизнес-модели происходит поэтапно. На первом этапе происходит определение участков автоматизации. Второй этап включает в себя моделирование функций и исполнителей системы. Так же следует заменить текущих исполнителей функций на информационную систему, стереотип «функция» следует заменить на стереотип «ИТ функция». Третий этап включает моделирование сущностей систем. На четвертом этапе происходит определение нефункциональных требований. Для моделирования таких требований могут использоваться различные диаграммы и стереотипы. Подход RUP является наиболее гибким, так как в нем наиболее полно прописана технология перехода от бизнес-модели к модели информационной системы. Методология RUP является наиболее эффективным средством моделирования требований к информационной системе на основе бизнес-модели предприятия. В ней предусмотрена универсальная технология перехода, а также соблюден баланс простоты и в то же время функциональности моделей.

При разработке информационной системы на начальном этапе применяются различные подходы к формированию требований к системе. В данной работе был рассмотрен один из них — формирование требований к ИС на основе бизнес-модели предприятия. Так же в работе был представлен обзор и анализ существующих методик формирования требований к ИС на основе бизнес-модели предприятия. ■

Список литературы:

1. Слиньков Д. Бизнес-моделирование для внедрения ИСУ предприятия [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.interface.ru.
2. Jacobson I., Ericsson M., and Jacobson A. The Object Advantage — Business Process Reengineering with Object Technology. — Addison Wesley Longman, 1994.
3. Маклаков С. В. Моделирование бизнес-процессов с AllFusion. — М.: изд-во Диалог-МИФИ, 2003 г.
4. Чеботарев В. Моделирование бизнеса: средства и методы [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.interface.ru.
5. Каменнова М., Громов А., Ферапонтов М., Шматалюк А. Моделирование бизнеса. Методология ARIS. Практическое руководство. — изд-во Весть-Метатехнология, 2001 г.

ДИСТАНЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ВЕБ-САЙТА ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЯВЛЕНИЙ

К.П. Гхош

аспирант кафедры САПР и ПК
Волгоградского государственного технического университета

Р. С. Маналагама

студент 6-го курса кафедры ЭВМ и С
Волгоградского государственного технического университета

Мд. Шарифуззаман

студент 6-го курса кафедры АПП
Волгоградского государственного технического университета

На сегодняшний день передача данных стала фундаментальной частью вычислений, и для этого группы людей создают электронные справочные списки, которые позволяют получать информацию, интересную всем. К сожалению, большинство сетей являются независимыми сущностями, созданными для удовлетворения потребностей одной группы людей. Пользователи выбирают аппаратную технологию, подходящую для разрешения коммуникационных проблем. Более важно то, что нельзя создать универсальную сеть на основе одной аппаратной технологии, так как нет такой сети, которая удовлетворила бы все потребности [1, 4].

Целью этой работы является разработка дистанционной системы оплаты и обеспечение эффективного веб-сайта для публикации объявления о продаже недвижимости, различных товаров и предоставления услуг. Поставленные цели необходимы для разрешения следующих задач: 1) разработать электронный механизм оплаты через различные платежные системы, 2) разработать центр генерации карт, 3) разработать центр выдачи сертификатов, 4) создать панель управления для администраторов и для пользователей, 5) разработать архитектуру, функциональную структуру системы и алгоритмы подсистем, 6) разработать сайт для публикации объявлений, 7) разработать подсистемы поиска, аутентификации, администрирования сайта, размещения объявления, 8) обуславливать надежность, скорость и высокую степень защиты информации [4, 3].

В работе рассматриваются электронные платежные си-

стемы и сравниваются. Подробно рассказывается об электронной платежной системе, способов пополнения счетов и регистрации [3, 4]. А также работа посвящена технологии создания распределения систем оплаты, технология COM и DCOM, технологиям CORBA, технологиям WEB и подробно о выборе [2]. Также рассматриваются общие обзоры алгоритмы и протоколы защиты информации в коммерческих Web-приложениях, рассматривается понятие о криптографии и алгоритмы шифрования симметричные и ассиметричные [5]. Также рассматриваются предпосылки ее возникновения, варианты реализации центра регистрации и выдачи сертификатов. При разработке web-сайта анализируются современные web-технологии PHP, позволяющие создавать интерактивные web-страницы [1, 3].

В результате выполненной работы исследована предметная область и проанализированы аналоги, разработана архитектура и функциональная структура системы, создан информационный портал для пользователей, реализованы подсистемы поиска, аутентификации, администрирования сайта, размещения рекламирования. Разработка веб-сайта для оплаты и повышения безопасности для данного веб-сайта позволяет адекватно реагировать на воздействие агрессивной внешней среды на комплекс предложенных алгоритмов шифрования, протоколов защиты и их реализации позволяют выйти на качественно новый уровень обеспечения эффективности безопасности коммерческих Web-приложений. Научным новшеством работы является объединение двух принципов: автоматизация выдачи сертификатов и автоматизация расчета с клиентами. ■

Список литературы:

1. Нильсен, Я. Веб-дизайн. / Я. Нильсен – М.: Символ-Плюс, 2002г.
2. Круг, С. Веб-дизайн, или не заставляйте меня думать / С. Круг – М.: Символ-Плюс, 2001г.
3. Йордан Э. “Управление сложными Интернет-проектами”. М., Лори, 2003.
4. Иванов Л.Б., Мурашкин Н.В., Тюкина О.Н. и др. Основы менеджмента: понятие кибернетики и общие вопросы управления. - Псков: ПГПИ, 2000г.
5. Гура М. “Архитектура, реализация и продвижение Интернет-магазина Вгах”. Конференция-конкурс “Технологии Microsoft”. М., МГУ, 2004г.

ОПТИМИЗАЦИЯ УСТАНОВКИ ДЛЯ ТЕРМИЗАЦИИ МОЛОКА НА ФЕРМАХ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

А. А. ШУТОВ,

старший преподаватель кафедры графики и технической
ФГОУ ВПО Вологодской государственной молочно-хозяйственной академии им. Н.В.Верещагина

Молоко является ценным в пищевом и биологическом отношении и наиболее совершенным продуктом питания. В нем содержатся все необходимые для жизнедеятельности человека вещества, которые идеально сбалансированы и легко усваиваются организмом. Коровье молоко получают на фермах крупного рогатого скота, в фермерских хозяйствах.

Технический регламент на молоко и молочные продукты устанавливает зависимость сортности сырого молока от количества содержащихся в нем мезофильных аэробных микроорганизмов и факультативно-анаэробных микроорганизмов (КМАФАнМ), а также от количества соматических клеток, допустимые содержания которых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Допустимые уровни содержания микроорганизмов и соматических клеток в сыром молоке

Сорт молока	КМАФАнМ, КОЕ/см ³ (г), не более	Содержание соматических клеток в 1 см ³ (г), не более
Высший	1х10 ⁵	2х10 ⁵
Первый	5х10 ⁵	1х10 ⁶
Второй	4х10 ⁶	1х10 ⁶

В настоящее время реальная бактериальная обсемененность молока-сырья в России на приемке колеблется в пределах 2,0х10⁷–3,0х10⁸, а не редко – около 1,0х10⁹ КОЕ/см³ [1], поэтому оно не соответствует требованиям стандартов. Очевидной является проблема бактериальной загрязненности молока-сырья. Причины данной проблемы кроются в ухудшении экологической обстановки. Близость многих сельхозпредприятий к крупным городам, использование пестицидов, химикатов на полях, плохие условия содержания коров, недостаток кормовой базы и использование для питания животных искусственных добавок сказываются на качестве молока-сырья. Молоко, получаемое от коровы, в настоящее время часто уже является загрязненным. В этом случае встает вопрос применения технологии, позволяющей не только сохранить качество заготавливаемого молока, но и повысить его путём снижения начальной бактериальной обсемененности.

Эффективным и наименее затратным способом снижения бактериальной обсемененности молока является нагревание. В результате анализа исследований многих ученых были определены оптимальные режимы тепловой обработки молока на ферме, позволяющие значительно снизить начальное количество микроорганизмов и увеличить срок хранения молока до переработки. Эти режимы включают нагрев молока до температуры 63°C, выдержку в течение 15 с и охлаждение до температуры хранения 4°C. Технический регламент на молоко и молочные продукты допускает предварительную термическую обработку в случаях хранения сырого молока более чем 6 часов и перевозки сырого молока, продолжительность которой превышает допустимый период хранения охлажденного сырого молока,

но не более чем на 25 процентов. Часто молочные фермы достаточно удалены от молокоперерабатывающих предприятий, накопление молока и транспортировка занимают длительное время. Мелкие хозяйства производят небольшие партии молока, которые малорентабельно возить на переработку. Для них актуально накопление в течение нескольких доек количества молока, достаточного для полного заполнения цистерны молоковоза, что позволит реже осуществлять доставку и тем самым сэкономить средства. В обоих случаях выполняются условия Технического регламента, позволяющие проводить термическую обработку молока на фермах. Применение этой операции позволит решить проблему высокой бактериальной обсемененности молока-сырья, повысить его сортность, получить сельхозпроизводителям дополнительную прибыль.

Нагревание молока экономически целесообразно осуществлять сразу после доения, когда молоко уже имеет высокую начальную температуру 36°C. Охлаждение молока в установке термизации можно проводить до температуры доения, а дальнейшее доохлаждение до температуры хранения 4°C в уже установленной на ферме системе охлаждения. Это позволит значительно сократить капитальные затраты на новое оборудование при включении операции термизации в технологический процесс первичной обработки молока на ферме.

В результате проведенных поисковых исследований была выбрана производительность установки термизации молока для малых ферм – 500 л/ч. Для теплообменных аппаратов выбрана конструкция «труба в трубе» с противоточным движением теплоносителя, что экономически обосновано для аппаратов с малой производительностью [2].

Оптимизация установки проводилась по сумме приведенных затрат на термизацию молока за 1 год работы установки. Эти затраты должны быть минимальны, что обеспечит наибольшую прибыль сельхозпроизводителю при внедрении данной операции в технологическую схему первичной обработки молока.

где F_0 – сумма приведенных затрат, руб.,
 $T_{н.о.}$ – нормативный срок окупаемости, лет,
 $S_{кап}$ – капитальные затраты, руб.,
 $S_э$ – эксплуатационные затраты, руб.

Была разработана и изготовлена лабораторная установка для исследования степени влияния различных факторов на критерий оптимизации установки отдельно для секции термизации и секции охлаждения молока.

Для секции термизации молока исследовалась зависимость влияния на приведенные затраты внутреннего диаметра внутренней трубы $d_{1вн}$, м, отношения эквивалентного диаметра наружной трубы к внутреннему диаметру внутренней трубы $d_{2экв}/d_{1вн}$, кратности подачи n и начальной температуры горячей воды $t_{гвн}$, °C. Для реализации многофакторного эксперимента был выбран трёхфакторный план Бокса-Бенкина 34 для 4 факторов [3]. Уровни и интервалы варьирования факторами представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Уровни и интервалы варьирования факторами
плана эксперимента 34 для секции термизации
молока**

Уровни варьирования факторов	Факторы в натуральном виде				Факторы в кодированном виде			
	$d_{1вн}, м$	$d_{2экв}/d_{1вн}$	n	$t_{гвн}, ^\circ C$	X_1	X_2	X_3	X_4
Основной	0,034	0,55	2,5	75	0	0	0	0
Интервал варьирования	0,009	0,15	1	7	-	-	-	-
Верхний	0,043	0,7	3,5	82	+1	+1	+1	+1
Нижний	0,025	0,4	1,5	68	-1	-1	-1	-1

Для секции охлаждения молока исследовалась зависимость влияния на приведенные затраты внутреннего диаметра внутренней трубы $d_{1вн}$, м, отношения эквивалентного диаметра наружной трубы к внутреннему диаметру внутренней трубы $d_{2экв}/d_{1вн}$, кратности подачи холодной воды n . Для реализации многофакторного эксперимента был выбран трёхуровневый план Бокса-Бенкина 33 для трёх факторов [3]. Уровни и интервалы варьирования факторами представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Уровни и интервалы варьирования
факторами плана эксперимента 33 для секции
охлаждения молока**

Уровни варьирования факторов	Факторы			Факторы в кодированном виде		
	$d_{1вн}, м$	$d_{2экв}/d_{1вн}$	n	X_1	X_2	X_3
Основной	0,034	0,55	2,5	0	0	0
Интервал варьирования	0,009	0,15	1	-	-	-
Верхний	0,043	0,7	3,5	+1	+1	+1
Нижний	0,025	0,4	1,5	-1	-1	-1

По результатам реализации многофакторных экспериментов, после статистической обработки данных были получены уравнения регрессии, описывающие зависимость приведенных затрат от варьируемых факторов для каждой

из секций установки. Уравнения после проверки по F-критерию Фишера признаны адекватными.

Для секции термизации уравнение в раскодированном виде имеет вид:

$$Fo = 418311,48 - 3932364,5 \cdot d_{1вн} + 43809751,6 \cdot d_{1вн}^2 - 160707,8 \cdot (d_{2экв}/d_{1вн}) + 80169,4 \cdot (d_{2экв}/d_{1вн})^2 + 18906 \cdot n + 1696,8 \cdot n^2 - 7520,2 \cdot t_{гвн} + 44,6 \cdot t_{гвн}^2 + 3112465,2 \cdot d_{1вн} \cdot (d_{2экв}/d_{1вн}) - 430299 \cdot d_{1вн} \cdot n - 20514,4 \cdot (d_{2экв}/d_{1вн}) \cdot n$$

По полученному уравнению регрессии также были построены графики зависимости критерия оптимизации секции охлаждения от варьируемых факторов и определены их оптимальные значения. Наименьшие приведённые затраты $Fo=4784,6$ руб. наблюдаются при следующих значениях: внутренний диаметр внутренней трубы $d_{1вн}=0,0385$ м; отношение эквивалентного диаметра наружной трубы к внутреннему диаметру внутренней трубы $d_{2экв}/d_{1вн}=0,7$; кратность подачи холодной воды $n=3,5$.

После обработки полученных оптимальных значений исследованных факторов для обеих секций были получены рациональные конструктивные параметры и режимы работы установки для термизации молока на ферме крупного рогатого скота, представленные в таблице 4.

Таблица 4

**Рациональные параметры и режимы работы уста-
новки для термизации молока**

Параметр		Секция уста- новки	
		Охлаждения	Термизации
1	Производительность по молоку, $м^3/ч$	0,5	0,5
2	Общая площадь теплообмена, $м^2$	1,2939	1,1933
3	Длина трубы на участке теплообмена, м	9,89	10
4	Диаметр внутренней трубы, мм	$\varnothing 44,5 \times 3$	$\varnothing 40 \times 3$
5	Диаметр наружной трубы, мм	$\varnothing 85 \times 3$	$\varnothing 76 \times 3$
6	Кратность теплоносителя	3,5	3
7	Подача теплоносителя, $м^3/ч$	1,75	1,5
8	Начальная температура молока, $^\circ C$	63	36
9	Конечная температура молока, $^\circ C$	36	63
10	Начальная температура теплоносителя, $^\circ C$	10	82
11	Конечная температура теплоносителя, $^\circ C$	17,4	73,1

Список литературы:

1. Емельянов С.А. Технологическое обоснование и экспериментальные исследования технологических аспектов бактериальной санации молочного сырья в условиях реального биоценоза: Автореферат диссертации на соискание учёной степени д.т.н. – Ставрополь, 2007. – 37 с.
2. Тарасов Ф.М. Гидродинамика и теплообмен в аппаратах молочной промышленности. - М.: Пищевая промышленность, 1970. - 215 с.
3. Мельников С.В., Алешкин В.Р., Рошин П.М. Планирование эксперимента в исследованиях сельскохозяйственных процессов. 2-е издание, переработанное и дополненное. - Л.: Колос. Ленинградское отделение, 1980. - 168 с.

СТАТИЧЕСКАЯ И ДИНАМИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ С ПОМОЩЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ СВЯЗАННЫХ СТРУКТУР

А.В. СОРОКИН,

аспирант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

С.В. БЕЛИМ,

доктор физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой информационной безопасности Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

Введение

Скорость доступа к информации определяется не только пропускной способностью каналов связи, но и структурой связей. Другими словами способ хранения данных существенно сказывается на скорости предоставления информации пользователю. Количество и архитектура связей начинают играть определяющую роль при низкой пропускной способности линий связи.

Рассмотрим информационную структуру, состоящую из набора связанных текстов, которую принято называть web-сайтом. Поставим задачу повышения информативности отдельных страниц с помощью выделения наиболее сильно связанных данных. Информация, отображаемая на страницах web-сайта, может быть разбита на два вида по способу представления. Первая часть (статическая), представляет собой html-страницу с заранее четко определенным форматом текста и содержанием. Вторая часть (динамическая) формируется в процессе функционирования сайта по определенному алгоритму. Связь между страницами осуществляется с помощью гиперссылок. Будем считать, что количество переходов между страницами прямо пропорционально количеству гиперссылок. Это предположение выполняется не всегда строго, так как предполагает, что сайт организован «разумно», то есть присутствие каждой гиперссылки оправдано необходимостью перехода. На любом сайте можно выделить группы страниц наиболее тесно связанные друг с другом и слабее связанные с остальными страницами. Для повышения информативности сайта и удобства пользования им в ряде случаев имеет смысл объединить информацию, находящуюся на разных страницах. Поиском возможных алгоритмов автоматической оптимизации сайтов и посвящена эта статья.

Статические и динамические части страниц предъявляют разные требования к используемым алгоритмам. Оптимизация статических страниц может быть осуществлена с использованием «медленного» алгоритма полного перебора с получением точного ответа. Динамическая же часть сайта должна оптимизироваться «быстрым» алгоритмом с возможным понижением точности решения. Для решения задачи оптимизации удобно использовать представление сайта в виде ориентированного графа.

Во многих ориентированных графах проявляется свойство образования связанных структур (community structure). Это свойство иногда называют кластеризацией, однако мы не будем пользоваться этим термином, так как его принято использовать несколько в ином смысле. Термин «связанные структуры» первоначально появился при исследовании социальных сетей и в дальнейшем получил распространение на другие аналогичные сети. Мы по аналогии с работами [1,2,3,4] под связанными структурами будем понимать подмножество вершин связанных между собой сильнее, чем с остальными вершинами графа. В данном определении недостаточно четко выглядит понятие

«сильнее связаны». В различных сетях для характеристики величины связи вводятся разные функции.

На сегодняшний день разработано несколько подходов к поиску связанных структур:

1. Полный перебор состоит в выделении подмножеств вершин и вычислении функции силы связности соответствующей структуры. Этот подход имеет одно преимущество - алгоритм является точным. Однако, как легко понять, сложность алгоритма растет экспоненциально с увеличением числа вершин, в силу чего алгоритм становится не пригодным для достаточно больших графов.

2. Иерархическая кластеризация дает более быстрый алгоритм, однако, не всегда правильный ответ [3,4]. Метод состоит в том, что сначала вычисляются вес связи для каждой пары вершин. Затем строится многоуровневое дерево, листьями которого являются исходные вершины. На первом шаге построения дерева появляется новая вершина связанная дугами с двумя наиболее сильно связанными между собой вершинами. Далее в исходном графе образуются стяжка двух вершин выделенных ранее при построении дерева. Таким образом, в графе две вершины заменяются одной, которая наследует все связи с остальными вершинами. То есть, если у одной из вершин попавших в стяжку была дуга к какой-либо вершине, то она будет и в новом графе. Далее задача образования стяжки из двух вершин решается в новом графе и так далее. Полученное многоуровневое дерево в социологии получило название дендрограммы [4].

3. Генетические алгоритмы [5, 6] были разработаны именно для больших графов и используют метод аналогичный построению многоуровневого дерева. Вероятность правильного разбиения графа на связанные структуры при этом, как и следовало ожидать, еще ниже чем во втором случае.

1. Модель сайта

Для оптимизации сайта проведем его моделирование с помощью ориентированного взвешенного графа. Вершины графа будут соответствовать страницам сайта, а дуги связям в виде гиперссылок. Припишем веса как дугам так и вершинам графа. Вес дуги будет определяться количеством гиперссылок от одной страницы к другой, а вес вершины количеством гиперссылок на саму себя. То есть вес вершины вычисляется как вес петель с концами в этой вершине.

Будем описывать построенные графы с помощью матрицы смешения E , предложенной в работе [2]. Элементы матрицы смешения задаются следующим образом. Диагональный элемент E_{ii} показывает вес вершины с номером i (v_i). Элемент E_{ij} ($i \neq j$) показывает величину связи вершины v_i с вершиной v_j . Как показано в работе [2], более удобным является приведенный вид матрицы смешения $e=E/m$, где $m=\sum E_{ij}$. В приведенной матрице смешения элемент e_{ij} по-

казывает долю веса заданного ребра в общем весе графа. В дальнейшем под матрицей смещения будет пониматься именно приведенный вид. Легко увидеть, что $\sum e_{ij}=1$. Способы задания матрицы смещения могут быть разными и зависят от алгоритма определения величины связи вершин. Так в работе [2] в качестве величины связи двух вершин используется вес связывающего их ребра. При этом вес вершины можно трактовать как суммарный вес петель с концами в этой вершине. В работе [7] в качестве величины связи двух вершин используется сумма весов всех путей в графе, ведущих из одной вершины в другую с весовыми коэффициентами, зависящими от длины пути. Влияние способа построения матрицы смещения на выявление связанных структур до сих пор остается не до конца исследованным.

Как уже было сказано во введении, для выявления связанных структур необходимо определить некоторую функцию от элементов матрицы смещения, численно определяющую «силу» связности. Будем считать, что такая функция задана при постановке задачи и будем обозначать ее $Q(e)$ и называть мерой связности. В ряде работ было предложено несколько функций меры связности вершин.

1. Метод парных корреляций был предложен в работе [8] и состоит в вычислении коэффициентов Жаккарда и индексов Ранда для пар вершин, взятых из различных подграфов исходного графа.

2. Метод кластеризации, основанный на метрике Донгена [9].

3. Теоретико-информационный подход [10, 11], рассматривающий меру связности как интенсивность обмена информацией. Далее на основе вычисления взаимной энтропии выделяются связанные структуры, внутри которых обмен информацией происходит интенсивнее, чем с остальными вершинами.

4. Метод Ньюмана, исследованный в работах [2, 3, 4]. В качестве меры связанности используется величина:

$$Q(e) = \sum_{i=1}^N e_{ii} - \sum a_i b_i, \quad \text{где}$$

$$a_i = \sum_{j=1}^N e_{ij}, \quad b_i = \sum_{j=1}^N e_{ji}$$

Выбор функции меры связанности графа зависит от постановки задачи. В данной работе в качестве функции $Q(e)$ мы будем сначала использовать выражение, предложенное в работах Ньюмана, а затем рассмотрим некоторые его модификации.

2. Задача поиска связанных структур

Определим более строго процедуру образования связанной структуры в графе. Начнем с алгоритма образования стяжек, как преобразования графа G в граф G_1 . Выделим в графе G подграф G' и заменим все входящие в него вершины одной вершиной, при этом вершины подграфа $G \setminus G'$ остаются неизменными. Образованная вершина связана дугами с теми вершинами графа G_1 , с которыми были связаны вершины, вошедшие в стяжку. Вес вершины, вошедшей в стяжку равен сумме весов вершин и дуг, вошедших в стяжку. При этом, если граф не ориентированный, то при образовании стяжки каждую дугу заменяем двумя дугами с противоположной ориентацией и одинаковым весом.

Под связанной структурой будем понимать подграф исходного графа, который при образовании из него стяжки максимизирует меру связанности графа $Q(e)$. Будем различать две задачи выявления связанных структур - частную и общую.

Частная задача: Поиск связанной структуры в исходном графе, включающей в себя заданную вершину.

Общая задача: Выявление всех связанных структур в графе.

Задачи выявления связанных структур в графах в данной работе решались с помощью компьютерного эксперимента. Рассматривались взвешенные графы с различным количеством вершин. Для каждого размера графа случайным образом генерировалось по 100 матриц смещения. После чего решалась задача выявления связанных структур.

Достаточно сложным является вопрос, является ли частная задача частью общей задачи. То есть всегда ли связанная структура, образованная при решении частной задачи, сохраняется при решении общей задачи. Для проверки этой гипотезы был проведен компьютерный эксперимент. Последовательно для всех вершин графа решалась частная задача. Затем для всего графа решалась общая задача и проверялось все ли связанные структуры, полученные при решении частных задач, присутствуют в решении общей задачи.

Как легко видеть, точный алгоритм, построенный на полном переборе, имеет экспоненциальную сложность. Поэтому возникает задача построения других алгоритмов, дающих точное решение задачи либо решение, близкое к точному. Рассмотрим следующий «жадный» алгоритм решения частной задачи для вершины v :

1. Ищем вершину v_1 , связанную с v дугой, которая при образовании стяжки с v дает наибольшее увеличение меры связанности Q .

2. Образует стяжку из вершин v_1 и v , обозначаем ее через v и переходим к пункту 1.

3. Пункты 2 и 3 повторяем до тех пор, пока существуют вершины, стяжка с которыми увеличивает Q .

Для определения эффективности «жадного» алгоритма был проведен компьютерный эксперимент решения частной задачи поиска связанных структур с помощью «жадного» алгоритма и точного алгоритма (перебора).

«Жадный» алгоритм решения общей задачи поиска связанных структур выглядит следующим образом:

1. Выбираем одну из вершин графа и решаем для нее частную задачу поиска связанных структур.

2. В графе, полученном в результате стяжки связанной структуры из первого пункта, выбираем вершину, отличную от выбранной ранее, и для нее решаем частную задачу поиска связанных структур.

3. Повторяем пункт 2 до тех пор, пока все вершины не будут определены в связанные структуры (связанные структуры могут содержать и одну вершину).

На рисунке 1 приведены сравнительные результаты компьютерного эксперимента. Тест 1 показывает процент случаев, в которых решение частной задачи присутствует в решении общей задачи для матриц различного размера. Тест 2 демонстрирует процент совпадения решений частной задачи поиска связанных структур «жадным» алгоритмом и полным перебором.

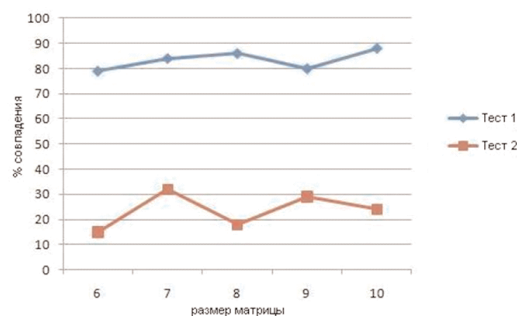

Рис. 1. Результаты компьютерного эксперимента

Результаты компьютерного эксперимента показывают, что объединение в связанные структуры, выгодное одной вершине не всегда выгодно при полном разбиении графа на связанные структуры (тест 1). Отсюда следует, что решение общей задачи с помощью жадного алгоритма не всегда будет совпадать с точным решением. Жадный алгоритм не всегда приводит к точному решению частной задачи выявления связанных структур (тест 2). Однако учитывая, что в случаях не совпадения решений отклонение меры связанности Q , жадного алгоритма от точного алгоритма составляет не более 20%, можно считать, что «жадный» алгоритм дает хороший результат не уступающий в точности другим приближенным методам [11].

Заключение

Программный комплекс, разработанный на основе изложенных выше алгоритмов, позволил выявлять страницы сайта, которые рекомендуется объединять для повышения информативности. Тестирование в реальных условиях показало, что для любого достаточно большого сайта программа выдает рекомендации на не менее чем три объединения. В одном случае рекомендовалось объединить сразу пять страниц.

Данный программный комплекс также был использован для анализа существующих компьютерных сетей пяти средних предприятий. В качестве вершин использовались рабочие станции, а в качестве связей линии коммуникаций. Вес дуг определялся по интенсивности обмена информацией в течение недели, которая определялась на основе служебных log-файлов. Связь определялась на основе IP-адресов. ■

Список литературы

1. Girvan M., Newman M. E. J. Community structure in social and biological networks // arXiv:cond-mat/0112110v1.(2001)
2. Newman M. E. J., Girvan M. Finding and evaluating community structure in networks // arXiv:cond-mat/0308217v1.(2003)
3. Newman M. E. J. Fast algorithm for detecting community structure in networks // arXiv:cond-mat/0309580v1.(2003)
4. Newman M. E. J. Mixing patterns in networks // Phys. Rev. E. 2003. V.67. P.026126-1 -026126-13.
5. Berryman M. J., Allison A., Abbott D. Optimizing genetic algorithm strategies for evolving networks // arXiv:cs/0404019v1.(2004)
6. Tasgin M., Herdagdelen A., Bingol H. Community detection in complex network using genetic algorithms // arXiv:0711.0491v1.(2007)
7. Leicht E. A., Holme P., Newman M. E. J. Vertex similarity in networks // arXiv:physics/0510143v1.(2005)
8. Meilia M. Comparing clusterings-an information based distance // Journal of Multivariate Analysis. 2007. V.98. P.873-895.
9. Dongen S. V. Performance criteria for graph clustering and Markov cluster experiments. - National Research Institute for Mathematics and Computer Science in the Netherlands, 2000.
10. Meilia M. Comparing clusterings: an axiomatic view // ICML '05: Proceedings of 22nd International Conference on Machine Learning, New York:ACM Press, 2005, P.577-584.
11. Meilia M. Comparing clusterings // Technical report, University of Washington, 2002.

РАЗРАБОТКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АНАЛИЗА МНОГОМЕРНЫХ ДАННЫХ НА СУБЪЕКТИВНЫХ ШКАЛАХ

А.Б. Красковский

аспирант

Юго-Западного государственного университета

В настоящее время часто приходится решать комплекс задач, в которых исходная информация представлена не в числовой форме, а в виде термов, которые являются значениями некоторых лингвистических переменных. Термы могут быть получены непосредственно путем тестового опроса (живые и социо-технические системы) или путем формирования субъективных шкал посредством перехода от числовых множеств к нечетким множествам и обратно [1].

На рис. 1 представлена структурная схема интеллектуальной системы анализа данных на многомерных шкалах. Она включает двухуровневую базу данных (БД) и два автономных рабочих места: для эксперта и для респондента. Кроме того, в системе предусмотрен модуль интерфейсных окон, который осуществляет интерактивную связь между конечным пользователем и базами данных.

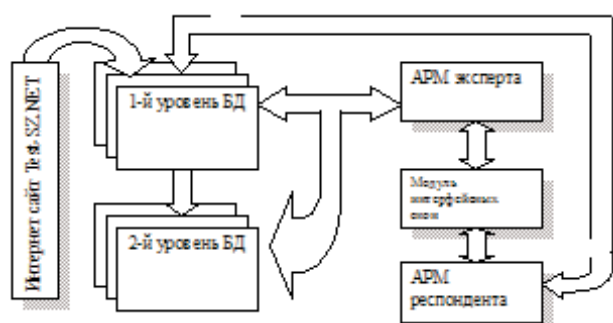

Рисунок 1 – Структурная схема интеллектуальной системы анализа данных на многомерных шкалах

Система предназначена для работы с двумя типами пользователей – это пользователь – эксперт и пользователь – респондент. СУБД управляет структурированной базой данных, которую можно разделить на базу данных многомерных субъективных шкал и базу данных нечетких нейросетевых решающих модулей.

База данных первого предназначена для хранения ин-

струментария и технологий, позволяющих классифицировать исследуемый объект по средствам многомерных субъективных шкал. Она ориентирована на исследование объектов путем опросников или же исследование реакций объекта на предъявление соответствующего стимула. Как в первом, так и во втором случае получаем некоторую анкету, которая анализируется посредством, так называемых ключей. Для формирования многомерной шкалы используется база данных алгоритмов формирования многомерных шкал.

База данных второго уровня предназначена для хранения структурировано-функциональных решений нечетких нейросетевых решающих модулей. Так же, как и БД первого уровня, она состоит из трех баз данных. В первой БД хранятся общие выборки, которые предназначены для синтеза моделей нечетких нейросетевых структур. Вторая составляющая второго блока – это база нечетких нейросетевых моделей. Она хранит конкретные параметры конкретных моделей нечетких нейросетевых сетей заданной структуры. Это база данных формируется посредством работы алгоритмов обучения нечетких нейросетевых сетей. Третьей составляющей второй БД является база решающих правил, в которых отображены экспертные данные о динамике изменений функционального состояния объекта исследования на конкретной многомерной шкале. Данные, хранящиеся в ней, исследуются экспертом в процессе формирования нечеткой нейросетевой модели.

В АРМе эксперта содержатся модули, предназначенные для обработки данных, содержащихся в первом и втором блоках БД. При этом могут использоваться методы корреляционного анализа, факторного анализа, разведочного анализа и т.п. В данной работе для реализации этого модуля использовался пакет Statistica 6 [2].

Таким образом, создана архитектура интеллектуальной системы анализа многомерных данных на субъективных шкалах, отличающаяся интеграцией нечетких решающих модулей и личностных опросников и унифицированностью интерфейса пользователя, позволяющая мониторить любые многомерные данные при должном наполнении баз данных. ■

Библиографический список

1. Малышев Н.Г., Берштейн П.С., Боненюк А.В. Нечеткие модели для экспертных систем в САПР. М.: Энергоатомиздат, 1991. 136 с.
2. Дубров, А.М. Многомерные статистические методы. М.: Финансы и статистика, 2000. - 352 с.

МЕТОДИКА ОТБОРА АБИТУРИЕНТОВ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗ НА ОСНОВЕ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ

Д.М.ТОТУРБИЕВ

аспирант кафедры автоматизированных
систем обработки информации и управления
Московского государственного университета экономики,
статистики и информатики

Одной из важнейших направлений Российского образования является задача отбора абитуриента для поступления в ВУЗ по уровню подготовки в рамках общеобразовательных учебных дисциплин. Подготовка квалифицированного специалиста является одной из главных заинтересованных сторон ВУЗа, как с профессиональной, так и с экономической точки зрения. Постоянная работа в этой сфере, сбор, накопление и последующая обработка информации позволит выделить проблемы, связанные с отбором абитуриентов в ВУЗ. Полученные результаты могут быть использованы для оценки отбора абитуриентов при их зачислении в ВУЗы и дальнейшей их корректировки.

В настоящее время для зачисления абитуриента в ВУЗ приемная комиссия требует наличие проходного балла ЕГЭ по необходимым для этого предметам, и сдать необходимые документы. Для принятия решения о зачислении приемная комиссия ограничивается этой количественной и точной информацией.

Постановка задачи.

Для более тщательного отбора абитуриента использовать дополнительно информацию, имеющую многозначный и неточный характер. Иными словами, получить результат обработки этих неточных данных в числовом виде и с учетом проходного балла ЕГЭ принять решение о зачислении абитуриента в ВУЗ. Вся эта дополнительная информация для принятия решения является не количественной, поэтому проблема отбора каждого абитуриента обусловлена необходимостью принятия решения на основе нечетких суждений. Будем использовать количество нечетких суждений или критериев порядка шести градаций:

- место проживания;
- состояние здоровья;
- семейное положение;
- владение компьютером;
- знание иностранного языка;
- личностная характеристика;

Задача относится к многокритериальному классу задач оптимизации и принятия решений в нечеткой постановке. При решении ряда таких задач возникают ситуации, когда либо отсутствуют необходимые датчики первичной информации, либо существующие средства измерений не обеспечивают получение требуемой информации в темпе с процессом, либо в наличии имеется, лишь качественная информация об объекте. В таких ситуациях необходимо иметь информационные технологии, которые позволяют на основе компьютерной обработки качественной или нечеткой информации об объекте, получить требуемую информацию. Существует несколько методов решения этой задачи. Такие как Метод анализа иерархий (МАИ), Отношение предпочтения, Нечеткий вывод, Аддитивная свертка и Максиминная свертка.

Для решения задач такого класса будем использовать математический аппарат «Нечёткая логика и теория нечётких множеств», являющийся обобщением классической математической логики и теории множеств. Для реализации интеллектуальной системы логического вывода по базе не-

четких правил необходимо определить функции:

- представления в системе нечетких понятий (функций принадлежности);
- вычисление логических выражений условных частей правил с логическими связками И, ИЛИ;
- вычисления импликации;
- усреднения результата, получаемого по разным правилам путем композиции.

Каждая из четырех перечисленных выше функций задает вариативность схемы нечеткого вывода. Рассмотрим первую функцию.

Теория нечетких множеств – раздел прикладной математики, посвященный методам анализа неопределенных данных, в которых описание неопределенностей реальных явлений и процессов проводится с помощью понятия о множествах, не имеющих четких границ [1, с. 44].

В теории нечетких множеств допускается градуированное понимание принадлежности элемента множеству; степень принадлежности элемента описывается при помощи функции принадлежности. Нечеткое множество характеризуется функцией принадлежности, отображающей некоторое множество (носитель нечеткого множества) в отрезок $[0; 1]$. Значение функции принадлежности показывает степень принадлежности соответствующего элемента носителя рассматриваемому нечеткому множеству. Это значение меняется от 0 (полная непринадлежность) до 1 (полная принадлежность).

При помощи нечетких множеств формально определим неточные и многозначные понятия в отношении абитуриента. Для этого перед формулированием нечеткого множества необходимо задать область рассуждений. В случае неоднозначного понятия «близкое расстояние» этим расстоянием будет признаваться одно значение, если мы ограничимся диапазоном $[0, 100]$ километров, и совсем другое значение – в диапазоне $[0, 5000]$ километров.

Область рассуждений, называемая множеством, обозначим через X , X – четкое множество. Нечетким множеством A в некотором (непустом) множестве X , что обозначается как $A \subseteq X$, называется множество пар:

$$A = \{(x, \mu_A(x)); x \in X\}$$

где функция принадлежности нечеткого множества A : $\mu_A: X \rightarrow [0, 1]$.

Эта функция приписывает каждому элементу $x \in X$ степень его принадлежности к нечеткому множеству A , при этом можно выделить три случая:

1. $\mu_A(x) = 1$ означает полную принадлежность элемента x к нечеткому множеству A , т.е. $x \in A$;
2. $\mu_A(x) = 0$ означает отсутствие принадлежности элемента x к нечеткому множеству A , т.е. $x \notin A$;
3. $0 < \mu_A(x) < 1$ означает частичную принадлежность элемента x к нечеткому множеству A .

Если X – пространство с конечным количеством элементов, т.е. $X = \{x_1, \dots, x_n\}$, то нечеткое множество $A \subseteq X$ записывается в виде:

$$A = \frac{\mu_A(x_1)}{x_1} + \frac{\mu_A(x_2)}{x_2} + \dots + \frac{\mu_A(x_n)}{x_n} = \sum_{i=1}^n \frac{\mu_A(x_i)}{x_i}$$

Элементами $x_i \in X$ могут быть не только цифры, но и люди, предметы или другие объекты – значения лингвистической переменной x . Знак «—» не означает деление, а означает приписывание конкретным элементам x_1, \dots, x_n степеней принадлежности $\mu_A(x_1), \dots, \mu_A(x_n)$. Другими словами, запись

$$\mu_A(x_i)$$

, $i=1, \dots, n$

означает пару

$(x_i, \mu_A(x_i))$, $i=1, \dots, n$.

Знак «+» не означает операцию сложения, а интерпретируется как множественное суммирование элементов.

Если X – пространство с бесконечным количеством элементов, т.е. $X=\{x_1, \dots, x_n\}$, то нечеткое множество $A \subseteq X$ символически записывается в виде:

$$\mu_A(x)$$

$A = \int_X$

Существуют стандартные формы функций принадлежности такие, как: класс синглтон, гауссовская функция, функция колокообразного типа, класса s , класса π , класса γ , класса t , класса L . Это стандартные функции принадлежности для нечетких множеств, определенных в пространстве вещественных чисел, т.е. $X \subseteq R$.

Если $X \subseteq R^n$, $x=[x_1, \dots, x_n]$, $n>1$, то функция принадлежности формируется согласно определению декартова произведения нечетких множеств с использованием стандартных функций принадлежности одной переменной, если предполагается независимость x_i , $i=1, \dots, n$. Если же переменные x_i взаимозависимы, то применяются многомерные функции принадлежности такие, как: функция принадлежности класса Π , радиальная функция и эллипсоидальная функция [2, с. 73].

Рассмотрим первый критерий «Место проживания абитуриента». Пусть имеется несколько альтернатив (Абитуриент 1, Абитуриент 2, Абитуриент 3, Абитуриент 4, Абитуриент 5). В качестве лингвистической переменной выделим x – расстояние от ВУЗа до места проживания абитуриента. Множество

$X=\{\text{«малое»}, \text{«среднее»}, \text{«большое»}, \text{«очень большое»}\}$

представляет с собой множество значений лингвистической переменной x , где x – выражается в километрах.

(Таблица 1).

Расстояния от места проживания абитуриента до ВУЗа

Альтернатива, x_i	Расстояние, км
Абитуриент 1	0,5
Абитуриент 2	4
Абитуриент 3	8
Абитуриент 4	2
Абитуриент 5	12

Для определения функции принадлежности используем функцию класса γ , L и гауссовскую функцию [2, с. 78].

$$\mu_B(x) = e^{-\left(\frac{x-\bar{x}}{\sigma}\right)^2}$$

в которой \bar{x} является центром, а

σ определяет ширину гауссовской кривой.

Пусть лингвистическое значение малое расстояние описывается нечетким множеством A :

$$\mu_A(x) = \begin{cases} 1, & \text{для } x \leq 1 \\ \frac{15-x}{14}, & \text{для } 1 < x \leq 15 \\ 0, & \text{для } 15 < x \leq 20 \end{cases}$$

Пусть лингвистическое значение среднее расстояние описывается нечетким множеством B :

$$\mu_B(x) = e^{-\left(\frac{x-6}{4}\right)^2}$$

Пусть лингвистическое значение большое расстояние описывается нечетким множеством C :

$$\mu_C(x) = e^{-\left(\frac{x-10}{4}\right)^2}$$

Пусть лингвистическое значение очень большое расстояние описывается нечетким множеством D :

$$\mu_D(x) = \begin{cases} 0, & \text{для } x \leq 1 \\ \frac{x-1}{14}, & \text{для } 1 < x \leq 15 \\ 1, & \text{для } 15 < x \leq 20 \end{cases}$$

Таблица 2

Значения функций принадлежности

x	$\mu_A(x)$	$\mu_B(x)$	$\mu_C(x)$	$\mu_D(x)$
0,5	1,0	0,4	0,1	0,0
0,8	1,0	0,5	0,1	0,0
1	1,0	0,5	0,1	0,0
2	0,9	0,6	0,2	0,1
4	0,8	0,9	0,4	0,2
6	0,6	1,0	0,6	0,4
8	0,5	0,9	0,9	0,5
10	0,4	0,6	1,0	0,6
12	0,2	0,4	0,9	0,8
14	0,1	0,2	0,6	0,9
16	0,0	0,1	0,4	1,0
18	0,0	0,0	0,2	1,0

На рис. 1 представлены графики функций принадлежности $\mu_A(x)$, $\mu_B(x)$, $\mu_C(x)$, $\mu_D(x)$.

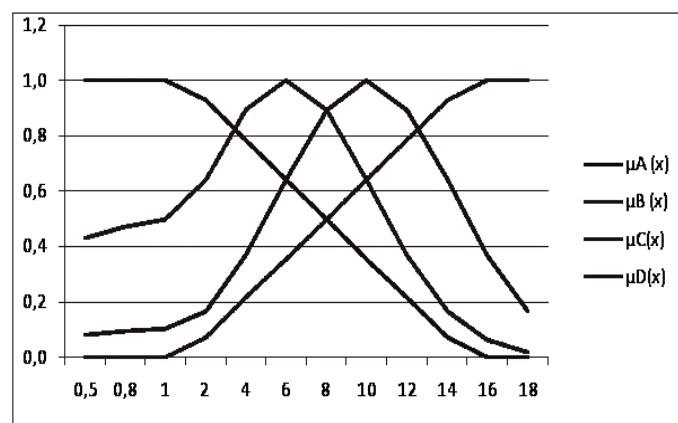

Рис. 1. Графическое представление функций принадлежности нечетких множеств A, B, C, D

Решение G вырабатывается по формуле

$$G = A \cap B \cap C \cap D.$$

Нечеткое решение типа «min» представляется в форме [3, с.203]

$$\mu_G(x) = \min$$

$$\{\mu_A(x), \mu_B(x), \mu_C(x), \mu_D(x)\}$$

В результате вычислений получаем:

$$A = \frac{1}{x_1} + \frac{0,8}{x_2} + \frac{0,5}{x_3} + \frac{0,9}{x_4} + \frac{0,2}{x_5}$$

$$B = \frac{0,4}{x_1} + \frac{0,9}{x_2} + \frac{0,9}{x_3} + \frac{0,6}{x_4} + \frac{0,4}{x_5}$$

$$C = \frac{0,1}{x_1} + \frac{0,4}{x_2} + \frac{0,9}{x_3} + \frac{0,2}{x_4} + \frac{0,9}{x_5}$$

$$D = \frac{0,0}{x_1} + \frac{0,2}{x_2} + \frac{0,5}{x_3} + \frac{0,1}{x_4} + \frac{0,8}{x_5}$$

Нечеткое решение типа «min» имеет вид (рис. 2):

$$G = \frac{0,0}{x_1} + \frac{0,2}{x_2} + \frac{0,5}{x_3} + \frac{0,1}{x_4} + \frac{0,2}{x_5}$$

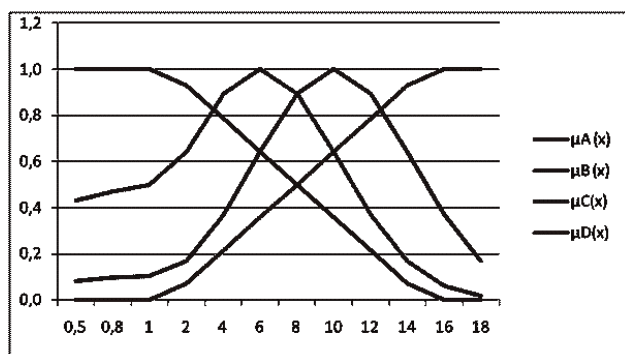

Рис. 2. Графическое представление решения G

Наибольшим значением степени принадлежности характеризуется студент x3, который будет отобран для зачисления в ВУЗ.

Итак, при отборе абитуриентов для зачисления в ВУЗ был рассмотрен один из вышеуказанных дополнительных критериев «Место проживания абитуриента». Вычисление расстояние до места их проживания не составило особого труда. Для этого нет необходимости прибегать к услугам экспертов, так как на сегодняшний день имеется достаточно возможностей для определения расстояния. Например, если учесть такой критерий, как состояние здоровья абитуриента, то понадобится информация от экспертов.

Информация, поступающая от экспертов, может содержать, как четкие данные, так и нечеткие. Последних, объективно много по причине, что эксперты, оценивая признаки и выражая свои знания, используют в рамках профессионального языка лингвистические значения этих признаков. Экспертная информация с нечеткими данными (то есть нечеткая экспертная информация) трудноформализуема в рамках традиционных математических формализмов. Для количественных признаков возникают скачкообразные переходы от одного лингвистического значения к другому, в связи, с чем плохо описываются объекты с пограничными физическими значениями этих признаков. При отображении лингвистических значений качественных признаков на числовые элементы порядковых шкал информация огрубляется, теряется та ее ценная составляющая, которая характеризует индивидуальный опыт и знания эксперта. Попытки формализации нечеткой информации на основе классических и субъективных вероятностей не принесли успеха в связи известными ограничительными требованиями их использования. Модельный подход на основе аппарата теории нечетких множеств позволил устранить недостатки традиционных формализации нечеткой экспертной информации. Для снижения эффекта субъективности желательно использование в качестве рекомендательного решения результата, полученного с помощью компьютерной технологии. ■

Литература

1. Ярушкіна Н.Г. «Основы теории нечетких и гибридных систем»: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 320 с.: ил.
2. Рутковский Лешек. «Методы и технология искусственного интеллекта». Пер. с польского И. Д. Рудинского. – М.: Горячая линия – Телеком, 2010. – 520 с., ил.
3. Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. «Анализ, синтез, планирование решений в экономике»: Учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. – Финансы и статистика, 2004. – 464 с.: ил.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПОКРЫТОСЕМЕННЫХ В МЕЛОВОМ ПЕРИОДЕ – КОСВЕННАЯ ПРИЧИНА ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА И ВЫМИРАНИЯ ДИНОЗАВРОВ

Т.А. Данина

“Благодаря высокой эволюционной пластичности Цветковые растения в середине мелового периода (примерно 110 млн. лет назад) распространились по всему земному шару” [1, 697]. “...последние динозавры вымерли в конце мелового периода (около 65 млн. лет назад)” [2, 178].

Источником углекислого газа, поступающего в атмосферу любой планеты, можно считать его выброс в ходе вулканической активности, а также просто просачивание из недр планеты на ее поверхность. Растения уменьшают процент углекислого газа в атмосфере. Когда на Земле не было растительного царства, чистого кислорода в атмосфере практически не было, а углекислый газ главенствовал. А потому в очень-очень давние времена из-за парникового эффекта климат на Земле был очень жарким. Возможно столь же жарким, как сейчас это имеет место на Венере. Появление на Земле растений и их повсеместное распространение привело к постепенному повышению в атмосфере уровня чистого кислорода и снижению уровня углекислого газа, что, в свою очередь, вызвало уменьшение парникового эффекта и оледенение приполярных и средних широт.

Затем набрало силу животное царство. Жизнедеятельность животных (дыхание) привела к обратному снижению уровня кислорода и повышению уровня углекислого газа.

Таким образом, именно жизнедеятельность животных привела к таянию ледников и повторному потеплению климата.

Травоядные животные поедали растения. Когда животные истребляли слишком много растений, им становилось нечего есть. Виды животных начинали вымирать. Хищные виды тоже вымирали, так как их численность зависит от численности травоядных. Снижение количества животных снова вело к повышенному размножению растений. В итоге, Царства растений и животных регулировали численность друг друга по принципу обратной связи. Все это прекрасно описано в эволюционном учении Ч. Дарвина. Растения, защищаясь от полного истребления животными, совершенствовали свою способность к размножению. Животные, в свою очередь, приспособились к изменяющемуся химическому составу растений. В результате, потепления и похолодания случались в истории Земли неоднократно.

Помимо всего прочего, «война» растений и животных отражалась на уровне углекислого газа и кислорода в атмосфере, и, как следствие, на смене похолоданий и потеплений в климате планеты. В процессе этой борьбы за существование виды, как растений, так и животных, всячески видоизменялись. Животные «выедали» растительное царство. Растения, стремясь к сохранению себя и своего потомства, совершенствовали свою способность к размножению – т.е. семена. Более приспособленные, совершенные виды лучше выживали, и, естественно, в большем числе распространялись по Земле. К примеру, буйно размножившиеся в начале мелового периода покрытосеменные растения можно рассматривать в качестве венца растительного царства. Цветковые растения столь успешно размножались, что буквально заволокли Землю. Расцвет покрытосеменных совпадает со временем вымирания динозавров и с зарождением млекопитающих. Вот взаимосвязь между этими

двумя фактами.

К концу мелового периода вымерли многие группы животных. Полностью исчезли динозавры. Их вымирание связано с расцветом во флоре Земли в начале мелового периода покрытосеменных растений – венца растительного царства. Цветковые растения расселились по всей поверхности суши. Это стало причиной резкого уменьшения в атмосфере процента углекислого газа (и соответствующего подъема уровня кислорода). Углекислый газ, благодаря углероду, входящему в его состав, обладает способностью накапливать (поглощать) солнечные частицы, среди которых преобладают частицы с Полями Отталкивания (о том, что такое частицы с Полями Отталкивания рассказывается в конце статьи), и таким путем нагревать атмосферу. Уменьшение в атмосфере процента углекислого газа стало причиной охлаждения атмосферы, и, соответственно, похолодания климата на Земле. Постепенное понижение температуры атмосферы началось вместе с расселением покрытосеменных по поверхности суши. И уже к середине мелового периода все животные, которые были адаптированы к более теплему климату, стали постепенно исчезать с лица Земли. И в первую очередь это относится к хладнокровным животным, трехкамерное сердце которых заставляет смешиваться артериальную кровь (содержащую горячий кислород) с венозной (содержащей охлажденный кислород). Употребление таких терминов как «горячий» кислород или «холодный» (охлажденный) вовсе не случайно и не ошибочно. О том, что представляет собой эти разновидности кислорода, будет рассказано в самом конце этой статьи.

Итак, динозавры, обладавшие трехкамерным сердцем вымерли, потому что стали уязвимы для хищников в холодное время суток (ночью), в холодное время года (зимой) и в холодную погоду. Численность таких животных неуклонно сокращалась – так происходило вымирание.

Что касается млекопитающих, предполагаю, что они первоначально зародились ближе всего к полюсам по сравнению с остальными группами животных. Их можно рассматривать как особую группу животных, лучше других приспособленную к активному образу жизни в холодных условиях. На полюсах климат всегда был холоднее по сравнению с другими областями поверхности Земли, даже в жаркие эпохи, предшествовавшие расцвету покрытосеменных. Четырехкамерное сердце млекопитающих позволяло их организму во время каждого сердечного сокращения омываться чисто артериальной кровью, содержащей высокий процент горячего кислорода. Это позволяло млекопитающим не замерзать в холодное время года, суток и в холодную погоду, а также в холодных областях планеты. Поэтому можно предположить, что млекопитающие царствовали в приполярных областях и в эпоху динозавров. Когда же с начала мелового периода началось расселение покрытосеменных, сопровождающееся постепенным похолоданием атмосферы, млекопитающим был дан шанс и они им, конечно, воспользовались. Постепенно хищные млекопитающие, в буквальном смысле, съели всех динозавров (и другие группы неприспособленных «трехкамерных» животных). Скорее всего, хищные млекопитающие, которые в эпоху динозавров, имели, в большинстве своем, небольшие размеры, съедали не самих взрослых особей динозавров, а их яйца и детенышей.

В результате, численность динозавров неуклонно сокращалась.

Почему же тогда не вымерли крокодилы, черепахи, змеи и ящерицы?

Ну, во-первых, у крокодилов тоже 4-хкамерное сердце, что защищает их от холода.

А во-вторых, сравните размеры пресмыкающихся наших дней и средние размеры большинства динозавров. Динозавры, в целом, несравнимо крупнее. А вот мелким пресмыкающимся легче удавалось отыскать или создать себе на ночь убежище, где они и укрывались от ночного холода и хищных млекопитающих. В итоге многие виды мелких пресмыкающихся сохранились на Земле до нашего времени (крокодилы, как уже сказано, вне конкуренции).

Да, конечно, такого глобального похолодания в эпоху мела еще не наблюдалось, как, например, в плейстоцене или голоцене. Однако именно с мела все и началось. Год от года, век от века в атмосфере снижался процент углекислоты. И причина – бурное размножение покрытосеменных. Защищенное семя обеспечивает огромное преимущество в процессе размножения.

Итак, как это ни удивительно, но млекопитающие, обаяны своим существованием покрытосеменным растениям. Не будь их, не было бы и людей, в прямом смысле. Покрытосеменные растения косвенно «истребили» динозавров и дали шанс на более безопасное существование теплокровным животным.

Появление и развитие человечества в очередной раз изменило ситуацию на планете, и в атмосфере в том числе. Людям необходимы оба царства – и растения, и животные. Человечество эксплуатирует и тех, и других. В итоге, с тех пор, как люди стали активно подчинять Земную Природу и вмешиваться в жизнедеятельность животных и растений, климат стал более постоянным – без чрезмерных потеплений и похолоданий. Однако человечество само является ответвлением Животного царства. Поэтому в процессе дыхания производит углекислый газ и потребляет кислород. Поэтому человеческая жизнедеятельность также способствует росту парникового эффекта. А к этому следует добавить такое массированное сжигание топлива. Вот и выходит, что человек – несомненный «виновник» последнего потепления на Земле. Но в отличие от предыдущих времен, растительное царство не может ответить увеличением своей численности – хотя в атмосфере так много нужного для них углекислого газа – так как очень сильно подчинено человеку.

Однако не стоит делать из сказанного вывод, будто человек в действительности «виноват» в потеплении. Чело-

век – это часть Земной Природы и всего лишь стремится выйти на поверхности этой планеты.

А теперь объяснение того, что представляют собой частицы с Полями Отталкивания, а также разъяснение того, почему кислород крови был назван горячим и холодным.

1) Объяснение сущности природы элементарных частиц с Полями Отталкивания. Все существующие элементарные частицы можно подразделить на два основных типа: 1) Элементарные частицы, формирующие Поле Притяжения; 2) Элементарные частицы, формирующие Поле Отталкивания. Частицы с Полями Притяжения поглощают эфир. Частицы с Полями Отталкивания испускают эфир. Процессы, как притяжения, так и отталкивания имеют отношение к эфиру, который равномерно заполняет абсолютно каждую единицу объема пространства. Синонимом слова «эфир» можно считать физический термин «электромагнитное поле». Эфир – это не самостоятельная субстанция. Это возмущение в пространстве, «рябь». Сами элементарные частицы – это тоже возмущения в пространстве, однако иного рода, нежели эфир. Элементарные частицы с Полями Притяжения отвечают за процесс гравитации. Соответственно, частицы с Полями Отталкивания ответственны за процесс антигравитации.

2) Разъяснение терминологии, относящейся к температуре кислорода. Любое химическое соединение может иметь разную температуру, т.е. быть более нагретым или менее по сравнению с температурой при нормальных условиях. Причина изменения температуры химических элементов (или соединений) – накопление ими солнечных (главным образом) элементарных частиц – того, что в физике называют «энергией», которую теряют или приобретают вещества, охлаждаясь или нагреваясь.

Так вот, кислород также может иметь разную температуру. Более нагретый кислород накопил больше солнечных частиц – «энергии», менее нагретый имеет меньше «энергии».

Эту самую «энергию» (солнечные частицы) снимает с более нагретого кислорода, которым так насыщена артериальная кровь, железо гемоглобина, и передает по цепи дыхательных ферментов к АТФ (о роли АТФ, АДФ и АМФ нужно вести особый разговор). Когда кислород отдает накопленную «энергию», он тем самым, охлаждается. Этим, более холодным, «отработанным» кислородом как раз и насыщена венозная кровь.

Именно поэтому кислород в артериальной крови был назван горячим, а кислород в венозной крови – холодным. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статья «Цветковые растения» // Биологический Энциклопедический словарь под редакцией М.С. Гилярова, Москва, «Советская Энциклопедия», 1989.
2. Статья «Динозавры» // Биологический Энциклопедический Словарь под редакцией М.С. Гилярова, Москва, «Советская Энциклопедия», 1989.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Приглашаем Вас принять участие в публикации своих материалов в **журнале «Научный обозреватель»**, информацию о котором можно найти на сайте www.NauchOboz.ru.

С уважением, редакция журнала “Научная перспектива”.

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.

